

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена»**

На правах рукописи

Мухамбетов Фархат Нурылгаенович

**НЕЗАКОННЫЕ ДОБЫЧА И ОБОРОТ
ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Милюков Сергей Фёдорович

Санкт-Петербург

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Ретроспективный анализ законодательной регламентации уголовной ответственности за водное браконьерство.....	24
1.1. Дореволюционный период развития законодательства об охране водных биологических ресурсов.....	24
1.2. Советский и постсоветский период развития законодательства об охране водных биологических ресурсов.....	36
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов	49
2.1. Уголовно-правовая характеристика признаков объекта и предмета неза- конных добычи и оборота водных биологических ресурсов.....	49
2.2. Уголовно-правовая характеристика признаков объективной стороны неза- конных добычи и оборота водных биологических ресурсов.....	74
2.3. Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов.....	116
Глава 3. Проблемы криминализации и пенализации общественно опасных деяний, посягающих на водные биологические ресурсы.....	140
3.1. Общественная опасность и проблемы криминализации деяний, посягающих на водные биологические ресурсы.....	140
3.2. Проблемы пенализации преступлений, посягающих на водные биологические ресурсы.....	164
Заключение.....	192
Список использованной литературы.....	199
Приложения.....	239
Приложение № 1 Анкета опроса сотрудников	239
Приложение № 2 Анкета опроса граждан	243
Приложение № 3 Аналитическая справка	247
Приложение № 4 Сравнительная таблица	251

Введение

Актуальность темы исследования. Обновленная Конституция Российской Федерации наделяет Правительство полномочиями осуществлять меры, направленные на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны, формирование в обществе ответственного отношения ко всему живому. Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам¹.

Кроме того, актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, осетровые виды рыб занесены в Красную книгу Российской Федерации, охраняются международными договорами Российской Федерации. Несмотря на это их численность в Каспийском море, продолжает сокращаться. Если в 1990 г. число этого вида рыбы по приблизительным подсчетам составляло около 200 млн. экземпляров, то уже в 2004 г. сократилась до 50 млн.² Такая тревожная статистика послужила основанием для введения моратория на промышленный вылов рыб осетровых пород первоначально Россией, а в последствии и всеми прикаспийскими государствами. Тем не менее, в 2007–2020 гг. количество осетровых в Северном и Среднем Каспии в зоне ответственности РФ продолжало снижаться с 21,065 до 8,118 млн. экз. Особенно низкая численность наблюдалась у белуги (0,098 млн. экз.) и севрюги (0,72 млн. экз.). Количество осетра в период 2012–2020 гг. оценивалось на уровне 8,62–6,94 млн. экз.³

Таким образом, в настоящее время запасы осетровых Каспийского бассейна, составляющие основу мирового генофонда этих ценнейших реликтовых рыб, находятся в катастрофическом состоянии, численность их является минимальной за всю историю рыболовства.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Ходоревская Р. П., Калмыков В. А., Жилкин А. А. Современное состояние запасов осетровых каспийского бассейна и меры по их сохранению // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия «Рыбное хозяйство». 2012. № 1. С. 99–107.

³ Власенко А. Д., Булгакова Т. И., Лепилина И. Н., Коноплева И. В., Сафаралиев И. А. История и состояние запасов осетровых (Acipenseridae) в Каспийском бассейне // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2020. Т. 23. № 2. С. 110.

Наблюдается сокращение популяции других видов рыбы. Так, в Северном Каспии постоянно проводятся учётные съёмки с целью оценки числа и биомассы рыбы. В 2020 году уловы в исследовательских тралах в сравнении с 2015 годом сократились на 22,8 %, отмечена минимальная численность пополнения популяции¹. Между тем, исчезновение даже одного биологического вида наносит катастрофический урон экосистеме, нарушает её целостность, экологическое равновесие.

Во-вторых, на численность различных видов водных биологических ресурсов оказывает большое влияние ряд негативных факторов экологического, экономического, политического, социального, правового характера. Возрастающее негативное антропогенное воздействие человека на окружающую среду, развитие научно-технического прогресса, изобретения новых способов быстрого убийства водных животных (навигаторы, электроудочки, ультразвук и др.) не оставляет водным биологическим ресурсам шансов на выживание. Становится все более ощутимым «экологический след» населения².

Среди этих негативных факторов важное место занимает совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 256, 258¹ УК РФ, представляющее собой такое взаимосвязанное негативное явление как «незаконные добыча и оборот водных биологических ресурсов», включая особо ценные и не принадлежащих к ним. Браконьерство и последующий преступный оборот (приобретение, хранение, перевозка, переработка, сбыт) водных биологических ресурсов превратились в высокодоходный преступный бизнес, приобрело организованные формы, стало разновидностью международной преступности. Это явление требует отдельного глубокого осмысления на монографическом уровне.

В-третьих, актуальность темы нашего исследования подтверждается неблагоприятной статистикой в рассматриваемой сфере. Так, в 2016 году было зарегистрировано 23688 экологических преступлений, из них 5469 преступлений, предусмотренных ст.

¹ Сайт Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии» Волжско-Каспийский филиал («КаспНИРХ»). Материалы общего допустимого улова в районе добычи (вылова) водных биоресурсов во внутренних морских водах Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://kaspnirh.vniro.ru/lib/u/file/%D0%9D%D0%B0%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%20%D0%9E%D0%94%D0%A3%20%D0%BD%D0%B0%202022%20%D0%B3.%2C%20%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B5.pdf> (Дата обращения 23.07.2021).

² См.: Бринчук М. М. Жить по экологическим средствам (и другие экологические пределы) // Астраханский Вестник экологического образования. 2019. № 3 (51). С. 102-109.

256 УК РФ, 1210 преступных деяний, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ. В 2017 году совершено 24379 экологических преступлений, из них по ст. 256 УК РФ – 5713, по ст. 258¹ УК РФ – 1104. В 2018 году зарегистрировано 23899 экологических преступлений, из них по ст. 256 УК РФ – 5976, по ст. 258¹ УК РФ – 1120. В 2019 году выявлено 22230 экологических преступлений, из них по ст. 256 УК РФ – 5812, по ст. 258¹ УК РФ – 1093. В 2020 году зафиксировано 22676 экологических преступлений, из них предусмотренных ст. 256 УК РФ – 6581, ст. 258¹ – 1023. Таким образом, каждое третье преступление экологической направленности является рассматриваемым общественно опасным деянием. При этом не стоит забывать про высокую латентность указанных преступлений.

В-четвертых, помимо угрозы полного уничтожения осетровых и других видов рыб водное браконьерство представляет собой ощутимую угрозу экологической, продовольственной, экономической безопасности Российской Федерации. Согласно оценкам, осуществленным Счетной палатой, только незаконный экспорт водных биоресурсов достигает 25-30 млрд. в год. И это без учета налогов и таможенных пошлин, недополученных бюджетом¹. Не менее пагубны социальные последствия – вместо качественных отечественных рыбных продуктов российские потребители вынуждены довольствоваться дорогими, но некачественными импортными заместителями. Существенно сокращается количество рабочих мест в рыбной, пищевой промышленности, торговле, Федеральный бюджет недополучает значительные таможенные платежи и налоговые сборы. Все эти процессы усугубляются тем, что происходят на фоне экономического кризиса, в условиях снижения благосостояния большинства граждан России.

В-пятых, отдельного внимания заслуживает законодательная и правоприменительная пенализация рассматриваемых преступлений. Так, несмотря на значительную опасность преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, уголовный закон устанавливает неадекватные санкции за его совершение, относя их к категории преступлений небольшой и средней тяжести, что не способствует эффективности применения мер уголовно-правового характера. Что касается преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, то здесь, напротив, усиление пенализации по ч. ч. 1¹, 2, 2¹, 3¹ ст. 258¹ УК РФ, проведенное в 2019 году, было излишним, криминологически необоснованным.

¹ См.: Гринько С. Д. Незаконный оборот водных биоресурсов - одна из угроз экономической безопасности России // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 291.

Анализ судебной практики показывает, что при сложной криминальной ситуации в исследуемой сфере правоприменительная пенализация остается весьма либеральной. Изучение данных Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2020 год показало, что осужденные по ст. 256, 258¹ УК РФ составляют значительную часть от общего количества осужденных за экологические преступления (46,5%). Уличённые в совершении рассматриваемых преступлений лица привлекаются к реальному лишению свободы крайне редко, а именно в 3% случаев. В большинстве случаев им назначается весьма гуманный штраф в размере, не превышающем 25 тысяч рублей¹.

Все эти обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы исследования.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы противодействия незаконной добыче водных биологических ресурсов нашли свое отражение в работах ряда ученых, посвятивших свои труды различным вопросам правовой охраны животного мира. Следует выделить таких ученых, как В. Б. Агафонов, М. М. Бринчук, Б. В. Ерофеев, Н. Г. Жаворонкова, О. С. Колбасов, И. О. Краснова, В. В. Петров, П. Ф. Повелицина, А. В. Яблоков и др., разрабатывавших общие проблемы охраны флоры и фауны.

Общим вопросам борьбы с экологическими преступлениями посвящены докторские диссертация Э. Н. Жевлакова (1991), Е. В. Виноградовой (2001), И. В. Попова (2014), А. М. Максимова (2015), Ю. А. Тимошенко (2019).

Уголовно-правовой охране водных биологических ресурсов посвящены диссертации А. И. Исаевой «Незаконная добыча рыбы на акватории дагестанского побережья Каспийского моря: уголовно-правовой и криминологический анализ» (2002), И. А. Паршиной «Незаконная добыча рыбы: уголовно-правовой и криминологический аспект» (2003), С. Е. Калёнова «Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов (по материалам Дальневосточного федерального округа)» (2003), А. А. Дежурного «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика браконьерства: по материалам дальневосточного региона» (2004), В. Г. Пушкарева «Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и незаконную охоту: по материалам уральского федерального округа» (2004), А. В. Смирнова «Уголовно-правовые и криминологиче-

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год. Отчет №10.3.1. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (Дата обращения 03.06.2021).

ские проблемы борьбы с незаконной добычей водных животных и растений и незаконной охотой: по материалам Северного Прикаспия», Ю. С. Гончаровой «Незаконная добыча водных животных и растений: уголовно-правовое, компаративное и криминологическое исследования» (2007), Ю. Б. Самойловой «Уголовно-правовые и криминологические аспекты незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов» (2009), Н. И. Кузнецовой (Браташовой) «Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира» (2011), А. В. Поликыржи «Ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов по российскому уголовному праву» (2012), Е. П. Ильиной «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов: (по материалам Камчатского края)» (2015), П. Р. Базарова «Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов» (2017), Д. М. Гусаренко «Криминализация посягательств на особо ценные виды диких животных» (2020) и др.

Указанные работы имеют высокую научную ценность. Они послужили основой для дальнейшего исследования проблем борьбы с экологическими преступлениями. Однако в диссертациях Д. М. Гусаренко, П. Р. Базарова рассматривается незаконная добыча и оборот лишь особо ценных объектов животного мира (ст. 258¹ УК РФ), исследуются основания криминализации посягательств на особо ценные объекты животного мира. В нашей работе проведено комплексное исследование как незаконной добычи и оборота особо ценных водных биологических ресурсов (ст. 258¹ УК РФ), так и незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ).

Большинство перечисленных нами трудов было проведено до включения в уголовный закон ст. 258¹ УК РФ (2013 г.), посвященной охране особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (с последующими изменениями от 27 июня 2018 года, от 16 октября 2019 года). Многие исследования проведены без учета изменений федеральных законов от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об охране окружающей среды»¹, от 24.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рыболовстве и

¹ Об охране окружающей среды: федеральный закон РФ от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Ст. 60.

сохранении водных биологических ресурсов»¹, разъяснений, предлагаемых постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 (ред. от 31.10.2017) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ч. 2 ст. 253, ст. 256, ст. 258¹ УК РФ)»², постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»³. Многие труды написаны с учетом региональных особенностей того или иного региона Российской Федерации, без учета особенностей экологической преступности в Астраханской области.

Автором одним из первых предпринята попытка детального исследования незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов, в том числе не являющихся особо ценными, как отдельного явления. Кроме того, до настоящего времени не было проведено монографических исследований, затрагивающих законодательную и правоприменительную пенализацию водного браконьерства, её тенденции, влияющие на предупреждение этих преступлений.

Специального изучения требуют основание криминализации (декриминализации) незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов; критерии отнесения особо ценных биоресурсов к предмету преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ; дифференциация уголовной ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных водных биологических ресурсов в зависимости от способа, размера ущерба, форм совершения и наличия иных квалифицирующих признаков; факторы, способствующие совершению данных преступлений и др.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с уголовно-правовой охраной водных биологических ресурсов, включая

¹ О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: федеральный закон от 24.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. (ред. от 31.10.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

особо ценные водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их незаконной добычей и оборотом, а также предупреждение преступлений в исследуемой сфере.

Предметом диссертационного исследования выступили нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за незаконную добычу и оборот водных биологических ресурсов, включая особо ценные водные биологические ресурсы, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, а также корреспондирующие нормы экологического и административного законодательства в сфере охраны водных биологических ресурсов, материалы криминалогических исследований и статистические данные, касающиеся рассматриваемых преступлений.

Целью диссертационного исследования выступает выявление проблем уголовной ответственности за незаконные добычу и оборот водных биологических ресурсов, включая особо ценные водные биологические ресурсы, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, разработка научно обоснованных предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики, уточнение научных представлений о объекте, объективной стороне, субъекте, субъективной стороне незаконной добычи и оборота водных биологических ресурсов.

Задачи диссертационной работы, обуславливающие достижение её целей:

1. Провести ретроспективный анализ регламентации уголовной ответственности за незаконные добычу и оборот водных биоресурсов и выявить тенденции его генезиса.
2. На основе изучения зарубежного уголовного законодательства выявить положительный и отрицательный опыт охраны объектов окружающей среды.
3. Уточнить содержание объективных и субъективных признаков незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов, включая особо ценные, на основе

чего разработать и предложить научно обоснованные изменения и дополнения действующего законодательства.

4. Конкретизировать общественную опасность и основания криминализации общественно опасных деяний, посягающих на водные биологические ресурсы.

5. Выявить недостатки пенализации преступлений, посягающих на водные биологические ресурсы и предложить действенные меры по их устранению.

6. Обосновать предложения по совершенствованию уголовно-правовой охраны водных биоресурсов.

7. Предложить направления совершенствования предупреждения незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов.

Методологическую основу исследования составили общенаучный философский диалектический метод, а также частнонаучные методы научного познания: историко-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный, логический, метод правового моделирования.

В процессе исследования также использовались специальные методы: статистический – при изучении количественных и качественных характеристик преступлений, предусмотренных ст. ст. 256, 258¹ УК РФ; метод исследования документов – при изучении уголовных дел, материалов периодической печати, иных материалов, нормативных правовых актов и судебных актов и решений следственных органов; метод экспертных оценок – при поиске решения проблемы уголовно-правовой охраны водных биоресурсов; анкетирование и интервьюирование – при изучении мнения респондентов.

Применение указанных научных методов обеспечило комплексный подход к диссертационному исследованию.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, нормы международного права, действующее уголовное законодательство Российской Федерации и зарубежных стран, природоохранное, административное, гражданское законодательство в сфере регулирования общественных отношений по добыче и обороту водных биоресурсов.

Теоретической основой исследования послужили труды таких ученых, как М. М. Бабаев, И. Ш. Борчашвили, В. К. Глистин, Ю. В. Голик, П. С. Дагель, А. И. Долгова, О.

Л. Дубовик, А. Э. Жалинский, Э. Н. Жевлаков, Б. Н. Звонков, В. Д. Иванов, В. П. Коняхин, Л. Л. Кругликов, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, И. В. Лавыгина, Н. А. Лопашенко, Ю. И. Ляпунов, А. М. Максимов, В. В. Мальцев, С. Ф. Милюков, М. Г. Миненок, А. В. Наумов, В. Д. Пакутин, Н. И. Пикуров, Э. Ф. Побегайло, И. В. Попов, Т. В. Петров, А. М. Плешаков, Л. А. Прохоров, М. Л. Прохорова, А. И. Рарог, А. В. Смирнов, Е. М. Снытко, Б. Б. Тангиев, А. И. Чучаев, П. С. Яни и др.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили результаты изучения судебной и следственной практики Астраханской, Волгоградской, Ростовской областей, Приморского края, Забайкальского края, Республики Дагестан, Республики Калмыкия (125 уголовных дел и 201 приговор и судебное решение по ст. ст. 256, 258¹ УК РФ; 56 постановлений о прекращении уголовных дел); статистические сведения ГИАЦ МВД России за 2010-2020 гг., а также статистические данные ИЦ УМВД России по Астраханской области за 1996-2020 гг.; отчеты Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации и материалы прокурорского надзора за 2000-2020 гг. материалы анализа опубликованной судебной практики Верховного Суда СССР, РСФСР, Российской Федерации за период 1973-2020 гг. по уголовным делам о преступлениях экологической направленности. Также проведен опрос 32 работников рыбоохраны, 34 сотрудников природоохранной прокуратуры, 93 сотрудников полиции, 38 адвокатов и 120 иных лиц. Проведено интервьюирование и анкетирование 18 судей мировых и районных судов Астраханской области, а также 10 помощников судей.

При написании работы автор использовал личный многолетний опыт работы в правоохранительных органах и прокуратуре Астраханской области.

Для осуществления сопоставительного анализа были использованы данные исследований, полученных другими авторами, а также опубликованные и озвученные материалы средств массовой информации за 2000–2021 годы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно представляет собой систему научно обоснованных положений, содержащих качественно новое, комплексное исследование проблем незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов (ст. ст. 256, 258¹ УК РФ) как отдельного явления.

Отличительной особенностью исследования является то, что впервые на монографическом уровне незаконная добыча водных биологических ресурсов рассматривается в неразрывной связи с их оборотом (приобретение, хранение, перевозка, пересылка, переработка, сбыт и др.). Такой подход позволил расширить научные знания о сущности, состоянии и тенденциях незаконной добычи водных биологических ресурсов, как особо ценных, так и не относящихся к ним.

В конкретизированном виде научная новизна заключается в следующем:

предложены новые понятия объектов рассматриваемых преступлений, их классификация, а также оригинальная трактовка других элементов составов;

выявлены пути решения проблем законодательного и правоприменительного характера в сфере охраны водных биологических ресурсов, в том числе особо ценных, что позволило не только разработать рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики, но и в порядке *de lege ferenda* предложить новые редакции ст. ст. 256, 258¹ УК РФ;

обоснована необходимость криминализации таких действий международных преступных групп как экспорт, импорт, реэкспорт и интродукция особо ценных водных биологических ресурсов (в соответствии с рекомендациями Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES));

аргументирована отличающаяся научной новизной рекомендация по оптимизации криминализации и пенализации преступлений, посягающих на водные биологические ресурсы, что позволило обосновать необходимость принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания за экологические преступления»;

выработаны новые предложения по предупреждению совершения незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов. В частности, предложено организовать осуществление постоянного экологического мониторинга с использованием системы спутникового наблюдения, стационарных и подвижных пунктов контроля; развивать международное сотрудничество в сфере сохранения водных биоресурсов; разра-

ботать и принять Государственную концепцию предупреждения экологической преступности и др.

Научная новизна работы конкретизирована в основных **положениях, выносимых на защиту:**

1. Анализ уголовного законодательства прикаспийских государств-участников СНГ позволит сделать следующие выводы.

Во-первых, оно формировалось во многом под влиянием генезиса как общесоюзного уголовного законодательства, так и Уголовных кодексов других союзных республик.

Во-вторых, при наличии общих положений, определяемых Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, сохранялись существенные различия в регламентации запретов в сфере незаконного занятия водными промыслами и наказаниях за нарушение таковых запретов в уголовном законодательстве союзных республик.

В-третьих, это направление уголовно-правовой политики получило дальнейшее развитие при формировании уголовного законодательства государств-участников СНГ, несмотря на наличие Модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г.

В-четвертых, указанное законодательство отличается от российского в части квалифицирующих признаков и разнообразия санкций, что затрудняет реализацию общих целей уголовной политики в сфере охраны водных биологических ресурсов Каспийского моря.

2. Предлагается в качестве родового объекта экологических преступлений рассматривать общественные отношения по сохранению качественной среды обитания человека и других компонентов природной среды в состоянии, пригодном для их полноценного, гармоничного существования.

Посягательства на экологическую безопасность имеют ярко выраженные отличительные особенности, позволяющие отделить её от общественной безопасности и общественного порядка. Экологические преступления причиняют вред окружающей среде, являющейся основой жизнедеятельности человечества. Вред от экологических

преступлений порой невозможно компенсировать. Он характеризуется растянутостью во времени, сложностью точного (реального) подсчета последствий. Экологическая безопасность далеко выходит за рамки общественной безопасности. Составными частями экологической безопасности являются биологическая, генетическая, климатическая, химическая, биосферная и другие разновидности безопасности, имеющие, в свою очередь, собственные угрозы, многие из которых гораздо опаснее нарушений общественной безопасности.

3. Определено понятие видового объекта группы преступлений против водных биологических ресурсов, под которым понимается общественные отношения в сфере охраны водных биологических ресурсов как неотъемлемого компонента водного биоценоза, необходимого для нормального функционирования всех экосистем.

В качестве основы для классификации экологических преступлений автор предлагает применять предмет преступления. В этой связи обосновывается необходимость обособления группы преступлений, против водных биологических ресурсов. Выработано авторское понятие непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, которым выступают общественные отношения в сфере охраны водных биологических ресурсов как важной составной части глобальной экосистемы (биоценоза). Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, являются общественные отношения по охране диких животных и водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации, включенных в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ.

4. Научно обоснована необходимость использования единого критерия отнесения водных биологических ресурсов к особо ценным. Доказано, что в целях повышения эффективности уголовно-правовой охраны особо ценных водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу РФ необходимо расширить предмет преступления, предусмотренный ст. 258¹ УК РФ за счёт включения в Перечень особо ценных водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в

Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, всех водных биологических ресурсов, содержащихся в Красной книге Российской Федерации.

5. Обосновывается вывод о том, что незаконное перемещение особо ценных водных биологических ресурсов, их частей и дериватов (производных) через Государственную границу Российской Федерации нельзя рассматривать как разновидность контрабанды. Такое понимание сужает круг общественно опасных деяний, осуществляемых преступниками для организации «черного» бизнеса и международной торговли особо ценными объектами животного мира. В соответствии с рекомендациями Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), нуждаются в криминализации такие действия международных преступных групп, как экспорт, импорт, реэкспорт и интродукция особо ценных водных биологических ресурсов.

6. Для предупреждения незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов необходимо: расширить Перечень особо ценных биологических ресурсов; организовать осуществление постоянного экологического мониторинга с использованием системы спутникового наблюдения, стационарных и подвижных пунктов контроля; изменить приоритеты с экономических на экологические; развивать международное сотрудничество в сфере сохранения водных биоресурсов; повышать уровень материального и технического оснащения природоохранительных органов; усилить экологическое воспитание населения; разработать и принять Государственную концепцию предупреждения экологической преступности.

7. В целях изучения эффективности наказания выявлены особенности законодательной и правоприменительной пенализации незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов.

1) С момента введения в действие УК РФ 1996 г. можно наблюдать как частичную депенализацию за счет уменьшения размера штрафа в 2004 году, так и усиление репрессии в отношении лиц, занимающихся незаконной добычей водных биоресурсов. Она выражается в повышении штрафных санкций, установлении наказания в виде лишения свободы за неквалифицированные виды браконьерства, переводе квалифициро-

ванного вида браконьерства в категорию средней тяжести, добавлении такого вида наказания как обязательные работы;

2) Анализ практической пенализации свидетельствует о том, что судьи нередко назначают излишне либеральные наказания, не соответствующие характеру и степени общественной опасности незаконной добычи биоресурсов. Основными видами наказаний, назначаемых по приговору суда, являются: обязательные работы (25,6 %), штраф (19 %), исправительные работы (14,6%), реальное лишение свободы (2,6 %), которое практически не применяется, а если и применяется, то не используется весь его репрессивный потенциал. Более трети осужденным реальное отбывание наказания не назначается. К ним применяется условное осуждение – лишение свободы условно (28 %), условное осуждение к иным мерам (9,8 %);

3) Законодательное увеличение штрафных санкций статьи 256 УК РФ является нецелесообразным, поскольку правоприменительная пенализация после повышения размера штрафа практически не меняется. Основным размером штрафа как до повышения его размера, так и после является сумма от 5 до 25 тыс. руб.;

4) Сложившаяся судебная практика фактически нивелирует различия между квалифицированным и неквалифицированным браконьерством, т. к. основной штрафной санкцией является штраф от 5 до 25 тыс. руб.;

5) Изучение правоприменительной практики свидетельствует об игнорировании судом такого важного критерия общественной опасности как размер ущерба. Независимо от того, какой причинен ущерб – выловлено несколько экземпляров биоресурсов или большое их количество (ч. 1 или ч. 3 ст. 256 УК РФ), виновным назначается практически идентичное наказание – 2 года лишения свободы условно. Все перечисленное свидетельствует о необходимости усиления практической пенализации незаконных добычи и оборота водных биоресурсов и принятия соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания за экологические преступления».

8. Учитывая степень общественной опасности личности браконьера, предлагается использовать предупредительные возможности института административной преюдиции, т. е. установить уголовную ответственность за

повторное совершение административного правонарушения в сфере охраны водных биологических ресурсов (ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ). Для этого уголовный закон следует дополнить ст. 256¹ УК РФ «Нарушение правил, регламентирующих рыболовство лицом, подвергнутым административному наказанию». С диспозицией и санкцией следующего содержания: «Повторное в течение года нарушение правил, регламентирующих добычу (вылов) водных биологических ресурсов, причинившее значительный ущерб, –

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на срок до одного года».

9. Выработаны предложения в части совершенствования ряда норм. В частности, предлагается:

1. а) изложить диспозицию ч. 1 ст. 256 УК РФ в следующей редакции: «Незаконная добыча (вылов), т. е. изъятие из естественной среды обитания водных биологических ресурсов (за исключением водных биологических ресурсов континентального шельфа Российской Федерации и исключительной экономической зоны Российской Федерации) без надлежащего разрешения, в запрещенное время, в недозволенных местах и (или) запрещенными способами, если она совершена:»

б) дополнить ч. 1 ст. 256 УК РФ признаком «с причинением значительного ущерба». Примечание к ст. 256 УК РФ дополнить положением о том, что значительным ущербом признается ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышающий пять тысяч рублей, крупным размером – шестьдесят тысяч рублей, особо крупным размером – двести пятьдесят тысяч рублей.

в) изложить п. «б» в следующей редакции: «с применением самоходного плавающего и иного механического транспортного средства и (или) взрывчатых веществ,

электротока, ультразвука или других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов».

г) исключить действующую редакцию части 2 статьи 256 УК РФ, поскольку в предлагаемом нами виде в диспозиции ч. 1 указано на незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов без надлежащего разрешения, в запрещенное время, в недозволенных местах и (или) запрещенными способами. Понятие «водные биологические ресурсы» включает в себя котиков, морских бобров и других морских млекопитающих;

д) изложить часть 2 статьи 256 УК РФ в следующей редакции: «Приобретение, хранение, перевозка, переработка и (или) сбыт водных биологических ресурсов, заведомо добытых преступным путем». Тем самым предлагается криминализировать незаконный оборот водных биологических ресурсов, не относящихся к особо ценным.

2. а) разделить статью 258¹ УК РФ на две статьи, отдельно предусматривающие ответственность за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и незаконную добычу особо ценных водных биологических ресурсов. Эти объекты животного мира имеют различные биологические особенности, разную среду обитания. Криминологическая характеристика водных браконьеров и лиц, совершающих незаконную добычу особо ценных диких животных, существенно различается;

б) заменить в диспозиции ч. 1 ст. 258¹ УК РФ слово «продажа» на слово «сбыт». Это решение будет соответствовать логике закона, поскольку в начале диспозиции ч. 1 ст. 258¹ УК РФ используется понятие «приобретение», а не «покупка». Следовательно, логичнее использовать понятие «сбыт», а не «продажа»;

в) дополнить диспозицию ч. 1 ст. 258¹ УК РФ таким альтернативным деянием, как «переработка». Проведенное исследование подтвердило, что переработка водных биологических ресурсов является важной стадией их преступного оборота;

г) исключить п. «б» ч. 2 ст. 258¹ УК РФ «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет)» из ч. 2 рассматриваемой статьи за ненадобностью;

д) исключить части 2¹, 3¹ из ст. 258¹ УК РФ, а квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки рассматриваемой статьи изложить в соответствии с традиционными

правилами юридической техники уголовного закона, используя нумерацию частей 1, 2, 3, 4;

е) дифференцировать ответственность по ст. 258¹ УК РФ в зависимости от размера причиненного ущерба. Крупным размером признать ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышающий двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером – один миллион рублей.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что представленные в работе авторские понятия, трактовки, выводы, предложения, обобщения, рекомендации призваны обогатить систему теоретических взглядов на решение проблем использования и применения уголовно-правовых и криминологических средств противодействия незаконным добыче и обороту водных биологических ресурсов. Кроме того, результаты проведенного исследования могут являться основой для дальнейших научных изысканий по рассматриваемой тематике.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что изложенные в ней положения могут быть использованы: 1) в законотворческой деятельности при корректировании норм уголовного законодательства в части охраны водных биологических ресурсов; 2) в деятельности Верховного Суда Российской Федерации при формулировании разъяснений по применению на практике норм УК РФ и о назначении наказаний за водное браконьерство; 3) при рассмотрении судами уголовных дел по ст. ст. 256, 258¹ УК РФ; 4) в деятельности правоохранительных и природоохранных органов при разработке соответствующих подзаконных нормативных актов и мер, направленных на борьбу с водным браконьерством; 5) в деятельности природоохранной прокуратуры; 6) в учебном процессе учебных заведений и др.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения проведенного исследования докладывались диссертантом на VI Международной научно-практической конференции «Совершенствование правовой базы предпринимательства» в рамках IV международного Форума «Проблемы улучшения восприимчивости инновационных преобразований» (г. Ростов-на-Дону, апрель 2012 г.); Международной научно-практической конференции «Российское обще-

ство, государство и право; история и современность» (г. Сочи, октябрь 2012 г.); V Международного форума «Проблемы развития современного предпринимательства» (г. Ростов-на-Дону, апрель 2013 г.); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предварительного расследования» (г. Волгоград, ноябрь 2013 г.); II Всероссийской научно-теоретической конференции «Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации» (г. Ростов-на-Дону, апрель 2013 г.); III Всероссийской научно-практической конференции «Право и государство: проблемы методологии, теории и истории» (г. Краснодар, октябрь 2013 г.); III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики противодействия преступности в современной России» (г. Москва, 20 апреля 2016 г.), Саратовском Международном юридическом форуме (г. Саратов, 7-9 июня 2021 г.), VII Всероссийской научно-практической конференции «Волженкинские чтения» «Уголовное право России: состояние и перспективы. Экологические преступления» (г. Санкт-Петербург, 26 ноября 2021 г.), а также нашли отражение в двадцати одной статье, опубликованных в различных изданиях, из которых одиннадцать в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», где проводилось её рецензирование и обсуждение.

Отдельные положения внедрены и используются в учебном процессе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Астраханский государственный технический университет», Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Астраханский государственный университет». Результаты исследования внедрены в практическую деятельность Астраханской межрайонной природоохранной прокуратуры, а также Управления МВД России по Астраханской области.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечена:

- применением общих и специальных методов научного познания, соответствующих цели и задачам исследования;
- соответствием результатов проведенного исследования эмпирическим данным;
- изучением и обобщением правоприменительной практики различных регионов Российской Федерации;
- использованием статистических данных ГИАЦ МВД России за 2010-2020 гг., ИЦ УМВД России по Астраханской области за 1996-2020 гг., а также отчетов Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2000-2020 гг., представленных в диссертации, в том числе в виде разработанных таблиц;
- результатами проведенного анкетирования и интервьюирования;
- сопоставлением результатов настоящего исследования с положениями иных научных изысканий (диссертаций, монографий, научных публикаций и др.), собственными научно-теоретическим выводами.

Структура диссертационной работы и ее объем предопределены целями и задачами исследования и включают введение, три главы, объединяющих семь параграфов, заключение, список литературы и приложения.

Глава 1. Ретроспективный анализ законодательной регламентации уголовной ответственности за водное браконьерство

1.1. Дореволюционный период развития законодательства об охране водных биологических ресурсов

В научном познании упорядочения общественных отношений посредством права исторический метод исследования занимает особое место, поскольку познание прошлого позволяет уяснить сущность настоящего и прогнозировать будущее.

Необходимость выделения исторического элемента в положительном праве обосновывал еще Ш. Л. Монтескье¹, а по мнению Г.В.Ф. Гегеля, законодательство вообще и его частные постановления нужно рассматривать не изолированно и абстрактно, а как взаимно зависимые моменты некоторой целостности, в связи со всеми другими особенностями, составляющими характер определенной нации и определенной эпохи².

Применительно к уголовно-правовой науке Н. Д. Сергеевский отмечал: «...наука уголовного права не может ограничиться одним действующим уголовным законом, оставив в стороне его прошлое ... Историческое направление есть необходимое условие прочного прогресса»³.

Историческая школа права, в том числе и уголовного права, имеет сторонников и в настоящее время⁴. «Исторический метод исследования или, другими словами, принцип историзма как основополагающее методологическое начало является общенаучным», отмечает профессор А. И. Чучаев⁵. Более того, сегодня практически все фундаментальные исследования экологических пре-

¹ Избранные произведения. В 2-х т. / Монтескье Ш.; под общ. ред.: М. П. Баскина. М.: Госполитиздат, 1955. С. 45.

² Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 26.

³ Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть Общая. СПб., 1908. С. 8.

⁴ Теория государства и права [Электронный ресурс]: учебник / Л. Ф. Апт [и др.]. Электрон. текстовые данные. М.: Российский государственный университет правосудия, 2014. С. 24-31; Казаков В. Н. Теория государства и права: учеб. / Казаков В. Н. Электрон. текстовые данные. М.: Российская Академия адвокатуры и нотариата, 2015. С. 12-18; Жук М. С. Формирование представлений об институтах уголовного права в истории отечественной науки // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2013. № 2 (20). С. 20-26.

⁵ Чучаев А. И. Пробелы в методах науки уголовного права // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 2. С. 192-193.

ступлений не обходятся без ретроспективного анализа той или иной уголовно-правовой проблемы¹.

В контексте обозначенной темы исследования также невозможно понять перспективы развития современного российского законодательства без анализа предшествовавших ему нормативных памятников прошлого².

Первоначально отечественные нормативные акты, регулирующие уголовно-правовые отношения, а именно: «Русская Правда»³ 1016 года, Псковская Судная грамота и уставные грамоты наместничьего управления, например, дошедшие до нас Двинская 1397 года и Белозерская 1488 года уставные грамоты, на основе которых в дальнейшем были разработаны судебники 1497 года⁴ и 1550 года⁵, охраняли не сами природные объекты, а владельческие права на них. На этом основании под уголовно-правовую охрану водные биоресурсы (рыба и бобры) попадали только став чьей-либо собственностью. Так, в ст. 69 Пространной редакции Русской Правды предусматривалось наказание в виде штрафа в сумме 12 гривен за кражу бобра. Если же ... останутся признаки ловли или сети, то общине или сыскать у себя вора, или платить штраф (продажу) (ст. 70).

Первая попытка общей регламентации рыболовства была предпринята лишь в 1591 г. в Наказе астраханским боярину и воеводам князю Ивану Васильевичу Ситскому со товарищи: «слух Государя, Царя и Великого князя дошел, что в Астрахани рыбные ловцы и торговые люди налавливают в учугех рыбы много да тое рыбы не отстрипывают и не просаливают и не распродают, а ме-

¹ См., например, Жевлаков Э. Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: Дис... д-ра юрид. наук. М., 1991; Виноградова Е. В. Преступления против экологической безопасности: Дис... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2001; Попов И. В. Преступления против природной среды: Дис... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014; Тимошенко Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблема теории и практики: и др. исследования: Дис... д-ра юрид. наук. М., 2019 и др.

² Мухамбетов Ф. Н. Проблемы уголовно-правовой охраны биоресурсов в дореволюционной и в современной России // Консультант плюс. 2010. № 13.

³ Пространная редакция Русской Правды (По Троицкому списку второй половины XV в.). Суд Ярослава Владимировича, Правда Русская [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://zakon.rin.ru> (Дата обращения: 12.09.2017).

⁴ Судебники XV–XVI веков / под общ. ред. Б. Д. Грекова. М.-Л.: АН СССР, 1952. С. 19–21; Правонарушения и юридическая ответственность по Судебнику 1497 года: моногр. / И. В. Попрядухина; под общ. ред.: Р. Л. Хачатурова. Самара: ООО «ПК «Типография», 2011.

⁵ Судебники XV–XVI веков / под общ. ред. Б. Д. Грекова. С. 141–176.

чут де многую рыбу на песку и едят тое рыбу свиньи и собаки и птицы, а остальная рыба де изгниет, валяся, и от того ден дух людем тяжел»¹. Ставленникам предписывалось следить за тем, чтобы люди ловили рыбу для пропитания и для продажи, но без лишнего истребления. Кроме того, запрещалось загрязнять водоёмы.

Однако такие нормативные предписания были все же скорее исключением, чем правилом, и долгое время в нашей стране не было обособленных норм, направленных на охрану рыбного стада. Это было связано с двумя факторами. Во-первых, с отсутствием общественной необходимости², а во-вторых, со слабостью централизованной государственной власти.

Лишь начиная с Соборного уложения 1649 г.³ закон стал защищать рыбные ресурсы, находящиеся в частном владении (гл. XXI, ст. 90). Именно в этот период, по мнению А. В. Поликыржи, природные ресурсы и право на владение ими становится неотъемлемой составной частью собственности на землю. Такие преступления рассматривались как деяния против общественных отношений частной собственности⁴.

За данные преступления предусматривались следующие наказания: за лов рыбы в чужом пруду – битье батогами. Во второй раз – битье кнутом, а в третий раз – отрезание уха. А в 1669 г. наказание было ужесточено – нарушителю отсекали кисть левой руки.

Охрана рыбы и водных животных в государственных водоемах регулировалась уставными и жалованными грамотами, предоставлявшими в пользование природные объекты отдельным лицам и организациям (в частности, артелям). В основном они затрагивали те же сферы деятельности: добычу водных зверей и рыболовство. Так, в период царствования Алексея Михайловича еще

¹ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией в 5-ти томах. Т. 1: 1334–1598 гг. СПб.: Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1841. С. 442.

² В частности, среди рыбаков Переславской рыбацкой слободы, веками промышлявших рыбой, бытовало выражение: «Плещеево озеро бездонно, оно полно рыбой, сколько ни лови, ее не переловишь» (См.: Кравец А. М. Переславская ряпушка: взгляд на проблему // Коммунар. 1985. № 637. С. 3). Аналогичное мнение присутствовало и в других регионах страны.

³ См. подробнее: Тихомиров М. Н., Елифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961.

⁴ Поликыржа А. В. Ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов по российскому уголовному праву: Дис... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 15–16.

до принятия Соборного уложения 1649 г., действовали указы, устанавливавшие уголовную ответственность за хищническое истребление промысловых животных¹. В частности, по царской грамоте «О воспрещении ловить капканами бобров и выдр» 1635 г. уголовно правовыми средствами стали охранять указанных водных зверей².

Подобный подход к уголовно-правовой охране государственных водных биологических ресурсов остался и после принятия указанного Уложения. Например, правила ловли рыбы и ее оборота нашли закрепление в Грамоте 1668 года, направленной царем Алексеем Михайловичем в Переславль-Залесский. В ней, в частности, говорилось: «Привозить в Москву паровых, т. е. копченых сельдей по 500 в неделю, а последних в год по 45 000 больших, а малых сельдей для приплоду на царский обиход и на себя, и на продажу ловить не велено, а велено ловить сельди большими редкими неводами против образцового невода, какой им (рыбакам) дан за дворцовой печатью»³.

Из Грамоты 1675 г. царя Алексея Михайловича к Переславскому воеводе В. А. Кроткову видно: «А буде твоим недосмотром... сельди ловить частыми неводами, а нам великому государю учинится про то ведомо или в присылке на наш обиход и на торгу объявится мелкие сельди и тем за то от нас великого государя быть в опале, а старосте и рыбным ловцам в смертной казни»⁴. В этой Грамоте, как отмечают М. Б. Булгаков и А. А. Ялбулганов, уже использует основные способы конструирования норм об ответственности за незаконную ловлю биоресурсов. Во-первых, устанавливается запрет на вылов некоторых видов рыб (сельдь). Во-вторых, запрет на вылов рыбы маленьких размеров. В-третьих, запрет на ловлю в большом количестве. Наказание за нарушение такого запрета была весьма суровой: нарушители Указа подвергались смертной казни⁵.

¹ Курс уголовного права. Т. 4 Особенная часть: учеб. / под ред. Н. Г. Борзенкова, А. С. Комиссарова. М., 2001. С. 472.

² Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. М., 1985.

³ Тихонравов К. Н. Владимирский сборник. Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. Владимир, 1857. С. 14–15.

⁴ Балакин К., Селяков Н. А. История уголовной ответственности за незаконный вылов водных биологических ресурсов // Вестник международного института управления. 2015. № 1–2 (131–132). С. 40–43.

⁵ Булгаков М. Б., Ялбулганов А. А. Российское природоохранное законодательство XI – нач. XX вв. М.: Изд-во «ЛЕГАТ», 1997. С. 19.

Петр I 6 января 1704 г. издал именной Указ об отдаче рыбных ловель на откуп¹. Этим нормативным актом были запрещены хищнические способы лова, способные причинить ранение рыбы². За такие деяния предписано было наказывать ссылкой на каторгу.

В период правления первого российского императора также принимались меры по укреплению берегов рек и каналов, охране растительности на склонах, болотах и на «зело сухих песчаных местах» для сохранения почвы. Строго следили за чистотой рек и каналов. На их берегах запрещалась всякая обработка древесины, «чтобы от тех щеп и сору оные речки не засорялись». Со всех кораблей и судов «во всех гаванях, реках, рейдах и пристанях Российского государства»³ запрещалось сбрасывать мусор и балласт. Нарушителям грозила конфискация и ссылка, а также большие штрафы.

В это же время также принимались меры, направленные на сохранение европейской жемчужницы – пресноводного моллюска, являющегося источником «русского жемчуга». Так Указом Петра I от 8 июня 1721 г. № 3794 «О жемчужной ловле»⁴ были определены реки, где запрещался лов жемчужниц, ограничивались сроки её добывания. За нарушение установленных в указе правил предписывалось виновных штрафовать на сто рублей.

В 1727 г. в период правления Екатерины I было запрещено использовать хищнические способы лова в отдельных внутренних водоемах Волжско-Каспийского бассейна⁵.

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Т. IV (1700–1712). № 1956. Законы (1740–2619); Афанасьев А. Государственное хозяйство при Петре Великом (раздел «Рыбная ловля») // Современник: литературный журнал, т. III. СПб., 1847. Раздел «Рыболовство». С. 119–123.

² Заколы-перегородки, которые ставятся при спадении внешних вод на протоках, соединяющих образовавшиеся от этих вод озера с реками и которые, таким образом, запирают оказавшуюся в озерах рыбу, вылавливаемую затем рыбаками, а также большая мережа, крылья которой достигают нескольких десятков метров, ставится на ямах.

³ Ильина К. А., Минеева Л. Ю. Браконьерство. Социологическое исследование среди курсантов мореходного училища // Мореходство и морские науки: Избранные доклады Третьей Сахалинской региональной морской научно-технической конференции 15–16 февраля 2011 г. Южно-Сахалинск, 2011. С. 289.

⁴ Полное собрание законов Российской Империи. Т. VI (1720–1722). № 3794. Законы (3480–4136).

⁵ Зюзина Е. А. О рыбе, осетровых и икре: из глубины веков. Хронология в именах, датах, фактах // Вестник экологического образования. 2013. № 4 (26). С. 220.

В 1747 году в г. Астрахани впервые была организована «Рыбная контора», просуществовавшая более пятидесяти лет¹.

Именно в этот период было обращено внимание на охрану рыбных запасов и поголовья водных животных Каспийского моря, чему был посвящен Закон от 11 сентября 1803 года². Установленные охранные правила касались и Эмбенских вод (бассейн реки Эмба), которые на тот период не принадлежали, в сущности, никому. Поэтому лов там дозволялось производить всевозможными снастями и орудиями, ставить перегородки, забойки, полосы и особые, для этого только промысла предназначенные «ставные сплошные сети», называвшиеся «свинчатками»³.

Вылавливалась тут исключительно красная рыба, т. к. другие сорта для рыбопромышленников не имели ценности, ибо за отсутствием достаточных запасов соли и отсутствием складских помещений для рыбы, а больше всего вследствие незначительности перевозочных средств, т. е. лодок и расшив, с которыми можно было бы отправлять её по мере накопления на рынок в Астрахань, не представлялось возможности приготовить её в цельном виде. Поэтому здесь добывался более ценный материал – икра и клей, которые и легче можно было сохранять⁴.

Для предотвращения последствий хищнического истребления водных биологических ресурсов Каспия в 1842 г. был запрещен зимний лов тюленей в месте впадения реки Эмбы в море. Процесс противодействия браконьерству был продолжен в 1845 г., когда было принято решение распространить этот запрет на все Каспийское море. Правительство принимает решение от 9 ноября 1842 года запретить лов рыбы в дельте Волги во время вскрытия льда до 15 мая на пространстве против 67 устьев, которыми река вливается в море. Этот запрет

¹ Браконьерство неискоренимо? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://good-fisher.blogspot.ru> (Дата обращения: 08.02.2017).

² Юдин П. К истории Астраханского рыболовства // «Наш край». Орган Астраханской губернской Плановой Комиссии. № 7. Астрахань, 1925. С. 58–69.

³ Аксаков И. С. О тюлене, май 1844 г. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв.: Альманах. М., 1999. С. 190–191.

⁴ 1842 г. Мнение Государственного Сената об устройстве рыбных промыслов на Каспийском море / Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе, Т. XVII, отделение второе. СПб., 1843. С. 101–104.

не распространялся «на рукава Волги, в коих лов рыбы может производиться и в означенное время дозволенным способом»¹.

В дальнейшем Указами Правительствующего сената от 18 декабря 1844 г. и от 6 апреля 1845 г. было «повсеместно воспрещено употребление плавных сетей для лова в жаркое время не достигшей своего возраста рыбы, не дозволено в речных устьях употребление крючковой самоловной снасти, распорных неводов, длиною более половины реки, и вообще снастей, препятствующих ходу рыбы из моря в речные устья и снизу вверх»².

22 ноября 1846 года Сенатом было принято постановление (Высочайше утвержденное мнение) «Об устройстве рыболовных промыслов на Каспийском море»³, которым определены территории и время рыболовства, а также об акцизах, взимаемых за добычу промысловых рыб⁴.

Отмеченные правительственные решения имели высокую практическую значимость, так как крестьяне хорошо знали и использовали особенности биологии рыб. Вот как описывает подобную браконьерскую рыбную ловлю С. Т. Аксаков: «Во время самого разлива полой воды щуки мечут икру и выпускают молоки; в продолжение этой операции они ходят поверху одна за другою, иногда по нескольку штук. Заметив места, около которых они трутся – всегда в траве или кустах по полюям, – охотник входит тихо в воду и стоит неподвижно сбоку рыбьего хода с готовою острогою, и, когда щуки подплывут к нему близко, бьет их своим нептуновским трезубцем... В это же время стреляют щук из ружей крупной дробью...»⁵. Надо отметить, что подобные хищнические способы добычи рыбы встречаются и в наше время⁶.

¹ Дело «Астраханский губернский архив» 1842 г. № 52/27, лис. 3 (см.: Юдин П. К истории Астраханского рыболовства // «Наш край». Орган Астраханской губернской Плановой Комиссии. 1925. № 7. С. 68).

² Дело канцелярии наказного атамана Астраханского войска. 1845. № 10. лис. 27 (цит. по Юдин П. Указ. раб. С. 68).

³ Полное собрание законов РИ. Т. 21 (1846). Ч. 2. Законы (20187–20767). Ст. 20564.

⁴ Дулов А. В. Географическая среда и история России: конец XV – середина XIX в.: монография. М.: Наука, 1983. С. 197–198.

⁵ Аксаков С. Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах. М., 1987. С. 4–5.

⁶ Рыбалка на острогу // Охота и рыбалка [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.hunt-dogs.ru/ryibalka-na-ostrogu/#i> (Дата обращения: 08.02.2018).

Наличие отмеченных частных правовых решений отнюдь не свидетельствовало о наличии четкой правовой регламентации ответственности за нарушение правил рыбной ловли. По-прежнему отсутствовала чёткая система наказаний за совершение указанных преступлений. Что не могло благоприятно складываться на криминогенной ситуации. Произошел рост преступности, обусловленной интенсивным нарушением правил эксплуатации водных биологических ресурсов населением страны. Отмеченные обстоятельства повлекли принятие мер воздействия уголовно-правового и административно-правового характера на виновных лиц. В этом отношении первым нормативным актом, предусматривавшим уголовную ответственность за водное браконьерство стали Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее по тексту – Уложение 1845 г.)¹.

Структура Главы II Уложения 1845 г., именуемая «О нарушении постановлений для обеспечения народного продовольствия», включала Отделение третье «О нарушении постановлений против безвременного и излишнего истребления служащих на пищу диких животных и рыбы», в котором законодатель предусмотрел 13 статей (ст. ст. 1133–1145). В данном отделении был предусмотрен подраздел II, определяющий уголовную ответственность за нарушение правил рыбных промыслов. В частности, в ч. 1 ст. 1140 устанавливалась уголовная ответственность лов рыбы в реках Волге и Шексне, запрещенными орудиями лова. За данное преступление в первый раз предусматривалось наказание в виде штрафа в сумме 30, во второй раз – шестьдесят, а в третий – девяносто рублей. Согласно ч. 2 этой же статьи «Учинивший сие в четвертый раз подвергается заключению в тюрьме на время от трех до шести месяцев».

Статья 1143 Уложения 1845 г. предусматривала ответственность за ловлю в запрещенное время рыбы ряпушки в Неве или по берегам взморья от Санкт-Петербурга по Ингерманландскому берегу до Красной Горки, а по Выборгско-

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии Санкт-Петербургъ, Россійская Имперія, 1845.

му – до Березовых островов. Виновный в совершении такого деяния в зависимости от количества пойманной рыбы подвергался аресту от трех до семи дней.

Кроме того, в указанной главе предусматривалась уголовная ответственность за самовольное создание рыбных заводов. Следовательно, существовала ответственность не только за непосредственную добычу рыбы, но и пособническую деятельность в виде создания рыбного завода, где осуществлялась переработка и заготовка рыбы.

Подчеркнем, что из названия главы следует, что водные животные и рыба рассматривались как народное продовольствие.

А в Отделении пятом указанной главы «О нарушении правил для охранения чистоты воздуха и безвредности воды, а также безвредности съестных припасов» следует выделить ст. 1053. В ч. 1 данной статьи предусматривалась уголовная ответственность за строительство фабрик и мануфактур, загрязняющих воду и воздух. Виновный подвергался денежному взысканию от 50 до 100 рублей.

Устанавливалась уголовная ответственность и за ловлю ластоногих водных животных. Так, согласно ст. 1141 «Кто при ловле тюленей будет производить, так называемую, гонку оных, состоящую в том, что тюлени загоняются в расставленные сети посредством необыкновенного крика и стрельбы, то за сие лишается пойманных или убитых им животных и подвергается, сверх того, денежному взысканию от пяти до десяти рублей или аресту на время от трех до семи дней».

Значительное внимание охране окружающей природной среды от водного браконьерства было уделено в Уголовном Уложении 1903 г.¹, согласно которому в главе одиннадцатой «О нарушении постановлений, ограждающих народное благосостояние» были предусмотрены ст. ст. 246, 253 и 254. Как видно, биоресурсы начинают рассматриваться как часть народного благосостояния.

Одним из положительных моментов в генезисе ответственности за совершение преступлений против водных биологических ресурсов следует при-

¹ Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. М., 1985.

знать то, что уголовная ответственность начинает дифференцироваться в зависимости от способа совершения преступления. Так, согласно ч. 1 ст. 246 Уголовного Уложения за незаконную ловлю рыбы «в недозволенное время, в недозволенных местах, запрещенными способами или без соблюдения предписанных правил» виновный подлежал наказанию в виде денежной пени в размере, не превышающем 25 рублей. В ч. 2 анализируемой статьи была предусмотрена ответственность за квалифицированные способы водного браконьерства. Все найденные при лице орудия ловли конфисковывались.

Статья 253 Уголовного Уложения 1903 г. предусматривала уголовную ответственность за нарушение правил охоты и рыболовства в отдельных местностях. В данном случае законодатель предусмотрел особые виды наказаний, предусмотренных в иных нормативных актах.

Так, согласно ст. 57 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями¹, за рыбную или иную ловлю в запрещенное время, в недозволенных местах, запрещенными способами или без соблюдения предписанных правил, подвергались штрафу не свыше двадцати пяти рублей.

В этом контексте законодательство исследуемого периода содержало целый ряд особых по этим предметам постановлений, имевших применение лишь в конкретных местностях и видах промысла.

В частности, положения ст. 57 названного Устава применительно к предмету нашего исследования не распространялись на: а) звериные и рыбные промыслы на морях, реках вообще и озерах, не состоящих в частном владении; б) звериных и рыбных промыслах в Северном океане и Белом море; в) Устьинский тюлений промысел в Мезенском заливе; г) рыбную ловлю в реках Архангельской губернии, впадающих в Белое море и Северный океан, и притоках этих рек; в реке Свирь; в Финском заливе и в устье Невы; в Псковском и Чудском озерах; Кубенском озере; на водах Донского войска; в водах, принадлежащих Кубанскому казачьему войску; д) рыбный и тюлений промысел в водах Каспийского моря; е) рыбоводство в водах Астраханского, Уральского и Тер-

¹ Судебные уставы. 20 ноября 1864 года. Часть 4. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867.

ского казачьих войск; ж) казенные рыбные промыслы в водах восточной части Закавказского края; з) жемчужную ловлю; и) ловлю пиявок в прудах, озерах и пр.¹.

Наказания за перечисленные выше деяния относились как к преступлениям и тогда наказывались по специальным статьям уголовного законодательства, так и к административным правонарушениям. В последнем случае они являлись самостоятельными проступками полицейского характера.

При составлении Уголовного уложения 1903 г. возникла дискуссия по вопросу упрощения правового регулирования ответственности за водное браконьерство. С одной стороны, высказывались суждения о необходимости внести все эти особенности запретов и наказаний за их нарушение непосредственно в текст разрабатываемого уложения, а частично оставить в Уложении 1845 г. и Уставе о наказаниях. С другой, – оставить без изменения все специальные правила рыбной ловли и наказания за их нарушения, а уже в них перенести общие положения о наказаниях из Уголовного уложения. За основу было взято второе предложение.

В Уголовном уложении 1903 г., как было отмечено выше, имелась и еще одна общая норма, сформулированная в ст. 254 Уголовного Уложения. В ней была установлена уголовная ответственность за производство запрещенного морского котикового промысла. Санкция этой уголовно-правовой нормы предусматривала заключение виновного в тюрьму, а в качестве дополнительного наказания следовала конфискация орудий лова. Следовательно, уже дореволюционное отечественное уголовное законодательство в рассматриваемой сфере позволяет сделать вывод о достаточно широкой сфере уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсов.

После Февральской революции действовало уголовное законодательство Российской империи. На практике следственные органы и суды применяли Уголовное уложение 1903 г. в прежней редакции.

¹ Таганцев Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года. СПб, 1904. С. 402.

Таким образом, анализ отечественного дореволюционного отечественного законодательства в сфере охраны водных биологических ресурсов позволяет сделать ряд выводов. До середины XIX века нормативные акты не имели отраслевой определенности, отличались казуистичностью норм, не были четко определены объект и предмет уголовно-правовой охраны. Целью принятия нормативных актов являлась либо защита имущественных прав различных субъектов, либо сохранение продовольственных ресурсов в интересах отдельных групп населения. В этой связи первым систематизированным нормативным актом, предусматривающим действительно уголовную ответственность за нарушение правил рыбной ловли и добычу водных животных (водное браконьерство) стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. С этого момента можно вести речь о формировании уголовно-правовой охраны водных биоресурсов.

Вместе с тем, в предшествующий период были выработаны принципы конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за водное браконьерство: установление биологических видов, добыча которых запрещена или ограничена в силу различных причин¹; запрет на применение способов и орудий добычи, влекущих их массовое истребление; установление запретных сроков; дифференциация ответственности в зависимости от кратности совершения деяния.

¹ Например, традиционно в силу ряда объективных причин особой защите подлежала так называемая «красная рыба», т.е. осетровые виды рыб.

1.2. Советский и постсоветский период развития законодательства об охране водных биологических ресурсов

Развитие норм об ответственности за водное браконьерство в начальный период становления советской власти шло медленно, что объясняется экономической разрухой и политической нестабильностью в стране. И вплоть до принятия УК РСФСР 1922 г. в части запретов на вылов водных биологических ресурсов фактически продолжали действовать нормы Уложения 1845 г. и Уголовного уложения 1903 г. с учетом наказаний, предусмотренных Руководящими началами по уголовному праву РСФСР (Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г.¹).

Однако в процессе подготовки первого Уголовного кодекса РСФСР к марту 1918 г. Наркомюстом РСФСР фактически был подготовлен новый Уголовный кодекс², построенный по пандектному принципу. Он именовался Советским уголовным уложением (далее по тексту – СУУ). В его основу было положено Уголовное уложение 1903 г.³, но с существенными изменениями.

Претерпели в нем изменения и нормы об уголовной ответственности за браконьерство. Интересующие нас преступления авторами СУУ были помещены в главу десятую «О нарушении постановлений, ограждающих народное благосостояние» и разделены на две статьи⁴.

Статья 133 СУУ содержала две части. Часть 1 ст. 133 СУУ предусматривала уголовную ответственность за рыбную ловлю в недозволенное время, в недозволенных местах, запрещенными способами или без соблюдения предписанных правил. Санкция данной нормы предполагала наказание до двадцати пяти рублей.

¹ Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

² Советское уголовное уложение в действие не вступило, поэтому его следует рассматривать в качестве первого проекта советского уголовного закона.

³ Грачева Ю. В., Маликов С. В., Чуаев А. И. Советское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравнительные таблицы) / под общ. ред. А. И. Чуаева. М.: Изд-во «Проспект», 2015. С. 7.

⁴ Филиппов П. А. История уголовной ответственности за преступления против порядка управления. Законодательство, теория, практика. М.: Зерцало-М, 2016. С. 183–184.

Если же виновный «занимался в виде промысла запрещенною ловлею или ловил рыбу запрещенным способом», то, согласно ч. 2 вышеуказанной статьи, предлагалось его наказывать лишением свободы на срок не свыше одного месяца. При этом запрещенные орудия ловли отбирались.

Статья 134 СУУ предусматривала наказание виновного за разнос, развоз, продажу или покупку для продажи пойманной рыбы в запрещенное время. В этой связи он подлежал наказанию денежною пеней по одному рублю за каждую найденную у него штуку рыбы весом более 10 фунтов и по 50 копеек за штуку мелочи рыбы. Рыба, добытая сверх того, отбиралась.

В то же время в отличие от Уголовного уложения 1903 года Советское уложение не предусматривало специальной ответственности за промысел водных млекопитающих, как это было в УУ 1903 г. По-видимому, ответственность за их добычу наступала по общим нормам, вошедшим в статьи 133 и 134 СУУ, поскольку в их диспозициях использовались термины, дающие право правоприменителю расширенного толкования их положений. В частности, в ч. 1 ст. 133 СУУ предусматривалось наказание виновного не только за рыбную, но и иную ловлю, а в ст. 134 СУУ все виды незаконно добытых животных именовались термином «дичь».

Однако уже в УК РСФСР 1922 г., в отличие от уголовного законодательства имперского периода и проекта Советского уголовного уложения 1918 г., не содержалось специальных норм об ответственности за незаконную добычу водных биоресурсов. Существовала ст. 99, включенная законодателем в главу 2 «О преступлениях против порядка управления». В ней была установлена уголовная ответственность за различные общественно опасные деяния в сфере экологической безопасности, в том числе и за охоту и рыбную ловлю «в недозволенное время, в недозволенных местах и недозволенными способами и приемами...». Эти преступления карались принудительными работами на срок до шести месяцев или штрафом до 500 руб. золотом.

Более того, в соответствии с Постановлением от 16 октября 1924 г. «О дополнениях и изменениях Уголовного кодекса РСФСР»¹ произошла декриминализация незаконной охоты и рыбной ловли. Эти деяния были отнесены к административным правонарушениям, что привело к всплеску неконтролируемого вылова рыбы и водных животных².

Это потребовало срочно вернуться к уголовно-правовой охране рыбного и звериного промысла. Декретом ВЦИК и СНК от 5 октября 1925 г. УК РСФСР 1922 г. был дополнен ст. 99-а, в которой устанавливалась система наказаний за производство рыбного, звериного и других водных добывающих промыслов в морях, реках и озерах, имеющих общегосударственное значение, без надлежащего на то разрешения, либо в запретное время, или в недозволенных местах, или недозволенными орудиями, способами и приемами. Были ужесточены и санкции, ранее действовавшей ст. 99 УК РСФСР. В новой редакции нормы они предусматривали лишение свободы на срок до одного года или штраф до пяти-сот рублей с обязательной конфискацией незаконно добытого во всех случаях и с конфискацией, или без таковой, орудий лова и служивших для незаконного промысла судов со всеми принадлежностями их³.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года⁴ в главе II «Преступления против порядка управления» содержал ст. 86 УК РФ, предусматривающую ответственность за незаконный водный промысел.

Такое решение советский законодатель принял в порядке реализации международных обязательств, принятых ещё Российской империей совместно с США, Японией и Англией в 1911 г. посредством заключения Конвенции об охране котиков и запрете их промысла, которая действовала до 1941 г.⁵

Применение ст. 86 УК РСФСР имело особенности, зависящие от того в

¹ Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.libussr.ru> (Дата обращения: 18.02.2017).

² Бакуменко А. А., Соболев И. А. Историческая эволюция правового механизма противодействия незаконной охоте в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2 (54). С. 36.

³ Мухамбетов Ф. Н. Ответственность за водное браконьерство: историко-правовой анализ советского и постсоветского периодов развития теории и уголовного законодательства. С. 144–148.

⁴ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

⁵ Вылегжанин А. Н., Зиланов В. К. Прекращение действия Временной конвенции о сохранении котиков северной части Тихого океана 1957 г. // Советский ежегодник морского права. 1989. С. 87–94.

чьей собственности находились орудия и средства совершения браконьерства. Разрешению этой проблемы было посвящено постановление Президиума Верховного суда РСФСР от 29 июня 1933 г. Суд разъяснил, что при использовании виновными орудий и средств совершения браконьерства, которые принадлежат государственным рыбным трестам и колхозам, такие орудия конфискации не подлежат. Однако в подобных ситуациях судам надлежало ставить вопрос о привлечении к ответственности должностных лиц названных организаций, предоставивших в распоряжение подсудимых эти орудия совершения преступления¹.

В случае осуществления рыболовства без надлежащего на то разрешения, либо в запретное время, либо в недозволенных местах и недозволенными орудиями, способами и приемами, в рыболовных водоемах общесоюзного и республиканского значения, а также в водоемах местного значения сотрудники рыбнадзора имели право задерживать нарушителей и направлять дело в суд². По факту совершения анализируемых преступлений, а равно при неоднократном нарушении договора или неиспользования рыболовного участка, договор мог быть расторгнут в судебном порядке либо его действие приостановлено.

При этом уплата штрафа не освобождала виновного от внесения неустойки, предусмотренной соответствующим договором³.

В других случаях нарушения установленных правил рыболовства начальникам и старшим инспекторам рыбопромыслового надзора было предоставлено право налагать на нарушителей штраф до 300 рублей, а районным инспекторам – штраф до 100 рублей с отображением незаконного улова и сдачей его на рыбозаводы (а при отсутствии рыбозавода – торгующим организациям) по установленным приемным ценам⁴.

¹ Официальный текст УК РСФСР 1926 года с изменениями на 1 декабря 1938 года с приложением постатейно-систематизированных материалов и алфавитно-предметным указателем. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. С. 162–163.

² Вроблевский А. Б., Утевский Б. С. Уголовный кодекс Редакции 1926 г. Комментарий / под общ. ред. Е. Г. Ширвиндта М.: Изд-во НКВД, 1927. С. 182–183.

³ Постановление СНК СССР от 25 сентября 1935 г. (в ред. Пост. СНК СССР от 1936) «О регулировании рыболовства и охране рыбных запасов» // СЗ СССР. 1935. № 50. Ст. 64.

⁴ Трайнин А. Н. Уголовное право. Особенная часть: Должностные и хозяйственные преступления: учебник. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. С. 118.

Иностранным гражданам и иностранным юридическим лицам воспрещался рыбный и иной водный промысел во всех рыбохозяйственных водоемах Союза ССР, за исключением случаев, предусмотренных заключенными Союзом ССР международными договорами и предоставленными Правительством Союза ССР концессиями¹.

Следующий этап регламентации ответственности за водное браконьерство связан с принятием УК РСФСР 1960 года². В его главе шестой «Хозяйственные преступления» содержались две статьи (163 и 164), устанавливающие уголовную ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов³.

Итоги применения указанных выше уголовно-правовых норм и соответствующие разъяснения были даны в постановление Пленума Верховного Суда СССР от 07.07.1983 № 4 «О практике применения судами законодательства об охране природы»⁴. В п. 14 этого постановления к крупному ущербу следовало относить вылов или уничтожение животных, занесенных в Красную книгу СССР, Красную книгу союзных республик.

Пленум обратил внимание на следующие проблемы правоприменительной практики, связанные с отсутствием единого понимания судами: а) такого ключевого термина как «незаконный промысел»; б) водных биологических объектов, которые относятся к ценным породам; в) момента окончания анализируемых преступлений; г) объекта уголовно-правовой охраны.

В этой связи Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что под «производством рыбного, звериного и других водных добывающих промыслов, ответственность за которые предусмотрена ст. 163 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик, следует понимать лов рыбы и добычу водных животных с нарушением установленных законодательством правил,

¹ Меньшагин В. Д., Пионтковский А. А., Чхиквадзе В. М. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Том 2. М.: Госюриздат, 1959. С. 376–378.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

³ В этой связи В. В. Кульков отмечал: «... родовым объектом данного преступления... общественные отношения в области социалистического хозяйствования» (Кульков В. В. Борьба с незаконным занятием рыбным промыслом (браконьерством): криминалистическое, уголовно-правовое и криминологическое исследование: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 1973. С. 5).

⁴ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983. № 4.

т.е. ведение промысла без надлежащего на то разрешения, либо в запретное время, либо в недозволенных местах или недозволенными орудиями, способами и приемами».

По указанной статье следовало квалифицировать и действия лиц, которые имели разрешение на промысловую добычу рыбы и водных животных, но производили ее в запрещенное время либо в недозволенных местах.

Перечень ценных пород рыб, морских млекопитающих и водных беспозвоночных, незаконный промысел которых влечет ответственность по ст. 163 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, в то время определялся Постановлением Совета Министров СССР от 25 октября 1974 г. № 833 «Об усилении охраны запасов ценных видов рыб, морских млекопитающих и водных беспозвоночных в рыбохозяйственных водоемах СССР»¹.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 163 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик, следует считать оконченным с момента начала незаконного промысла, независимо от того, были ли фактически добыты рыба или водные животные.

Если при незаконном промысле использовалось орудие, специально предназначенное для лова ценных пород рыб, действия виновного должны рассматриваться как покушение на совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 163 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик, а при наступлении последствий, указанных в данной статье, – как оконченное преступление.

Действия лиц, виновных в незаконном вылове рыбы, добыче водных животных, выращиваемых колхозами, совхозами, другими предприятиями и организациями в специально устроенных или приспособленных водоемах, либо завладение рыбой, водными животными, отловленными этими организациями, или находящимися в питомниках и вольерах дикими животными, птицей, под-

¹ Свод законов СССР. 1990. Т. 4. С. 531.

лежало квалификации как хищение государственного или общественного имущества.

Отмеченные уголовно-правовые нормы в неизменном виде, за исключением вышеотмеченных штрафных санкций, просуществовали весь период действия УК РСФСР 1960 г.

При этом следует отметить, что уголовное законодательство Союза ССР, в отличие от современного российского законодательства в рассматриваемой сфере, не было единым. Его общие положения определялись Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик¹, но частные вопросы, в том числе запреты в сфере незаконного занятия водными промыслами и наказания за нарушение таковых запретов, устанавливались уголовным законодательством союзных республик, входивших в состав государства. Они имели те или иные отличия от уголовного законодательства РСФСР².

Так, в ч. 1 ст. 162 УК Казахской ССР³ уголовно-наказуемым было производство рыбного, звериного или иного водного добывающего промысла в водоемах, имеющих промысловое значение, без надлежащего на то разрешения или в запрещенное время, или в недозволенных местах, если оно было совершено после административного штрафа за такое же нарушение. То есть существовала административная преюдиция, которая позволяла дифференцировать ответственность в зависимости от кратности нарушения закона⁴.

В качестве исключения производство указанных промыслов в первый раз признавалось уголовно-наказуемым, если оно совершалось недозволенными орудиями и способами.

¹ Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 25.12.1958 // Ведомости ВС СССР. 1958. № 1. Ст. 6.

² См.: Мухамбетов Ф. Н. Ответственность за водное браконьерство: историко-правовой анализ советского и постсоветского периодов развития теории и уголовного законодательства // Современное право. 2016. № 10. С. 147.

³ Уголовный кодекс Казахской ССР: утвержден Законом Казахской ССР от 22 июля 1959 года. Утратил силу с 1 января 1998 г. Законом РК от 16 июля 1997 г. № 168-Z970168 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz> (Дата обращения: 03.05.2017).

⁴ См.: Куаналиева Г.А., Басыгараев Ж.М., Шуланбекова Г.К., Саулен Н. "жасыл экономикаға" қошу және экологиялық құқық бұзушылықтардың кейбір мәселелері // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Право. 2019. № 1 (126). С. 138-154.

При этом, в отличие от аналогичной статьи уголовного закона РСФСР, в санкции ч. 1 ст. 162 УК Казахской ССР был предусмотрен штраф в размере до 500 рублей, но не обязательно с конфискацией судна и орудий лова.

Белорусский законодатель в ч. 1 ст. 161 УК БССР¹, придерживаясь содержания аналогичной диспозиции УК РСФСР, предусмотрел в санкции нормы в качестве наказания штраф, при этом не установил ни верхнего, ни нижнего его пределов.

В ч. 1 ст. 159 УК Латвийской ССР² законодатель при прочих равных с российским законодательством того периода положениях диспозиции и структуре санкции, установил штраф в размере до 300 рублей.

В ч. 1 ст. 166 УК Киргизской ССР от 29 декабря 1960 г.³ аналогичные деяния наказывались исправительными работами на срок до одного года или штрафом до 500 рублей. При этом конфискация всего добытого и всех орудий лова и их принадлежностей была обязательной.

Часть 2 ст. 166 УК Киргизской ССР за незаконное занятие рыбными и другими водными добывающими промыслами, совершенные лицом, ранее судимым за то же преступление, или причинившие крупный ущерб, предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет с конфискацией всего добытого и всех орудий лова и их принадлежностей.

Начиная с 70-х годов в уголовно-правовой науке появляются предложения о необходимости обособления статей, предусматривающих ответственность за посягательства на окружающую среду, в отдельную главу⁴. Это послужило в том числе основанием для появления в УК РФ 1996 г. главы 26 «Экологические преступления». Хотя, как совершенно верно подметил И. В. Попов,

¹ Уголовный кодекс Белорусской ССР 1961 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org> (Дата обращения: 23.01.2019).

² Об утверждении Уголовного кодекса Латвийской ССР: закон Латвийской ССР от 06 января 1961 г. // Ведомости Верховного Совета и Правительства Латвийской ССР. 1961. № 3.

³ Уголовный и уголовно-процессуальный кодексы Киргизской ССР. Приняты на четвертой сессии Верховного Совета Киргизской ССР пятого созыва, 29 декабря 1960 года. Фрунзе: Изд. Верх. Совета КиргССР, 1961.

⁴ Бушуева Т. А., Дагель П. С. Объект уголовно-правовой охраны природы // Советское государство и право. 1977. № 8. С. 83.

новый УК включил в себя многие правила ранее действовавшего законодательства и систематизировал их¹.

Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ, рекомендовал государствам СНГ включить в свое уголовное законодательства отдельный раздел IX «Преступления против экологической безопасности и природной среды» с одноименной главой и статьей 227 «Незаконная добыча водных животных и растений»². Некоторые государства-участники Содружества Независимых Государств, такие как Армения, Республика Беларусь, Республика Туркменистан, Республика Узбекистан, в своих УК выделили самостоятельный раздел, посвященный экологическим преступлениям. С таким решением следует согласиться. В то же время отметим, что некоторые другие государства, например Республика Туркменистан³, Республика Азербайджан⁴, Киргизская Республика⁵ по этому пути не пошли.

Несмотря на наличие Модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ, уголовное законодательство этих стран сложилось самостоятельно. Так, например, в Республике Казахстан в настоящее время действует уже второй, после распада СССР, УК. Первый УК Республики Казахстан был принят 16 июля 1997 году, действовал с 01 января 1998 года, второй был принят спустя 17 лет в 2014 и вступил в действие с 01 января 2015 года⁶. Этот УК имеет свои существенные особенности, ярко отличающие его от иных уголовных законов других стран⁷.

¹ Попов И. В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика правоприменения: Дис. ... док. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 39.

² Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1997. № 10.

³ Уголовный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 22.03.2021).

⁴ Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики / Отв. редактор Ш.Т.Самедова. Перевод с азербайджанского языка К.Т.Назаровой (Общая часть) и Ш.Т.Самедовой (Особенная часть). Баку: Adiloğlu, 2020. - 312 с.

⁵ Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=34350840 (дата обращения: 16.04.2021).

⁶ УК Республики Казахстан [Электронный ресурс] https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#pos=364;-106&pos2=998;-80 (Дата обращения 08.05.2021).

⁷ Балтаев К. Особенности Уголовного кодекса Республики Казахстан // Уголовное право. 2017. № 4. С. 18.

Таким образом, проведенный анализ советского периода уголовно-правовой охраны водных биоресурсов позволяет сделать следующие промежуточные выводы:

1. Особенность уголовного законодательства СССР, в отличие от современного российского уголовного закона, состояла в том, что оно не было единым. Его общие положения определялись Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, но частные аспекты, в том числе запреты в сфере незаконного занятия водными промыслами и наказания за нарушение таковых запретов, устанавливались уголовным законодательством союзных республик, входивших в состав государства.
2. Существенным недостатком рассматриваемых норм был приоритет экономических интересов над экологическими, а также недостатки в конструировании норм об ответственности за экологические преступления.

В 1996 году был принят действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, который изначально содержал 17 статей об экологических преступлениях, объединенных в отдельную главу 26.

Профессор О. Л. Дубовик на тот момент так охарактеризовала принципиальные изменения в новом уголовном законодательстве относительно экологических преступлений:

1. В уголовном законодательстве впервые появляется отдельная глава, посвященная экологическим преступлениям.
2. Включены новые составы преступлений, посягающих на экологическую безопасность. К их числу относятся: нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ); порча земли (ст. 254 УК РФ); уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ (ст. 259 УК РФ); экоцид (ст. 358 УК РФ).
3. Проведены преобразования ранее известных норм: добыча морских млекопитающих включена как ч. 2 ст. 256 УК РФ.

4. Включены составы, направленные на защиту животных от жестокого обращения (ст. 245 УК РФ).
5. Расширен и более четко выражен круг непосредственных объектов преступных посягательств на окружающую среду; конкретизирован предмет экологических преступлений (вода, атмосфера, животный мир и др.)¹.

Как видно, законодатель стремился учесть происходящие в обществе изменения, возрастающую антропогенную нагрузку, ухудшающуюся экологическую обстановку, повышенную общественную опасность от вредного для экологии поведения людей, новые способы негативного воздействия на окружающую среду.

С принятием УК РФ 1996 года процесс развития норм об ответственности за посягательства на окружающую среду и отдельные её компоненты не завершился. Ученые продолжают дискуссию по вопросам совершенствования норм главы 26 УК РФ «Экологические преступления». Так, некоторые правоведы считают необходимым трансформировать указанную главу в самостоятельный раздел². Иные криминалисты, выявляя недостатки в конструировании норм об ответственности за рассматриваемые преступления, предлагают свои решения³. Другие ученые обосновывают необходимость установления уголовной ответственности за экологический терроризм⁴, за незаконную добычу полезных ископаемых⁵, за порчу земли при проектировании и строительстве⁶, за незакон-

¹ См.: Дубовик О. Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М. Изд-во «Спарк», 1998. С. 42–46.

² См.: Браташова Н. И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира: Автореф. дис. канд. ... юрид. наук. Саратов, 2011. С. 9-10.

³ См.: Ильина Е. П. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов : (по материалам Камчатского края) : Автореф. канд. юрид. наук. М., 2015. С. 8-10; Крылов Н. А. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и растений (по материалам Дальневосточного региона). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 8-10; Гончарова Ю. С. Незаконная добыча водных животных и растений: уголовно-правовое, компаративное и криминологическое исследование. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 7-10.

⁴ См.: Тесленко Д. И. Экологический терроризм: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 11-12.

⁵ См.: Кузнецова Н. И. Незаконная добыча полезных ископаемых: проблемы квалификации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1 (39). С. 19-22.

⁶ См.: Ключкова А. А. Уголовная ответственность за порчу земли: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 10-11.

ный оборот объектов животного мира, заведомо добытых преступным путем¹ и др.

Законодательство также не стоит на месте. За время действия УК РФ 1996 года изменениям подверглись все статьи главы 26 УК РФ. Многие составы менялись не раз. Изначальное название статьи 256 УК РФ «Незаконная добыча водных животных и растений» было заменено на «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов». Многократно изменялись санкции ст. 256 УК РФ. Существенным преобразованием подверглась ст. 253 УК РФ «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации»².

В 2013 году была включена новая статья 258¹ УК РФ «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации».

Как отмечается в научной литературе, такое решение стало существенным шагом вперед по усилению уголовно-правовой охраны отдельных объектов животного мира, законодатель преследовал цель криминализации и установления повышенной уголовной ответственности за незаконные добычу и оборот именно особо ценных объектов животного мира, занесенных в Красную книгу РФ, которые наиболее являются наиболее уязвимыми³. Кроме незаконной добычи особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов была криминализована такая опасная пособническая деятельность браконьерской направленности, как содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка и продажа указанных объектов животного мира. Следовательно, обособляется такое явление как незаконные добыча и оборот водных биологических ресурсов, куда входят прежде всего преступления, предусмотренные ст. ст. 256, 258¹ УК РФ.

¹ См.: Браташова Н. И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 14-15.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон «» от 27.06.2018 № 157-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 3940.

³ Кузнецова Н. И. Предмет преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 3 (32). С. 55.

В 2010 году в санкцию статьи 256 УК РФ была включен такой вид наказания как обязательные работы¹, а в 2011 году срок исправительных работ в ч.1 и ч. 2 анализируемой статьи был увеличен до четырехсот восьмидесяти часов².

В 2016 году в ст. 256 УК РФ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 330-ФЗ «О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации»³, касающиеся санкций.

В 2018 году неквалифицированные виды браконьерства были дополнены наказанием в виде обязательных работ на срок до четырехсот восьмидесяти часов, в статью 258¹ УК РФ включены новые квалифицированные и особо квалифицированные признаки⁴.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что основными этапами развития норм об ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов стали 3 периода: дореволюционный – до 1917 года, советский – с 1917 по 1991 год, постсоветский – с 1991 года по настоящее время.

Учитывая федеративный характер устройства СССР следует отметить специфику построения уголовного законодательства в целом и норм, предусматривающих ответственность за незаконную добычу водных биоресурсов, в частности. Так, анализ уголовного законодательства прикаспийских государств-участников СНГ свидетельствует о том, что оно формировалось во многом под влиянием генезиса уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. К сожалению, при наличии общих положений, определяемых Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, сохранялись существенные различия в регламентации запретов в сфере незаконного занятия водными промыслами и наказания за нарушение таковых запретов в уголовном законодательстве союзных республик.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части назначения наказания в виде обязательных работ: федеральный закон РФ от 6 мая 2010 г. № 81-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 19. Ст. 2289.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон РФ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «о» // СЗ РФ 2011. № 50. Ст. 7362.

³ СЗ РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4263.

⁴ СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 3940.

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов

2.1. Уголовно-правовая характеристика признаков объекта и предмета незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов

В настоящее время из-за возрастающего негативного антропогенного воздействия на окружающую среду взгляды на объект экологических преступлений требуют серьезной теоретической актуализации.

В теории отечественного уголовного права наиболее распространенной правовой позицией относительно понятия объекта преступления является признание таковым общественных отношений, охраняемых уголовным законом, на которые посягает общественно опасное деяние и которым оно причиняет или может причинить вред¹.

Вместе с тем в литературе высказываются и иные мнения. На основе обобщения научных точек зрения по рассматриваемому вопросу Э. В. Георгиевский делает вывод: концепция «объект преступления – общественные отношения» сегодня уже не может быть признана универсальной².

На наш взгляд, включать преступные последствия в число элементов объекта, нельзя, ибо они являются самостоятельным элементом объективной стороны материального состава преступления. По этому поводу Г. П. Новоселов писал: «Преступный вред есть не само по себе изменение окружающего мира (преступное последствие), а его значение для людей»³. На

¹ Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. - 232 с.; Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. - 128 с.; Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. - 248 с.; Кондусов А. П., Милуков С. Ф. Рецензия на кн.: Глистин В. К. Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений) // Правоведение. 1981. № 3. С. 113–115; Энциклопедия уголовного права: Состав преступления. Т. 4 / Коржанский Н. И., Кудрявцев В. Н., Малинин В. Б., Павлов В. Г. и др. СПб.: Изд-во проф. Малинина, 2005. С. 91; Гаухман А. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 80; Наумов А. В. Российское уголовное право. Т. 1. Общая часть: курс лекций. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 321–322; Винокуров В. Н. Объект преступления: доктринально-прикладное исследование: моногр. М., Проспект. 2019. – 328 с.; Павлов С. Н. Объект и последствия преступления в теории уголовного права: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 19–21.

² Георгиевский Э. В. Объект преступления: Теоретический анализ: Автореф. дис...канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 7–8.

³ Новоселов Г. П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: Дис...д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 10.

этом основании указанный автор делает вывод – несмотря на то, что «беспоследственных» преступлений нет, существуют общественно опасные деяния, которые не причинили, но создали «угрозу причинения вреда людям»¹.

По мнению В. В. Мальцева, объект уголовно-правовой охраны (преступления) – «...охраняемое уголовным законом социальное явление (общественные отношения, социальные ценности, интересы, блага, права), на которое посягает преступное деяние...»². Данную точку зрения разделяют многие современные отечественные ученые³.

Некоторые исследователи приходят к выводу, что объект преступления – это социально значимая ценность (правовое благо)⁴.

Рассматриваемые нами преступления, посягающие на водные биологические ресурсы, структурно расположены в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Следовательно, по мнению законодателя, родовым объектом исследуемых нами преступления являются общественные отношения по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка. Однако в науке всё чаще поднимается вопрос о необходимости выделения главы об экологических преступлениях в самостоятельный раздел Уголовного кодекса РФ.

Так, И. В. Лавыгина полагает, что для адекватного понимания общественной опасности экологических преступлений главу 26 необходимо преобразовать в отдельный раздел Особенной части УК РФ⁵. Развивая это положение, Н. И. Браташова полагает, что экологическая безопасность должна рассматриваться отдельно от общественной безопасности. В связи с этим,

¹ Там же.

² Мальцев В. В. Объект преступления в уголовном законодательстве и в теории уголовного права: постановка проблемы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. Т. 5. 2010. № 2–13. С. 144.

³ Уголовное право. Общая часть: учеб.-метод. пособие / Д. И. Аминов и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 27; Брагин А. П. Российское уголовное право: учеб. пособие. М.: Евразийский открытый институт, 2011. С. 83; Бондаренко Н. И. Уголовное право: учебно-методическое пособие. Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2014. С. 16; Рагимов И. М. Философия преступления и наказания. СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. С. 27.

⁴ Карабанова Е. Н. Многообъектные преступления: теория, законодательство, практика: Дис... докт. юрид. наук. М., 2020. С. 55.

⁵ См.: Лавыгина И. В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблема ответственности. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Омск. 2002. С. 7–8.

предлагает главу об экологических преступлениях трансформировать в самостоятельный раздел УК РФ, расположив его после раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»¹.

В свою очередь, П. Р. Базаров, разделяя мнение указанных ученых, обосновывает целесообразность выделения экологических преступлений в отдельный раздел УК РФ под названием «Преступления против окружающей среды»².

По нашему мнению, группу преступлений, посягающих на экологическую безопасность следует рассматривать как отдельный структурный элемент Особенной части УК РФ по родовому признаку по следующим причинам.

Во-первых, при внимательном изучении законодательства Российской Федерации можно сделать вывод, что экологическая безопасность рассматривается отдельно от общественной безопасности, и тем более, общественного порядка. Например, в Конституции Российской Федерации экологические права граждан, а также вопросы экологической безопасности рассматриваются отдельно (ч. 2 ст. 36, ч. 2 ст. 41, ст. 42, ст. 58, ст. 72 Конституции РФ)³. В новой Стратегии национальной безопасности РФ⁴ сказано, что национальными интересами на современном этапе являются охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата (п. 25). Впервые к стратегическим национальным приоритетам относится экологическая безопасность и рациональное природопользование (п. 26).

¹ См.: Браташова Н. И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира. Дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 93–94.

² См.: Базаров П. Р. Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Москва, 2017. С. 10.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 03 июля 2021 г.

Во-вторых, понятие «экологическая безопасность» значительно шире понятия «общественная безопасность». Дело в том, что составными частями экологической безопасности являются биологическая, генетическая, климатическая, химическая, биосферная и другие разновидности безопасности. Они в свою очередь имеют свои угрозы, многие из которых гораздо опаснее нарушений общественной безопасности. Например, к одной из биологических угроз относится создание и распространение инфекций, являющихся основной причиной смертности от инфекционных заболеваний¹. Последствия пандемии COVID-19 показали, что нарушение биологической безопасности является острой, глобальной проблемой, угрожающей всем сферам жизнедеятельности мирового сообщества, а не только общественной безопасности отдельно взятого государства. Эти обстоятельства наглядно свидетельствуют о том, что экологическая безопасность далеко выходит за рамки общественной безопасности.

В-третьих, посягательства на экологическую безопасность имеют ярко выраженные отличительные особенности, позволяющие отделить её от общественной безопасности и общественного порядка. Вред от экологических преступлений характеризуется растянутостью во времени, сложностью точного (реального) подсчета последствий. Он имеет аккумулируемый (накапливаемый) характер. Сегодняшний вред, наносимый окружающей среде и её компонентам, несомненно, отразится на будущих поколениях, так же как вред, нанесенный антропогенной деятельностью прошлых лет, сказывается на ныне живущем поколении.

Человек является частью живой природы. Он нуждается в воздухе, пище, воде. Без компонентов природы человек погибает. Абсурдно вести речь об общественной безопасности, если утрачена экологическая. Поэтому следует охранять экологическую безопасность отдельно от общественной.

Родовым объектом экологических преступлений необходимо признать общественные отношения по сохранению качественной среды обитания

¹ Статья 8 Федерального закона «О биологической безопасности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 31.

человека и других компонентов природной среды в состоянии, пригодном для их полноценного, гармоничного существования.

Следовательно, главу об экологических преступлениях следует выделить из раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», преобразовать ее в раздел. Новый раздел необходимо структурно расположить между разделом VIII «Преступления в сфере экономики» и указанным IX разделом, дав ему название «Экологические преступления». Такая иерархия подчеркнет приоритет охраны окружающей среды перед охраной общественной безопасности и общественного порядка. В этой связи ч. 1 ст. 2 УК РФ, закрепляющая родовые объекты, должна быть скорректирована в соответствии с нашим предложением.

Проблему определения видового объекта экологических преступлений не обходит стороной практически ни один из ученых, исследующих гл. 26 УК РФ. Это свидетельствует как о сложности общественных отношений, охраняемых рассматриваемой главой, так и об отсутствии четкой системы экологических преступлений.

Между тем, как справедливо утверждает Р. А. Забавко, науке уголовного права требуется адекватная классификация экологических преступлений. Являясь частью диалектического метода познания, она позволяет производить сравнение норм, воспринимать их как единое целое, а отдельные части – как элементы этого целого¹.

Некоторые ученые полагают, что круг экологических преступлений не ограничен главой 26 УК РФ. Так, О. Л. Дубовик полагала, что кроме преступлений главы 26 УК РФ существует вторая группа преступлений экологической направленности, составы которых содержатся в иных главах уголовного законодательства. К ним, в частности, относятся преступления, связанные с нарушением правил безопасности на объектах атомной энергетики, при ведении горных, строительных и иных работ, на взрывоопасных объектах,

¹ Забавко Р. А. Понятие и система преступлений против компонентов окружающей природной среды и установленных правил их использования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 64.

преступления, состоящие в нарушении санитарно-эпидемиологических правил, об уничтожении или повреждении памятников истории и культуры (ст. 243), жестоком обращении с животными (ст. 245); экоцид (ст. 358) и др¹. Эта классификация ещё раз показывает, насколько разнообразно и многоаспектно по своей сути экологически значимое поведение человека.

В своей работе П. Р. Базаров в качестве видового объекта преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, предлагается признать общественные отношения в сфере охраны животного мира². И. В. Лавыгина предлагает классифицировать экологические преступления в зависимости от предмета посягательства на две группы. Первая группа включает в себя преступления с неконкретизированным предметом (ст. ст. 246-248 УК РФ). Вторая группа - с конкретизированным предметом. В частности, преступления, связанные с посягательствами на охрану: вод, атмосферы, земли и недр, флоры и фауны, особо охраняемых природных территорий³. В теории уголовного права предлагаются более узкие деления. Так, например, А. Г. Симонов считает, что в главе 26 УК РФ следует вычленить групповой объект преступления, складывающихся в сфере лесопользования и охраны лесной и иной растительности⁴.

Профессор Н. А. Лопашенко предлагает включить в УК РФ пять отдельных глав: «Преступления против благоприятной окружающей среды и особо охраняемых природных объектов»; «Преступления против животного мира»; «Преступления против растительного мира»; «Преступления против земли, почв и недр»; «Преступления против атмосферы, водной и морской среды»⁵.

¹ См.: Дубовик О. Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М., Изд-во «Спарк», 1998. С. 87-88.

² См.: Базаров П. Р. Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов. Дис... канд. юрид. наук. Москва, 2017. С. 61.

³ См.: Лавыгина И. В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблема ответственности. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Омск. 2002. С. 12.

⁴ См.: Симонов А. Г. Уголовно-правовая охрана лесной и иной растительности от уничтожения или повреждения: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 11.

⁵ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект) / Н. А. Лопашенко, Р. О. Долотов, Е. В. Кобзева, К. М. Хутов; под ред. д.ю.н, проф. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 207–223.

Классификация на основе предмета преступления представляется наиболее удачной, понятной для восприятия. Мы полагаем, что в предлагаемом разделе «Экологические преступления» целесообразно выделить отдельные главы: «Преступления против атмосферы, воды и земли»; «Преступления против благоприятной окружающей среды и особо охраняемых природных территорий»; «Преступления против водных биологических ресурсов»; «Преступления против животного мира»; «Преступления против растительного мира».

В главу «Преступления против водных биологических ресурсов» следует включить статьи 253, 256, 257, 258¹, 259 УК РФ, с предлагаемыми нами изменениями. Такое решение позволит организовать видовой объект обозначенной нами группы преступлений, которым, по нашему мнению, являются общественные отношения в сфере охраны водных биологических ресурсов, как неотъемлемого компонента водного биоценоза, необходимого для нормального функционирования всех экосистем. Такое видение позволяет обособить и подчеркнуть специфику охраняемых общественных отношений.

Подчеркнем, что экологические преступления весьма специфичны. Вред, причиняемый одному компоненту природной среды обязательно отразится на другом. Поэтому предложенная классификация является условной, основанной на отдельном предмете преступления.

В то же время для правильного определения состава рассматриваемых нами преступлений важное значение имеет точное установление его непосредственного объекта. Под ним в теории уголовного права принято понимать индивидуально-определенное общественное отношение, взятое под охрану отдельной уголовно-правовой нормой¹.

Вопрос об определении непосредственного объекта рассматриваемого преступления остается дискуссионным в теории уголовного права на протяжении длительного времени. В литературе в качестве такового объекта признают: 1) общественные отношения по поводу охраны и рационального

¹ Поляков С. А., Сабитов Т. Р., Сухоруков С. И. Теория состава преступления: учеб. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2011. С. 35.

использования водных живых ресурсов как составной части природной среды, необходимой для жизни человека¹; 2) общественные отношения по рациональному пользованию и охране водных основных ресурсов²; 3) общественные отношения, обеспечивающие сохранность, рациональное использование и воспроизводство водных биологических ресурсов Российской Федерации³.

Некоторые авторы непосредственным объектом незаконной добычи водных биоресурсов считают общественные отношения экологического характера по поводу права пользования флорой и фауной, использования отдельных видов водных богатств как составной части природной среды либо рационального использования водных биоресурсов⁴.

По нашему мнению, такое определение непосредственного объекта рассматриваемых деяний является слишком широким, не отражает специфику отдельного преступления экологической направленности. Оно может быть отнесено к любому другому экологическому преступлению.

Профессор Н. А. Лопашенко предлагает выделить в качестве искомого объекта стабильность окружающей среды и её природно-ресурсный потенциал в виде водной фауны и флоры как элементов животного и растительного мира⁵.

Полагаем, что данное определение хотя и более точно раскрывает сущность рассматриваемой проблемы, но в нем не учтено то обстоятельство, что людей, к сожалению, скорее интересует не природа как таковая, а возможность извлекать пользу (или наживу) из её ресурсов. В то же время

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / под ред. А. И. Рарога. М., 1996. С. 298 (автор главы Э. Н. Жевлаков); Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Т. 2 / под ред. Н. П. Панченко. Н. Новгород, 1996. С. 175; Батычко В. Т. Уголовное право. Особенная часть: учеб. Таганрог: ИТА ЮФУ, 2015. С. 563; Вишнякова Н. В. Уголовное право. Особенная часть: учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2013. С. 84 и др.

² Жевлаков Э. Н. Экологические преступления и экологическая преступность. М., 1996. С. 57. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / под ред. В. Б. Боровикова. М.: Изд-во Юрайт, 2016. С. 181–182 (Автор главы А. А. Смердов).

³ Комментарий к УК РФ / под ред. В. М. Лебедева. М., 2012. С. 444; Уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть: учеб. / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. М.: Изд-во Юрайт, 2014. С. 654–655.

⁴ Листков Н. Н. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды // Государство и право. 1999. № 3. С. 34; Гладких В. И., Курчев В. С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб. / под общ. ред. В. И. Гладких. М.: Новосибирский государственный университет, 2015. С. 489.

⁵ Лопашенко Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: моногр. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 256.

стабильность окружающей среды следует рассматривать как необходимое условие нормального функционирования всех экосистем и обеспечения жизнедеятельности человечества. Очевидно, что большинство ученых рассматривают в качестве непосредственного объекта незаконной добычи биоресурсов общественные отношения экологической направленности.

Однако существуют и другие мнения. Так А. М. Максимов придерживается оригинального взгляда, полагая, что под основным непосредственным объектом следует признать экономические интересы, сохранность рыбного стада, популяций иных водных животных и растений¹. В свою очередь, А. А. Дегтярев рассматривает водное браконьерство как посягательство на государственную собственность².

С подобными утверждениями сложно согласиться. Если расценивать посягательства на водные биоресурсы как посягательство на экономические интересы, то рассматриваемую статью следует расположить в главе УК РФ о преступлениях против собственности. Такое решение будет являться определенным регрессом, к признанию этих преступлений хозяйственными. В настоящее время человечество находится на пороге экологической катастрофы, поэтому мы отдаем приоритет экологическим интересам перед экономическими. Существенно различается правовая природа этих категорий. Водные биологические ресурсы нельзя назвать просто имуществом. Они имеют огромную экологическую ценность, состоят в тесной связи с другими экосистемами, поэтому без их сохранения невозможно обеспечить благоприятную окружающую среду в целом. Биоресурсы, находящиеся в естественной свободе, нельзя сравнивать с рыбой, выращиваемой в искусственных условиях для получения прибыли (коммерческое рыбное хозяйство). Поскольку последним во многом помогает человек. Он контролирует их размножение, выводит мальков и маточное стадо, кормит,

¹ Максимов А. М. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконной добычей водных животных и растений. Астрахань, 2004. С. 55.

² Дегтярев А. А. Уголовно-правовая охрана стратегических природных ресурсов Российской Федерации (на примере осетровых рыб Каспия) : моногр. Астрахань : Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2017. С. 5.

лечит и т.д. В свою очередь, природные биоресурсы являются неотъемлемой частью естественного биоценоза.

Кроме того, люди накапливают в основном возобновляемые материальные ценности, в то время как многие компоненты окружающей среды относятся к ресурсам невозобновляемым. Так, за последние 200 лет по вине человека 150 видов рыб, утрачены более 400 видов растений.

В этой связи прав профессор Э. Н. Жевлаков, справедливо утверждающий, что опасность рассматриваемого преступления состоит не только в том, что оно ведет к исчезновению животных и растений с лица Земли, но и в том, что утрачивается бесценный генофонд, идет вырождение видов¹.

Полагаем, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, являются общественные отношения в сфере охраны водных биологических ресурсов, как важной составной части глобальной экосистемы (биоценоза).

Напомним, что биоценоз – это совокупность растений, животных, микроорганизмов, населяющих участок суши или водоёма и характеризующихся определёнными отношениями как между собой, так и с абиотическими факторами среды².

Что касается непосредственного объекта ст. 258¹ УК РФ, то он остается малоизученным. По этому вопросу сложилось не так много точек зрения ввиду того, что данная статья появилась в УК РФ относительно недавно.

В своей работе П. Р. Базаров указывает, что под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, следует понимать общественные отношения в сфере охраны особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, особо ценных животных и водных биологических ресурсов, изъятых из состояния естественной свободы, их частей и производных. Данная точка зрения представляется спорной.

¹ Жевлаков Э. Н. Проблемы применения нормы об ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ // Уголовное право. 2014. № 1. С. 26.

² Большая советская энциклопедия. Электронный вариант. URL:<https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/130/index.htm> (Дата обращения 04.04.2021).

Следование ей может привести к ошибке в понимании сути совершенного деяния. Дело в том, что легального определения особо ценных биоресурсов не предусмотрено. Возникает вопрос - какие конкретно животные и биоресурсы следует признавать особо ценными? Кроме того, в настоящее время в рассматриваемой статье УК РФ наравне с частями и производными используется понятие «дериваты», которое в исследуемое определение не вошло.

Следует отметить, что указанная уголовно-правовая норма охраняет не всех диких животных и водные биологические ресурсы, занесенные в Красную книгу РФ и (или) охраняемых международными договорами РФ, а только включенных в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемых международными договорами РФ, для целей статей 226¹ и 258¹ УК РФ, утвержденный постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978¹.

В этой связи мы предлагаем авторское понятие непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, которым выступают общественные отношения по охране диких животных и водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации, включенных в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ.

Предмет преступления, имеет огромное значение. В первую очередь, в для квалификации содеянного и разграничения смежных преступлений, в данном случае экологических².

¹ Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»: постановление Правительства РФ: постановление Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978 « [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Голубев С. И. Классификация экологических преступлений: критический анализ уголовно-правовой литературы // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10. С. 145–150.

В науке уголовного права предмет экологического преступления не раз подвергался глубокому анализу. В своей диссертации А. Ф. Шарипкулова указывает, что им является предмет материального мира (элемент окружающей природной среды или антропогенный объект), экологически значимые свойства которого (экологическая полезность или экологическая вредность) предусмотрены нормативными правовыми актами¹.

Имеются более оригинальные точки зрения. Так, Д. А. Семенов полагает, что в отличие от объекта преступления, который всегда претерпевает неблагоприятные изменения в результате совершения преступления, предмет может не пострадать, и даже, наоборот, быть созданным².

Полагаем, что указанный автор в своем выводе не совсем правильно расставил приоритеты. Не предмет преступного посягательства является выражением объекта уголовно-правовой охраны³, а объект преступления как общественное отношение проявляется в воздействии на предмет преступного посягательства⁴. При этом, действительно, вред причиняется не предмету, а объекту уголовно-правовой охраны, но от этого они не перестают оставаться взаимосвязанными в едином элементе состава преступления. При этом предмет того или иного конкретного экологического преступления может включать в себя два самостоятельных элемента, а именно: а) основной – тот материальный мир, на который в первую очередь осуществляется посягательство; б) факультативный – тот материальный мир, на который посягательство осуществляется вслед за основным⁵. Например, основным предметом преступного посягательства, предусмотренного ст. 253 УК РФ, является континентальный шельф, а факультативным – водные биологические ресурсы.

¹ См.: Шарипкулова А. Ф. Предмет экологического преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень 2009. С. 8.

² Бавсун М. В. Конспект лекций по уголовному праву России. Общая часть: учеб. пособие / Бавсун М. В., Баландюк В. Н., Вишнякова Н. В. Омск: Омская академия МВД России, 2012. – 168 с.

³ Улезько С. И. Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 70–74; Карпов А. В. О проблеме определения понятия «объект преступления» в уголовном праве России // Science Time. 2015. № 2 (14). С. 83–87 и др.

⁴ Винокуров В. Н. Формы предметности как способ выражения объекта преступления // Современное право. 2011. № 1. С. 120–124.

⁵ См.: Жадан В. Н., Лебедев А. А. Об уголовно-правовом анализе экологических преступлений // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 2. С. 252.

Следовательно, предмет преступления является структурным элементом объекта. Предметы преступления выступают формой выражения общественных отношений¹. Он представляет собой предметы материального мира, в том числе компоненты природной среды, характеризующиеся целостностью, самостоятельным существованием, устойчивостью, наличием пространственных, временных и качественных границ, воздействуя на которые виновный причиняет вред общественным отношениям, которые эти предметы выражают.

Федеральным законом от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» предмет статьи 256 УК РФ был уточнен дополнением о том, что по этой статье к ответственности привлекаются лица за незаконную добычу водных биоресурсов (за исключением водных биологических ресурсов континентального шельфа РФ и исключительной экономической зоны РФ)². С таким подходом законодателя следует согласиться, поскольку он устраняет существующую ранее неопределенность в предмете преступлений, предусмотренных ст. ст. 253 и 256 УК РФ. Как обоснованно отмечают ученые, в настоящей редакции ч. 2 ст. 253 УК РФ является специальной по отношению к ст. 256 УК РФ³.

Анализ диспозиции ч. 1 ст. 256 УК РФ показывает, что предметом данного преступления является ряд водных биологических ресурсов: 1) различные виды рыб; 2) морские звери; 3) иные водные животные; 4) промысловые водные растения – дикорастущая растительность⁴, за исключением водных биологических ресурсов континентального шельфа РФ и исключительной экономической зоны РФ.

¹ См.: Винокуров В. Н. Объект преступления: доктринально-прикладное исследование: моногр. М.: Проспект, 2019. С. 238.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 27. Ст. 3940.

³ Рогова Е. В., Забавко Р. А. Новое в законодательстве об ответственности за экологические преступления // Уголовное право. 2018. № 5. С. 54.

⁴ О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: федеральный закон от 24.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 02.07.2021 № 339-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

В то же время рыба или иные водные животные, выращиваемые рыбхозами, рыбхозами и иными хозяйствующими субъектами, в том числе и частными лицами, в специально устроенных или приспособленных водоемах, а также рыба, добытая этими организациями или находящаяся в сетях и иных ловчих устройствах, является предметом хищения чужого имущества¹. Это обусловлено тем, что в этих случаях предмет посягательства уже обособлен трудом добытчика от естественной природной среды и приобрел качество товара².

Такая позиция была основана на разъяснениях постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические преступления» от 05.11.1998 № 14, утратившем в настоящее время юридическую силу³. В нем указывалось: «действия лиц, виновных в незаконном вылове рыбы, добычи водных животных, выращиваемых предприятиями и организациями в специально устроенных или приспособленных водоемах, либо завладение рыбой, водными животными, добытыми этими организациями, или находящимися в питомниках, надлежит квалифицировать как хищение чужого имущества».

Следует отметить, что в новом постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 (ред. от 31.10.2017) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258¹ УК РФ)» данное разъяснение отсутствует. Однако мы полагаем, что в подобных случаях следует руководствоваться п. 13 постановления Пленума Верховного суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. 30.11.2017) «О применении

¹ См.: Дегтярев А. А., Вольченко М. П. Уголовно-правовая охрана стратегических природных ресурсов Российской Федерации (на примере осетровых рыб Каспия): моногр. Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2017. С. 5.

² Уголовное право. Особенная часть: учеб. / под ред. Л. Л. Кругликова. М., 2005. С. 298.

³ Утратило силу в связи с принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹.

Так, Ракитянским районным судом Белгородской области Ф., Л., С. и Д. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Указанные лица, предварительно договорившись о тайном хищении группой лиц живой рыбы из пруда, арендованного и зарыбленного индивидуальным предпринимателем, прибыли к указанному пруду, где с использованием привезенных с собой рыболовных сетей и резиновой лодки с целью личного обогащения тайно выловили из пруда живую рыбу: карпа в количестве 9 кг, толстолобика в количестве 464 кг и белого амура в количестве 6 кг, после чего попытались скрыться с места преступления, но были задержаны².

Кроме того, в науке обосновывается позиция о том, что вылов водных биоресурсов, выращенных в водных объектах, переданных по договору водопользования, необходимо квалифицировать как хищение чужого имущества³.

В то же время положение о том, что природный ресурс может быть признан товаром, если в него был вложен труд человека, всё чаще подвергается критике⁴. Дело в том, что в нашей стране проводятся природовосстановительные и природоохранные мероприятия. В результате этой работы в компоненты окружающей среды вкладывается немало труда человека, а также денежных средств⁵. При этом доля труда человека, вложенного в природные ресурсы, увеличивается из года в год. Проводятся

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. 30.11.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Архив Ракитянского районного суда Белгородской области [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com> (Дата обращения: 08.11.2018).

³ См.: Гаевская Е. Ю. К вопросу о разграничении хищений и фаунистических преступлений // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 2. С. 142.

⁴ См., например, Калёнов С. Е. Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов ... С. 8; Браташова Н. И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты... С. 13.

⁵ Такой работой, в частности, занимаются Каспийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства (ФГБНУ «КаспНИРХ»). По данным этого Института, среди рыбного поголовья Каспия доля белуги заводского происхождения составляет 99 %, осетра – 56 %, севрюги – 36 %. И в целом искусственное производство компенсирует пятую часть ежегодного вылова осетровых [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kaspnirh.ru> (Дата обращения: 21.11.2019).

очистка воздуха, воды, почв, природовосстановительные мероприятия (выращивание и выпуск мальков в реки, разведение в питомниках диких животных, посадка и подкормка растений, рекультивация земель, создание генетического фонда исчезающих видов) и др.

Профессор Э. Н. Жевлаков обоснованно обращает внимание на то, что в элементы природы все чаще вкладывается труд человека, но они попадают в сферу экологических отношений¹. Это положение требует дальнейшей теоретической проработки. Одновременно оно представляет массу возможностей для изменения научной концепции экологических преступлений.

В главе 26 УК РФ водные биоресурсы и охотничьи ресурсы охраняются разными статьями (ст. 256 «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов» и ст. 258 УК РФ «Незаконная охота»). В науке не раз звучали призывы к объединению этих статей, т. к., они охраняют одни и те же объекты животного мира².

Мы же, напротив, считаем, объединение этих статей излишним. Дело в том, что водные биологические ресурсы и лесные животные охраняются различными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также субъектов Российской Федерации.

Так, Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 11.06.2021)³ устанавливает основы государственного регулирования в отношении охотничьих ресурсов, Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ (ред. от 02.07.2021)⁴ регулирует порядок ведения рыболовства. Эти объекты животного мира имеют различные биологические особенности, разную среду

¹ Жевлаков Э. Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 97.

² См.: Пушкарев В. Г. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и незаконную охоту (по материалам Уральского федерального округа): Дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 5.

³ Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон РФ от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (ред. от 11.06.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: федеральный закон РФ от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

обитания. Криминологическая характеристика водных браконьеров и лиц, совершающих незаконную охоту, существенно различается.

Кроме того, понятия «добыча» и «охота» имеют разное значение с этимологической точки зрения. Это различие учитывается законодателем при конструировании ст. ст. 256 и 258 УК РФ, но игнорируется в ст. 258¹ УК РФ.

Поэтому мы полагаем, что ст. 258¹ УК РФ следует разделить на две статьи, предусматривающие ответственность за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и незаконную добычу особо ценных водных биологических ресурсов. Такое решение будет способствовать получению адекватных данных статистической отчетности. Дело в том, что в настоящее время отсутствует возможность обобщить данные о том, какое животное или биоресурс добыто в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ. Поскольку такое разграничение по предмету не проводится. А оно имело бы огромное значение для проведения научных исследований, а также организации предупреждения совершаемых деяний.

Выделенную статью об ответственности за незаконную добычу особо ценных водных биологических ресурсов считаем целесообразным разместить в предлагаемой нами главе «Преступления против водных биологических ресурсов».

В части 2 ст. 256 УК РФ установлена ответственность за незаконную добычу котиков, морских бобров или других морских млекопитающих. Обращает на себя внимание, что её ныне действующая редакция противоречит устоявшейся логике построения уголовного законодательства. Как правило часть 2 статьи Особенной части УК РФ является квалифицированным составом по отношению к части 1. Однако в ч. 2 ст. 256 УК РФ предусмотрена ответственность за добычу специального предмета - котиков, морских бобров или других морских млекопитающих в открытом море или в запретных зонах с такой же санкцией, как в ч. 1 ст. 256 УК РФ.

Напомним, что согласно Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» к водным

биологическим ресурсам относятся рыбы, водные беспозвоночные, *водные млекопитающие*, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы (ч. 1).

Мы предлагаем под незаконной добычей понимать изъятие из естественной среды обитания водных биологических ресурсов без надлежащего разрешения, в запрещенное время, в недозволенных местах и (или) запрещенными способами. Таким образом, отсутствует необходимость отдельного вынесения водных млекопитающих в часть 2, которая в действующей редакции должна быть исключена.

Следует подробно проанализировать предмет преступления, предусмотренный ст. 258¹ УК РФ. Остановимся на основаниях отнесения ресурсов к «особо ценным водным биологическим ресурсам». Какого-либо легального определения этого понятия на сегодняшний день нет. Что приводит к разночтениям и ошибкам в толковании.

Так, например, при обращении к приказу Федерального агентства по рыболовству от 16.03.2009 № 191 «Об утверждении Перечня особо ценных и ценных видов водных биоресурсов, отнесённых к объектам рыболовства»¹ можно увидеть перечень, насчитывающий 9 особо ценных видов, 22 ценных вида, 11 видов беспозвоночных, 3 вида моллюсков, 2 вида иглокожих. Следует подчеркнуть, что такие виды рыб как белуга (*huso huso*), отнесены к особо ценным водным биологическим ресурсам, принадлежащим к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, в рассматриваемом приказе отнесены к объектам рыболовства. В то же время в ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», указано, что рыболовство осуществляется в отношении видов водных биоресурсов, добыча (вылов) которых не запрещена. Следовательно, добывать перечисленные нами ресурсы противозаконно.

¹ Об утверждении Перечня особо ценных и ценных видов водных биоресурсов, отнесённых к объектам рыболовства: приказ Федерального агентства по рыболовству от 16.03.2009 № 191 Зарегистрировано в Минюсте РФ 6 апреля 2009 г. рег. № 13681 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру».

Такая коллизия безусловно должна быть устранена путём исключения перечисленные видов из списка объектов рыболовства.

В своей работе Э. Н. Жевлаков указывает на то, что все представители Красной книги РФ, с экологической точки зрения являются особо ценными и подлежат особой охране¹. С таким пониманием мы согласны. Полагаем, что к особо ценным следует отнести все таксоны, указанные в Красной книге РФ.

В статье 258¹ УК РФ кроме незаконной добычи предусмотрена уголовная ответственность за незаконный оборот ценных биоресурсов. То есть подразумевается, что биоресурсы уже изъяты из естественной среды обитания, тем более, когда речь идет о дериватах (производных). Сначала особо ценный биоресурс незаконно добывается, потом из него отделяется дериват (например, икра). После этого икра приготавливается, фасуется и поступает в преступный оборот. В отличие от предмета незаконной добычи водных биоресурсов (ст. 256 УК РФ), предмет преступления, предусмотренный ст. 258¹ УК РФ, во-первых, может быть изъят из естественной среды обитания, во-вторых, в его части (производные, дериваты) вкладывается человеческий труд. Они имеют стоимость, но в категорию «товар» не переходят, а остаются предметом экологического преступления.

Так, приговором Краснофлотского районного суда г. Хабаровска по ч. 3 ст. 258¹ УК РФ гр-н С. признан виновным в совершении незаконной перевозки дериватов (производных) особо ценных водных биологических ресурсов. Преступление совершено при следующих обстоятельствах: «гр-н С., находясь на расстоянии 200 км от города Красноярск, вступил в преступный сговор с гр-ном Л., с целью незаконной перевозки икры рыб семейства осетровых - амурского осетра. Гр-н С. должен был незаконно перевезти на территорию Московской области икру рыб семейства осетровых - амурского осетра,

¹ Жевлаков Э. Н. Проблемы применения нормы об ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ // Уголовное право. 2014. № 1. С. 29.

относящейся к дериватам (производным) особо ценных водных биологических ресурсов, в количестве 216 килограмм 500 гр.»¹.

Как видно из данного примера, виновный перевозил уже добытую, заготовленную и расфасованную икру, которая имела стоимость, в её приготовление явно был вложен труд человека. Однако гр-н С. был признан виновным по ст. 258¹ УК РФ.

Показателен еще один пример из практики. Краснооктябрьским районным судом г. Волгограда к 1,5 году лишения свободы приговорены гр-не Ж.Н и Ж.В., которые незаконно приобрели, хранили, перевозили и продавали производные особо ценных водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и охраняемым международными договорами Российской Федерации (икра севрюги)².

Мы полагаем, что для квалификации содеянного по ст. 258¹ УК РФ не имеет значения, находится особо ценный биоресурс в естественной свободе или в частном аквариуме (океанариуме), специально обустроенном научно-исследовательском водоёме, лаборатории.

Примером такого научно-исследовательского института служит Каспийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства (КаспНИРХ), который был основан ещё в 1897 году с целью изучения состояния водных биологических ресурсов и экосистемы Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна³.

Следовательно, если, например, предположить, что специалист КаспНИРХ, продал кому-либо особо ценный биоресурс, его действия следует квалифицировать по ст. 258¹ УК РФ.

Представляется, что для единообразного применения уголовного закона и недопущения ошибок в квалификации эта особенность предмета преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, должна быть отражена в

¹ См.: Архив Краснофлотского районного суда г. Хабаровска №1-295/2020 от 24 июля 2020 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc> (Дата обращения: 06.03.2021).

² Архив Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда за 2017 г. Уголовное дело № 1-198/2017.

³ Сайт Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанологии // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://kaspnirh.vniro.ru/about/> (Дата обращения: 07.03.2021).

постановлении Пленума Верховного суда РФ от 23.11.2010 № 26 (ред. от «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258¹ УК РФ)»).

Как нами было сказано выше, статьей 258¹ УК РФ охраняются не все «краснокнижные» объекты животного мира, а только те, которые входят в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ.

Следует обратить внимание на отсутствие специальной нормы, посвященной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений, включенных в Красную книгу РФ, представляющих повышенный интерес для лесных браконьеров¹. Безусловно, такая норма должна присутствовать в уголовно-правовом поле.

Указанный Перечень содержит ограниченное количество видов. Всего в список включено 11 разновидностей рыб (в основном осетровых пород), 7 видов млекопитающих и 4 вида птиц.

В свою очередь, Красная книга РФ содержит гораздо больше представителей животного и растительного мира, нуждающихся в специальной охране², большинство из которых отмечено в Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения (СИТЕС)³. Красный список Международного союза охраны природы и природных ресурсов также насчитывает гораздо больше представителей.

В этой связи остается открытым вопрос, по какой причине в указанный Перечень правотворцы включили столь незначительное число таксонов. На наш

¹ См., например: Спилили краснокнижные дубы: по горячим следам задержаны браконьеры. Режим доступа: <https://poragovorit.com/news/42869-spilili-krasnoknizhnye-duby-po-goryachim-sledam-zaderzhany-brakonery.html> (Дата обращения: 26.03.2021); Леса пустеют. Почему редкие растения рвут ведрами // Еженедельник Аргументы и факты. 2018. 26 июня.

² Существует 443 видов объектов животного мира, 676 видов растений, занесенных в Красную книгу РФ.

³ Конвенции и соглашения. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cites.shtml (Дата обращения: 21.02.2021).

взгляд, данный Перечень должен быть существенно расширен. С такой позицией согласны многие ученые, занимающиеся указанной проблематикой¹.

На сегодняшний день основным официальным документом, содержащим полный перечень объектов животного и растительного мира, подлежащих особой охране, является Красная книга РФ. Она имеет международное значение, создана и ведется во исполнение нашей страной обязательств Конвенции о биоразнообразии, принятой в 1992 году в Рио-де-Жанейро. Красная книга РФ актуализируется путём дополнения новыми видами объектов животного мира². Включение в Красную книгу РФ какого-либо объекта автоматически накладывает запрет на его добычу. Он должен охраняться с соблюдением максимальных условий, способствующих его выживанию. Утрата даже одного вида, занесенного в Красную книгу РФ является невосполнимой утратой для всего мирового сообщества.

В целях повышения эффективности уголовно-правовой охраны особо ценных водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу РФ, считаем необходимым расширить предмет преступления, предусмотренный ст. 258¹ УК РФ, за счёт включения в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, всех водных биоресурсов, содержащихся в Красной книге Российской Федерации.

Как было обозначено выше, предметом преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ являются не только ценные биоресурсы, но и их части и дериваты (производные).

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за

¹ См, например, Кузнецова Н. И. Предмет преступления, предусмотренный ст. 258.1 УК РФ // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 3 (32). С. 35; Ильина Е. П. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов. Дис. ... канд. юрид. наук., М., 2014. С. 14; Базаров П. Р. Указ. соч. С. 80.

² Об утверждении Перечня объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации: приказ Минприроды России от 24.03.2020 № 162 (Зарегистрировано в Минюсте России 02.04.2020 № 57940) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹ указано, что понимается под частями диких животных в ст. 258¹ УК РФ (п. 13.3). Это разъяснение, с одной стороны, облегчает правоприменительную практику, поскольку появляется некоторая конкретика, но с другой стороны не разрешает всех проблем.

Так, до сегодняшнего дня в теории уголовного права не подвергался научному исследованию вопрос относительно незаконного оборота генетического материала особо ценных видов рыб.

Дело в том, что в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об охране окружающей среды»² указано, что в целях сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов их генетический фонд подлежит сохранению в низкотемпературных генетических банках (ст. 60).

В настоящее время в России создаются Генетические банки³ для хранения генетического фонда отдельных видов рыб методом криоконсервации репродуктивных клеток самцов и самок⁴.

Теоретически указанные генетические материалы также могут выступать предметом незаконной добычи и оборота (содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка, продажа). Возникает вопрос квалификации подобных действий.

Представляется, что генетический материал должен быть признан предметом преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ. Поскольку в результате такого деяния причиняется вред экологическим интересам.

Ещё одним предметом рассматриваемого преступления является изделия из особо ценных объектов животного мира. В ст. 72 постановления

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об охране окружающей среды: федеральный закон РФ от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Российские ученые создали банк генетических данных дальневосточных рыб <https://iz.ru/817609/2018-11-28/rossiiskie-uchenye-sozdali-bank-geneticheskikh-dannykh-dalnevostochnykh-ryb> (Дата обращения: 25.03.2021).

⁴ Пономарева Е. Н., Красильникова А. А., Тихомиров А. М., Фирсова А. В. Новые биотехнологические методы криоконсервации репродуктивных клеток осетровых видов рыб // Юг России: экология, развитие. 2016. Т. 11. № 1. С. 59-68.

Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463 указано, что продажа товаров из рассматриваемых предметов разрешено на основании разрешения уполномоченного органа.

При продаже таких товаров продавец обязан предоставить потребителю соответствующее разрешение¹. Следовательно, в случае отсутствия соответствующего документа, изделие (продукт) следует признать предметом рассматриваемого преступления.

Остается дискуссионным вопрос о наличии потерпевшего от экологических преступлений. Как известно, составной частью объекта преступления (факультативным признаком) является потерпевший. На первый взгляд, потерпевшего в рассматриваемых нами преступлениях не прослеживается. Действительно, объекты животного мира самостоятельно не могут обратиться в правоохранительные органы для защиты своих прав. Однако, если глубже изучить эту проблему, то станет очевидным, что от совершенных экологических преступлений страдают все члены общества ввиду общего ухудшения состояния окружающей среды.

Подводя итоги настоящему параграфу следует отметить, что группу преступлений, посягающих на экологическую безопасность, необходимо рассматривать как отдельный структурный элемент Особенной части УК РФ по родовому признаку. Родовым объектом экологических преступлений следует признать общественные отношения по сохранению качественной среды обитания человека и других компонентов природной среды в состоянии, пригодном для их полноценного, гармоничного существования. В предлагаемом разделе «Экологические преступления» следует выделить отдельную главу «Преступления против водных биологических ресурсов», видовым объектом которой являются общественные отношения в сфере охраны

¹ Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463 // СЗ РФ. 2021. № 3. Ст. 593.

водных биологических ресурсов как неотъемлемого компонента водного биоценоза, необходимого для нормального функционирования всех экосистем.

Сравнительный анализ ст. ст. 256 и 258¹ УК РФ показал существенную разницу в предмете рассматриваемых преступлений.

Во-первых, в ст. 256 УК РФ установлена уголовная ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов (водные животные, водные млекопитающие и растения), а в ст. 258¹ УК РФ не только за незаконную добычу, но и за преступный оборот не только биоресурсов, но и особо ценных диких животных. Во-вторых, в ст. 256 УК РФ идёт речь о незаконной добыче биоресурсов, находящихся в естественной свободе. В то время, как предметом преступления в ст. 258¹ УК РФ может быть не только находящийся в естественной свободе объект, но и изъятый из среды обитания. В-третьих, статьей 256 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов, а ст. 258¹ УК РФ за незаконную добычу и оборот их частей и дериватов (производных), подвергнутых трудовому вкладу человека (добыча, заготовка, перевозка и т. д.)

Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ должен быть существенно расширен за счёт включения в него объектов, охраняемых Красной книгой РФ.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ следует признать генетический материал (репродуктивные клетки самцов и самок) особо ценных водных биоресурсов, находящийся на хранении в Генетическом банке, созданном в целях сохранения генетического фонда отдельных видов рыб.

2.2. Уголовно-правовая характеристика признаков объективной стороны незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов

Значение объективной стороны любого состава преступления чрезвычайно велико. Она является важнейшим элементом состава преступления, своеобразным фундаментом уголовной ответственности, имеет существенное значение для оценки общественной опасности соответствующего преступления, отграничения преступных посягательств друг от друга, а также отграничения преступлений и сходных административных, дисциплинарных и иных правонарушений¹. Нормы главы об экологических преступлениях являются бланкетными, поскольку связывают уголовную ответственность с нарушением правил взаимодействия общества и природы и, следовательно, отсылают к специальному правовому регулированию – экологическому законодательству².

В конструкции норм ст. 256 УК РФ законодатель использует как традиционные признаки составов, как это присутствует в части третьей, так и специфические, характерные лишь для данной статьи. При этом анализ специальной литературы и судебной практики показывает – несмотря на разъяснения, даваемые Верховным Судом РФ, вышеуказанные признаки правоприменителем трактуются неоднозначно. В то же время, нормы должны содержать предельно чёткие и понятные любому адресату границы уголовно-правового запрета³.

Установление признаков объективной стороны экологических преступлений имеет свои сложности, прежде всего связанные с бланкетностью

¹ Уголовное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть: учеб. / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. М.: Изд-во Юрайт, 2014. С. 109.

² См.: Попов И. В. Ошибки при квалификации преступлений против природной среды // Уголовное право. 2017. № 1. С. 79.

³ См.: Пикуров Н. И., Иванов Н. В. Бланкетная форма конструирования в уголовном праве // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 59.

этих составов¹.

Рассмотрение объективной стороны незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов необходимо начать с уяснения понятия «добыча».

В своей работе Н. Д. Романова рассматривает добычу как процесс, имеющий протяженность во времени, и каждый его этап следует считать добычей. Но в то же время добычу можно рассматривать и как результат процесса². С. Е. Калёнов, высказывая аналогичную позицию, но ссылаясь на толкование понятия «добыча», данное С. И. Ожеговым³, склоняется к тому, что данный термин следует рассматривать применительно к ч. 1 ст. 256 УК как процесс добычи⁴.

Правовая позиция относительно понятия «добычи» как результата процесса вылова нашла своё закрепление в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 (ред. от 31.10.2017) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258¹ УК РФ)» (далее по тексту – постановление ПВС РФ № 26)⁵, в котором определено: под незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов (статья 256 УК РФ) судам следует понимать действия, направленные на их (ресурсов) изъятие из среды обитания и (или) завладение ими в нарушение норм экологического законодательства (например, без полученного в установленном законом порядке разрешения, в нарушение положений, предусмотренных таким разрешением, в запрещенных районах, в отношении отдельных видов запрещенных к добыче (вылову) водных

¹ См. например, Попов И. В. Проблемы установления признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 251 УК РФ "Загрязнение атмосферы", обусловленные бланкетностью уголовно-правовой нормы // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17. № 2. С. 195-209; Попов И. В. Квалификация преступного загрязнения атмосферы (ст. 251 УК РФ). М.: Юрлитинформ, 2021. - 224 с.; Голубев С. И. Микробиологические и другие биологические агенты и токсины как предметы преступления, предусмотренного ст. 248 УК РФ // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 2. С. 205-209; Забавко Р. А. Уголовная ответственность за незаконные добычу и оборот янтаря, нефрита и других полудрагоценных камней // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 8-1. С. 131-142 и др.

² Романова Н. Л. Понятие и система экологических преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 156.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1992. С. 145.

⁴ Калёнов С. И. Уголовно-правовая охрана водных биоресурсов (по материалам дальневосточного федерального округа): Дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2003. С. 16.

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 1; Рос. газ. 2017. 09 ноября.

биологических ресурсов, в запрещенное время, с использованием запрещенных орудий лова), при условии, что такие действия совершены лицом с применением самоходного транспортного плавающего средства, взрывчатых или химических веществ, электротока или других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов, в местах нереста или на миграционных путях к ним, на особо охраняемых природных территориях, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации либо, когда такие действия повлекли причинение крупного ущерба¹. Такое толкование существенно облегчает правоприменительную практику, устраняет давний спор между теми учёными, которые считают, что добыча – это процесс, и теми, кто полагает, что добыча – это результат деятельности.

Теперь определим термин «вылов». Изначально законодатель использует его как синоним «добычи», но с акцентом на рыболовство², которое осуществляется как посредством вылова, так и приемки, обработки, перегрузки, транспортировки, хранения и выгрузки добытых водных биологических ресурсов. При этом выделяются промышленное рыболовство, любительское и спортивное.

С согласия пользователей рыбопромысловых участков данные виды рыболовства могут осуществляться на этих участках³.

Порядок осуществления добычи биологических ресурсов регулируется рядом законодательных и нормативных ведомственных актов.

Правила добычи объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенных в Красную книгу РФ, утверждены постановлением Правительства РФ

¹ Аналогичная правовая позиция нашла отражение и в Федеральном законе «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20 декабря 2004 г. (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² До 2007 года ст. 256 УК РФ именовалась «Незаконная добыча водных животных и растений».

³ Для обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока рыболовство осуществляется лицами, относящимися к данным народам, и их общинам, как с предоставлением рыбопромысловых участков, так и без таковых. В последнем случае на добычу водных биоресурсов разрешения не требуется, за исключением добычи редких и находящихся под угрозой исчезновения видов. В целом же порядок указанного вида рыболовства регулируется федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства (Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

от 06.01.1997 г. (ред. от 18.04.2014) «Об утверждении Правил добывания объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, за исключением водных биологических ресурсов»¹, постановлением Верховного Совета РФ от 04.11.1992 г. № 3799-1 «О ратификации Конвенции о сохранении запасов анадромных видов в северной части Тихого океана»², приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 24 июля 2020 г. № 477 «Об утверждении Правил охоты»³, а также правилами рыболовства, действующими на территории соответствующих региональных бассейновых управлений, например, Приказом Минсельхоза России от 18.11.2014 № 453 «Об утверждении правил рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна»⁴.

При этом в литературе высказывается мнение о необходимости принятия Экологического кодекса Российской Федерации, в котором были бы кодифицированы все нормативные акты в экологической сфере⁵. С такой точкой зрения мы полностью солидарны. Принятие Экологического кодекса РФ будет способствовать повышению качества правоприменения.

Анализ указанных выше законодательных и иных нормативных актов позволяет определить круг ограничений, устанавливаемых для добычи водных биоресурсов, к числу которых относятся: 1) запрет добычи в определенных районах и в отношении отдельных видов водных биоресурсов; 2) виды и количество разрешаемых орудий и способов добычи биоресурсов; размер и конструкция орудий добычи; 3) разрешение районов (участков, зон) добычи биоресурсов между судами, различающимися по орудиям их добычи и размерами; 4) определение временных периодов добычи биоресурсов для групп

¹ Об утверждении Правил добывания объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, за исключением водных биологических ресурсов: постановление Правительства РФ от 06.01.1997 г. (ред. от 18.04.2014) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 47. Ст. 5188.

³ Об утверждении Правил охоты: приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 24 июля 2020 г. № 477 Текст приказа опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 31 августа 2020 г. № 0001202008310037.

⁴ Об утверждении правил рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна: приказ Минсельхоза России от 18.11.2014 № 453 // Рос. газ. (специальный выпуск). 2015. 23 января.

⁵ См.: Попов И. В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения норм главы 26 УК РФ: моногр. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 147.

судов, различающихся типами и размерами; 5) установление количества и типов судов, могущих осуществлять одновременно промышленное и прибрежное рыболовство; 6) максимальный и минимальный объем добычи водных биоресурсов на одно судно; 7) определение времени выхода в море для промышленного и прибрежного рыболовства; 8) запрет на ввоз на территорию РФ рыболовных сетей из синтетических материалов и электроловильных систем.

Добычу (вылов) без надлежащего разрешения следует признавать таковой, когда она осуществляется без соответствующей лицензии на право лова рыбы и иных видов биоресурсов или добычи морского зверя, либо договора на отвод рыбопромыслового участка или водоёма, либо участка для добычи морских растений. Добычей без разрешения признается также лов с просроченным разрешением; не тем лицом, которому оно выдано; рыб и иных животных, запрещенных к вылову, либо сверх разрешенного количества¹.

Добыча в запрещенное время характеризуется тем, что она производится в то время, когда всякое рыболовство или добывание животных и растений запрещено, или в сроки, запрещенные для добычи определенных их видов и в конкретных водоемах. Например, запрещен лов рыбы во время нереста.

Однако при этом надлежит также выделять время совершения рассматриваемого преступления. Таковыми выступают: 1) время непосредственно незаконной добычи биологических ресурсов; 2) время, ограничивающее или запрещающее их добычу, определяемое к конкретному водоему, видам биоресурсов; 3) время наступления общественно-опасных последствий в случае применения взрывчатых, химических и иных способов массового истребления водных биоресурсов. Нашу позицию поддерживают и другие авторы².

Следует отметить, что Федеральным законом от 27 июня 2018 г. № 157-

¹ См.: Иванов В. Д., Мухамбетов Ф. Н Характеристика объективной стороны незаконной добычи водных биологических ресурсов // Юрист-правовед. 2014. № 1. С. 63–66.

² См., например, Иванов М. Е. Некоторые проблемы криминалистической характеристики водных биоресурсов // Сб. науч. труд. докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей Ростовского юридического института МВД России. Т. 1 М., 2014. С. 241–242.

ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ в часть 2 статьи 253 УК РФ внесено словосочетание «в том числе добыча (вылов)». Как справедливо указано в литературе, такое введение кардинально изменило пределы действия данной статьи. В том случае, если содеянное совершено в отношении водных биологических ресурсов, а местом совершения являются континентальный шельф РФ или исключительная экономическая зона РФ, данная норма является специальной по отношению к ч. 1 и ч. 3 ст. 256 УК РФ².

К недозволенным местам относятся места нереста и миграционные пути к ним, специально выделенные места, где лов запрещен, например, заповедники, заказники. Запрещен также лов рыбы у шлюзов, плотин на расстоянии менее 300 м.

К запрещенным способам добычи законодатель отнёс, например, сети с определенной ячейей, использование взрывчатых веществ и др. Содержание данных признаков раскрывается в нормативных актах, регулирующих порядок добычи рыбы и других водных животных, а также промысловых растений.

Следовательно, указанные основания признания добычи водных биоресурсов незаконной связаны: 1) с последствием содеянного, оцениваемым как причинение крупного ущерба (п. «а»); 2) способом добычи (п. «б»); 3) местом добычи (п. «в» и п. «г»), а поэтому при отсутствии данных признаков добыча (вылов) водных биологических ресурсов признается законной.

К критериям незаконности, указанным в ч. ч. 1 и 2 ст. 256 УК, добавляются критерии, выработанные судебной практикой.

Так, Х. вопреки требованиям п. 16.1 и подп. «а» п. 29 Правил рыболовства Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна установил на расстоянии примерно 400 м от береговой черты с использованием плавсредства орудия массового истребления рыбы – рыболовные сети на миграционных путях рыбу частиковых видов. Добыл рыбу по виду «кутум» – 59 экз., рыбец –

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 3940.

² Рогова Е. В., Забавко Р. А. Новое в законодательстве об ответственности за экологические преступления // Уголовное право. 2018. № 5. С. 54.

87 экз. Таким образом, Х. совершил преступление, предусмотренное п. «б», «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ¹.

Таким образом, мы предлагаем авторское определение «незаконной добычи водных биологических ресурсов», под которой следует понимать осуществление добычи (вылова) водных биологических ресурсов без надлежащего разрешения, в запрещенное время, в недозволенных местах и запрещенными способами.

В п. «а» ч. 1 статьи 256 УК РФ, как было отмечено ранее, в качестве основания уголовной ответственности законодатель предусмотрел причинение крупного ущерба.

В 2016 году редакция ст. 256 УК РФ была подвергнута значительным изменениям². Она была дополнена примечанием, согласно которому крупным ущербом в этой статье признается ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышающий сто тысяч рублей, особо крупным - двести пятьдесят тысяч рублей.

Это нововведение с одной стороны облегчило правоприменение, с другой декриминализовало незаконную добычу биоресурсов без квалифицирующих признаков, совершенную на сумму до ста тысяч рублей.

Профессор Ю. А. Тимошенко справедливо дебатировал о том, что в результате внесённых в ст. 256 УК РФ изменений и дополнений была не столько усилена уголовная ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, сколько декриминализовано большинство таких преступных посягательств, что вряд ли можно признать обоснованным³. Эта точка зрения представляется верной.

¹ Архив мирового суда г. Дербент Республики Дагестан. Уголовное дело № 1-06/2017 г.

² О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 03.07.2016 № 330-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4263.

³ См.: Тимошенко Ю. А. Новая редакция ст. 256 УК РФ: усиление ответственности или декриминализация? // Законность. 2017. № 2 (988). С. 37.

В рассматриваемой нами статье отсутствует признак «с причинением значительного ущерба», который имеется в других статьях УК РФ¹. Так, этот признак предусмотрен в главе об экологических преступлениях в ст. 260 УК РФ, где значительным признается ущерб, причиненный лесным насаждениям, превышающий пять тысяч рублей. Все объекты животного, растительного мира, другие компоненты окружающей среды нуждаются в одинаковой строгой охране. В природе не существует второстепенных объектов, все взаимосвязано и взаимообусловлено.

В связи с этим, в целях повышения эффективности борьбы с браконьерством в ст. 256 УК РФ следует предусмотреть ответственность за совершение деяния, с причинением значительного ущерба. Этот вывод основан на анализе зарубежного законодательства². Подтверждается мнением авторитетных ученых³, проведенным опросом сотрудников правоохранительных органов, непосредственно осуществляющих раскрытие и расследование фактов водного браконьерства⁴.

В настоящее время для исчисления суммы ущерба необходимо обращаться к постановлению Правительства РФ от 03.11.2018 № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам»⁵. Так, например, за незаконную добычу 1 экз. тарани, воблы, леща предусмотрена такса в размере 500 руб., за незаконную добычу 1 экз. плотвы, карася – 250 руб., других видов пресноводных рыб – 100 руб.

Ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов с причинением особо крупного ущерба установлена в ч. 3 ст. 256 УК. При этом, согласно упомянутому примечанию, таковым признается ущерб, превышающий двести пятьдесят тысяч рублей.

¹ В ст.ст. 158, 159, 160 и др. ст. УК РФ.

² Статья 335 УК Республики Казахстан «Незаконная добыча рыбных ресурсов, других водных животных или растений» содержит признак «с причинением значительного ущерба».

³ См.: Браташова Н. И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 12-14.

⁴ С нашим предложением согласны 87% опрошенных.

⁵ Собрание законодательства РФ. 2018. № 46. Ст. 7063.

У подобного подхода к определению ущерба есть не только сторонники, но и противники. В этой связи в специальной литературе предлагается, в частности, дополнительно учитывать: а) значение рыбы для народного хозяйства, время вылова, количество выловленной рыбы¹; б) влияние незаконного промысла на состояние рыбных запасов на определенном участке водоема²; в) возраст и пол выловленного экземпляра³; г) уничтожение кормовых полей, вызванное применением взрывчатых и химических веществ⁴.

Мы не разделяем указанных мнений, поскольку они уводят правоприменителя из сферы исчисления ущерба посредством только стоимостных показателей в сферу оценочных критериев, которые как раз и усложняют применение указанных признаков в практической юриспруденции.

В п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ при конструировании анализируемой статьи законодатель использует термин «массовое истребление» применительно к водным биологическим ресурсам.

Однако в п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ при использовании прочих равных квалифицирующих признаков законодатель по отношению к птицам и зверям применил словосочетание «массовое уничтожение».

Представляется, что термины «истребление» и «уничтожение» тождественны. При этом как законодатель, так и правоприменитель в лице Пленума Верховного Суда РФ до настоящего времени не дали ответ на вопрос о их содержании. Последний ограничился лишь анализом способов массового уничтожения животных и птиц, но само понятие не раскрыл. Поэтому мы согласны с Е. Б. Кургузкиной и А. В. Зубковой, что для практики оценки и применения указанных терминов целесообразно использовать в нормативно-правовом акте один термин, вкладывая в него единый смысл⁵. Полагаем, что более

¹ Тяжкова И. М. Ответственность за незаконную охоту и незаконный рыбный промысел // Советское государство и право. 1969. № 12. С. 100.

² Исаева А. И. Незаконная добыча рыбы на акватории дагестанского побережья Каспийского моря (уголовно-правовой и криминологический анализ). Махачкала, 2002. С. 27.

³ Калёнов С. Е. Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов. Хабаровск, 2003. С. 127.

⁴ Горбачев С. А. Вопросы оценки ущерба водным биоресурсам // Труды Кольского научного центра РАН. 2012. № 2. Том 1. С. 189–205.

⁵ Кургузкина Е. Б., Зубкова А. В. Объективные признаки незаконной добычи водных биоресурсов // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1. С. 138–144.

уместным является термин «истребление», поскольку массовое уничтожение, исходя из его содержания, данного в ст. 358 УК РФ «Экоцид», означает действия в сфере производственной, военной и иной деятельности человека, направленные на полное или частичное разрушение и истощение экологической системы, истребление родов, видов растительного и животного мира, их исчезновение, невозможность их естественного сохранения¹.

Из числа изученных автором уголовных дел и материалов такой признак «массового истребления» использовался правоприменителем в 19,3 % случаев. К способам массового истребления водных биологических ресурсов относят: использование мелкочейстых сетей и крючковых снастей. Но для признания этого способа противоправным, как полагают В. Аванесян и Ю. Случевская, следует исходить из «анализа соответствующих нормативных правовых актов, в которых данное сетное орудие лова отнесено к запрещенным»².

Самостоятельным признаком незаконной добычи водных животных и растений является применение виновными самоходных транспортных плавающих средств (п. «б» ч. 1 ст. 256 УК). Как представляется, к ним надлежит относить любые устройства и конструкции, приводимые в движение двигателем либо с помощью мотора. При этом применение самоходных плавающих транспортных средств при незаконной добыче водных биологических ресурсов означает использование их непосредственно для процесса добычи (вылова).

Вместе с тем, мы полагаем, что законодатель расширительно толкует понятие применения транспортного плавающего средства, признавая, что это является массовым истреблением водных животных и растений. Представляется, что использование транспортного средства не всегда влечет за собой массовое истребление водных животных и растений. Транспортное средство используется, прежде всего, для добычи биоресурсов, когда у берега

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / под ред. В. П. Ревина. М.: Изд-во СГУ, 2015. С. 530 (авторы параграфа В. П. Ревин и М. Ф. Костюк).

² Аванесян В., Случевская Ю. Проблемы квалификации применения сетных орудий лова как способа массового истребления водных биологических ресурсов // Уголовное право. 2018. № 2. С. 4–10.

их, как правило, добыть нельзя. А поэтому транспортное средство используется для преодоления расстояния. В этой связи, если следовать буквальному толкованию п. «б» ч. 1. ст. 256 УК РФ, то выходит, что использование транспортного плавучего средства для добычи должно быть связано именно с преодолением расстояния, а не с незаконной добычей биоресурсов. К сожалению, судебная практика идёт по пути признания любого использования транспортного плавающего средства как незаконная добыча (вылов) биоресурсов, что вряд ли является правильным.

Следовательно, использование самоходного транспортного средства для доставки лица к месту добычи (вылова) биоресурсов, а также для перемещения с места незаконного вылова добытые биоресурсы рассматриваемый признак преступления не образует.

Не признаются рассматриваемым способом незаконной добычи (вылова) биоресурсов и использование виновным плавающих средств, приводимых в движение мускульной силой, например, весельных лодок, шлюпок, парусных яхт. Однако в практике следственно-судебных органов возникают проблемы квалификации содеянного, когда виновных используют для следования к месту лова самоходные плавающие средства, но при самой незаконной добыче используют мускульную силу. На этот счёт постановление ПВС РФ № 26 указывает – обязательным признаком состава преступления незаконной добычи биологических ресурсов является непосредственное использование плавающих средств в качестве орудия их добычи. На наш взгляд, с таким выводом трудно согласиться, ибо столь узкий подход к пониманию использования транспортных плавающих средств не учитывает, что добыча биологических ресурсов в подавляющем большинстве ведется не у берега, а, напротив, вдали от него, для чего необходимо транспортное средство. Для постановки сетей также нельзя обойтись без такого средства, как и освобождение их от рыбы, независимо от того, проводится ли оно мускульной силой или двигателем. Поэтому, нам представляется, что под использующимся плавающим средством следует понимать любой транспорт, с помощью которого осуществляется

выход на нем на воду с целью именно добычи биологических ресурсов. Например, по данным, приведенным Л. С. Корнеевой, правонарушители в 96 % случаев применяли самоходные транспортные средства¹.

Наши данные по Волжско-Каспийскому бассейну свидетельствуют, что в 58,3 % случаев преступники выходили на р. Волгу на катерах, в 39,4 % случаев – на моторных лодках и лишь в 3,3 % случаях – на весельных лодках. Что же касается водного бассейна Каспийского моря, то здесь для незаконного лова в 95,4 % случаев использовались различные суда.

Вместе с тем, на наш взгляд, п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ содержит пробел, ибо не учитывает незаконную добычу биологических ресурсов в зимнее время, когда виновными используются не водоплавающие, а иные механические транспортные средства, например, автомобили, снегоходы. Автомобили нередко используются и в летнее время для постановки и извлечения сетей, для явно повышает общественную опасность содеянного. На этом основании предлагаем данный пункт изложить в следующей редакции: «б) с применением самоходного плавающего и иного механического транспортного средства».

Применение взрывчатых веществ и химических веществ (п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ) на наш взгляд, справедливо, отнесено к незаконному способу добычи биологических ресурсов. В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»² под взрывчатыми веществами следует понимать химические соединения или химические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода³. И в этой связи следует признать неточным мнение некоторых авторов, полагающих, что взрывчатые вещества должны быть

¹ Корнеева Л. С. Расследование незаконной добычи водных животных и растений: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 47.

² О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Мухамбетов Ф. Н. Применение специальных средств и веществ как способы массового истребления водных биологических ресурсов // Российский следователь. 2016. № 11. С. 35–38.

предназначены только для глушения рыбы¹. Они могут быть использованы и для совершения других преступлений, например, посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов и рыбнадзора. Однако основное их предназначение, прежде всего, для военных целей. В рассматриваемом же преступлении взрывчатые вещества используются как способ незаконной добычи биоресурсов.

И хотя в литературе отмечается, что взрывчатые вещества наиболее часто используются при незаконной добыче биологических ресурсов, наше исследование не подтверждает данный вывод. Так, за период с 2012 по 2021 г. нами выявлено всего одиннадцать таких случаев.

Химическими веществами признаются отравляющие соединения как натурального, так и искусственного происхождения, а также смеси из них, используемые для незаконной добычи биологических ресурсов. Нами не было выявлено ни одного случая использования химических веществ для добычи биоресурсов. И данное обстоятельство, имеет объективные причины, поскольку использование химических веществ в качестве способа добычи биологических ресурсов, как правило, приводит к их отравлению, в связи с чем в таком виде они становятся непригодными для использования в качестве пищи. И вряд ли кто для добычи биоресурсов будет использовать эти вредные вещества. Исходя из этого, ссылка в п. «д» ч. 1 ст. 256 УК РФ на химические вещества, как запрещенный способ незаконной добычи биоресурсов, является надуманной, а поэтому указанная ссылка должна быть устранена. Такой вывод подтверждается анализом законодательства зарубежных стран. Так, УК Республики Беларусь, УК Республики Таджикистан, УК Республики Узбекистан и др. не содержат запрет такого способа.

К числу запрещенных способов добычи биоресурсов закон относит и использование электротока (п. «б» ч. 1 ст. 256 УК) постоянного или переменного напряжения, источником которого могут служить генераторы и аккумуляторы, вырабатывающие электроток. Исследование, проведенное нами, выявило слу-

¹ Елинский В. И., Королева П. С. Особенности криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов // Российский следователь. 2012. № 3. С. 3.

чаи применения электротока в Республики Дагестан. Так, Г. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 5 ст. 35 ч. 3 ст. 256 УК РФ за совершения преступления при следующих обстоятельствах. Заведомо зная о запрете лова рыбы электротоком, на своем автомобиле повез Ф. и И. к берегу реки Сулак на удалении 5,5 км от села Нечаевка Кизилюртовского района Республики Дагестан, после чего по их просьбе подождал их на удалении 10 км вниз по течению реки. Ф. и И. с использованием плавающего транспортного средства добыли рыбу частиковых пород в количестве 200 штук¹.

Данные деяния в Республике Дагестан достаточно распространены, что заставило Махачкалинского межрайонного природоохранного прокурора обратиться в суд с заявлением о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на странице <http://www.bankfirm.ru/sg/26302/> и содержащей сведения о способах изготовления и применения запрещенного орудия добычи (вылова) водных биологических ресурсов – электроудочки, запрещенной к распространению на территории РФ.

В промышленном же рыболовстве электричество применяют для оснащения орудий лова подводными или надводными источниками света, излучение которых привлекает либо отпугивает рыбу. Так, в Каспийском море кильку привлекают к судам лампами подводного освещения и выкачивают насосом. При этом на такой способ добычи рыбы представители власти закрывают глаза, по сути, признавая его законным. Мы же полагаем, что его нельзя признать правомерным. И такой способ должен быть легально запрещен в правилах рыболовства.

По нашему мнению, при решении вопроса, совершено ли преступление с применением способов массового истребления водных биологических ресурсов, надлежит исходить не только из того, какой запрещенный вид орудия лова либо способ вылова был применен, но и устанавливать, может ли их

¹ Архив Кизилюртовского районного суда Республики Дагестан. Уголовное дело № 1-24/2015 от 13 ноября 2015 г.

применение с учетом конкретных обстоятельств повлечь указанные последствия.

Для разрешения данного вопроса требуется руководствоваться нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок добычи водных биологических ресурсов и устанавливающими запреты, относящиеся к орудиям и способам лова, местам вылова и др.

В частности, такая процедура прописана в ст. 43.1 ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и п. 5.3.6. Положения о Федеральном агентстве по рыболовству, утвержденному Постановлением Правительства РФ от 11.06.2008 г. № 444 (ред. 21.01.2021) «О Федеральном агентстве по рыболовству»¹. На основании данных положений вышеуказанным Федеральным агентством принимаются Правила рыболовства с указанием запрещенных орудий и способов добычи для каждого рыбохозяйственного бассейна, исходя из особенностей, видов популяции, их количества, рыбохозяйственных условий и т. п.².

Вместе с тем, несмотря на попытку определить запрещенные методы и способы добычи водных биоресурсов на нормативно-правовом уровне, на практике отсутствует единый подход к их определению. Это касается, в первую очередь, использования для добычи различных видов сетей. Так, по п. «б» ч. 1 ст. 256 УК Верховным Судом Республики Калмыкия был осужден О., который на р. Волге с применением сети «волокуша» длиной свыше 30 м выловил окуней и щук в количестве 51 штуки³.

¹ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Однако Конституционный суд РФ в Определении от 19.05.2009 № 599-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чекашева С. М. на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 256 Уголовного кодекса Российской Федерации» определил, что отнесение способа добычи биологических ресурсов, влекущих их массовое истребление в каждом конкретном случае, должно осуществляться не только исходя из содержания ч. 1 ст. 256 УК, которая устанавливает, что добыча (вылов) водных животных признается незаконной, то есть осуществлялась с применением самоходного транспортного и плавающего средства или взрывчатых, химических веществ и иных способов их массового истребления, но и с учетом практики ее применения, которая к составообразующим относит только такие способы добычи, которые признаны влекущими массовое истребление водных животных и запрещены в конкретном рыбохозяйственном бассейне. Но в то же время отсутствие в ст. 256 УК РФ перечня иных способов массового истребления не дает основания правоприменителю для произвольного привлечения к ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов, ибо законодатель предусмотрел и административную ответственность Документ опубликован не был [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 08.02.2017).

³ Архив Верховного Суда Республики Калмыкия за 2012 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (Дата обращения: 11.06.2017).

В другом случае Верховный суд Республики Калмыкия по п. п. «б», «в» и «г» ч. 1 ст. 256 УК осудили Н., который, выехав на шлюпке в Каспийское море, выставил сети для вылова рыб осетровых пород¹.

Таким образом, незаконной следует признавать и такую добычу, при которой лицо вылавливает рыбу, животных либо растения сверх количества, указанного в лицензии или других специальных документах.

Изучение следственно-судебной практики, проведенное нами за период с 2012 по 2021 г. на территории Астраханской области, показало, что не было ни одного случая возбуждения уголовных дел по п. «г» ч. 1 ст. 256 УК. Чего нельзя сказать о п. п. «б», «в» ч. 1 ст. 256 УК.

Научно-технический прогресс не стоит на месте. К сожалению, некоторые лица используют его достижения в том числе для варварской добычи рыбы. К примеру, в последнее время у браконьеров приобретает популярность ловля рыбы с использованием ультразвука. Ультразвук – упругие звуковые колебания высокой частоты. В научно-технической литературе многократно отмечается, что ультразвуковое воздействие вредно как для человека, так и объектов животного мира².

В некоторых странах установлена уголовная ответственность за использование ультразвука при ловле рыбы. Так, в Уголовном кодексе Республики Беларусь существует статья 281 «Незаконная добыча рыбы или других водных животных» в которой установлена ответственность за незаконную ловлю рыбы с использованием орудий лова, принципы работы которых основаны на использовании ультразвука³.

Полагаем, что в нашей стране может быть использован опыт белорусского законодателя, а незаконная добыча водных биоресурсов с использованием ультразвука - криминализована.

¹ Архив Верховного Суда Республики Калмыкия за 2013 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://gospravosudie.com> (Дата обращения: 11.06.2017).

² Бердникова Л. Н Ноксология: курс лекций Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2019. С. 55.

³ УК Республики Беларусь ст. 281. https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb/281.htm (Дата обращения: 20.01.2021).

Рассматриваемое преступление считается оконченным с момента начала добычи независимо от того, была ли фактически добыта рыба или иные водные животные. При этом, чтобы признать деяние преступным, необходимо установить, что оно было незаконным и содержит хотя бы один из признаков, указанных в ст. 256 УК РФ. Следовательно, состав данного преступления формальный. Исключение составляет незаконная добыча водных биологических ресурсов, повлекшая причинение крупного ущерба. Здесь состав преступления материальный, и между действием и его последствиями необходимо установить причинную связь¹. Поэтому мы полагаем, что для его вменения, во-первых, необходимо выявить общественно опасное действие – незаконную добычу (вылов) рыбы, во-вторых, наличие последствий в виде крупного ущерба и, в-третьих, наличие причинной связи между деянием и ущербом².

Судом Камызякского района Астраханской области по ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 256 УК РФ был осужден К., который был задержан сотрудниками рыбнадзора в момент снятия сети, в которой находилось свыше 60 кг судака³.

Вместе с тем, мы полагаем, что когда действия лица, направленные на незаконную добычу водных биологических ресурсов с использованием запрещенных орудий и способов, выразились в начале установки сетей, подготовке взрывчатых и химических веществ, подготовки энергетических блоков для выработки электрического тока, содеянное образует покушение на совершение данного преступления и квалифицируется по ч. 1 ст. 30 и соответствующему пункту части ст. 256 УК РФ.

Следует подчеркнуть, что в случае задержания лица при следовании к месту добычи водных биоресурсов с запрещенными орудиями содеянное не образует приготовления к совершению анализируемого преступления,

¹ Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве: моногр. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1957. – 276 с.; Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления / отв. ред. Некипелов П. Т. Ростов: Изд-во Рост. ун-та, 1977. – 216 с.; Малинин В. Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. – 316 с.

² См.: Иванов В. Д., Мухамбетов Ф. Н. Характеристика объективной стороны незаконной добычи водных биологических ресурсов // Юрист-правовед. 2014. № 1. С. 63–66.

³ Архив Камызякского районного суда Астраханской области за 2014 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kamizyasky.ast.sudrf.ru> (Дата обращения: 14.12.2016).

поскольку оно относится к небольшой тяжести, но квалифицируется как административное правонарушение. Однако в том случае, если приготовление связано с незаконным приобретением взрывчатых и ядовитых веществ, виновные лица привлекаются к уголовной ответственности по соответствующим частям ст. 222 и ст. 234 УК РФ.

Анализируя способы незаконной добычи (вылова) биологических ресурсов, А. М. Максимов справедливо, на наш взгляд, считает неравноценными по своему вредоносному потенциалу способы и орудия совершения преступления, например, применение самоходного транспортного или плавающего средства и применение взрывчатых и химических веществ. Он предлагает последний способ добычи, представляющий более высокую степень общественной опасности, выделить в отдельный квалифицирующий признак¹. По нашему мнению, данное предложение заслуживает внимания в части применения взрывчатых веществ, поскольку способ, основанный на применении химических веществ, практического применения в водном браконьерстве не находит в связи с непригодностью отравленной рыбы в пищу.

Незаконность добычи (вылова) водных биоресурсов п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ указывает на её осуществление в местах нереста или на миграционных путях к ним.

Местами нереста признаются водоёмы или части водного объекта, где рыба мечет икру и вылупляется потомство. Миграционные пути к местам нереста – это водные объекты или проходы, по которым рыба идет к местам нереста, скапливаясь в больших количествах (рунный ход). Если водный объект имеет небольшие размеры и нерест проходит по всему водоему (озеру, пруду, запруде), он признается местом нереста в целом².

Вместе с тем, как указывается в постановлении ПВС РФ № 26, квалификация незаконной добычи водных биологических ресурсов по признаку

¹ Максимов А. М. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконной добычей водных животных и растений С. 100–101.

² Бархалов Р. М. Особенности развития и функционирования репродуктивной системы рыб (на примере семейства Cyprinidae) в изменившихся экологических условиях водоемов Северо-Западного Каспия: Дис. .. канд. биол. наук. Махачкала, 2005. С. 64–101.

совершения деяния в местах нереста или на миграционных путях к ним возможна лишь при условии совершения этих действий в период нереста или миграции к местам нереста. Совершение такого деяния вне этих сроков и более того, их совершение с применением орудий лова, не причиняющих вред нерестящимся особям, исключает признание содеянного незаконной добычей¹. Нам данная рекомендация Пленума представляется спорной.

Прежде всего, определяя незаконность добычи биоресурсов в местах нереста или на миграционных путях, законодатель конкретно указывает места такой добычи. Тем самым любая добыча (вылов) в указанных местах должна признаваться преступлением независимо от её сроков, чтобы обеспечить биологическую среду для воспроизводства².

Так, в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 256 УК в числе таких мест выделяются особо охраняемые природные территории, зоны экологического бедствия и зоны чрезвычайных экологической ситуации.

Особо охраняемыми природными территориями являются государственные природные заповедники и государственные природные заказники. К государственным природным заповедникам относят природоохранные, научно-исследовательские и эколого-просветительские учреждения, а также территории, имеющие целью сохранение и изучение естественного хода природных процессов и явлений, генетического фонда растительного и животного мира, отдельных видов и сообществ растений и животных, типичных и уникальных экологических систем. На территории заповедников полностью изымаются из хозяйственного использования особо охраняемые природные комплексы и объекты – земля, вода, недра, растительный и животный мир³.

¹ По ряду конкретных дел позиция Верховного Суда РФ также схожа с позицией указанного Пленума. См., например, надзорное производство по делу № 64-Дп 06-13 от 3 августа 2006 г. и надзорное производство по делу № 64-Дп 06-14 от 8 августа 2006 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Нашу позицию разделяют и другие авторы. См., например, Проценко С. В. Незаконное занятие рыбным промыслом в местах нереста или на миграционных путях (проблемы правоприменительной практики) // Юридический мир. 2003. № 4. С. 70.

³ Об особо охраняемых природных территориях: федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Государственные природные заказники – это территории (акватории), имеющие особое значение для сохранения или восстановления природных комплексов или их компонентов и поддержания экологического баланса.

Зоны экологического бедствия охватывают участки и территории страны, где в результате хозяйственной либо иной деятельности произошли глубокие необратимые изменения окружающей природной среды, повлекшие за собой существенное ухудшение здоровья населения, разрушение природного равновесия, разрушение естественных экологических систем, деградацию флоры и фауны.

Так, в Республике Калмыкия такой зоной объявлены северные песчаные районы.

Зона чрезвычайной экологической ситуации – это объявленные участки территории, где в результате хозяйственной и иной деятельности происходят устойчивые отрицательные изменения в окружающей природной среде, угрожающие здоровью населения, состоянию естественных экологических систем, генетических фондов растений и животных¹.

Запретные зоны – это прибрежные зоны, являющиеся местом постоянного или временного обитания котиков, бобров или иных морских млекопитающих, в том числе и их лежбища².

Следует отметить, что за незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов в исключительной экономической зоне РФ или континентальном шельфе ответственность наступает по ст. 253 УК РФ.

Для установления объективной стороны рассматриваемого преступления важное значение имеет точное установление места его совершения, каковыми могут быть только внутренние и территориальные воды РФ, которые включают в себя внутренние реки, озера и моря в пределах Государственной границы РФ, понятие которой определяется ст. 2 и ст. 4 ФЗ «О государственной границе

¹ Об утверждении Временного порядка объявления территории зоной чрезвычайной экологической ситуации: приказ Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ от 6 февраля 1995 № 45 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] / Н. А. Агешкина [и др.]. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2016. – 787 с. // Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/49136> (Дата обращения: 08.02.2017).

Российской Федерации» от 01.04.1993 г. № 4730-1 (ред. от 11.06.2021)¹. К водам РФ относятся также прибрежные воды шириной 12 морских миль, отсчитываемых от линии наибольшего отлива.

К месту совершения рассматриваемого преступления также относятся рыбопромысловые суда, приписанные к портам РФ. В то же время добыча рыбы в водах открытого моря регулируется нормами международного права.

Сделанные нами выводы могут быть использованы для организации предупреждения незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов.

Важно отметить, что непосредственно незаконная добыча биоресурсов является лишь частью большого преступного бизнеса, включающего такие стадии как приобретение, хранение, переработка, перевозка, пересылка, сбыт (зачастую экспорт, импорт) и др.².

Так называемая «рыбная мафия» имеет в своем арсенале сверхскоростные маломерные суда – «байды», рыболовные снасти, рефрижераторы, транспорт, цехи по переработке рыбы³. Она обладает коррумпируемыми связями⁴. Имеет разветвленную сеть сбыта.

В теории уголовного права имеются предложения о криминализации подобных деяний, описываются их объективные и субъективные признаки. Так, некоторые авторы предлагают включить в уголовную материю отдельную статью «Приобретение, хранение, перевозка, переработка или сбыт объектов животного мира, заведомо добытых преступным путем»⁵. Такое предложение видится обоснованным. Однако нуждаются в уточнении некоторые моменты.

¹ О Государственной границе Российской Федерации: закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 (ред. от 11.06.2021 №173-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Под Астраханью обнаружили крупную партию незаконной рыбы на 2 млн рублей. Ее везли из России в Казахстан <https://arbuztoday.ru/pod-astraxanyu-obnaruzhili-krupnyuyu-partiyu-nezakonnoj-ryby-na-2-mln-rublej/> (Дата обращения: 19.04.2021).

³ В Волгограде полицейские накрыли незаконный цех по переработке рыбы <https://vpravda.ru/proisshestviya/volgograd-policeyskie-nakryli-nezakonnyy-ceh-po-pererabotke-ryby-89756/> (Дата обращения 04.09.2020).

⁴ "Дойка", браконьеры и ФСБ. Как устроен рынок черной икры в России. <https://www.svoboda.org/a/30039200.html> (Дата обращения 04.09.2020).

⁵ Браташова Н. И. Преступления, посягающие на животный мир: уголовно-правовые и криминологические аспекты: моногр. Саратов, СЮИ МВД России. 2011. С. 142-144.

Полагаем, что на сегодняшний день теоретические взгляды на экологические преступления должны быть пересмотрены. Природные ресурсы (животные, рыба, леса, полезные ископаемые и др.) нельзя рассматривать только в качестве вещей, находящиеся в гражданском обороте. Они являются важной составляющей экологических систем. Поэтому преступления, связанные с их незаконным оборотом следует рассматривать как преступление против экологической безопасности. Необходимо ставить уголовно-правовые преграды не только тем, кто непосредственно добывает водные биоресурсы, но и всем участникам этого преступного бизнеса. К уголовной ответственности следует привлекать тех, кто перерабатывает, хранит, перевозит, сбывает и приобретает не только указанные объекты, но и их части и дериваты (производные), заведомо зная, что они добыты преступным путем. К этим предметам относятся икра, продукты из рыбы (балычные изделия, консервы из рыбы, маринованная рыба и пр.).

Для действенной борьбы с браконьерством следует привлекать к уголовной ответственности тех, кто приобретает, хранит, перерабатывает, пересылает, сбывает водные биоресурсы и продукты из них, заведомо зная, что они добыты преступным путем. В связи с чем данные незаконные действия лиц должны найти правовую оценку в уголовном законе, как это сделано в ч. 1 ст. 258¹ УК РФ применительно к незаконной добыче особо ценных видов фауны. Предлагаем в статье 256 УК РФ предусмотреть уголовную ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку или сбыт водных биологических ресурсов, заведомо добытых преступным путем.

Проведенное нами исследование подтвердило, что в действительности, незаконная добыча (вылов) является лишь звеном в механизме незаконного оборота водных биологических ресурсов. Мало кто из браконьеров добывает водные биологические ресурсы лишь для собственного пропитания. Чаще всего это первая ступень преступного бизнеса. И для борьбы с ним нужно создать действенные уголовно-правовые преграды, включая ответственность за оборот незаконно добытой продукции.

Следует подробно рассмотреть объективную сторону незаконного оборота особо ценных водных биологических ресурсов (ст. 258¹ УК РФ).

Незаконной добычей особо ценных биологических ресурсов следует признавать добычу, произведенную с нарушением экологического законодательства. Так, постановление Правительства РФ от 24.12.2008 № 1017 (ред. от 17.08.2021) «О добыче (вылове) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биологических ресурсов»¹ устанавливает Правила добычи (вылова) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биологических ресурсов.

Из анализа данных Правил можно сделать вывод о том, что добыча водных биоресурсов допускается в исключительных случаях:

- 1) в целях сохранения водных биоресурсов;
- 2) осуществления мониторинга состояния их популяций;
- 3) осуществления их искусственного воспроизводства;
- 4) осуществления их акклиматизации;
- 5) обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Добыча осуществляется на основании разрешений, выдаваемых Федеральной службой по надзору в сфере природопользования в порядке, определяемом её Административным регламентом².

Следует отдельно подчеркнуть, что добычу остальных объектов животного мира регламентирует постановление Правительства РФ от 06.01.1997 № 13 (ред. от 22.04.2019) «Об утверждении Правил добывания объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, за исключением водных биологических

¹ О добыче (вылове) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биологических ресурсов постановление Правительства РФ от 24.12.2008 № 1017 (ред. от 17.08.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования предоставления государственной услуги по выдаче разрешений на добывание объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации: приказ Минприроды России от 18.02.2013 № 60 (Зарегистрировано в Минюсте России 25.06.2013 № 28880) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ресурсов»¹.

В указанных Правилах имеются различия, что ещё раз заставляет нас аргументировать необходимость разделения ст. 258¹ УК РФ на две статьи. Одну, предусматривающую ответственность за незаконную добычу (вылов) и оборот особо ценных биологических ресурсов и вторую, устанавливающую ответственность за незаконную охоту на особо ценных диких животных.

К сожалению, в указанных ныне действующих нормативно-правовых актах отсутствует понятие «оборот» особо ценных объектов животного мира. Очевидно, что на все действия, осуществляемые с указанными животными, необходимо получить разрешение (распорядительную лицензию)².

Подробно остановимся на выяснении признаков незаконного оборота особо ценных биоресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ.

По логике закона в понятие «незаконного оборота» в настоящее время входят содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка и продажа указанных биоресурсов.

Для верного понимания этих понятий целесообразно обратиться к аналогичным понятиям, разработанным наукой уголовного права и подкрепленным постановлениями Пленума Верховного Суда РФ.

Под содержанием следует понимать совокупность действий, направленных на обеспечение жизнедеятельности (организация питания, финансирование, кормление, создание условий для жизни, выращивание, разведение). В свою очередь, разведение – это деятельность, направленная на получение от них потомства³. Таким образом, рыба должна быть живой.

¹ Об утверждении Правил добывания объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, за исключением водных биологических ресурсов: постановление Правительства РФ от 06.01.1997 № 13 (ред. от 22.04.2019) [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О порядке выдачи разрешений (распорядительных лицензий) на оборот диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 19.02.1996 г. № 156 (ред. от 18.04.2014) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Уголовное право. Особенная часть: учеб. / под общ. ред. д.ю.н. С. А. Денисова, д.ю.н. Л. В. Готчиной, д.ю.н. А. Г. Хлебушкина, СПб ун-т МВД России. СПб., ООО «Р-КОПИ», 2020. С. 597. (автор главы Н. И. Кузнецова).

Действия, направленные на «содержание» умерщвленной (уснувшей) рыбы следует квалифицировать как хранение.

Изучение судебной практики показало отсутствие уголовных дел за организацию незаконного содержания особо ценных водных биологических ресурсов. Тем не менее, теоретически, особенно в промышленной организации, совершение такого преступного деяния возможно, поэтому его криминализация является обоснованной.

Понятие приобретения включает в себя все действия (возмездные или безвозмездные), в результате которых лицо становится владельцем биоресурса. Важно отметить, что присвоение найденного (когда лицо само непосредственно не добывало) водный биоресурс также является разновидностью приобретения.

В этой связи представляется верным согласиться с Л. А. Зуевой в том, что под незаконным приобретением следует понимать умышленное получение таких животных любым способом, в том числе через покупку, получение в дар, присвоение найденного вне зависимости от цели¹.

Так, Советским районным судом г. Новосибирска по ст. 258¹ УК РФ осуждены К. и Е., которые 08.08.2017 года, используя свое служебное положение, обнаружили самоловную крючковую снасть, на которой находился особо ценный водный биоресурс - сибирский осетр (*acipenser baerii*).

Реализуя совместный преступный умысел, Е. не принял решения о возвращении в среду обитания либо об его уничтожении, а совместно с К. незаконно приобрел особо ценный водный биологический ресурс, принадлежащий к видам, занесенным в Красную книгу РФ и охраняемым международными договорами РФ - сибирского осетра (*acipenser baerii*) в количестве 3 экз. *путем присвоения* (курсив автора), сложив его при этом руками в принадлежащий им мешок, после чего хранили до прибытия к

¹ См.: Зуева Л. А. Уголовная ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 4 (31). С. 93.

причалу¹. Этот пример показателен в том числе тем, что, несмотря на то, что лица перевозили незаконно добытое в моторной лодке, признак незаконной перевозки им не вменялся, но был вменен признак незаконного хранения. В то же время в аналогичном случае, произошедшем в Республике Дагестан, действия лица незаконно добывшего и перевозившего в своем маломерном судне рыбу осетровых пород, были квалифицированы как незаконная добыча и хранение особо ценных биологических ресурсов².

Понятие незаконного приобретения подразумевает приобретение не только биоресурса, но и его частей и (или) дериватов (производных).

Так, 8 июля 2020 г. ОМВД России по городскому округу «Охинский» Сахалинской области к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 258¹ УК РФ был привлечен Ч., который приобрел за спиртные напитки у неустановленного лица одну часть рыбы осетровых пород - калуги, занесенной в Красную книгу РФ и охраняемой международными договорами РФ, весом 3 кг 280 граммов. С целью дальнейшего употребления калуги в пищу разрезал кусок рыбы на пять частей, закоптил в коптильне, и развесил на веревке на территории своего дачного участка. В ходе осмотра места происшествия сотрудниками правоохранительных органов были обнаружены и изъяты пять кусков калуги, которые Ч. незаконно приобрел и хранил³.

Из этого примера видно, что Ч. не только незаконно приобрел часть особо ценного биоресурса, но и переработал его. В настоящее время в рассматриваемой статье отсутствует ответственность за переработку биоресурсов. Зачастую такая переработка является необходимым звеном в механизме преступного поведения браконьеров. Для сохранения потребительских свойств икры её засаливают, рыбу разделяют, подвергают горячему или холодному копчению, солят, вялят, замораживают.

¹ Архив Советского районного суда г.Новосибирска. Уголовное дело по ч. 2 ст. 258¹ УК РФ № 1-311/2017. <https://sud-praktika.ru/precedent/455025.html> (Дата обращения 08.03.2021).

² Архив Кизлярского районного суда Республики Дагестан. Уголовное дело № 1-79/2020 от 9 июля 2020 г. <https://sudact.ru/regular/doc/> (Дата обращения: 03.03.2021).

³ Постановление № 1-100/2020 от 18 сентября 2020 г. по уголовному делу № 1-100/2020.

В науке имеются предложения о криминализации переработки рыбных ресурсов. Ученые говорят о необходимости ввести в УК РФ статью «Приобретение, хранение, перевозка, *переработка* или сбыт объектов животного мира». В этом случае под переработкой объектов животного мира предлагается понимать приготовление из сырого продукта – продукта готового к потреблению или использованию (соление, *копчение*, вяление и т.д.)¹.

Такая точка зрения представляется вполне обоснованной. Из ретроспективного анализа норм об ответственности за экологические преступления мы узнали, что в Уложении 1845 г. предусматривалось наказание не только за непосредственную добычи рыбы, но и за создание рыбного завода, где осуществлялась переработка и заготовка рыбы². Безусловно, деяния, представляющие собой переработку рыбы, её частей (производных), занесенных в Красную книгу РФ, является общественно опасными, если лицо знало, что перерабатывает биоресурс, заведомо зная, что он добыт преступным путем.

Мы полагаем, что такое альтернативное деяние как «переработка» должно быть включено в диспозицию ч. 1 ст. 258¹ УК РФ. С таким выводом солидарны 76% опрошенных нами респондентов.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под незаконным хранением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами или веществами, в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах). При этом не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило наркотическое средство, психотропное

¹ Браташова Н. И. Преступления, посягающие на животный мир: уголовно-правовые и криминологические аспекты: моногр. Саратов, СЮИ МВД России. 2011. С. 142-144.

² См. 1 параграф нашего исследования.

вещество или их аналоги¹.

В этой связи, мы полагаем, что хранением являются действия, связанные с фактическим нахождением водного биоресурса (в холодильнике, рефрижераторе, специально обустроенном складе, тайнике и др.) во владении виновного. Для квалификации значения не имеет, была рыба живой или неживой. Разграничение этих альтернативных действий следует по субъективной стороне содеянного.

В некоторых случаях может возникнуть конкуренция между хранением и перевозкой. Например, когда незаконно добытое перевозят в специально приспособленных тайниках.

Оборудование специальных тайников в автотранспортных средствах не является редкостью. Так, гр-н Т. для перевозки незаконно приобретенной икры осетровых видов рыб - белуги (*Huso huso*), весом 14,750 кг. и русского осетра (*Acipenser gueldenstaedtii*) общим весом 15,250 кг, оборудовал в своей автомашине тайник. Тайник был устроен следующим образом. В багажнике автомашины гр-н Т. оборудовал перегородку, обтянул материалом под цвет багажника, банки с икрой упаковал в бумагу и обложил бутылками со льдом, чтобы она не испортилась².

В одном из постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации под незаконной перевозкой понимается перемещение на любом виде транспорта³.

Следовательно, в понятие перевозки входят действия, направленные не только на перевозку биоресурсов на транспортном средстве, но и других видах транспорта. Например, на лодке. Так, к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 258¹ УК РФ был привлечен М., который незаконно приобрел и перевозил 9 экз.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) «[Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Архив Красноярского районного суда Астраханской области. Уголовное дело № 1-43/2018 от 8 мая 2018 г. <https://sudact.ru/regular/doc/UrX8VGhQBUgW/> (Дата обращения: 05.03.2021).

³ О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2019 г. № 15// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 9.

осетровых видов рыб «русский осетр» в своем маломерном судне¹.

Незаконная пересылка особо ценных водных биологических ресурсов – это умышленные действия, направленные на перемещение предмета преступления из одного пункта в другой с привлечением услуг транспортно-экспедиционных компаний, почты, курьерской доставки, когда эти действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя².

Как представляется, организовать пересылку водных биологических ресурсов в живом состоянии весьма проблематично ввиду необходимости специального оборудования, обеспечивающего жизнедеятельность водных представителей животного мира.

А вот организовать пересылку икры осетровых видов рыб вполне возможно. Так, П. организовал её пересылку авиакомпанией ПАО «Аэрофлот» из Приморского края РФ в Республику Татарстан³.

Специфика данного вида преступности заключается среди прочего в том, что она носит международный характер и является организованным. Этому способствует ряд факторов. Во-первых, особо ценные водные биоресурсы обитают чаще всего в водоёмах, выход к которым одновременно имеют несколько стран. Во-вторых, снижающийся внутренний спрос на дорогостоящие продукты, изготовленные из биоресурсов, при одновременной их востребованности за рубежом. В-третьих, действующее российское законодательство в сфере охраны природных ресурсов отличается наличием значительного количества пробелов, благоприятствующих совершению преступлений с участием международных организованных групп.

Нелегальный экспорт водных биоресурсов представляет собой ощутимую угрозу экологической, продовольственной, экономической безопасности Российской Федерации. Согласно оценкам, осуществленным Счетной палатой,

¹ Архив Кизлярского районного суда Республики Дагестан. Уголовное дело № 1-79/2020 от 9 июля 2020 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (Дата обращения: 03.03.2021).

² Антонова Е. Ю. Уголовная ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов: вопросы квалификации // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 1 (34). С. 68.

³ Архив Ново-Савиновского районного суда г.Казани Республики Татарстан. Уголовное дело № 1-28/2020 1-567/2019 от 21 мая 2020 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9x4yGg5pG8Y5/> (Дата обращения: 03.03.2021).

только незаконный экспорт водных биоресурсов достигает 25-30 млрд. в год. И это без учета налогов и таможенных пошлин, недополученных бюджетом¹. Не менее пагубны социальные последствия – вместо качественных отечественных рыбных продуктов российские потребители вынуждены довольствоваться дорогими, но некачественным импортным продовольствием. Существенно сокращается количество рабочих мест в рыбной, пищевой промышленности, торговле, Федеральный бюджет недополучает значительные таможенные платежи и налоговые сборы. Все эти процессы усугубляются тем, что происходят на фоне экономического кризиса, в условиях снижения благосостояния большинства граждан России.

В настоящее время ответственность за незаконное перемещение особо ценных водных биоресурсов через Государственную границу Российской Федерации предусмотрена в ст. 226¹ УК РФ. Неоднозначность такого законодательного решения не раз оспаривалась на страницах научной литературы². Дело в том, что такой предмет преступления, предусмотренный ст. 226¹ УК РФ, как особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы имеет свои специфические особенности. Среди них - особая значимость для сохранения нормального функционирования экосистем. Следовательно, ответственность за незаконный вывоз за границу этих ресурсов целесообразно предусмотреть в главе об экологических преступлениях с сохранением имеющейся санкции.

Привлечение некоторых лиц, причастных к браконьерству и обороту водных биологических ресурсов, к уголовной ответственности по ст. 175 УК РФ «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем» не решает всей проблемы. Полагаем, что в главе 26 УК РФ «Экологические преступления» должна быть предусмотрена отдельная уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за незаконный

¹ См.: Гринько С. Д. Незаконный оборот водных биоресурсов - одна из угроз экономической безопасности России // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 291.

² См.: Шкеле М. В., Кузнецова Н. И. О контрабанде особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, их частей и производных // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (52). С. 56-61.

оборот водных биологических ресурсов посягает на экологические интересы, а не экономическую деятельность. Во-вторых, водные биологические ресурсы являются специальным экологическим предметом, а не просто имуществом. В-третьих, оборот это не только приобретение или сбыт, это еще и хранение, перевозка, переработка водных биологических ресурсов.

Полагаем, что незаконное перемещение водных биоресурсов через Государственную границу Российской Федерации нельзя рассматривать исключительно как разновидность контрабанды. Такое понимание сужает круг общественно опасных деяний, осуществляемых преступниками для организации международной торговли особо ценными объектами животного мира. За рамками криминализации остались такие действия международных преступных групп как экспорт, импорт, реэкспорт и интродукция особо ценных водных биоресурсов.

Потребность в пресечении таких деяний столь очевидна, что нашла отражение в уголовном законодательстве ряда государств.

Так, например, в законодательстве Грузии с 01 января 2019 года в главу «Преступления против охраны окружающей среды» включена статья 302¹ «Незаконный экспорт, импорт, реэкспорт или интродукция из моря живых или неживых индивидов видов, включенных в приложения к Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES), или частей или дериватов этих видов»¹. Данная уголовно-правовая норма была включена в УК Грузии во исполнение Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES). В Конвенции указано, что «торговля» означает экспорт, реэкспорт, импорт и интродукцию из моря.

В словаре Ожегова указано, что экспорт – это вывоз товаров, капиталов, технологии за границу. Импорт, напротив, ввоз товаров, капиталов, технологии из-за границы². Реэкспорт представляет собой экспорт любого образца,

¹ УК Грузии. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8847/file/Georgia_Criminal_Code_am2020_ru.pdf (Дата обращения: 03.04.2021).

² Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (Дата обращения: 04.04.2021).

который ранее был импортирован. Не меньшую опасность представляет интродукция. «Интродукция из моря» означает ввоз в государство образцов любого вида, добытых в морской среде, не находящейся под юрисдикцией какого-либо государства¹. Этот понятийный аппарат может быть использован при криминализации незаконных действий с объектами животного мира, охраняемых международными договорами РФ.

Преступный оборот объектов животного мира может осуществляться не только с теми животными (рыбой), которые обитают на территории Российской Федерации, но он может включать представителей животного мира, населяющих другие регионы земного шара. Например, известны случаи транзита через территорию нашей страны без соответствующего разрешения изделий из слоновой кости, экзотических животных и водных биологических ресурсов.

Решение проблем охраны животного мира выходит за рамки национального законодательства, нуждается в выработке единых международных протоколов в рамках международного экологического права. Это связано с тем, что экологические проблемы не имеют территориальных границ. По этой причине защищать компоненты окружающей среды надлежит в том числе международно-правовыми средствами, включая международное уголовное право. Прав М. А. Кауфман, который признает приоритет норм международного права над отечественным, указывает при этом: «международное уголовное право следует рассматривать как материальный источник уголовного права РФ, оказывающий на него сильное воздействие»².

Согласно ч. 2 ст. 1 УК РФ уголовное законодательство основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права.

¹ Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cites.shtml (Дата обращения: 06.04.2021).

² Кауфман М. А. Российское и международное уголовное право: проблемы соотношения и взаимодействия; место и роль в правовой системе России // Право и управление. XXI век. 2009. № 3 (12). С. 19-20.

Таким образом, мы полагаем, что в уголовное законодательство РФ следует включить новую уголовно-правовую норму, предусматривающую ответственность за международную торговлю особо ценными водными биоресурсами, находящимися под угрозой исчезновения, поскольку основание для криминализации данного общественно опасного поведения имеются¹. В этой связи УК РФ должен быть дополнен статьей «Незаконный экспорт, импорт, реэкспорт и интродукция особо ценных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации».

Подобная статья призвана нанести урон международной преступности в сфере торговли редкими и находящимися под угрозой исчезновения животными. Дело в том, что включение ст. 258¹ УК РФ в УК РФ устанавливает запрет на незаконные добычу и оборот особо ценных объектов животного мира внутри нашей страны. Этого явно недостаточно для эффективной борьбы с международным преступными организациями, занимающимися торговлей этими особо ценными животными.

В статье 258¹ УК РФ используется понятие незаконной продажи рассматриваемых объектов. Продажа подразумевает обмен товара на деньги. Согласно ч. 1 ст. 454 Гражданского кодекса РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). Таким образом, незаконная продажа особо ценных водных биологических ресурсов состоит в передаче одной стороной другой стороне указанных биоресурсов за определенную денежную сумму (цену), т. е. имеет место возмездная сделка.

В своей диссертационной работе П. Р. Базаров предложил вместо понятия «незаконной продажи» особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов использовать понятие «сбыт», поскольку под сбытом понимается лю-

¹ См., например, про основание криминализации Лопашенко Н. А. Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовная ответственность. Уголовная политика. Авторский курс: моногр. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 244–259.

бой способ незаконного отчуждения (возмездный или безвозмездный) предмета преступления¹, включая дарение, обмен, бартер, передачу в пользование и т. д. Таким образом, существенно расширяется круг действий.

Мы полностью согласны с подобной точкой зрения. Представляется, что любые незаконные формы отчуждения рассматриваемых объектов животного мира являются общественно опасным. В этой связи поддерживаем предложение П. Р. Базарова заменить в диспозиции ч. 1 ст. 258¹ УК РФ слово «продажа» на слово «сбыт». Это решение будет соответствовать логике закона, поскольку в начале диспозиции ч. 1 ст. 258¹ УК РФ используется понятие «приобретение», а не «покупка». Следовательно, логичнее использовать понятие «сбыт», а не «продажа».

Объективная сторона части 1¹ ст. 258¹ УК РФ выражается в незаконном приобретении или продаже особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Из анализа этой нормы можно сделать вывод о том, что в части 1¹ указанной статьи, законодатель выделил из диспозиции части 1 два отдельных вида деяния (приобретение и продажу)². За совершение этого преступления установлена повышенная санкция, в том числе в виде лишения свободы до пяти лет со штрафом. Если указанные деяния совершаются иными способами, то это надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 258¹ УК РФ.

Такой подход законодателя следует признать обоснованным. Ежегодно количество преступлений, совершаемых при помощи информационно-телекоммуникационной сети Интернет, только увеличивается³. Использование преступниками сети Интернет создает определенные трудности для

¹ Базаров П. Р. Указ. соч. С. 104–105.

² См.: Малыхина Т. А. Уголовно-правовое значение признаков объективной стороны преступлений, предусмотренных статьей 258¹ УК РФ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 58.

³ См.: Пыжиков М. А. Факторы, создающие условия для возможности использования сети интернет в целях совершения преступлений // Оригинальные исследования. 2019. Т. 9. № 5. С. 69.

предупреждения, выявления и расследования этих преступлений, затрудняет процедуру идентификации преступника правоохранительными органами. Потенциальным покупателем является любой интернет-пользователь.

Создание сайтов с предложением приобрести особо охраняемые виды животных, занесенных в Красную книгу РФ их частей и (или) производных не является редкостью. Изученная нами судебная практика содержит значительное число решений судов о признании информации, размещенной в сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено¹.

Однако, мы полагаем, что использование в рассматриваемой статье нумерации частей со значками «1» не является обоснованным. В уголовном законе традиционно используется нумерация частей под цифрами 1, 2, 3 и т.д. В этой связи предлагаем ч. «1» преобразовать в часть «2», так же как в части 1 используя вместо слова «продажа» слово «сбыт».

Нуждается в уточнении признак преступления, содержащийся в пункте «а» части 2 статьи 258¹ УК, где предусмотрена ответственность за незаконную добычу и оборот рассматриваемых особо ценных объектов животного мира, совершенные лицом с использованием своего служебного положения.

Федеральный закон от 16 октября 2019 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в статью 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации»² привнес в данную статью ряд существенных изменений. Так, в пункте «а» слово «должностным» совершенно справедливо было исключено. То, о чем говорили ученые было реализовано законодателем³.

Однако в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и

¹ Решение Красноярского районного суда Астраханской области № 2А-121/2020 2А-121/2020(2А-878/2019);~М-916/2019 2А-878/2019 М-916/2019 от 14 февраля 2020 г. по делу № 2А-121/2020 https://sudact.ru/regular/doc/lZ9d0TSeS2YT/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (Дата обращения: 08.03.2021); Решение Белореченского районного суда Краснодарского края № 2А-1567/2020 2А-1567/2020~М-1677/2020 М-1677/2020 от 14 сентября 2020 г. по делу № 2А-1567/2020 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uOu12AfXd1m8/?regular> (Дата обращения: 08.03.2021) и др.

² О внесении изменений в статью 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 16 октября 2019 г. № 340-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 42. (часть II). Ст. 5805.

³ См.: Тимошенко Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 361.

природопользования» продолжает фигурировать именно должностное лицо. В нем отмечено: «С учетом того, что субъектом преступления, предусмотренного частью 2 статьи 258¹ УК РФ, является только должностное лицо, использующее своё служебное положение, содеянное квалифицируется без совокупности с преступлениями, предусмотренными соответствующими частями статей 285, 286 УК РФ». Данное противоречие, на наш взгляд, должно быть устранено. Более подробно этот признак рассмотрен в следующем параграфе настоящей главы.

В пункте «б» части 2 статьи 258¹ УК содержится ответственность за действия, предусмотренные ч.1 рассматриваемой статьи, совершенные с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Т. е. для привлечения лица к уголовной ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 258¹ УК РФ преступное деяние должно быть сопряжено с *публичной* (курсив автора) демонстрацией предмета этого преступления в СМИ или сети Интернет¹. Следовательно, обязательным признаком объективной стороны, совершенного деяния является публичность демонстрации.

Интересно отметить тот факт, что изначально в законопроекте № 308781-7 о включении такого признака как совершение деяния «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)» планировалось внести лишь в статью 245 УК РФ без указания на ст. 258¹ УК РФ.

В Пояснительной записке к законопроекту указано, что «общественная опасность подобных преступлений повышается за счет трансляции фактов применения насилия к животным на индивидуально-неопределенную аудиторию»². Мы согласны с таким утверждением.

¹ Уголовное право. Особенная часть: учеб. / под общ. ред. д.ю.н. проф С. А. Денисова, д.ю.н., проф. Л. В. Готчиной, д.ю.н. доц. А. Г. Хлебушкина. СПб ун-т МВД России. СПб.: ООО «Р-Копи», 2020. С. 599.

² О внесении изменений в ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: пояснительная записка к проекту федерального закона // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/308781-7> (Дата обращения: 06.04.2021).

Однако включение рассматриваемого признака в ст. 258¹ УК РФ является весьма спорным. Дело в том, что если буквально толковать закон, то к уголовной ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 258¹ УК РФ следует привлекать лицо, которое публично демонстрировало в СМИ или сети Интернет сам факт *незаконной добычи, содержания, приобретения, хранения, перевозки, пересылки и продажи* (курсив автора) особо ценных диких животных и водных биоресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, их частей и дериватов (производных). Следовательно, по логике законодателя, общественная опасность перечисленных деяний возрастает, если их продемонстрировать, например, в сети Интернет.

При этом возникает ряд сложностей, позволяющих подвергнуть критике наличие в ст. 258¹ УК РФ признака «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет")».

Во-первых, как следует квалифицировать деяние, одновременно подпадающее под признаки п. «б» ч. 2 ст. 258¹ УК РФ и ч. 1¹ ст. 258¹ УК РФ, где предусмотрена ответственность за *приобретение* или *продажу* предмета рассматриваемого преступления с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Возникает вопрос: какую уголовно-правовую норму следует применять, если лицо, которое, например, в целях продажи (рекламы) икры рыб осетровых пород, выложило в сеть Интернет видео-ролик со сценами незаконного вылова, хранения, пересылки предмета рассматриваемого преступления? Выходит, что в этом случае для рекламы данного «товара» лицо использовало Интернет и его действия следует квалифицировать по ч. 1¹ рассматриваемого преступления? Или же лицо осуществило незаконное хранение, при этом продемонстрировало предмет преступления в сети Интернет и его действия подпадают под признаки преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 258¹ УК РФ? Представляется,

что в указанном примере следует применять ч. 1¹ ст. 258¹ УК РФ.

Во-вторых, как надлежит оценивать действия лица, которое жестоким (мучительным) способом добыло водный биологический ресурс, занесенный в Красную книгу РФ и (или) охраняемый международными договорами РФ, при этом разместило видеосюжет об этом в сети Интернет? Такое деяние, по нашему мнению, должно быть квалифицировано по совокупности ст. ст. 245 и 258 УК РФ.

В-третьих, не до конца понятен смысл введения признака «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет)» в ст. 258¹ УК РФ. Если введение этого признака в ст. 245 УК РФ является обоснованным, общественная опасность содеянного в результате публичной демонстрации явно увеличивается, поскольку виновный демонстрирует его для неопределенного круга пользователей, в результате чего страдает общественная нравственность. Остается неясным, как повышается общественная опасность содеянного, если виновный демонстрирует в СМИ, например, незаконное хранение икры в холодильнике или её перевозку на автомобиле. Представляется, что включение данного признака в ст. 258¹ УК РФ было излишним.

Изучение судебной практики показало отсутствие уголовных дел, возбужденных по п. «б» ч. 2 ст. 258¹ УК РФ. Проведенные нами интервьюирование и анкетный опрос сотрудников правоохранительных органов, непосредственно занимающихся выявлением и расследованием фактов браконьерства, показал, что они в значительной мере согласны с критическими замечаниями, высказанными автором по поводу конструкции рассматриваемой уголовно-правовой нормы. Правоприменители сходятся в том, что в её нынешнем виде она затрудняет квалификацию преступных деяний. Добавление значка «¹» к части статьи, делает её конструкцию излишне объёмной, трудной для восприятия и интерпретации. Подобное изложение квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков противоречит общей концепции

построения уголовного закона, где используется нумерация частей 1, 2, 3, 4, 5 и т.д.

Солидарны с правоприменителями, критикующими изменения ст. 258¹ УК РФ, и ученые. Так, М. И. Верёвичева указывает, что в результате всех внесенных в ст. 258¹ УК РФ изменений она оказалась слишком громоздкой, внутренне противоречивой и проблемной для правоприменения¹.

Таким образом, включение рассматриваемого пункта в часть 2 статьи 258¹ УК РФ является ошибочным, бессистемным решением, поскольку ч. 1¹ и п. «б» ч. 2 ст. 258¹ УК РФ имеют указанные внутренние противоречия. По этой причине признак «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет)» должен быть исключен из ч. 2 рассматриваемой статьи.

Следующей частью в ст. 258¹ УК РФ является часть 2¹. Здесь установлена повышенная уголовная ответственность для лица, которое используя свое служебное положение через Интернет продаст или купит предмет рассматриваемого преступления. Мы изучили судебную практику и установили, что уголовных дел по этой части анализируемой статьи зарегистрировано не было. Думается, что в этом случае мы имеем дело с необоснованной криминализацией. Как известно, избыточная криминализация, без криминологического анализа окружающей действительности и адекватной оценки общественной опасности деяния, не только наносит вред нормальному развитию общества, но и приводит к снижению эффективности борьбы с преступностью на наиболее важных направлениях².

В этой связи ч. 2¹ из ст. 258¹ УК РФ должна быть исключена. Также как и ч. 3¹ ст. 258¹ УК РФ. Все квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки должны быть изложены в соответствии с традиционными правилами

¹ См.: Верёвичева М. И. Актуальные проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за незаконные оборот и добычу особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов // *Союз криминалистов и криминологов*. 2018. № 3. С. 30.

² См.: Рарог А. И. Репрессивный крен российской уголовной политики // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2014. № 3. С. 91.

юридической техники уголовного закона. В заключительной главе нами предлагается новая редакция ст. 258¹ УК РФ, которая изложена в соответствии с этими правилами.

Часть 3 ст. 258¹ УК РФ содержит особо квалифицирующие признаки деяния «совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой». Данные признаки исследованы нами в следующем параграфе настоящей главы.

Практика реализации уголовной ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов показывает, что в значительной мере этому преступному деянию сопутствуют приобретение, перевозка, переработка, пересылка и продажа указанных объектов животного мира, в связи с чем данные незаконные действия лиц должны найти правовую оценку в уголовном законе, как это сделано в ч. 1 ст. 258¹ УК РФ применительно к незаконной добыче и обороту особо ценных диких животных и водных биоресурсов.

По результатам анализа объективной стороны признаков незаконных добычи и оборота водных биоресурсов необходимо сделать следующие обобщающие выводы.

1. Согласно законодательным и иным нормативным актам под незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов следует понимать осуществление добычи без надлежащего разрешения, в запрещенное время, в недозволенных местах и запрещенными способами.

2. Предложения в части совершенствования ст. 256 УК РФ:

а) Диспозиция ч. 1 должна быть изложена в следующей редакции: «Незаконная добыча (вылов), т. е. изъятие из естественной среды обитания водных биологических ресурсов без надлежащего разрешения, в запрещенное время, в недозволенных местах и (или) запрещенными способами, если она совершена:»

б) ч. 1 дополнить признаком «с причинением значительного ущерба». Примечание ст. 256 УК РФ дополнить положением о том, что значительным ущербом признается ущерб, превышающий пять тысяч рублей;

в) п. «б» изложить в следующей редакции: «с применением самоходного плавающего и иного *механического транспортного средства* и (или) взрывчатых веществ, электрошока, *ультразвука* или других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов».

Как видно, указание в п. «б» ч. 1 ст. 256 УК на химические вещества, исключено, в связи с непригодностью отравленной рыбы в пищу;

г) действующая редакция ч. 2 статьи 256 УК РФ должна быть исключена, поскольку в предлагаемом виде в диспозиции ч. 1 указано на незаконную добычу водных биологических ресурсов, которые включают в себя водных млекопитающих;

д) ч. 2 статьи 256 УК РФ должна быть изложена как: «*Приобретение, хранение, перевозка, переработка и (или) сбыт* водных биологических ресурсов, добытых заведомо преступным путем».

3. В целях единообразного применения закона в нормативных ведомственных актах должны быть определены способы массового истребления водных биоресурсов.

4. Большое значение для правильной оценки объективной стороны анализируемого преступления имеет и время его совершения, каковым выступают:

- 1) время непосредственной незаконной добычи биологических ресурсов;
- 2) время, ограничивающее или запрещающее их добычу, определяемое применительно к конкретному водоему и видам биоресурсов;
- 3) время наступления общественно опасных последствий в случае применения взрывчатых, химических и иных способов массового истребления водных биоресурсов.

При этом мы полагаем, что с учетом особенностей вида добычи продолжительность развития объективной стороны может быть различна.

3. Предложения в части совершенствования ст. 258¹ УК РФ:

а) заменить в диспозиции ч. 1 ст. 258¹ УК РФ слово «продажа» на слово «сбыт». Это решение будет соответствовать логике закона, поскольку в начале диспозиции ч. 1 ст. 258¹ УК РФ используется понятие «приобретение», а не

«покупка». Следовательно, логичнее использовать понятие «сбыт», а не «продажа»;

б) дополнить диспозицию ч. 1 ст. 258¹ УК РФ таким альтернативным деянием, как «переработка»;

в) исключить п. «б» ч. 2 ст. 258¹ УК РФ «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет)» из ч. 2 рассматриваемой статьи за ненадобностью;

г) исключить части 2¹, 3¹ из ст. 258¹ УК РФ, а квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки рассматриваемой статьи изложить в соответствии с традиционными правилами юридической техники уголовного закона;

д) дифференцировать ответственность по ст. 258¹ УК РФ в зависимости от размера причиненного ущерба. Крупным размером признать ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышающий двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером – один миллион рублей.

б. Дополнение предлагаемой главы «Преступления против водных биологических ресурсов» статьей «Незаконный экспорт, импорт, реэкспорт и интродукция особо ценных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации», предусматривающей ответственность за международную торговлю редкими и находящимися под угрозой исчезновения животными.

2.3. Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов

Основные (обязательные) признаки субъекта как самостоятельного элемента состава преступления определены в ст. 19 УК РФ, согласно которой уголовной ответственности подлежат только вменяемые физические лица, достигшие возраста, установленного уголовным законом. Отечественное уголовное право традиционно придерживается положения, что субъектом рассматриваемого преступления являются только физические лица¹.

В научной литературе не утихают дебаты относительно необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц². Основным аргументом противников введения данного института в уголовное законодательство РФ является то, что это будет нарушать принцип вины. Поскольку вина есть не что иное как психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию³. Они же полагают, что установление ответственности для юридических лиц не сможет достигнуть основной цели наказания – предупреждения совершения новых общественно опасных деяний. Кроме того, якобы невозможно исправить либо оказать воспитательное воздействие на юридическое лицо. В своей работе И. В. Попов указывает, что возложение ответственности на корпорацию не ведет к положительному эффекту, поскольку юридическому лицу проще уплатить незначительный по сумме штраф, чем исполнять требования природоохранного законодательства, поскольку их выполнение влекло значительные финансовые затраты⁴.

¹ Павлов В. Г. Субъект преступления. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 9; Павлов В. Г. Квалификация преступлений со специальным субъектом: учеб.-практич. пособ. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2011. С. 92–104; Омаев М. З. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов: к вопросу о субъекте преступления [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://education.law-books.ru> (Дата обращения: 12.12.2019).

² Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц и цифровая экономика // Право и цифровая экономика. 2021. № 1 (11). С. 5-12; Антонова Е. Ю. Субъект уголовной ответственности: моногр. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ. 2000. – 104 с.; Бастрькин А. И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2013. № 2 (2). С. 3-13.

³ Кузнецова Н. Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник Московского ун-та. Серия 11. Право. 1993. № 4. С. 20.

⁴ См.: Попов И. В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения норм главы 26 УК РФ: моногр. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 162.

Сторонники введения данного института обращают внимание на то, что неправомерная деятельность юридических лиц наносит колоссальный ущерб окружающей среде¹, несопоставимый с ущербом, который может причинить физическое лицо². Некоторые ученые говорят о том, что данный институт можно применять не ко всем, а преимущественно к экономическим и экологическим преступлениям³. Кроме того, институт уголовной ответственности юридических лиц успешно используется в зарубежных странах⁴, является мировой тенденцией развития уголовной политики⁵.

В качестве санкций за нарушения законодательства для юрлиц предлагается ввести: полную конфискацию имущества организации⁶, штраф, ликвидация предприятия (организации), прекращение хозяйственной деятельности нарушителя, обязанность устранить причиненный ущерб⁷, запрет дальнейшего осуществления деятельности⁸. уголовную ответственность юридического лица после прекращения его деятельности⁹.

В этой полемике представляется правильным согласиться с мнением Ю. А. Тимошенко, которая полагает, что для введения данного института необходим комплексный подход, пересмотр не только концептуальных начал оснований уголовной ответственности и наказания, но и большинства статей УК

¹ Антонова Е. Ю. Неправомерная деятельность юридических лиц - угроза экологической безопасности // Современное право. 2009. № 11. С. 35-37.

² Гусаренко Д. М. Проблема регламентации уголовной ответственности юридических лиц за противоправное поведение в сфере пользования объектами животного мира // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10 (178). С. 141-144.

³ Лопашенко Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: моногр. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 127

⁴ УК Франции, УК некоторых штатов США, УК Китая, УК Польши, УК Испании, УК Индии и другие содержат положения об уголовной ответственности юридических лиц. В более чем 50 странах мира существует уголовная ответственность юрлиц.

⁵ См.: Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц – общемировая тенденция развития уголовной политики // В сб: Конституция и модернизация законодательства. Материалы XV Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. 2020. С. 526-532.

⁶ Щедрин Н., Востоков А. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций // Уголовное право. 2009. № 1. С. 60.

⁷ Вилкуст К. С., Красавин Н. А. Перспективы уголовной ответственности юридических лиц (на примере экологических преступлений) // Modern Science. 2020. № 12-4. С. 213-216.

⁸ Сизова В. Н. Институт уголовной ответственности юридических лиц как инновационный элемент системы российского уголовного законодательства // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 635.

⁹ Федоров А. В. Обращает внимание на то, что если смерть физического лица делает невозможным его уголовное преследование, то утрата правоспособности («смерть» юрлица) не должна исключать уголовную ответственность, т.к. например, самоликвидация может использоваться юридическим лицом как один из возможных путей уклонения от ответственности; Федоров А. В. Уголовная ответственность юридического лица после прекращения его деятельности // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3 (21). С. 16.

РФ¹. При этом мы полагаем, что современные ученые-правоведы с этой задачей в силах справиться. Введение этого института будет способствовать предупреждению преступлений, совершаемых юридическими лицами (в их интересах). Для этого следует внести изменения в ст. 14, 19 УК РФ. В разделе III УК РФ «Наказание» следует предусмотреть нормы, регулирующие наказание юридического лица. В частности, в отдельных нормах требуется перечислить статьи УК РФ, за которые юридические лица могут нести ответственность; установить виды наказаний; общие начала назначения наказания; освобождение от уголовной ответственности и наказания. В этом случае нормы уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права должны быть скорректированы в соответствующей части.

На сегодняшний день нет весомых аргументов против введения в уголовное законодательство Российской Федерации ответственности юридических лиц. Введение такой ответственности за совершение экологических преступлений является социально обусловленным², согласуется с общей теорией юридической ответственности³.

К сожалению, как показывает практика, в последнее десятилетие широкое распространение получает именно незаконное промышленное рыболовство.

В соответствии с действующим уголовным законодательством в качестве субъекта преступления выступает вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту добычи (вылова) водных биологических ресурсов шестнадцатилетнего возраста.

И хотя данная позиция в литературе является доминирующей⁴, на наш взгляд, она требует уточнения. И вот почему. Прежде всего, в рассматриваемом преступлении, применительно к Волжско-Каспийскому бассейну, речь идёт о незаконном вылове рыбы не только в Волге, но и в Каспийском море. При этом

¹ См.: Тимошенко Ю. А. Субъекты экологических преступлений: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: моногр. М. Юрлитинформ, 2017. С. 11.

² См.: Жестеров П. В. Неотвратимость уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления // Безопасность бизнеса. 2021. № 1. С. 37.

³ См.: Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 62.

⁴ Гусаренко Д. М. Криминализация посягательств на особо ценные виды диких животных: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2020. С. 137-138.

такая добыча в открытом море возможна лишь с использованием морских судов, членами экипажей которых не могут быть лица моложе 18 лет, а также не прошедшие специальной подготовки по эксплуатации судна. Следовательно, субъектами незаконного вылова в указанных случаях скорее всего будут выступать только лица, входящие в состав экипажа судна.

Изучение личности обвиняемых (подозреваемых) по материалам уголовных дел и отказным производствам показывает: все лица, привлекаемые к уголовной ответственности, являются мужчинами – 100 %, из которых 63,7 % совершили преступление в возрасте от 18 до 24 лет, 13,4 % – от 25 до 29 лет, 3,6 % – от 30 до 45 лет, 12,1 % – от 45 до 50 лет, 7,2 % – старше 50 лет.

39,6 % обвиняемых (подозреваемых) имели неполное среднее образование, 28,7 % – полное среднее образование, 26,2 % – среднее специальное, 3,7 % – незаконченное высшее и 1,8 % – высшее образование.

Прожили в сельской местности 58,2 %, в городах – 29,3 %, в поселках городского типа – 12,3 %.

43,2 % лиц, причастных к преступлениям, предусмотренным ст. 256 УК, на момент совершения преступления занимались общественно полезным трудом, 6,9 % – находились на пенсии, 0,8 % – студенты и учащиеся, 49,1 % – нигде не работали.

13,4 % человек привлекались ранее к административной ответственности, из которых 67,5 % привлекались один раз, дважды – 8,3 % привлекались более двух раз – 24,2 %.

8 % из общего числа привлеченных к уголовной ответственности являлись гражданами Республики Азербайджан (соответственно, 92 % – граждане РФ).

Возраст лица, совершившего преступление имеет не только уголовно-правовое¹, но и криминологическое значение².

¹ См.: Мурзина А. А. Возраст как признак субъекта преступления // Научное Образование. 2020. № 1 (6). С. 116-118.

² См.: Кодзокова Л.А. Некоторые тенденции формирования личности несовершеннолетнего преступника // Евразийский юридический журнал. 2020. № 8 (147). С. 187-188.

Многочисленные исследования показывают, что данные преступления не распространены среди подростков и лиц молодого возраста¹. Такое положение объясняется некоторыми факторами. Во-первых, для несовершеннолетних свойственны иные преступления². Во-вторых, для совершения рассматриваемых преступлений требуется определенная физическая сноровка и выносливость. В-третьих, эти преступления характеризуются наличием специальных знаний и умений, которых у несовершеннолетних нет.

Для признания лица субъектом преступления, следует установить его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими³.

Ученые отмечают незначительное количество невменяемых лиц, совершающих экологические преступления⁴. По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в 2020 году по ст. 256 УК РФ были признаны невменяемыми 7 лиц⁵. В этой связи мы подробно на этом вопросе не останавливались.

Вместе с тем, при совершении незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов с использованием служебного положения субъект содеянного является специальным, так из числа изученных нами уголовных дел такие лица фигурировали 17,1 %.

В части 3 ст. 256, ч. 2 и ч. 2¹ ст. 258¹ УК РФ определяет отягчающие обстоятельства рассматриваемых составов преступлений, а именно совершение их лицами, с использованием своего служебного положения.

При этом использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния, исходя из значимости и авторитета

¹ См.: Тимошенко Ю. А. Субъекты экологических преступлений: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: моногр. М. Юрлитинформ, 2017. – 200 с.; Магомадова З. Л. Основные проблемы определения субъекта и субъективной стороны экологических преступлений // В сборнике: Евразийская юридическая конференция. Сб. ст. III Международной научно-практической конференции. 2019. С. 54.

² См. например: Демидова-Петрова Е. В. Исследование преступности несовершеннолетних в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. № 1. С. 4-16.

³ Статья 21 Уголовного кодекса РФ.

⁴ Тимошенко Ю. А. Субъекты экологических преступлений: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: моногр. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 20.

⁵ Статистические данные отчета 10.1 за 2020 год.

занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения ими незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов¹.

К сожалению, в уголовном законе нет четких разъяснений, что следует признавать использованием лицом своего служебного положения.

Так, анализ положений ряда постановлений Пленума Верховного Суда РФ показывает, что и Верховный Суд на этот счет не имеет единой позиции. Например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»² указывается, что под совершением бандитизма с использованием своего служебного положения следует понимать использование лицом своих служебных и иных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершения бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т. п.

Из указанной рекомендации следует, что использование служебного положения не охватывается не только использованием лицом своих властных полномочий, но и иных положений, включая и внешнюю ее атрибутику, свидетельствующую о принадлежности лица к соответствующим органам власти или управления.

В постановлении же от 12.03.2006 № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств»³ Пленум Верховного Суда РФ указал, что хищение оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ или взрывчатых устройств лицом с использованием своего служебного положения следует считать хищение их как лицом, которое наделено служебными полномочиями, связанные с оборотом оружия, в

¹ Волженкин Б. В. Служебные преступления: моногр. СПб.: Юристь, 2000. С. 59–94, 100; Волженкин Б. В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 7; Халиков А. Н. Должностные преступления: характеристика, расследование, предупреждение (криминалистический аспект): моногр. / под ред. В. И. Комиссарова М.: Юрлитинформ, 2012. – 312 с.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3; Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5; Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

частности его использования, производством, учетом, хранением, передачей, изъятием и т. д., так и лицом, которому они выданы персонально и на определенное время для выполнения специальных обязанностей (часовым, постовым, вахтером или инкассатором во время исполнения ими служебных обязанностей и т. п.).

Сходное толкование дано Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 15.07.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹: под использующим свое служебное положение лицом следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами. Например, при изготовлении лекарственных препаратов таким лицом может быть провизор, лаборант, при отпуске и применении – работник аптеки, врач, медсестра, при их охране – охранник, экспедитор.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»², отмечается, что под лицами, использующими свое служебное положение, следует понимать должностных лиц, служащих, а также лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

Применительно к ч. 3 ст. 146 УК РФ Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательных и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака»³ разъяснил – лицом, использующим для совершения преступления свое служебное положение, следует понимать как должностное лицо, обладающее

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8; Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9; Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7 Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, так и государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иное лицо, отвечающее требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ.

И хотя приведенные нами в различных постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ рекомендации носят сходный характер, когда речь идет о примечаниях 1 к ст. 285 и ст. 201 УК РФ, то в остальных случаях указанные рекомендации отличаются различным подходом, что вряд ли можно признать правильным, ибо рекомендации по возникающим при квалификации совершенных преступлений должны носить единообразный характер, что важно для понимания положений закона правоприменителями.

Не вносило ясности в разрешение указанной проблемы и ранее действовавшее постановление ПВС РФ № 14, в котором закреплялось, что в тех случаях, когда виновным в совершении экологического преступления признается должностное лицо государственного предприятия, учреждения, организации или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, оно должно нести ответственность по соответствующей статье за совершение экологического преступления, а при наличии в действиях признаков злоупотребления должностными полномочиями или полномочиями лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, несет также ответственность соответственно по ст. ст. 285 и 201 УК РФ. В данном постановлении использование лицом своего служебного положения сводится к определению в качестве таковых должностных лиц и управленцев коммерческих и иных организаций.

Изучение нами следственно-судебной практики показало, что значительная часть лиц, использующих свое служебное положение, не только сама принимает участие в незаконной добыче биоресурсов, но и способствует его процветанию, получая за это незаконное вознаграждение.

Для устранения различного подхода к определению понятия использования лицом своего служебного положения при совершении того или

иного преступления, в том числе и незаконных добычи и оборота биологических ресурсов, целесообразно в одном из постановлений Пленума Верховного Суда РФ дать четкое определение указанного понятия, сделав оговорку, что оно распространяется на все виды преступлений, в которых использование лицом своего служебного положения выделяется в качестве квалифицирующего признака. Поэтому в рассматриваемых ситуациях, когда в качестве самостоятельного квалифицирующего признака предусмотрено совершение добычи или оборота водных биологических ресурсов лицом с использованием своего служебного положения, отсутствует совокупность преступлений. Деяние надлежит квалифицировать только по ч. 3 ст. 256 УК РФ либо по ч. 2 ст. 258¹ УК РФ.

В постановлении ПВС РФ № 21 указано, что субъектом преступления, предусмотренного частью 2 статьи 258¹ УК РФ, является только должностное лицо, использующее свое служебное положение, содеянное квалифицируется без совокупности с преступлениями, предусмотренными соответствующими частями статей 285, 286 УК РФ. Незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (их частей и производных), принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, при наличии в действиях лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, признаков злоупотребления полномочиями следуют квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частями 1 или 3 статьи 258¹ УК РФ и соответствующими частями статьи 201 УК РФ.

В случаях, когда лица, используя свое служебное положение, совершили иные экологические преступления, они должны нести ответственность по соответствующей статье или части статьи главы 26 УК РФ, а при наличии в их действиях признаков злоупотребления должностными полномочиями или полномочиями лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо превышения должностных полномочий содеянное

должно быть дополнительно квалифицировано по соответствующим частям статей 201 или 285, 286 УК РФ.

При рассмотрении дел, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов, лицами, использующими свое служебное положение, надлежит руководствоваться и рекомендациями постановления ПВС РФ № 21. Суд отметил, что дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть применено в необходимых случаях, независимо от того, предусмотрена ли она санкцией ч. 3 ст. 256 УК РФ.

Исследование, проведенное нами, показывает, что лиц, использующих свое служебное положение при незаконной добыче биоресурсов на территории Астраханской области и Республики Калмыкия, можно условно разделить на три группы: лица, которые сами занимаются незаконной добычей (выловом), главным образом рыб осетровых пород (19,8 % случаев); лица, которые приобретают незаконную добычу рыбы осетровых пород, выловленных лицами (почти 33,0 % случаев); лица, которые организуют незаконную добычу (вылов) рыбы с последующей перевозкой их в другие регионы (47,2 % случаев), нередко выступающих организаторами или руководителями организованных групп и даже преступных сообществ.

Следующим отягчающим обстоятельством предусмотренным в ч. 3 ст. 256 УК РФ и в ч. ч. 3 и 3¹ ст. 258¹ УК РФ является совершение анализируемых преступлений группой лиц по предварительному сговору. Соучастие предполагает умысел всех участников преступления и их совместные действия, направленные на достижение определенного преступного результата¹. В ч. 2 ст. 35 УК РФ закреплено, что преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении незаконной добычи морских животных.

¹ Калмыкова А. Б. Соучастие в преступлении (социальная и юридическая сущность): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7.

В данном определении используется несколько признаков, главным из которых является совместность¹, под которой следует понимать объединение действий всех лиц, участвующих в совершении преступления, направленное на достижение общего общественно опасного результата.

Совместность, пишет по этому поводу А. А. Арутюнов, – целостное, интегративное свойство соучастия. Это качество целого, которое отличает его от качества составляющих, это взаимодействие, а не проявление собственных характеристик исходного состояния соучастников².

По мнению В. Г. Бужора и В. И. Гуцуляка, в реальной жизни такие общности возникают в результате естественного процесса, никем не контролируемого и не направляемого, когда индивиды, первоначально ничем не связанные и составляющие аморфный конгломерат, со временем превращаются в высокоорганизованную социальную группу³.

Вторым качественным признаком ч. 2 ст. 35 УК РФ является сговор (соглашение) на совместное совершение преступления⁴. Такое соглашение достигается различными способами.

В том же случае, если в совершении браконьерства участвуют представители правоохранительных органов, то, как правило, их преступное участие в негативной криминальной деятельности непосредственных исполнителей направлено на воспрепятствование раскрытию совершенных последними преступлений и привлечению их к уголовной ответственности⁵.

Такое групповое преступление состоит из преступных действий одних лиц, оцениваемых уголовным законом как пособников, и преступных действий

¹ Трухин А. М. Соисполнительство как вид и форма соучастия в преступлении // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Сб. матер. Международ. науч. конф. (15–16 февраля 2007 г.): В 2-х ч. Ч. 1. Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2007. С. 97–100.

² Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

³ Бужор В. Г., Гуцуляк В. И. Групповая преступность: методологические основы изучения и классификации: моногр. Кишинэу, 1998. С. 11–12.

⁴ Петров С. В. Новый взгляд на классификацию соучастия в преступлении // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1. С. 64.

⁵ Шеслер А. В. Групповая преступность: Криминологические и уголовно-правовые аспекты: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С.12; Шеслер А. В. Групповая преступность. Криминологические и уголовно-правовые аспекты: моногр. Саарбрюккен: Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2012; Бабий Н. А. Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии: моногр. М.: Юрлитинформ, 2013. – 720 с.

по непосредственному совершению объективной стороны преступлений – непосредственных исполнителей деяний, предусмотренных ст. ст. 256 258¹ УК РФ.

Заданность в направленности поведения соучастников преступления в каждом конкретном случае, по мнению Н. П. Печникова, дает заряд сознания и воли¹. Как правило, это происходит не само собой, а в результате соглашения (сговора) между соучастниками преступления, достигнутого заранее².

Приведем пример преступной деятельности в соучастии. Т. и С., предварительно договорившись между собой и распределив роли на резиновой надувной лодке под двумя веслами, с помощью плавной жилковой сети длиной 60 метров ячеей 34 мм производили незаконный вылов водных биологических ресурсов, при этом С., находясь в средней части лодки, выметал в воду поперек реки сеть, а Т., находясь за веслами, маневрировал лодкой, создавая благоприятные условия для выметывания С. плавной сети. После чего С. стал держать в руках плавную сеть с помощью веревки – оттуги, а Т. маневрировал лодкой при помощи весел, спускаясь вниз по течению реки. После этого С. извлек сеть из воды...³.

К квалифицирующим признакам незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов в ч. 3 ст. 256 УК РФ и в ч. ч. 3 и 3¹ ст. 258¹ УК РФ относится совершение преступления организованной группой.

Такой группой, согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ, признается совершение преступления устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений⁴.

¹ Печников Н. П. Соучастие в преступлении: теория и проблемы практики: конспект лекций. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. С. 36.

² Уголовное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть: учеб. / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. М.: Изд-во Юрайт, 2014. С. 200.

³ Архив Икрянинского районного суда Астраханской области. Уголовное дело № 1-105/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.pravo.ru> (Дата обращения: 22.07.2019).

⁴ Некоторые авторы предлагают совершение незаконной добычи биоресурсов организованными группами выделить в отдельную часть ст. 256 УК в качестве особо квалифицирующего признака. См., например, Максимов А. М. Указ. раб. С. 153; Галахова А. В. К вопросу о достаточности законодательных средств борьбы с организованной преступностью в законодательной технике // Матер. межд. науч.-практ. конф.; Уголовное право: стратегия развития в XXI в. М., 2004. С. 111.

Организованная группа – это управляемое объединение двух или более лиц, образованное на основе предварительной договоренности в единое целое в целях осуществления подготовительной и (или) дальнейшей деятельности по совершению одного или нескольких преступлений. Как справедливо отмечает А. В. Кисин, ее отличительными признаками выступают управляемость, наличие целостной структуры, устойчивость и сплоченность¹.

При характеристике этой формы соучастия нельзя согласиться с точкой зрения, сформулированной в юридической литературе, что организованная группа может быть построена как на основании признаков сложного соучастия, так и на основании признаков соисполнительства².

В реальной действительности, в отличие от соисполнительства, организованную группу, как минимум, отличает признак устойчивости, о наличии которой свидетельствуют следующие признаки:

- организационная прочность, проявляющаяся в длительности существования группы, числе совершаемых ими преступлений,
- стабильность, но при этом и индивидуальные по характеру формы и методы деятельности,
- достижение субъективной и объективной общности в целях совместного совершения преступления,
- иерархический характер структуры ее состава, сплоченность ее членов, постоянство форм и методов преступной деятельности.

Действия каждого участника группы являются составной частью преступной деятельности всей организованной группы, направленной на незаконную добычу особо ценных биологических ресурсов³.

В судебной практике помимо иерархической структуры и распределения ролей между соучастниками в качестве показателей устойчивости также выделяются: а) высокая степень организованности (тщательная разработка

¹ Кисин А. В. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы : Автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2013. С. 7.

² Воронин С. Э. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: моногр. Красноярск: НОУ ВПО СИБУП, 2015. С. 5–6.

³ Каблов А. М. Незаконная охота, совершенная организованной группой // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 325–327.

планов; жесткая дисциплина; б) стабильность группы; в) достижение субъективной и объективной общности в целях совместного совершения преступления.

Анализ судебной практики по ч. 3 ст. 256 УК РФ показал, что её недостатки связаны с изъянами отдельных норм ст. 35 УК РФ, исправление которых возможно только посредством изменения её редакции в части более четкого отграничения «группы» от «организованной группы». Для этого необходимо объединить в данной статье части первую и вторую, создав единое определение «группы лиц». На практике квалификация незаконной добычи водных биоресурсов, совершенной в составе группы лиц, не представляет особой сложности. Для этого органы предварительного расследования устанавливают, что два и более лица являлись соисполнителями преступлений, предусмотренных ст. 256 или ст. 258¹ УК РФ.

При этом вменение предварительного сговора происходит формально. В приговорах по данной категории уголовных дел зачастую встречается формулировка «вступили в предварительный сговор».

Так, в приговоре Кандалакшского районного суда Мурманской области указано, что К., В. и А., вступив в преступный сговор, 09.10.2016 г. совершили незаконный массовый вылов сига (обыкновенного, пресноводной жилой формы) с применением самоходного транспортного плавающего средства в местах нереста и на миграционных путях к местам нереста группой лиц по предварительному сговору, причинившей особо крупный ущерб¹.

Подобные примеры многочисленны несмотря на то, что такая квалификация требует установления дополнительных обстоятельств – времени, места, способа, вины и мотива вступления в предварительный сговор.

Критически оценивая судебную практику о квалификации деяний по признаку группы лиц по предварительному сговору в случае выполнения всеми соучастниками полностью либо частично объективной стороны преступления, мы предлагаем два вида простого соучастия объединить в один под названием

¹ Архив Кандалакшского района Мурманской области. Уголовное дело № 1-57 2017 год. [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru> (Дата обращения: 12.08.2017).

«группа лиц». В этой связи предлагается следующая редакция ч. 1 ст. 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя». Часть вторую из ст. 35 УК РФ исключить.

Часть третью следует изложить в следующей редакции: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено структурно оформленной группой в составе трех или более лиц, существующей в течение определенного периода времени и действующей согласованно с целью совершения одного или нескольких преступлений».

Данное предложение позволит отграничить простое и сложное соучастие не только по качественным, но и количественным признакам. В последнем случае по количеству участников преступной деятельности, включающей в себя организатора и как минимум двух соисполнителей.

Представляется, что совершение деяния группой лиц по предварительному сговору и организованной группой имеет разную общественную опасность. Поскольку последняя обладает признаками устойчивости, объединения, цели совершения одного или нескольких преступлений. Мы полагаем, что ответственность за совершение преступления в первом и втором случае должна отличаться. В УК РФ имеются примеры разделения ответственности в зависимости от форм соучастия. Так, в ст. 158 УК РФ совершение преступления группой лиц по предварительному сговору отнесено к преступлению средней тяжести, а совершение кражи организованной группой является тяжким преступлением.

По этой причине считаем необходимым совершение незаконных добычи и оборота водных биоресурсов группой лиц по предварительному сговору относить к преступлению с отягчающими обстоятельствами. Для этого необходимо деяния, совершенные с указанными формами соучастия расположить в соответствующих частях рассматриваемых статей.

Отдельного внимания заслуживает субъективная сторона анализируемых преступлений.

Под субъективной стороной преступления в науке уголовного права принято понимать психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления¹.

Субъективная сторона преступления выражается в различных интеллектуальных, волевых и эмоциональных моментах² и формирует отношение лица к содеянному³. Она протекает во взаимодействии лица с объективными обстоятельствами посредством их осознания и оценки и может видоизменяться, в том числе и в процессе совершения преступления⁴.

При всей дискуссионности понимания субъективной стороны преступления⁵ большинство ученых считают, что её характеризуют такие признаки как вина⁶, мотив⁷ и цель⁸.

Некоторые авторы к числу признаков субъективной стороны относят и эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления⁹. В свое время обоснованность включения этого признака субъективной стороны состава подвергалась критике со стороны В. Д. Иванова и др. ученых¹⁰. Но поддержки в научном сообществе его позиция не получила. В частности, по мнению Е. В. Масловой, «представляется оправданным использовать понятие «эмоциональное состояние». И далее: «Эмоциональное состояние субъекта

¹ См.: Рарог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: моногр. М.: Проспект, 2019. С. 41.

² Манойлова С. А. Эмоции в уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2005. С. 54.

³ Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: Изд. Воронежского ун-та, 1974. С. 187–188; Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве: моногр. М.: «Проспект», 2017.

⁴ Маслова Е. В. Уголовно-правовой аспект факультативных признаков субъективной стороны состава преступления // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 19. С. 69–70; Яни П. Сложные вопросы субъективной стороны преступления // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 47–49.

⁵ Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 52–58; Уголовное право. Общая часть. Преступление: Академический курс в 10 т. / А. И. Рарог [и др.]; под ред. Н. А. Лопашенко. Том. 7. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Книга II. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2016. С. 203–204 и др.

⁶ Гребенюк А. В. Вина в российском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004; Кораблева С. Ю., Казакова В. А. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений: монография. М.: АНО Изд. дом «Науч. обозрение», 2016 и др.

⁷ Музюкин А. П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: монография. М.: Закон и право: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

⁸ Максимов С. В. Цель в уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002; Смирнов В. А. Цель как признак субъективной стороны преступления // Сибирский юридический вестник. 2014. № 1. С. 65–72.

⁹ Дагель П. С. Понятие вины в советском уголовном праве // Материалы XIII конференции ДВГУ. Ч. IV. Владивосток. 1968. С. 123; Практический комментарий к УК РФ / под общ. ред. Х. Д. Аликперова и Э. Ф. Побегайло. М., 2001. С. 68–69; Маслова Е. В. Уголовно-правовой аспект факультативных признаков субъективной стороны состава преступления // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 19. С. 69–76.

¹⁰ Иванов В. Д. Уголовное право. Общая часть. Ростов-на-Дону, 2002. С. 89.

является следствием его потребности и причиной формирования мотива (противоправного) поведения человека»¹.

В своей работе Ю. А. Красиков по этому поводу пишет: «В законодательной формулировке (ст. 25 и ст. 27 УК РФ) форм вины (умысла и неосторожности) нет упоминаний о мотиве, цели и эмоциях. Однако это не означает, что эти компоненты не входят в содержание вины»².

В настоящее время субъективная сторона раскрывается с помощью именно данных четырех признаков, которые органически и взаимно связаны, но каждый из них обладает самостоятельным содержанием и ни один из них не включает в себя другой в качестве составной части. Это положение хотя и является доминирующим в теории уголовного права, все же разделяется не всеми.

Вина, как определенная форма психического отношения лица к совершаемым им действиям (бездействию) и их общественно опасным последствиям, составляет ядро субъективной стороны преступления, хотя и не исчерпывает полностью ее содержание. Составными элементами психического отношения, проявляющегося в конкретном преступлении, являются сознание и воля, которые в своей совокупности и образуют содержание вины.

Вина, выступает стержневым критерием общественной опасности посягательства, без которого последняя констатирована быть не может³. Как справедливо указывают В. Д. Иванов и С. Х. Мазуков, признание преступлением только противоправного, виновно совершенного общественно опасного деяния служит объективным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности⁴.

Вина является социальной категорией, т. к. в ней проявляется отношение лица, совершившего преступление, к важнейшим социальным ценностям.

¹ Маслова Е. В. Психологический аспект факультативных признаков субъективной стороны состава преступления // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 129–134.

² Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] / Н. А. Агешкина [и др.]. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2016. – 787 с.

³ См.: Лопашенко Н. А., Голикова А. В., Кобзева Е. В., Ковлагина Д. А., Лапунин М. М., Хутов К. М. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации // Правоприменение. 2020. Т. 4. № 4. С. 133.

⁴ Иванов В. Д., Мазуков С. Х. Субъективная сторона преступления. Ростов-на-Дону, 1999. С. 7.

Социальную же сущность ее составляет проявившееся в конкретном преступлении негативное отношение лица к основным ценностям общества¹.

И если вина всегда является обязательным признаком субъективной стороны преступления, то мотив и цель – это факультативные признаки, которые характеризуют субъективную сторону не всякого преступления. Их тройная роль зависит от позиции законодателя: мотив и цель являются обязательными признаками субъективной стороны основного состава преступления тогда, когда они предусмотрены в диспозиции статьи Особенной части уголовного закона, либо наличие их вытекает из юридической природы конкретного состава преступления. В противном случае они выполняют роль квалифицирующих либо отягчающих или смягчающих обстоятельств.

Ученые отмечают, что все перечисленные признаки взаимно связаны не только друг с другом, но и с тремя уровнями психической деятельности человека: бессознательным, подсознательным и сознательным².

Большинство правоведов сходятся во мнении, что субъективная сторона рассматриваемых в настоящей диссертации деяний характеризуется прямым умыслом³. При этом виновный сознает, что незаконно, т. е. в запрещенное время, в запрещенном месте, запрещенными орудиями, способами, на территории заповедника или заказника, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, осуществляет добычу (вылов) водных биологических ресурсов, предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий для природных ресурсов и интересов экологии и желает их наступления.

В своем труде В. В. Сверчков указывает, что субъективная сторона незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный осознает, что незаконно добывает

¹ Маркарян С. А. Значение субъективной стороны преступления в уголовном законодательстве РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 271.

² См.: Маслова Е. В. Субъективная сторона состава преступления: психологический аспект // в сб. XXII Царско-сельские чтения. Материалы междунаро. науч. конференции. 2018. С. 188.

³ Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. С. 554; Максимов А. М. Субъективная сторона преступлений против животного мира (ст. 256, 257, 258, 258.1, 259 УК РФ): подходы к пониманию её признаков // Российский следователь. 2015. № 17. С. 25-28.

предметы преступления и желает этого в определенных или неопределенных количествах. В некоторых случаях незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, причинившая крупный ущерб, может быть совершена и с косвенным умыслом¹.

Такая ситуация, по мнению автора, может возникнуть при незаконном вылове, например, рыб ценных пород, когда виновный идет на незаконный лов менее ценной рыбы, но вытаскивает сетью осетра².

Иной позиции придерживается и Т. И. Ваулина, отмечая: «С субъективной стороны преступление может быть совершено только с прямым умыслом – лицо осознает, что оно незаконно добывает водные биологические ресурсы и желает этого. По отношению же к последствиям в виде ... ущерба умысел может быть как прямым, так и косвенным»³. Подобное мнение имеют другие авторы⁴, в том числе и О. Л. Дубовик⁵.

Иная точка зрения высказывается Э. Н. Жевлаковым – «законодатель в составе незаконной добычи водных биологических ресурсов предполагает только прямой умысел, виновный сознает опасность своих действий, их незаконность и желает их совершить»⁶. Данную позицию поддерживают многие авторы⁷.

Желание, как отмечал известный российский психолог С. Л. Рубинштейн, – «это определенное стремление, оно направлено на определенный предмет.

¹ Сверчков В. В. Уголовное право. Особенная часть: учеб. пособие. М.: Изд-во Юрайт, 2016. С. 18.

² Там же, С. 18.

³ Ваулина Т. И. Ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов. М., 2000. С. 120.

⁴ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М.: Юристъ, 1997. С. 329; Гончарова Ю. С. Незаконная добыча водных животных и растений: уголовно-правовое, компаративное и криминологическое исследования: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 15; Самойлова Ю. Б. Уголовно-правовые и криминологические аспекты незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 102 и др.

⁵ Дубовик О. Л. Экологические преступления: комментарий к Главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1998. С. 279; Юридическая ответственность за экологические правонарушения / отв. ред. О. Л. Дубовик. М., 2012. С. 46–58.

⁶ Жевлаков Э. Н. Экологические преступления и экологическая преступность. М., 1996. С. 59.

⁷ Гладких В. И., Курчеев В. С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб. / под общ. ред. д. ю. н., профессора В. И. Гладких. М.: Новосибирский государственный университет, 2015. С. 491; Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 562 (автор главы А. И. Чучаев); Ильина Е. П. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (по материалам Камчатского края): автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 28 и др.

Зарождение желания означает всегда возникновение и постановку цели. Желание – это целенаправленное стремление»¹.

Желаемыми являются не только те последствия, которые приятны виновному, доставляют ему внутреннее удовлетворение, но и те, которые при внутреннем отрицательном эмоциональном отношении к ним со стороны виновного представляются ему, тем не менее, нужными или неизбежными на пути удовлетворения потребности, ставшей побудительной причиной к действию.

Профессор А. И. Рарог по этому поводу он пишет: «Такие последствия действительно не превращаются ни в цель, ни в средство ее достижения, они не становятся желаемыми. Как неизбежное сопутствующее обстоятельство единой преступной ситуации они с самого начала являются желаемыми в силу диалектики взаимной обусловленности сознания и воли: если желаемым является деяние, которое заведомо повлечет определенные вредные последствия, то желание распространяется и на эти последствия как необходимый элемент этого деяния»².

Полагаем, что применительно к преступлению, предусмотренному ст. 256 УК РФ такая концепция является спорной. У виновного, несомненно, присутствует желание незаконно добыть (выловить) водные биоресурсы. В то же время причиняемый им ущерб общественным отношениям в сфере рационального использования водных биологических ресурсов (объект уголовно-правовой охраны) рассматривается виновным как побочное последствие и не является движущей силой общественно опасного поведения.

Однако в литературе высказывается и мнение, что рассматриваемое преступление может быть совершено и по неосторожности. Его сторонники полагают, что в отдельных случаях лица, осуществляя вылов биологических ресурсов, могут не знать, что орудие лова или его место являются запретными³.

Но законодатель, определяя содержание состава, предусмотренного ст.

¹ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 514.

² Рарог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. М.: Проспект, 2015. С. 155.

³ Булатов Г. Г., Филимонов Б. А. Браконьера к ответу. М., 1966. С. 35 и др.

256 УК РФ, указывает, прежде всего, на характер незаконности совершаемых виновным действий. Отсюда следует, что неосторожность при совершении анализируемого преступления исключается.

Имеют место и высказывания относительно возможности неосторожной вины при квалифицированных видах незаконного лова. Данная точка зрения обосновывается тем, что лицо имеет ошибочное представление об отсутствии в действительности существующих квалифицирующих признаков¹. Однако отношение виновного к последствиям в виде причинения крупного или особо крупного ущерба в результате незаконной добычи водных биоресурсов исключает неосторожность.

Мы полагаем, что и при причинении крупного и особо крупного ущерба виновный действует с прямым умыслом, поскольку законодательное определение умысла характеризуется осознанием общественно опасного характера деяния, а характер – это качественная категория, включающая в себя все присущие данному деянию черты, то «применительно к квалифицирующим признакам это требование означает необходимость осознания субъектом, по крайней мере, наличие признаков, связанных с деянием»².

Нам представляется, что незаконная добыча (вылов) биоресурсов может быть совершена только с прямым умыслом, при котором виновный осознает, что осуществляет незаконный вылов и желает этого. Такая конструкция прямого умысла характерна для формальных составов преступлений, т. е. при совершении указанных действий в незаконное время, в незаконном месте и с использованием запрещенных способов. В тех же случаях, когда незаконный вылов связан с причинением ущерба, прямой умысел характеризуется иной конструкцией. Виновный сознает общественную опасность совершаемого незаконного вылова, и это повлечет за собой причинение крупного ущерба, предвидя, что своими действиями он причиняет данный ущерб, и желает его наступления.

¹ Научно-практический комментарий к УК РСФСР. М., 1984. С. 350.

² Епихин А. Ю. Квалификация преступлений: учеб. пособие. Сыктывкар: Изд-во ГОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет», 2005. С. 111.

По поводу косвенного умысла следует отметить, что он невозможен в целом в экологических преступлениях с материальным составом¹.

Профессор Е. А. Есаков указывает, что «косвенный умысел, исходя из социальной природы признаваемых уголовно наказуемыми деяний, возможен только в преступлениях, где предусмотренные законом последствия сводятся к причинению вреда здоровью человека или к его гибели ... в иных случаях умысел в преступлениях с материальным составом может быть только прямым, сводясь к осознанию противоправности совершаемого действия (бездействия) и желанию его совершения»². Возможность же наступления, предусмотренного ч. 1 и 3 ст. 256 УК в виде крупного и особо крупного ущерба должна лишь осознаваться или предвидеться виновным как не исключенная вне аспекта желания его наступления.

Проведенное нами исследование показало, что зачастую браконьеры, устанавливая запрещенные орудия лова водных биологических ресурсов рассчитывают на вылов различных пород рыб (как частиковых, так и осетровых, в том числе занесенных в Красную книгу Российской Федерации). Чем ценнее добытая рыба, тем лучше.

Так, приговором Володарского районного суда Астраханской области виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 256 УК РФ был признан гр-н Н., который 07.07.2020 года незаконно добыл рыбу частиковых и осетровых пород, относящаяся к видам: стерлядь, сазан, судак, лещ, вобла, жерех³. Отметим, что стерлядь (*Acipenser ruthenus*) находится под угрозой исчезновения, занесена в Красную Книгу Российской Федерации, в Красный список МСОП-96, приложение 2 Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES).

¹ Парог А. И. Указ. раб. С. 94.

² Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / под ред. Н. А. Лопашенко. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. С. 337–338 (автор главы Е. А. Есаков).

³ Архив Володарского районного суда Астраханской области. Уголовное дело № 1-192/2020 от 25 ноября 2020 г.

Данные обстоятельства еще раз приводят нас к необходимости говорить о незаконных добыче и обороте водных биологических ресурсов, в том числе особо ценных, как о едином, взаимосвязанном явлении.

Цель и мотив законодатель в рассматриваемом преступлении не определяет, в связи с чем они могут носить самый разнообразный характер и влияния на квалификацию содеянного не оказывают¹. Однако сам характер совершаемого деяния позволяет нам сделать вывод, что они, как правило, носят корыстный характер, поскольку таким путем виновный желает незаконно обогатиться. Объективной основой корыстной преступности, пишет в этой связи М. Г. Миненок, является область неудовлетворенных потребностей, которая формируется вследствие недостаточно высокого уровня развития производства². Это проявляется в невозможности виновного удовлетворить свою потребность в материальных благах вследствие отсутствия работы, а при ее наличии, в низкой заработной плате, а в целом в низком уровне жизни³.

По нашим данным, корыстный мотив был отмечен в 79,5 % случаев. Следовательно, в подавляющем большинстве случаев незаконная добыча (вылов) биоресурсов, как и незаконный оборот, осуществляется именно для их продажи, чтобы таким путем обогатиться. В 20,5 % случаев виновные ловили рыбу для личного потребления или для её продажи, но чтобы обеспечить семью продуктами питания. Здесь стремление незаконного обогащения просматривается гораздо менее явно.

Проведенный анализ субъективных признаков незаконных добычи и оборота водных биоресурсов позволяет сделать следующие выводы:

1. При выяснении признаков субъекта экологического преступления, мы считаем необходимым установить уголовную ответственность для юридиче-

¹ Музюкин А. П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: моногр. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 23–25; Ильина Е. П. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (по материалам Камчатского края): Дис... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 130; Самойлова Ю. Б. Уголовно-правовая характеристика субъективной стороны незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов // Юристь-правоведь. 2016. № 2. С. 442.

² Миненок М. Г. Криминологические и уголовно-правовые проблемы корысти: автореф. дис... д-ра юрид. наук. СПб., 1992. С. 16.

³ Миненок М. Г., Миненок Д. М. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 108–109.

ских лиц. Введение этого института будет способствовать предупреждению преступлений, совершаемых юридическими лицами (в их интересах). Для этого следует внести изменения в ст. 14, 19 УК РФ. В разделе III УК РФ «Наказание» следует предусмотреть нормы, регулирующие наказание юридического лица. В частности, в отдельных нормах требуется перечислить статьи УК РФ, за которые юридические лица могут нести ответственность; установить виды наказаний; общие начала назначения наказания; освобождение от уголовной ответственности и наказания. В этом случае нормы уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права должны быть скорректированы в соответствующей части.

2. Являясь самостоятельным элементом состава преступления, субъективная сторона включает в себя вину, цель и мотив в момент совершения преступления. При этом цель и мотив являются факультативными признаками, которые характеризуют субъективную сторону не всякого преступления.

3. Отдельные авторы, высказывалось мнение, что рассматриваемые преступления может быть совершено и по неосторожности, что, по нашему мнению, противоречит содержанию ст. ст. 256, 258¹ УК РФ. Субъективная сторона незаконных добычи и оборота водных биоресурсов характеризуется только прямым умыслом, ибо характер действий совершаемого деяния исключает возможность совершения его с косвенным умыслом.

4. Что же касается цели и мотива, то хотя они и не предусмотрены в качестве обязательных признаков анализируемого состава преступления, но из его анализа вытекает, что целью его совершения является незаконное обогащение при наличии корыстных мотивов.

5. Использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и оказании ими влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению преступления.

Глава 3. Проблемы криминализации и пенализации общественно опасных деяний, посягающих на водные биологические ресурсы

3.1. Общественная опасность и проблемы криминализации деяний, посягающих на водные биологические ресурсы

Общественная опасность является одним из обязательных признаков преступления. Как правовая категория, она имеет важнейшее значение в уголовном праве, «поскольку является инструментом, определяющим оценку деяния с точки зрения того, является ли оно преступным»¹.

В определении общественной опасности современные авторы едины². Общественная опасность, пишет Е. А. Куликов, представляет собой такую характеристику деяния, которая выражается в том, что это деяние причиняет вред социально значимым общественным ценностям либо способно причинить такой вред, т. е. создает угрозу причинения вреда³.

В свою очередь, вред – это неблагоприятные последствия психологического, морального, физического или материального характера⁴.

Именно общественная опасность служит основанием для криминализации и декриминализации деяний, категоризации преступлений, способствует выработке единой методики построения санкций⁵.

¹ См.: Хамтау Р. Ш. Понятие общественной опасности деяния как признака преступления в уголовном праве России // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2014. № 2 (24). С. 37–40.

² Научная дискуссия ведется по принципиальному вопросу включения общественной опасности в законодательное понятие преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Отдельные известные ученые-правоведы (в частности, Ю. А. Красиков, А. В. Наумов) предлагают отказаться от общественной опасности как обязательного признака преступления. Они полагают, что первоначально законодатель криминализирует, а затем уже правоприменитель исследует вопрос об опасности соответствующего деяния (См.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 томах. Том 1. Общая часть. М.: Изд-во Федеральной палаты адвокатов, 2016. С. 117–122). По нашему мнению, это не соответствует общественным потребностям современной России. Как обоснованно утверждает профессор С. Ф. Милоков, формальное определение преступления может открыть дорогу для произвола властей, «т. к. оно не связывает законодателя в процессе криминализации необходимостью обосновать введение уголовно-правового запрета фактом вредоносности таких поступков не только для интересов отдельных лиц, но и с точки зрения большинства общества» (См.: Милоков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: моногр. СПб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. С. 49–50).

³ Куликов Е. А. Общественная опасность деяния как главный признак правонарушения // Юридические исследования. 2016. № 1. С. 18–48.

⁴ Гогин А. А. Общая концепция правонарушений: Дис... д-ра юрид. наук. Тольяти, 2011. С. 9.

⁵ См.: Кузнецова Н. И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 1. С. 65.

Как известно, существуют специальные принципы и основание криминализации деяний, которые возможно проанализировать на примере преступлений, посягающих на водные биологические ресурсы¹.

Первый принцип - достаточной общественной опасности криминализируемых деяний состоит в том, что объявляемое преступным деяние причиняет вред значимым общественным отношениям, которые следует охранять уголовно-правовыми мерами.

В литературе отмечается, что общественная опасность экологических преступлений «не сводится к сумме вредных единичных последствий, к сумме причиненного экологического и экономического вреда, а также вреда здоровью людей, хотя эта составная часть общественной опасности наиболее очевидна и ощутима. Она имеет интегрированные качественные и количественные характеристики»².

Рассматриваемые уголовно-правовые запреты нередко критикуются и учеными³, и практиками⁴. Экологическая преступность в целом, и незаконная добыча водных биоресурсов в частности, обладают высокой латентностью⁵. По мнению ряда экспертов она составляет 95-99%⁶.

Ущерб, причиняемый незаконными добычей и оборотом водных биологических ресурсов, действительно велик⁷. Так, по данным Счетной палаты РФ, только в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне ежегодный объем не-

¹ См.: Лопашенко Н. А. Анализ принципов криминализации на примере криминализации преступлений в сфере экономической деятельности // В сб: Современные проблемы уголовной политики. V Международная научно-практическая конференция, под ред. А. Н. Ильяшенко. 2014. С. 143.

² Дубовик О. Л. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М.: Спарк, 1998. С. 83.

³ См.: Кузнецова Н. И., Шкеле М. В. Экологические преступления: теория и практика правоприменения: моногр. СПб, СПб ун-т МВД России, 2020. 101–137.

⁴ Проведенные нами анкетирование и интервьюирование позволили сделать вывод о том, что нормы главы 26 «Экологические преступления» нуждаются в совершенствовании.

⁵ Тимошенко Ю. А. в своей докторской диссертации приходит к выводу о том, что в целом по оценке прокуроров уровень латентности практически всех экологических преступлений варьируется от 50 до 67%. См.: Тимошенко Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис ... докт. юрид. наук. М., 2019. С. 104.

⁶ Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. д.ю.н., проф., заслуж. деятеля науки РФ А. И. Коробеева. Т. IV: Преступления против общественной безопасности. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический Центр Пресс», 2008. С. 362–363.

⁷ Блинов А. Ю. Оценка ущерба от незаконного промысла водных биоресурсов в Дальневосточном рыбопромысловом бассейне. Экономические меры противодействия браконьерству: моногр. М.: ТЕЗАУРУС, 2005; Глотов Д. Б., Бекяшев Д. К., Бекяшев К. А. Международно-правовые проблемы борьбы с незаконным рыболовством: моногр. М.: Проспект, 2016.

учтенного экспорта водных биоресурсов составляет не менее 15–30 млрд. рублей¹.

Согласно сведениям Департамента береговой охраны Пограничной службы ФСБ России, остается на достаточно высоком уровне количество правонарушений в морской зоне Дальневосточного региона. Лишь в 2016 году там задержали 67 судов, в том числе 23 иностранных. Среди последних, как и прежде, преобладали суда под «удобными» флагами – 17. На их борту было обнаружено в общей сложности 124,7 т неучтенных крабов и крабопродукции. Для сравнения, на задержанных российских судах обнаружили всего 5,1 т краба. Объемы изъятой крабовой продукции по обеим категориям судов сократились в 11,4 раза и 2,4 раза соответственно².

Трудно поддается оценке объем незаконного промысла рыб осетровых пород в Волжско-Каспийском бассейне. Однако косвенные данные позволяют говорить о том, что нелегальное изъятие осетровых, видимо, в разы больше, чем легальное.

Браконьерство можно считать показательным примером организации теневой отрасли экономики³. Большинство специалистов сходится во мнении о необходимости возмещения эковреда⁴.

Следующим рассматриваемым принципом криминализации является отнесенность распространенность.

Посягательства на водные биоресурсы являются одними из самых распространенных экологических преступлений. Так, например, в 2020 году было зарегистрировано 22676 экологических преступлений. Из которых 6581 (около

¹ Сухаренко А. Международное сотрудничество России в сфере противодействия незаконному промыслу морских биоресурсов // *Международное публичное и частное право*. 2015. № 4. С. 28.

² Государственная поддержка как механизм развития рыбной отрасли: Сб. материалов к XI Международному конгрессу рыбаков (г. Владивосток, 29–30 сентября 2016 г.). Владивосток: Изд-во «Вариал», 2016. С. 11.

³ Бажутов С. Борьба с незаконной добычей водных биологических ресурсов // *Законность*. 2006. № 12. С. 2; Омарова Х. М. Состояние и динамика развития незаконной добычи водных биологических ресурсов в РФ: пути решения проблемы // *Современные технологии*. 2013. № 6. С. 1–4.

⁴ Бринчук М. М. Правовая природа юридической ответственности за экологический вред // В кн.: *Юридическая ответственность за экологические правонарушения* / под ред. О. Л. Дубовик. М.: ИГП РАН, 2012. С. 125–134; Иванова А. Л., Мисник Г. А. Возмещение экологического вреда // Там же, С. 90–112; Иванова А. Л. Возмещение вреда окружающей среде // В кн.: *Применение ответственности за экологические правонарушения* / под ред. О. Л. Дубовик. М.: Городец, 2007. С. 506–541.

29 %) составили преступления, предусмотренные ст. 256 УК РФ; 1023 (4,5 %) преступления, предусмотренные ст. 258¹ УК РФ¹.

Применительно к Волжско-Каспийскому водному бассейну эти преступления наиболее распространены в Республике Дагестан, Астраханской области, Волгоградской и Ростовской областях, Республики Калмыкия. Высокие показатели незаконной добычи водных биологических ресурсов в этих районах объясняются, прежде всего, их географическим положением, большим количеством водных объектов.

При оценке общественной опасности незаконной добычи водных биологических ресурсов необходимо обратить внимание на два основных аспекта.

Водное браконьерство среди экологических преступлений является одним из наиболее общественно опасных и распространенных видов противоправных деяний. В этой связи справедливо указывает Э. Н. Жевлаков: «Экологические преступления зачастую влекут за собой огромные и невосполнимые экономические потери. Стоимость незаконно изымаемых и нелегально вывозимых в другие страны биологических ресурсов шельфа и экономической зоны оценивается экспертами в миллиарды долларов»².

Более того, следует согласиться с профессором А. И. Долговой в том, что последствия незаконной добычи водных биологических ресурсов имеют существенно большую общественную опасность, чем кража³.

Второй вывод относительно оценки общественной опасности экологических преступлений связан с её криминологической характеристикой.

Между тем, по мнению учёных и практических работников, официальная статистика водного браконьерства не адекватна реальным показателям незаконных добычи и оборота водных биоресурсов. В этом контексте правы ученые, которые полагают, что официальные статистические данные

¹ По данным ГИАЦ МВД России за 2020 г.

² Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. М.: Норма, 2017. С. 761; Криминология: учеб. / М. П. Клейменов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 578–589.

³ Долгова А. И. Криминологические проблемы отдельных видов преступности // Причины отдельных видов преступности и проблемы борьбы с ним. М., 1989. № 4. С. 41.

правоохранительных органов о незаконной добыче (вылове) водных биоресурсов могут рассматриваться только как «некоторая выборка, осуществляемая под влиянием специфических условий правоприменительной деятельности и общественного сознания»¹.

При этом, как мы отмечали ранее, латентность экологической преступности остается самой высокой². Из сказанного следует сделать вывод, что незаконные добыча и оборот водных биоресурсов достаточно распространены, особенно в отдельных рыбохозяйственных регионах (Дальний Восток, Астраханская область, Республика Дагестан и др.). Тем не менее, изучение латентной экологической преступности, мониторинг её состояния должны проводиться на постоянной основе³.

Принцип возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно-опасное поведение определяется её способностью превентивного воздействия на поведение лиц, занимающихся браконьерством.

Проведенное нами исследование по выявлению основных причин, способствующих проявлению незаконного вылова (добычи) водных биологических ресурсов, позволяет обосновать необходимость усиления уголовно-правовой охраны водных биоресурсов. В этих целях требуется, во-первых, уменьшить размер крупного ущерба для целей ст. 256 УК РФ до 60 тысяч рублей. А в ст. 258¹ УК РФ предусмотреть дифференцированную ответственность за совершение этого преступления с причинением крупного или особо крупного ущерба. С нашими выводами согласились 64 % опрошенных респондентов.

Во-вторых, необходимо характер и степень общественной опасности содеянного увязывать со структурой причиненного ущерба, т. е. учитывать при его определении не только непосредственную стоимость добытых водных биоресурсов, но и ущерб, причиненный виновным экологической безопасности

¹ Подройкина И. А., Политко Ф. В., Улезько С. И. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 108.

² Тимошенко Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: Дис. д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 103.

³ Романов А. А. О значении исследования латентной экологической преступности // Научный портал МВД России. 2017. № 4 (40). С. 19.

в целом. В последнем случае по всем уголовным делам необходимо проводить экологическую экспертизу.

Об общественной опасности косвенно свидетельствует то внимание, которое уделяет Правительство РФ вопросам экологической безопасности, в том числе и минимизации потерь от преступного нарушения правил добычи водных биологических ресурсов. Например, Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹. В этом правовом документе уделено серьезное внимание проблемам противодействия посягательствам на безопасность животного мира, сформулированы конкретные задачи в этой области для правоохранительных и правоприменительных органов. В частности, к глобальным угрозам экологической безопасности отнесено сокращение биологического разнообразия, что влечет за собой необратимые последствия для экосистем, разрушая их целостность, а к региональным угрозам – существенная криминализация и наличие теневого рынка в сфере природопользования. При этом поставлена задача сохранения биологического разнообразия, в том числе посредством создания не менее 24 новых особо охраняемых природных территорий².

В свою очередь, 31 августа 2002 г. Правительством РФ была принята экологическая доктрина Российской Федерации³, где отмечено, что экологические проблемы ставят под угрозу возможность устойчивого развития человеческой цивилизации⁴. На наш взгляд, сегодня нужно говорить не об устойчивом развитии, а о возможности человека выжить в условиях глобального экологического кризиса.

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // Рос. газ. 2018. 9 мая.

² См.: Максимов А. М., Прохорова М. Л. Вопросы обеспечения безопасности животного мира в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Теория и практика общественного развития. 2018. № 7. С. 82–87.

³ Об экологической доктрине Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 года № 1225-р // Собрание законодательства РФ. 2002. № 36. Ст. 3510.

⁴ Кашкин С., Калинин П. Новая программа действий Европейского сообщества в области окружающей среды // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 34.

Экологи бьют тревогу о продолжающемся кризисе природных систем, ведущих к дестабилизации биосферы, утрате способности поддерживать качество окружающей среды, необходимые для жизнедеятельности людей. Особенно остро эта проблема поставлена в «Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года», утвержденных Указом Президента РФ от 30 апреля 2012 г.¹

Незаконный рыбный, в том числе икорный, бизнес наносит стране существенный экономический ущерб. Об этом свидетельствуют результаты операции «Путина», ежегодно проводимой в субъектах Российской Федерации.

Так, в 2020 году в ходе операции «Путина» удалось пресечь 630 преступлений в сфере незаконного оборота водных биоресурсов. Были изъяты сотни килограмм чёрной икры и свыше 200 тонн рыбы осетровых и частиковых пород. Вместе с тем браконьеры понесли материальный урон в виде изъятых 250 единиц техники, 54 мощных лодочных моторов, 30 единиц транспорта, более 40 км сетей и 163 незаконных орудий лова². В 2021 году в рамках проведения этой операции еженедельно проводились рейды на предмет изъятия орудий браконьерского лова из воды, возвращения биоресурсов в среду обитания. Так, в естественную среду обитания возвращено около двух тысяч особей рыб осетровых и частиковых видов. Предотвращенный ущерб водным биологическим ресурсам превысил 1500000 рублей.³

Если говорить о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 256, 258¹ УК РФ, совершаемых на территории Республики Калмыкия и Астраханской области, то здесь зачастую преобладает соисполнительство двух-трех и более лиц (37,5 %). В то же время имеет место совершение данного вида преступлений и организованными группами. По нашим данным, таких преступлений за период с 2005 г. по 2021 г. в Волжско-Каспийском бассейне было совершено 53,3 %. А

¹ В действующей редакции документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

² В Астрахани стартовала операция «Путина» <https://lotosgtrk.ru/news/v-astrakhanskoy-oblasti-nachalis-reydy-po-presecheniyu-nezakonnogo-oborota-vodnykh-resursov/> (Дата обращения 21.04.2021).

³ В Астраханской области продолжается операция "Путина-2021" <https://astrakhanfm.ru/proisshestviya/69769-v-astrahanskoj-oblasti-prodolzhaetsja-operacija-putina-2021.html> (Дата обращения 08.05.2021).

по данным проведенных исследований, около 60 % зарегистрированных экологических преступлений совершаются группами лиц¹.

Так, во многих научных исследованиях отмечается, что водное браконьерство превратилось в бизнес, осуществляемый организованными преступными группами с выходами за границу, коррумпированными связями².

В структуре исследуемой группы экологических преступлений значительную долю составляют деяния, связанные с приобретением или сбытом заведомо добытых преступным путем особо ценных видов водных биологических ресурсов, в том числе их незаконный экспорт. Уголовная ответственность за подобные деяния предусмотрена ст. 175 УК РФ³.

Во второй главе нашего исследования мы предложили уголовно-правовыми средствами противодействовать незаконному экспорту, импорту, реэкспорту и интродукции особо ценных водных биологических ресурсов, а также расширить их перечень путём отнесения к их числу всех водных биоресурсов, занесенных в Красную книгу РФ.

Мы полагаем, что принципы преобладания позитивных последствий криминализации, неизбыточности уголовно правового запрета, а также своевременности в этом случае криминализации соблюдены.

В науке неоднократно ставился вопрос относительно необходимости установления административной преюдиции за посягательства на объекты животного мира⁴.

¹ Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. С. 427.

² Бобкова С. С. Криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления в сфере незаконной добычи водных биоресурсов (на примере Камчатского края) // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2010. № 2. С. 87–93; Кочергин Г. М., Костыря Е. А., Минаев В. В. Личность преступника-браконьера: особенности лиц, совершающих незаконную добычу водных биоресурсов в субъектах Северо-Западного федерального округа // Молодой ученый. 2012. № 2. С. 198–202; Паршина И. А. Особенности криминологической характеристики незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4 (26). С. 44-46; Фаткулин С. Т. Незаконная добыча водных биологических ресурсов: некоторые направления совершенствования правового регулирования // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 2 (5). С. 74–77 и мн. др.

³ Быстрова М. В Астрахани задержали около четырех тонн контрабандного осетра [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://astrakhanfm.ru> (Дата обращения: 19.08.2020).

⁴ Бавсун М. В., Спиридонов А. П. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за посягательства на общественные отношения в сфере охраны окружающей среды // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 2 (61). С. 9-13; Кузнецова Н. И. К вопросу об административной преюдиции за нарушение экологического законодательства // В сб: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 232-236; Тимошенко Ю. А. Уголовно-наказуемое деяние с административной преюдицией - преступление или ад-

На наш взгляд, потенциал административной преюдиции может быть использован в главе об экологических преступлениях, например, за повторное нарушение правил, регламентирующих вылов водных биологических ресурсов.

Во-первых, в последние годы преюдиционная составляющая, стала всё чаще внедряться в Уголовный кодекс РФ не взирая на её дискуссионность¹. Например, были включены новые ст. ст. 116¹, 151¹, 158¹, 264¹ УК и др.

Во-вторых, включение в УК статьи, предусматривающей ответственность за повторное нарушение правил добычи водных биоресурсов, приведет к повышению предупредительной функции не только по отношению к уголовным, но и административным правонарушениям в указанной сфере. Лицо, привлеченное к административной ответственности за рассматриваемое правонарушение, будет информировано о том, что может быть подвергнуто уголовному наказанию за аналогичное деяние, но уже с иными юридическими последствиями.

В-третьих, преюдиционное начало позволит сэкономить уголовную репрессию, исключит излишнюю криминализацию деяний, разрешит правоприменителю более четко разграничить уголовную и административную ответственность².

Предлагаем использовать предупредительные возможности института административной преюдиции, учитывая степень общественной опасности личности браконьера, т. е. установить уголовную ответственность за повторное совершение административного правонарушения в сфере охраны водных биологических ресурсов (ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ). Для этого уголовный закон до-

министративное правонарушение // Российский журнал правовых исследований. 2016. Т. 3. № 1 (6). С. 214-219; Кузнецова Н. И. К вопросу об административной преюдиции за нарушение экологического законодательства // В сб: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Матер. ежегод. Всероссийской научн.-практич. конф., 2014. С. 232-236 и др.

¹ Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве - нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 64-71; Малков В.П. Неоднократность правонарушения и административная преюдиция как средства криминализации и д криминализации содеянного в российском уголовном праве // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. Т. 1. № 2. С. 186-193. Безверхов А. Г. Возвращение «Административной преюдиции» в уголовное законодательство России // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 48-53; Капинус О. С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6 (270). С. 78-86 и др.

² Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5-1. С. 248.

полнить ст. 256¹ УК РФ «Нарушение правил, регламентирующих рыболовство лицом, подвергнутым административному наказанию». С диспозицией следующего содержания: «Повторное в течение года нарушение правил, регламентирующих добычу (вылов) водных биологических ресурсов, причинившее значительный ущерб».

Проведенный нами опрос показал, что 70% респондентов согласны с нашим предложением.

Следует подчеркнуть, что авторское предложение включить в УК РФ статью, предусматривающую ответственность за повторное нарушение правил добычи биоресурсов, основано как на вышеперечисленных аргументах, так и на результатах компаративистского анализа зарубежного законодательства¹. Так, в части 1 статьи 281 УК Республики Беларусь «Незаконная добыча рыбы или других водных животных» предусмотрена ответственность за незаконную добычу водных биоресурсов, совершенную в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение.

Более того, надо учитывать и степень общественной опасности личности браконьера, для чего целесообразно использовать институт административной преюдиции, т. е. предусмотреть уголовную ответственность при повторном совершении административного правонарушения в сфере охраны водных биологических ресурсов. Для этого предлагается дополнить Уголовный кодекс РФ ст. 256¹ следующего содержания: «Повторное в течение года нарушение правил, регламентирующих добычу (вылов) водных биологических ресурсов, причинившее значительный ущерб, –

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного го-

¹ Капинус О. С. Административная преюдиция в уголовном праве: российский и белорусский опыт // Предварительное расследование. 2019. № 2 (6). С. 36-45.

да, либо арестом на срок до двух месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года». Значительным следует признать ущерб от пяти тысяч рублей.

Выявление причин и условий, способствующих совершению незаконной добычи водных биологических ресурсов, и принятие мер по их предупреждению предполагает, прежде всего, осуществление экологического мониторинга¹. При этом особенность Волжско-Каспийского бассейна требует проведения наряду с национальным и международного мониторинга, включающего систему стационарных и подвижных пунктов² наблюдения (использование судов экологического мониторинга). Значительная часть их функционирует в рамках Федеральной службы РФ по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды других федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов. Ведение экологического мониторинга водных объектов и водных биологических ресурсов позволяет выявлять изменения, происходящие в состоянии окружающей среды, их последствия, а также последствия от различных видов деятельности опасные как, для окружающей среды, так и здоровья людей. Также экологический мониторинг дает возможность выявлять и прогнозировать развитие негативных процессов, разрабатывать и реализовывать меры по предотвращению последствий этих процессов³.

Все результаты экологического мониторинга должны освещаться в средствах массовой информации. Кроме того, должен быть создан специальный сайт в сети Интернет с возможностью для любого лица в режиме «он-лайн» наблюдать за состоянием компонентов окружающей среды, ведением экологического мониторинга. Такое решение будет способствовать предупреждению случаев браконьерства, снижению коррупции.

Изучение уголовных дел анализируемой категории показывает – одной из причин, порождающих незаконную добычу водных биоресурсов, является

¹ В ст. 30 Водного кодекса РФ указано, что государственный мониторинг водных объектов представляет собой систему наблюдений, оценки и прогноза изменений состояния водных объектов, находящихся в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, собственности муниципальных образований, собственности физических лиц, юридических лиц.

² Щербакова Е. Ю. Передвижные лаборатории контроля воздушной среды, воды и донных отложений системы производственного экологического мониторинга // Приборы. 2006. № 6 (72). С. 56-61.

³ Абдурахманов А. А. Криминологический мониторинг: состояние и пути повышения эффективности // Право: теория и практика. 2011. № 7–8 (144–145). С. 44–49.

сложившийся десятилетиями приоритет экономических интересов над экологическими, формируя в этом направлении и общественный порядок природопользования. Хозяйственная деятельность при сокращении финансирования природоохранных мер нередко ведет к массовой гибели водных биоресурсов и млекопитающих морских животных, порождая их незаконную добычу.

Так, только по данным средств массовой информации, Волга де-факто не является рекой, превратившись в цепь гигантских водохранилищ, образующих 8 ГЭС. В Волгу сбрасывается 40 % промышленных стоков России. Загрязненность Волжско-Каспийского бассейна ведет к росту в городах Поволжья уровня онкологических заболеваний, который выше среднего по России на 20 %¹.

Профессор И. В. Попов совершенно справедливо обращает внимание на отсутствие материальных ресурсов для природосбережения².

Одним из факторов, обуславливающих рост незаконной добычи биоресурсов, в том числе и особо ценных, являются существенные недостатки государственной политики в сфере правового регулирования охраны, как в целом природной среды, так и конкретно водных биоресурсов. Принимаемые федеральные законы содержат, как правило, общие рекомендации, в связи с чем принимаются различные иные нормативные акты. Они призваны проводить в жизнь положения законов, которые не всегда отличаются качеством правового материала. Нередко принимаемые акты в значительной мере снижают значимость издаваемых законов, а некоторые из них и противоречат законодательным требованиям. Например, самым противоречивым из таких подзаконных актов можно, на наш взгляд, считать Правила рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна, утвержденные приказом

¹ Аргументы недели. 2014. № 11 (403).

² См.: Попов И. В. Квалификация преступного загрязнения атмосферы (ст. 251 УК РФ): монография. – М. Юрлитинформ. 2021. С. 11.

Минсельхоза России от 18.11.2014 № 453 (ред. от 25.07.2019)¹. Среди его слабых сторон нужно отметить то обстоятельство, что в нем отсутствуют требования по широкой организации международного сотрудничества.

Сложности в формировании национального законодательства и международного сотрудничества обусловлены отсутствием взаимной договоренности прикаспийских государств Российской Федерации, Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Таджикистана и Ирана о правовом режиме региона Каспийского моря. До последнего времени единственным подобным документом являлась Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря, подписанная 4 ноября 2003 г. в г. Тегеране и вступившая в силу 12 августа 2006 г.² Но её существенным недостатком является то, что положения данного документа носят только рекомендационный характер.

В настоящее время принята Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 г., более детально регламентирующая вопросы рационального использования названного водного бассейна и его ресурсов и направленная на защиту и сохранение его природной среды³.

При этом необходимо отметить, что в сложившейся криминальной ситуации определенную предупредительную роль играет позиция правительств Российской Федерации и Ирана по реализации Китайского проекта «Один пояс, один путь»⁴.

К сожалению, принимаемые предупредительные меры пока не привели к сокращению общего количества зафиксированных фактов рыбного браконьерства. Более того, как отмечается в литературе, «из-за запрета промышленного лова произошел большой скачок стоимости черной икры на

¹ Об утверждении правил рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна: приказ Минсельхоза России от 18.11.2014 № 453 (ред. от 25.07.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Рамочная Конвенция по защите морской среды Каспийского моря. Подписана 4 ноября 2003 г. в Тегеране (Иран). Вступила в силу 12 августа 2006 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. № 11. С. 3–15.

³ См.: Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Белоглазов А. В., Хафизова Э. И. Политика России и Ирана в Каспийском регионе в контексте китайского проекта «Один пояс, один путь» // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 8. С. 14–17.

мировом рынке, и теперь она стала достигать 4 000 долларов за килограмм – десятикратное увеличение»¹. Поэтому жажда легкой наживы привела лишь к развитию незаконного промысла.

Между тем, особенности Каспийского региона требуют именно международного сотрудничества не просто в противодействии рассматриваемому преступлению посредством принятия организационных мер, но и совместного уголовно-правового регулирования запретов². Проблема поиска решения правового статуса Каспийского моря в последние десятилетия была предметом обсуждения на правительственном уровне прикаспийских государств³. Современная политика Российской Федерации направлена на то, чтобы активно участвовать в решении проблем Каспийского региона, к которым относятся вопросы определения международно-правового статуса Каспия, экологии и сохранения биоресурсов, нарастающей милитаризации⁴. В решении этих задач Россия стремится заручиться поддержкой Ирана, который усиливает свои позиции. И в этой связи, как отмечено выше, следует признать положительным явлением достижение с прикаспийскими государствами в лице России, Азербайджана, Ирана, Казахстана и Туркменистана в мае 2012 г. соглашения о запрете сроком на пять лет промышленного и коммерческого вылова рыб осетровых пород в Каспийском море⁵. Указанное положение нашло свое закрепление и на последующих совещаниях всех указанных государств⁶. Прикаспийские государства продлили мораторий на коммерческий вылов

¹ Московский комсомолец. RU от 01.02.2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mk-kz.kz/articles/2017/02/01/ryba-ukhodit-osetrovye-kaspiya-skoro-mogut-ischeznut.html> (Дата обращения: 17.08.2017).

² Аманжолова З. Правовой статус Каспийского моря: от разобщенности к сотрудничеству // Ежедневная республиканская общественно-политическая газета «Литер» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://liter.kz/ru/articles/show/49150-pravovoi_status_kaspiiskogo_morya_ot_razobshennosti_k_sotrudnichestvu (Дата обращения: 03.06.2017).

³ Вовк И. В., Иванов П. О. Республика Казахстан: поиск решения проблемы правового статуса Каспийского моря в последнее десятилетие 20 века // Вестник ОГУ. 2013. № 5. С. 30–35.

⁴ Жильцов С. С. Отношения России и Ирана в Каспийском регионе: итоги и перспективы // Вестник РУДН. 2016. № 16. С. 628–642.

⁵ Agroinform [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://agroinform.com/news_view/655/вылов_осетровых_в_каспийском.html (Дата обращения: 03.07.2017).

⁶ РИА Новости [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160629/1454462803.html> (Дата обращения: 08.07.2017).

осетровых¹. Только совместными усилиями можно добиться положительных результатов в деле сохранения водных биоресурсов Каспийского моря².

Указанные выше недостатки в правовом регулировании охраны биоресурсов, как в целом в Российской Федерации, так и в Волжско-Каспийском водном бассейне, влияют на роль органов государственного управления в сфере охраны биоресурсов, для которых характерна определенная неустойчивость, обусловленная проведением различных административных реформ, сопровождающихся, как правило, перераспределением полномочий и функций, изменением их структуры. Это ослабляет ответственность данных органов за выполнение своих функций, а также нередко приводит к дублированию их компетенции, порождая безответственность.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что нередко принимаемые в центре решения по сокращению численности чиновников органов государственного управления зачастую осуществляются без учёта особенностей того или иного водного бассейна, а «уровниловка» приводит к ослаблению контроля за охраной водных биоресурсов, развязывая руки браконьерам.

Более того, частые сокращения среди сотрудников природоохранительных органов, их низкая заработная плата не способствуют кадровому укреплению самих этих органов. Поэтому определенная часть персонала, оставшегося на работе, рассматривает свою деятельность как возможность незаконного обогащения. Так, старший госинспектор Целинской районной инспекции рыбоохраны С. получал взятки от браконьеров за освобождение их от административной или уголовной ответственности³, а 4 мая 2017 года оперативниками ФСБ России был задержан инспектор ВКТУ Росрыболовства, который требовал от предпринимателя взятку за общее

¹ Прикаспийские страны продлили мораторий на коммерческий вылов осетровых на 2021 год // Каспийский Вестник. 2020. 24 декабря.

² См.: Саркулова Г. С. Роль Казахстана в формировании международно-правовой базы статуса Каспийского моря // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 5. С. 42–48.

³ Архив Целинского районного суда Республики Калмыкия [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://celinny.kalm.sudrf.ru> (Дата обращения: 09.07.2017).

покровительство во время весенней промышленной добычи водных биологических ресурсов¹.

Отсутствие системной координации между природоохранными органами и органами Федерального агентства по рыболовству, Минприродресурсов и экологии РФ, Минсельхоза РФ, Федеральной пограничной службой ФСБ России, природоохранной прокуратурой, Управлением Росприроднадзора по Астраханской области, МВД по Республике Калмыкия, УМВД РФ по Астраханской области, органами транспортной полиции, Межведомственной комиссии по организации охраны водных биологических ресурсов² и Межправительственной Комиссией по водным биоресурсам Каспийского моря³ ослабляет эффективность их деятельности. Кроме того, как совершенно верно указывает Ю. А. Тимошенко экологические преступления являются одними из самых сложных для выявления и расследования⁴. Следовательно, требуются квалифицированные кадры, подготовка которых должна осуществляться в соответствующих учебных заведениях. К сожалению, на сегодняшний день в России нет учебных заведений, специализирующихся только на экологических преступлениях.

Одной из причин роста незаконной добычи водных биоресурсов сотрудники природоохранных органов видят также во введении аукционов или создании новых правил наделения рыбаков квотами. При подобной системе значительно повысится роль чиновников, ведающих выдачей указанных квот и проведением аукционов, что неизбежно приведет к росту их коррупционных связей. Мы полагаем, что более справедливым является наделение рыбаков долями добычи водных биоресурсов.

¹ Электронный ресурс // Режим доступа: <http://astrahan.bezformata.ru> (Дата обращения: 19.07.2017).

² Об утверждении Положения о Межведомственной комиссии по организации охраны водных биологических ресурсов Приказ ФСБ РФ № 535, МВД РФ № 884, Минсельхоза РФ № 546, ФТС РФ № 1265, Росприроднадзора № 386 от 12.10.2007 (документ опубликован не был).

³ Асанов Р. Т., Барскова Е. А., Пальцев В. Н., Шипулин С. В. К вопросу о вкладе международных организаций в сохранение запасов водных биоресурсов Каспийского моря // Юг России: экология, развитие. 2017. № 1. С. 16–29.

⁴ Тимошенко Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: Дис. д-ра юрид. наук. М, 2019. С. 93.

Обращает на себя внимание факт экономии при формировании и техническом оснащении природоохранных органов. Нередки случаи, когда браконьеры, обладая более современными двигателями плавательных средств, спокойно скрываются от преследования, избегая задержания, а, тем самым, и ответственности. Практика показывает, что браконьеры ходят проверять ловушки в основном ночью, используя для этого байды (баркасы), позволяющие выходить даже в Каспийское море. Но уже давно существует несложная аппаратура, позволяющая пеленговать сигналы GPS, но она рыбоохраной практически не используется.

Немаловажное влияние на незаконную добычу биоресурсов оказывают экономические факторы¹. Никак нельзя согласиться с мнением Н. А. Насырова о том, что в последние десятилетия наблюдается стабилизация экономической и политической обстановки на территории Российской Федерации².

Так, разрушение объектов производственной сферы, особенно в населенных пунктах прибрежной зоны Каспия, привело к тому, что тысячи их жителей остались без работы и средств к существованию³. В этих условиях, когда органы местной власти проявляют безразличие либо неспособность к разрешению возникших социально-экономических проблем, бросая значительную часть населения на произвол судьбы, люди вынуждены заниматься незаконным выловом осетровых и иных ценных пород рыб. Такой вылов постепенно превратил жителей прибрежной зоны в «профессиональных» браконьеров, у которых, несомненно, преобладает корыстная мотивация⁴. Учитывая повышенный спрос на осетровых и иные породы ценных рыб, а также икру, с ними стали устанавливать преступные связи дельцы и

¹ См. подробнее: Тимошенко Ю. А. Детерминанты экологической преступности // Российский журнал правовых исследований. 2020. Т. 7. № 2. С. 84-92.

² См.: Насыров Н. А. Некоторые аспекты, касающиеся причин преступности и проблем ее предупреждения // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-2. С. 30.

³ В Астраханской области уровень безработицы один из самых высоких по стране. Так, по данным Интерактивный портал службы занятости населения Астраханской области в январе-июле 2020 году в областной службе занятости зарегистрировано 7,1 тыс. безработных граждан, что составляет 83,6 % к аналогичному периоду 2016 года. На 1 августа 2020 года численность безработных составила 5 385 человек. И это только официальная статистика. В целом экологическая преступность в Астраханской области имеет свои ярко выраженные особенности. См.: Приложение 4.

⁴ См.: Рогова Е. В., Ивушкина О. В. Корыстная преступность: понятие и причины // Безопасность бизнеса. 2021. № 1. С. 41-45.

перекупщики. Так была подготовлена почва для создания не только организованных групп, но и международных преступных сообществ. Выше мы высказывали предложение о включении в УК РФ уголовно-правовой нормы об ответственности за международную торговлю особо ценными биоресурсами. Полагаем, что подобное решение будет способствовать предупреждению этого вида общественно опасного поведения.

Расширению сферы незаконной добычи водных животных способствуют низкая правовая культура и правовой нигилизм значительной части населения не только Волжско-Каспийского бассейна, но и других регионов страны. Отсутствие должной идеологии в обществе¹, в том числе и экологической культуры, ведут к тому, что природная среда рассматривается как неисчерпаемая «кладовая», из которой можно без ограничения черпать природные богатства, не думая об их воспроизводстве. Поэтому безразличие, проявляемое гражданами не только к охране природы, но и к браконьерам, способствует росту их рядов, перекладывая борьбу с незаконной добычей водных биоресурсов только на государственные органы, что не способствует повышению эффективности борьбы с браконьерством. Более того, нередки случаи прямого противодействия правомерной деятельности правоприменительных органов путём укрывательства самих браконьеров, их противоправной деятельности, дачи ложных показаний, а также недонесения (несообщения) о браконьерстве. Подобное отношение граждан к охране природной среды способствует латентности незаконной добычи водных биологических ресурсов, а также ведет к безнаказанности виновных².

В этой связи в юридической литературе вполне справедливо подчеркивается, что велико влияние на преступность уровня эколого-правовой культуры населения, предполагающей убежденность каждого в необходимости

¹ См.: Причины преступности в России: монография / Антонян Ю. М., Тимошина Е. М. / под ред.: Антонян Ю. М. М., СПб.: Нестор-История, ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. – 348 с.; Бавсун М. В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства. Омск, 2014. – 248 с.; Хурчак М. Н. Идеология в России и причины преступности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: прав. 2015. № 1. С. 156–162 и др.

² См.: Мухамбетов Ф. Н. Причины и условия совершения преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов // СПС «КонсультантПлюс».

соблюдения норм природоохранительного права¹. Это подтверждает и наш опрос респондентов. Так, 83,8 % граждан скептически относятся к предложению об экологическом просвещении населения Астраханской области, а также Дагестана и Калмыкии. По их мнению, в регионах глубокие корни пустил правовой нигилизм и стремление паразитировать на природных богатствах Волжско-Каспийского бассейна (см. п. 7 Приложения 2).

Неудовлетворительное состояние экологического правосознания жителей страны и анализируемого региона можно определить как деформацию, имеющую несколько ступеней, эколого-правовой инфантилизм, экологический и эколого-правовой нигилизм², экологический экстремизм³, перерождение экологического правосознания. Уровень правосознания граждан в большей мере, чем какими-либо другими факторами, предопределяется состоянием их нравственного здоровья⁴. Кроме того, в целях предупреждения браконьерства необходимо повысить духовную функцию государства как направление деятельности к духовно-экологической цивилизации⁵.

Мы полагаем, что властью на протяжении десятилетий прививалась частнособственническая мотивация жизни, культура денег, что не могло не привести к распаду различных общественных объединений населения, оказывавших помощь правоохранительным органам в охране водных биоресурсов.

Свою лепту в ослабление экологической культуры населения вносят средства массовой информации, прежде всего, телевидение. Так, в сетке

¹ Иншаков С. М. Культура и ее воздействие на преступность // Преступность и культура. М.: Криминолог. Ассоц., 1999. С. 7–19; Денисенко К. В. Влияние правовой культуры на преступность и ее предупреждение: Дис...канд. юрид. наук. М., 2008; Соломин В. П., Сморгунова В. Ю. Формирование инновационной экологической культуры как способ противодействия экологической преступности // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2013. № 3. С. 124–129.

² См.: Русаков А. Г. Экологический и эколого-правовой нигилизм: соотношение, причины возникновения, механизм преодоления и предупреждения // *Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии*. 2020. № 38 (38). С. 9.

³ Русаков А. Г. О недопустимости экологического экстремизма // *Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии*. 2021. № 40 (40). С. 8.

⁴ Баранов П. П. Правосознание и правовое воспитание. Общая теория права: курс лекции. Н. Новгород, 1993. С. 484.

⁵ Бринчук М. М. Духовная функция государства как направление деятельности к духовно-экологической цивилизации // *Государство и право*. 2020. № 4. С. 50; Бринчук М. М. Жить по экологическим средствам (и другие экологические пределы) // *Астраханский вестник экологического образования*. 2019. № 3 (51). С. 102–109.

вещания крайне мало передач, воспитывающих любовь к природе, раскрывающих значение рационального отношения к природе, нацеливающих людей на воспроизводство биоресурсов. Практически отсутствуют передачи аналогичного содержания для детей и подростков.

Успешное функционирование теневого рыбо-икорного рынка, в свою очередь, порождает коррупцию, взяточничество и «крышевание» преступников со стороны сотрудников правоохранительных, природоохранных, контролирующих органов. Приведем один из таких примеров. В сентябре 2015 г. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 285 и ч. 3 ст. 256 УК в отношении специалиста рыбнадзора Северо-Каспийской специализированной государственной морской инспекции МПРРФ К., который организовывал браконьерский лов осетровых видов рыб с использованием запрещенных орудий лова в водах Астраханской области¹.

Одной из причин, способствующих коррупции в данной сфере, выступает наличие большого числа органов, уполномоченных осуществлять охрану рыбных запасов, что приводит к разобщенности и дублированию в их работе, создает условия для преступной конкуренции.

Проведенное исследование показывает, что указанные факторы имеют для Волжско-Каспийского региона особое значение в сравнении с другими регионами страны. Так, прибрежная зона р. Волга и Каспийского моря слабо заселена² в силу ограничений пограничного надзора, заболоченности и засоленности прибрежной почвы, что не дает возможности широко вести растениеводство и осуществлять иные виды производственной деятельности³.

Кроме того, незаконной добыче водных биологических ресурсов способствует слабый контроль за использованием различных плавающих и иных транспортных средств, в том числе и осуществляющих промышленный

¹ «Уроки браконьерства» от инспектора рыбоохраны [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://regnum.ru/news/62446.html> (Дата обращения: 09.07.2019).

² Средняя плотность населения Астраханской области составляет 19 человек на 1 кв. км. Самой плотнозаселенной территорией Астраханской области является Приволжский район (47 чел. на 1 кв. км); повышенная плотность населения в Икрянинском районе (25 чел. на 1 кв. км) вдоль основной дороги в дельте Волги. Наиболее слабо заселены Енотаевский, Черноярский и Ахтубинский районы.

³ Мухамбетов Ф. Н., Безрук А. Н. Причинный комплекс преступного загрязнения окружающей среды // Судебный вестник Астраханской области. 2010. № 2. С. 24.

лов; отсутствие должного контроля за выделяемыми квотами для разрешенного лова; возможность свободного изготовления и использования запрещенных орудий и средств лова; нарушение торговыми организациями порядка продажи частным лицам орудий лова, запрещенных к использованию для добычи водных биоресурсов; слабая техническая оснащенность органов рыбоохраны.

Мы полагаем, что эффективность борьбы с незаконной добычей водных биологических ресурсов должна опираться на криминологический мониторинг животного мира, который, как справедливо отмечают О. Л. Дубовик и Т. В. Вуколова, представляют государственную систему регулярных наблюдений за распространенностью, численностью, видовым составом объектов животного мира, состоянием среды их обитания, в том числе за миграционными путями, иными факторами, в целях сохранения биоразнообразия, научно обоснованного использования и охраны животного мира, предотвращения распространения эпизоотий и иных негативных последствий¹. А его разновидностью является отраслевой мониторинг водных биологических ресурсов, проводимый во внутренних морских водах, территориальном море, континентальном шельфе и в исключительной экологической зоне РФ, включая Каспийское море.

Расширению сферы незаконной добычи водных биоресурсов способствует отсутствие в обществе идеологии, низкая правовая и экологическая культура, правовой нигилизм, проявление безразличия к охране природы и браконьерству². Указанные причины роста незаконной добычи водных биоресурсов породили теневой икорно-рыбный рынок, который и притягивает к себе браконьеров, скупщиков рыбы и икры, добытой преступным путем, способствует созданию организованных преступных групп и преступных сообществ. Выявление причин и условий, способствующих совершению незаконной добычи водных биологических ресурсов, и принятие мер по их предупреждению предпола-

¹ Дубовик О. А., Вуколова Т. В. Эколого-криминологический мониторинг / Сб.: Криминологический мониторинг: современное состояние и пути повышения эффективности. М., 2009. С. 48.

² Кузнецова Н. И. О региональных особенностях экологической преступности (на примере Астраханской области) // В сб.: Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. проф. А. И. Долговой. М., 2017. С. 121-122.

гает осуществление постоянного экологического мониторинга. При этом особенность Каспийского бассейна требует проведения международного мониторинга, включающего систему стационарных и подвижных пунктов наблюдения. Ведение экологического мониторинга водных объектов позволяет установить изменения, происходящие в состоянии окружающей среды, и их последствия. Он также позволит выявлять и прогнозировать развитие негативных процессов, разрабатывать уголовно-правовые меры по предотвращению последствий этих процессов.

Кооперативные функции в области мониторинга морской среды Каспийского моря и их распределение между прикаспийскими государствами представлены в форме таблицы 1¹.

Таблица 1

Кооперативные функции в области мониторинга морской среды Каспийского моря	Прикаспийские государства
1. Проведение наблюдений за состоянием морской среды на прибрежной акватории	Каждое из прикаспийских государств
2. Обеспечение единства измерений и контроль качества данных	Исламская Республика Иран
3. Прием и анализ спутниковой информации о состоянии акватории Каспийского моря	Республика Казахстан
4. Сбор, обработка, хранение и распространение данных наблюдений	Азербайджанская Республика
5. Регулярная оценка состояния морской среды	Российская Федерация

¹ Монахов С. К. Экологический мониторинг Каспийского моря. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2012. С. 18.

6. Взаимодействие с исполнительными органами и протоколами Конвенции. Информирование общественности	Туркменистан
---	--------------

Неудовлетворительное состояние и перманентное ухудшение экологической обстановки, сокращение жизненно-необходимых биологических ресурсов, в том числе водных, требуют выработки долгосрочной стратегии Государственной природоохранительной политики.

В процессе её выработки важную роль призвана сыграть Государственная концепция предупреждения экологической преступности. В концепции недвусмысленно должен отражаться приоритет экологических интересов над экономическими. Она должна включать определение экологических проблем, задач, принципов, путей, методов и средств их разрешения, методы контроля за исполнением директив, критерии эффективности реализации концепции. Такая концепция должна выработать стимулы, поощрительные нормы для экологичного поведения граждан, юридических лиц, практики государственных органов. Это поведение должно быть выгодным для всех, и прежде всего будущих поколений.

В масштабах страны подобная концепция поможет создать хорошо продуманный механизм обеспечения экологической безопасности.

Изложенные положения позволяют сделать вывод о том, что для предупреждения незаконного вылова и оборота водных биологических ресурсов необходимо: криминализировать незаконный экспорт, импорт, реэкспорт и интродукцию особо ценных биологических ресурсов; расширить Перечень особо ценных биологических ресурсов; организовать осуществление постоянного экологического мониторинга, с использованием системы спутникового наблюдения, стационарных и подвижных пунктов контроля; смена приоритетов с экономических на экологические; развитие международного сотрудничества в сфере сохранения водных биоресурсов;

повышение уровня материального и технического оснащения природоохранительных органов; усиление экологического воспитания населения; разработка и принятие Государственной концепции предупреждения экологической преступности.

3.2. Проблемы пенализации преступлений, посягающих на водные биологические ресурсы

Пенализация неоднократно становилась предметом научного исследования, в результате чего были сняты наиболее острые дискуссионные сы¹. Пенализация есть количественная сторона криминализации, её показатель, мерило². Пенализация неразрывно связана с понятием уголовно-правовой санкции, в которой устанавливается конкретное наказание за конкретное преступление³.

В настоящее время, в общем понимая пенализацию как процесс установления уголовной наказуемости деяния⁴, научная общественность ведет дискуссию по частным вопросам, к примеру, является ли пенализация прерогативой только законодателя или дополняется судебным усмотрением при назначении наказания⁵.

В частности, И. М. Антонов предлагает понимать пенализацию как «процесс установления характера наказуемости криминализированных деяний законодателем, а также процесс назначения наказания в судебной практике»⁶. Пенализация имеет два аспекта. С одной стороны, это – процесс определения характера наказуемости деяний, а с другой – их фактическая наказуемость⁷, т. е. назначение уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера судом за соответствующее общественно опасное деяние.

¹ См.: Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987; Лапунин М. М. Вторичная преступная деятельность: понятие, виды, проблемы квалификации, криминализации и пенализации / науч. ред. Н. А. Лопашенко. М.: Волтерс Клувер, 2006; Лопашенко Н. А. Уголовная политика: моногр. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 142.

² См.: Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: моногр. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 138.

³ См.: Лопашенко Н. А. Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовная ответственность. Уголовная политика. Авторский курс: моногр. М.: Юрлитинформ. 2019. С. 303.

⁴ См.: Уткин В. А. Факторы пенализации и международное уголовное право // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2 (16). С. 128.

⁵ См.: Мухамбетов Ф. Н. Пенализация деяний, посягающих на водные биологические ресурсы: теоретические и правоприменительные аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 12. С.15-17.

⁶ Антонов И. М. Пенализация преступлений, причиняющих вред здоровью: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 7.

⁷ Агапов П. В., Арзамасцев М. В., Хлебушкин А. Г. Проблемы пенализации организованной преступной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1. С. 64.

В отличие от криминализации и декриминализации, являющихся исключительной прерогативой законодателя, отмечает М. А. Калмыкова, область применения пенализации шире, предполагая законодательный и практический аспект¹. Законодательная пенализация представляет собой определение законодателем характера наказуемости (установление видов и размеров наказаний). Практическая пенализация отражает процесс назначения уголовного наказания судами и касается фактической наказуемости. Развивая данную теоретическую позицию, С. И. Комарицкий предложил рассматривать определение характера наказуемости деяний законодателем и назначение наказания в судебной практике как единый процесс пенализации².

Полагаем, что такое понимание анализируемой дефиниции основано не на принципах уголовного права, а на его этимологическом содержании. Слово «пенализация» в латинском языке означает – наказание, кара; в английском – делать наказуемым, наказывать, штрафовать, ставить в невыгодное положение³.

Истинность утверждения о двойственной природе пенализации сомнительна с позиции положения ч. 1 ст. 3 УК РФ, так как в данной норме определено – наказуемость общественно опасного деяния и иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным законом⁴.

Анализ специальной литературы⁵ и нормативной базы показывает, что в аспекте судебного усмотрения можно рассматривать лишь депенализацию. Так, законодатель предоставил суду право изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления. При этом он в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ должен учесть: фактические обстоятель-

¹ Калмыкова М. А. Пенализация преступлений, связанных с применением оружия // Библиотека криминалиста: научный журнал. 2014. 5 (16). С. 34.

² Комарицкий С. И. Социальная обусловленность санкций уголовно-правовых норм / Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. Межвузовский сборник. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. С. 99.

³ Кузнецова А. И., Ефремова Т. Ф. Словарь морфем русского языка. М., 1986. С. 664.

⁴ Мухамбетов Ф. Н. Пенализация деяний, посягающих на водные биологические ресурсы: теоретические и правоприменительные аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 12. С. 137-140.

⁵ Грачева Ю. В. Судейское усмотрение в уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 7–8; Рубанов А. В. Некоторые вопросы теории судебного усмотрения // Общество и право. 2013. № 3. С. 314–316; Уткин В. А. Уголовные наказания в России: пенализация и судебная практика // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4. С. 117–121.

ства рассматриваемого преступления, степень его общественной опасности, наличие смягчающих наказание и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств. Подобное решение суд принимает при условии:

1) за совершение преступления средней тяжести (ч. 3 ст. 15 УК) осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание;

2) за совершение тяжкого преступления (ч. 4 ст. 15 УК) осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание;

3) за совершение особо тяжкого преступления (ч. 5 ст. 15 УК) осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы.

Также в качестве практической депенализации можно рассматривать и положения ч. 1 ст. 64 УК РФ, предоставляющие суду право назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Здесь следует сказать о том, что пенализация имеет важное значение при реализации принципов УК РФ. В первую очередь, принципов законности, справедливости и гуманизма.

Если же оценивать процесс назначения наказания при постановлении обвинительного приговора, то более правильно вести речь о реализации уголовной ответственности.

Одними из первых такую теоретическую точку зрения сформулировали П. С. Дагель и Т. А. Бушуева¹.

Пенализация экологических преступлений имеет ярко выраженные особенности². В целом характеризуя процесс пенализации экологических преступлений Ю. В. Надточий отмечает, что все изменения, вносимые в рассматриваемую главу уголовного закона, являются точечными, характеризуются отсутствием системности в законотворческой деятельности,

¹ Дагель П. С., Бушуева Т. А. Пенализация преступных посягательств на окружающую природную среду // Правоведение. 1981. № 6. С. 49–55.

² См. подробнее: Кузнецова Н. И. Пенализация экологических преступлений: современное состояние и проблемы // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 1-2. С. 290-299; Голубев С. И. Наказания за экологические преступления: теоретико-прикладное исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. - 201 с.

что сказывается на качестве как отдельных уголовно-правовых норм, так и на уголовно-правовой охране природной среды в целом¹. По образному выражению профессора Э. Ф. Побегайло: ««Ахиллесова пята» Уголовного кодекса России – это проблема санкций; вопрос о санкциях норм Особенной части проработан в нем откровенно слабо»². Это же с уверенностью можно сказать и о санкциях за экологические преступления.

В общем процессе противодействия преступности пенализация занимает важное место. С одной стороны, несомненна её роль в общей превенции. Для этого законодатель устанавливает в законе уголовно-правовые средства воздействия на преступность в целом (наказания и иные меры уголовно-правового воздействия)³. С другой – пенализация играет важную роль в специальной превенции посредством применения к лицам, совершившим преступления, конкретного вида всей возможной совокупности мер уголовно-правового воздействия, в целях недопущения рецидива преступлений и самой детерминации преступности⁴. Она состоит в том, что на законотворческом этапе законодатель устанавливает виды и размеры наказания и иные меры уголовно-правового характера⁵ за совершение общественно опасного деяния. При этом он должен руководствоваться рядом специальных основ и принципов, выработанных теорией уголовного права и криминологией.

При этом результаты пенализации должны подвергаться постоянному мониторингу на предмет эффективности.

Рассматривая вопросы пенализации общественно опасных деяний в сфере незаконной добычи водных биоресурсов, необходимо обратить внимание и на её специальные принципы. Принципы пенализации – это основополагающие идеи, основанные на фундаментальных принципах уголовного права.

¹ См.: Надточий Ю. В. Основные тенденции уголовно-правовой политики России в сфере экологической безопасности: проблемы пенализации и депенализации // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 1. С. 152.

² См.: Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М. Норма, 2006. С. 48.

³ Каримов Э. Т. Общая и специальная превенция как цель наказания // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 3. С. 156–161.

⁴ Долгова А. И. Криминология: учебник. М., 2001. С. 319.

⁵ См.: Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 142.

Т. Р. Сабитов предлагает отнести к числу принципов пенализации: целесообразность уголовно-правового запрета; экономию репрессии; дифференциацию ответственности¹.

В своей работе Э. В. Густова к принципам пенализации относит: а) принцип экономии репрессии; б) соответствие санкции характеру и степени общественной опасности совершаемого преступления, личности виновного, его материальному положению, другим обстоятельствам; в) альтернативность наказаний, создающую для суда возможность выбора для осужденного наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного; г) актуальность наказания; д) изменение назначенного наказания в зависимости от последующего поведения осужденного; е) непризнание наказания исключительным средством исправления осужденного и предупреждения новых преступлений; ж) гуманизм наказания; з) справедливость наказания².

Есть и иные суждения, которые, как правило, высказываются при рассмотрении прикладных вопросов уголовной ответственности за конкретные преступления³ или общих проблем уголовной политики⁴. Но автор не ставит перед собой задачу проанализировать их совокупность. Не вдаваясь в дискуссию по поводу правоты и полноты таких точек зрения, отметим те принципы пенализации, которые следует учитывать при анализе интересующих нас составов преступлений, предусмотренных в ст. ст. 256, 258¹ УК РФ.

По нашему мнению, пенализация общественно опасных деяний, связанных с незаконной добычей и оборотом водных биологических ресурсов имеет ряд особенностей. Во-первых, при пенализации должно быть обеспечено соот-

¹ Сабитов Т. Р. Принципы криминализации и пенализации общественно опасных деяний // Вестник НГУ. Серия: Право. 2011. т.7. Выпуск 1. С. 138.

² Густова Э. В. Криминализация и пенализация деяний как формы реализации уголовной политики // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 228.

³ Проценко С. В. Особенности криминализации и пенализации деяний, приводящих в негодность транспортные средства или пути сообщения: моногр. Хабаровск: Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД РФ, 2006; Иванова О. А. Пенализация преступных посягательств в сфере незаконного игорного бизнеса // Российское правосудие. 2016. №1. С. 21–30; Козлов А. Е., Ларин В. Ю. Анализ динамики пенализации получения взятки // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 2. С. 73–78 и др.

⁴ Магомедов Г. Б. Уголовно-правовая характеристика обстоятельств, влияющих на объем кары как содержания наказания: моногр. М.: Юрлитинформ, 2013; Бражник С. Д. Актуальные проблемы уголовной политики. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2013.

ветствие санкции составов ст. ст. 256, 258¹ УК РФ характеристике личности виновного (браконьера), материальному положению его и его семьи, другим обстоятельствам.

В-вторых, должна быть создана реальная альтернативность наказания, обеспечивающая суду возможность дифференциации его выбора в зависимости от конкретных обстоятельств незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов и личности виновного.

В-третьих, наказание не должно быть единственным средством исправления осужденного и предупреждения новых преступлений. Законодателю следует наряду с наказанием предоставлять суду возможность дополнительно применять к осужденному иные меры уголовно-правового воздействия – меры безопасности.

При этом подчеркнем нашу принципиальную позицию по анализируемому вопросу – уголовно-правовое воздействие допустимо исключительно по судебному решению. В этом мы солидарны с мнением профессоров Д. А. Корецкого и С. Ф. Милюкова, которые отмечают, что даже в чрезвычайной ситуации внесудебная репрессия не может быть основным инструментом борьбы с преступностью¹.

Основным направлением обоснования необходимости пенализации общественно опасного деяния является выявление факторов, способствующих совершению преступлений, и решение вопроса об их устранении посредством мер уголовно-правового воздействия.

При этом особенность исследуемого преступления, сложившаяся криминальная ситуация в сфере добычи и оборота водных биологических ресурсов ставят в повестку дня два основных пути совершенствования уголовного законодательства:

1) создание новых специальных норм (в данном случае пенализация выступает в качестве результата криминализации общественно опасных деяний). Например, включение в УК РФ новых уголовно-правовых норм,

¹ Корецкий Д. А, Милюков С. Ф. Внесудебная репрессия как законный способ борьбы с преступностью // Уголовное право. 2004. № 1. С. 112–114.

предусматривающих ответственность за повторное нарушение правил, регламентирующих рыболовство, лицом, ранее подвергнутым административному наказанию (ст. 256¹), ответственность за незаконный экспорт, импорт, реэкспорт, интродукцию особо ценных водных биологических ресурсов (ст. 258²);

2) «приспособление» под реальную криминогенную ситуацию в интересующей нас сфере общественных отношений уже существующих норм. В последнем случае также возможны два пути развития законодательства: а) дополнение ст. 256 УК РФ новыми квалифицирующими признаками или квалифицированными составами и б) изменение санкций норм (видов и размеров наказаний и иных мер уголовно-правового характера).

Как показали социологические исследования, проведенные в разное время отечественными учеными-криминалистами, уголовно-правовое воздействие имеет положительный эффект, когда вменяемые уголовно-правовые санкции соответствуют реальной действительности, совокупности социально-экономических, политических и иных факторов¹.

Обобщая итоги таких исследований, следует отметить, что результаты пенализации можно оценить не по всей совокупности преступлений, а лишь применительно к конкретной группе однородных общественно опасных деликтов².

Рассмотрим законодательное направление пенализации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов. Первоначально в УК РФ 1996 года статья 256 называлась «Незаконная добыча водных животных и растений» и содержала санкцию по ч. ч. 1 и 2 в виде штрафа в размере от двухсот до пятисот МРОТ или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо в виде исправительных

¹ Милюков С. Ф. Российская система наказаний / науч. ред. Б. В. Волженкин. СПб., 1998. С. 43-47; Милюков С. Ф., Старков О. В. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 461 с.; Чучаев А. И., Фирсова А. П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация: моногр. М.: Проспект, 2015; Есаков Г. А., Рарог А. И., Чучаев А. И., Понятовская Т. Г. Уголовно-правовое воздействие: моногр. / под ред. А. И. Рарога. М.: Проспект, 2017 и др.

² Зиланов В. К. Тайны рыболовной дипломатии. М.: Изд-во Алгоритм, 2013. С. 34; Максимов А. М. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира: концептуальные основы и перспективы оптимизации: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 22.

работ на срок до двух лет, либо ареста на срок от четырех до шести месяцев. Как видно, такой вид наказания как лишение свободы не предусматривался.

Санкция ч. 3 рассматриваемой статьи содержала наказание в виде штрафа в размере от пятисот до семисот МРОТ или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до семи месяцев либо лишения свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Из этого следует, что изначально анализируемое преступление относилось к преступлению небольшой тяжести.

Последующие изменения уголовного законодательства свидетельствуют о стремлении законодателя несколько ужесточить репрессию за данное преступление. Так, в 2003 году Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹ изменил ряд статей уголовного закона относительно исчисления штрафа не в МРОТ, а в рублях. В то время МРОТ составлял 600 руб.². За неквалифицированную незаконную добычу биоресурсов можно было получить штраф от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда, то есть, от 120 тыс. руб. до 300 тыс. руб. Однако, указанный закон изменил сумму этого штрафа до двухсот тысяч рублей.

Квалифицированный вид браконьерства предусматривал штраф от пятисот до семисот МРОТ или от 300 тыс. руб. до 420 тыс. руб., который был заменен штрафом от ста тысяч до трехсот тысяч рублей. Таким образом, произошла частичная депенализация.

В 2004 году в ч. 1 и ч. 2 ст. 256 УК РФ размер штрафа в санкции был изменен на «от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет». В

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011 № 420-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Минимальный размер оплаты труда (подготовлено экспертами компании "Гарант") // <http://base.garant.ru/10180093/> (Дата обращения 21.12.2020).

ч. 3 максимальный размер штрафа был увеличен с трехсот тысяч рублей до пятисот тысяч рублей.

В 2010 году в санкцию статьи 256 УК РФ была включен такой вид наказания как обязательные работы¹.

В 2011 году срок исправительных работ в ч.1 и ч. 2 анализируемой статьи был увеличен до четырехсот восьмидесяти часов².

В 2016 году в санкцию рассматриваемой статьи Федеральным законом от 03 июля 2016 г. № 330-ФЗ «О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации»³ были внесены очередные существенные изменения. Во-первых, размер штрафа по ч. 1 и ч. 2 был увеличен «от ста тысяч до трехсот тысяч рублей» до возможности наказывать штрафом в размере «от трехсот до пятисот тысяч рублей». Во-вторых, при неквалифицированных видах браконьерства появляется возможность наказывать виновных лишением свободы до двух лет. В-третьих, размер штрафа квалифицированного вида увеличен до одного миллиона рублей. В-четвертых, санкция ч. 3 ужесточается за счёт возможности назначения лишения свободы на срок до пяти лет. Это деяние становится преступлением средней тяжести.

В 2018 году неквалифицированные виды браконьерства были дополнены наказанием в виде обязательных работ на срок до четырехсот восьмидесяти часов⁴.

Таким образом, законодательная пенализация незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов направлена на усиление санкций рассматриваемых норм. Пенализация является превалирующей над

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части назначения наказания в виде обязательных работ: федеральный закон от 6 мая 2010 г. № 81-ФЗ (ред. от 07.12.2011 № 420-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // СЗ РФ 2011. № 50. Ст. 7362.

³ О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 330-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4263.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2018. № 27. Ст. 3940.

депенализацией. Эта тенденция свойственная всем нормам УК РФ¹.

В то же время мы полагаем, что пенализацию незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов вряд ли можно признать достаточной.

Дело в том, что усиление санкции ст. 256 УК РФ шло за счёт увеличения размера штрафа. Однако проведенное нами исследование показало, что штрафная правоприменительная пенализация после принятых изменений практически не изменилась. Мы проанализировали размеры назначаемых судом штрафов до 2016 года, когда были увеличены штрафные санкции, и после.

Характеристика назначаемых штрафов по ст. 256 УК РФ до принятия Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 330-ФЗ и после его принятия²

Размеры штрафов, назначенных в 2015 году						
Ст. 256 УК РФ	До 5 тыс. руб	От 5 до 25 тыс. руб	От 25 до 100 тыс. руб	От 100 до 300 тыс. руб	От 300 до 500 тыс. руб	От 500 тыс. руб до 1 милл. руб
Часть 1	304 (44%)	327 (47%)	60 (8,6%)	3 (0,43%)	0	0
Часть 3	34 (5%)	329 (49%)	262 (39%)	45 (6,7)	0	0
Размеры штрафов, назначенных в 2017 году						
Часть 1	133 (27%)	318 (65%)	28 (6%)	17 (3,5%)	1 (0,2%)	0
Часть 3	9 (3,3%)	151 (56%)	61 (23%)	31 (11,5%)	24 (8,9%)	1 (0,4%)

¹ См.: Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 280.

² Таблица подготовлена на основе сводных статистических сведений о состоянии судимости в России за 2015, 2017 год. Отчет №10.3.1. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (Дата обращения 02.03.2021).

Из анализа представленных данных следует, что законодательное увеличение размеров штрафов не сказалось на практике их применения. Основным размером штрафа по ч. 1 и ч. 3 ст. 256 УК РФ как до 2016 года, так и после является сумма от 5 до 25 тысяч рублей. Эта тенденция сохраняется до сегодняшнего дня. В этой связи, мы полагаем что законодательное увеличение размера штрафа применительно к ст. 256 УК РФ нецелесообразно, поскольку судами не используется весь репрессивный потенциал штрафных санкций. Даже если принимать во внимание очевидную разницу регионов по уровню доходов проживающего там населения, то все равно размер назначаемого штрафа является недостаточным.

Характеристика назначаемых сроков лишения свободы по ч. 3 ст. 256 УК РФ до принятия Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 330-ФЗ и после его принятия¹

Сроки лишения свободы, назначенные в 2014 г.					
Всего:	до 1 года	от 1 года до 2 лет	от 2 до 3-х лет	от 3-х до 4-х лет	от 4-х до 5 лет
11	11	0	0	0	0
Сроки лишения свободы, назначенные в 2015 г.					
15	14	1	0	0	0
Сроки лишения свободы, назначенные в 2017 г.					
25	10	9	6	0	0
Сроки лишения свободы, назначенные в 2018 г.					
32	2	23	7	0	0
Сроки лишения свободы, назначенные в 2019 г.					
28	7	10	11	0	0

Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о том, что после изменения категории преступления по ч. 3 ст. 256 УК РФ с преступления небольшой тяжести на преступление средней тяжести суды стали чаще

¹ Таблица подготовлена на основе сводных статистических сведений о состоянии судимости в России за 2014, 2015, 2017, 2018, 2019 год. Отчет №10.3.1. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (Дата обращения 04.03.2021).

применять такое наказание как лишение свободы, сроки лишения свободы несколько увеличились. Однако граница верхней «медианы» лишения свободы так и не используется. Осужденных к лишению свободы по данной статье на срок свыше 3-х лет в масштабах страны не зафиксировано.

В юридической литературе обращается внимание на несимметричность дифференциации уголовной ответственности за рассматриваемую категорию экологических преступлений с различными формами хищений (главе 21 УК РФ)¹.

К сожалению, законодатель не устранил указанную несимметричность наказаний, корректируя в 2016 г. редакцию ст. 256 УК РФ. За незаконную добычу водных биологических ресурсов, сопряженную с причинением крупного ущерба (п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ), предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. Оно является преступлением небольшой тяжести. В то же время за кражу в крупном размере (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ) содержится наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев. Следовательно, такое общественно опасное деяние относится к преступлению средней тяжести.

Анализ судебной практики показывает, что при сложной криминальной ситуации в исследуемой сфере правоприменительная пенализация остается весьма либеральной. Изучение данных Судебного Департамента при Верховном Суде РФ показало, что в 2020 году за совершение экологических преступлений было осуждено 5299 лиц². Из них по ст. 256 УК РФ – 2228 лиц (42%).

*Характеристика наказаний, назначенных
по ст. 256 УК РФ за 2018-2020 гг.*

¹ Капинус О. С. Экологические преступления: проблемы уголовной ответственности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 5 (79). С. 5-11.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год. Отчет №10.3.1. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (Дата обращения 03.03.2021).

Годы	Осуждено		Виды основного наказания						Доп. наказ	Иные меры
	Всего осуждено за экологические преступления	Всего осуждено по ст. 256 УК РФ	Реальное лишение свободы	Лишение свободы условно	Исправительные работы	Обязательные работы	Штраф	Условно к иным мерам	Лишение пр. занимать опред. должности и	Применение суд. штрафа
2018	7347	2551	70	647	577	261	633	348	22	1688
2019	6189	2237	57	639	248	756	335	184	18	2136
2020	5299	2228	66	660	202	778	377	157	18	2931
Итого:	18835	7016 (37,2%)	193 (2,6%)	1946 (28%)	1027 (14,6%)	1795 (25,6%)	1345 (19%)	689 (9,8%)	58 (0,8%)	6755

Из представленной характеристики наказаний, назначаемых по ст. 256 УК РФ за период 2018-2020 гг., можно сделать ряд выводов. Во-первых, осужденные по данной статье составляют значительную часть от общего количества осужденных за экологические преступления (37,2%). К реальному лишению свободы лица, уличённые в совершении преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, привлекаются крайне редко, а именно в 2,6% случаев. Во-вторых, преобладающими видами наказания за совершение рассматриваемого преступного деяния являются лишение свободы условно и обязательные работы. Так, за 3 года к лишению свободы условно было осуждено 1946 человек (28%), а к обязательным работам 1795 лиц (25,6%). В-третьих, такой вид наказания как обязательные работы в 2019-2020 гг. стал назначаться гораздо чаще (35%), чем назначался в 2018 году (10%). А штраф, напротив, в 2019-2020 г.г. стал назначаться реже (15%), чем назначался в 2018 году (25%). Наказание в виде исправительных работ претерпели 1027 лиц (14,6%). К обязательным работам было осуждено 1795 преступников (25,6%), к штрафу как основному виду наказания – 1345 человека (19%), осуждены условно к иным мерам – 689 лиц (9,8%). В-четвертых, такое дополнительное наказание как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью применялось лишь в 0,8% случаев. В-

пятых, в 2019-2020 г.г. судебный штраф стал назначаться чаще (на 26,5% в 2019 и 73,5% в 2020), чем это было в 2018 году.

Следует подробно остановиться на рассмотрении сроков лишения свободы. Напомним, что санкция ч. 1 ст. 256 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок до двух лет; санкция ч. 3 ст. 256 УК РФ содержит наказание в виде лишения свободы от двух до пяти лет.

Так, в 2020 году из 66 осужденных лиц к реальному сроку лишения свободы по ч. 1 ст. 256 УК РФ осуждено 34 лица. Из них к лишению свободы до 1 года – 31; от 1 до 2-х лет – 3. По ч. 2 ст. 256 УК РФ осужденных не было. По ч. 3 ст. 256 УК РФ осуждено 32 лица. Из которых к лишению свободы до 1 года – 7; от 1 до 2 лет – 20; свыше 2 до 3 лет – 5.

Столь незначительное число осужденных к реальному лишению свободы по ст. 256 УК РФ объясняется тем, что ч. 1 является преступлением небольшой тяжести, а ч. 3 относится к преступлению средней тяжести. Тем не менее, несмотря на возможность назначения лишения свободы – этот вид наказания практически не применяется, а если и применяется, то не используется весь его потенциал.

Представляет научный интерес практика назначения штрафов по ст. 256 УК РФ. Санкция ч. 1 ст. 256 УК РФ предусматривает штраф от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей; санкция ч. 3 ст. 256 УК РФ содержит наказание в виде штрафа от пятисот тысяч до одного миллиона рублей.

В 2020 году по ч. 1 ст. 256 УК РФ к штрафу осуждено 230 человек. Из них к штрафу в размере до 5 тысяч рублей – 75 (33%); от 5 до 25 тысяч рублей – 133 (58 %); от 25 до 100 тысяч рублей – 11 (4,8 %); от 100 до 300 тысяч рублей – 10 (4,3%); от 300 до 500 тысяч рублей – 1 (0,4%).

По ч. 3 ст. 256 УК РФ к штрафу осуждено 147 лиц. Из них к штрафу до 5 тысяч рублей – 7 (4,8 %); от 5 до 25 тысяч рублей – 50 (34%); от 25 до 100 тысяч рублей – 53 (36%); от 100 до 300 тысяч рублей – 11 (7,5%); от 300 до 500 тысяч рублей – 22 (15%); от 500 тысяч рублей до 1 миллиона рублей – 4 (2,7%).

Из анализа практики назначения наказания можно сделать вывод о том, что судьи назначают слишком либеральные наказания, не соответствующие характеру и степени общественной опасности незаконной добычи биоресурсов. Даже если брать во внимание положения ст. 64 УК РФ, предусматривающую возможность назначения более мягкого наказания, чем установлено за данное преступление, то обнаруживается явное несоответствие между закрепленными санкцией статьи и назначаемыми размерами штрафов. Ю. Е. Пудовочкин и К. В. Андрианов пишут: «если фактически назначаемые судами наказания в основном тяготеют к минимальному показателю соответствующей санкции, то имеет место смягчение практической пенализации, свидетельствующее о том, что правоприменитель оценивает общественную опасность определенных преступлений значительно гуманнее, чем законодатель»¹.

Во многих случаях такая практика объясняется тем, что суды ориентируются на установление материального размера ущерба рыбным запасам без выяснения иного, причиненного экологического вреда. Проведенное нами исследование показало, что если виновными лицами добыта рыба, занесенная в Красную книгу РФ, то в большинстве приговоров отсутствует указание на это весьма серьезное обстоятельство. Следовательно, суд не придает ему никакого значения, что вряд ли можно признать верным.

Многое зависит от правосознания судей, сотрудников правоохранительных и природоохранных органов, которые не привлекают в качестве экспертов в области рыболовства, зоологии, биологии и экологии. При этом не исследуется и не учитывается ущерб, причиняемый браконьерами в отношении среды обитания водных биоресурсов, а также и самим биоресурсам, окружающей среде и экономической сфере в целом.

Дисбаланс в размере наказаний становится особенно ярким, если указанные деяния совершаются организованной группой или с причинением особо крупного ущерба. Так, по ч. 3 ст. 256 УК РФ за такие деяния предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет

¹ См.: Андрианов В. К., Пудовочкин Ю. Е. Закономерности и тенденции применения уголовно-правовых норм // Государство и право. 2020. № 11. С. 104.

с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. В то же время по ч. 4 ст. 158 УК РФ за аналогичные деяния установлено лишение свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного млн. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет.

Думается, что водные биологические ресурсы, как и иные компоненты природной среды, следует охранять не меньше, чем отношения собственности. В этой связи мы солидарны с мнением профессора Р. Д. Шарапова, который полагает, что такой законодательный подход к регламентации наказуемости незаконной добычи водных биологических ресурсов как одного из самых распространенных из числа экологических преступлений абсолютно не обоснован ни с юридической, ни с криминологической точки зрения¹. Поэтому считаем, что максимальное наказание, установленное в ст. 256 УК РФ, целесообразно приблизить к верхним пределам санкций уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за хищение чужого имущества (гл. 21 УК РФ).

Одновременно следует активизировать практику применения ст. 81 УПК РФ об обязательной конфискации орудий и средств незаконной добычи водных биоресурсов, а также дополнить п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ статьей 256 УК РФ о конфискации имущества виновных². Наш вывод нашел поддержку у 97,3 % опрошенных респондентов.

По нашему мнению, следует дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от размера причиненного ущерба биоресурсам³.

¹ Шарапов Р. Д. Проблема эффективности уголовной ответственности за преступное завладение природными ресурсами // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 3 (6). С. 49.

² Милюков С. Ф. Ревизия российского уголовного законодательства: криминологическая обоснованность и уголовно-политические последствия // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние. Сборник научных трудов. Саратов, 2004. С. 117–124; Пропостин А. А. Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее: моногр. М.: Юрлитинформ, 2011. – 264 с.; Лопашенко Н. А. Конфискация имущества: моногр. М.: Юрлитинформ, 2012. – 160 с.; Курлаева О. В. Конфискация имущества как мера государственного принуждения: Дис...канд. юрид. наук. Рязань, 2013. – 198 с.

³ Максимов А. М. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира: концептуальные основы и перспективы оптимизации: Дис...д-ра юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 143.

Безусловно, лишь увеличением санкций вряд ли можно снизить уровень браконьерства. Однако, превентивную функцию санкций поднимать нужно.

Кроме того, анализ санкций ст. 256 УК РФ свидетельствует не только об их мягкости, но и отсутствии дифференциации при назначении наказания виновным, что не способствует предупреждению рассматриваемого преступления, в связи с чем в интересах борьбы с браконьерством требуется их изменить.

Изучение правоприменительной практики свидетельствует, что независимо от того, выловлено несколько экземпляров рыбы или большое их количество, наказание виновным назначается практически одинаковое.

Так, приговором Володарского районного суда Астраханской области гр-не К. и Т. осуждены к двум годам лишения свободы условно за незаконную добычу биоресурсов: карась – 6 шт., окунь – 1 шт. на сумму 1750 руб., совершенную на миграционных путях к местам нереста группой лиц по предварительному сговору¹.

Тем же судом к двум годам лишения свободы условно осуждены гр-не П. и А, которые незаконно добычу рыбу частиковых видов: «щука» в количестве 5 экз., «сазан» в количестве 2 экз., «лещ» в количестве 2 экз., «карась» в количестве 39 экз., общим весом 27,5 кг на сумму 17225 руб., совершенную с применением самоходного транспортного плавающего средства и других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов группой лиц по предварительному сговору².

Находкинским городским судом Приморского края осуждены по ч. 3 ст. 256 УК РФ гр-не З. и Б., к двум годам лишения свободы условно за незаконную добычу водных биологических ресурсов, совершенную организованной группой, с применением самоходного транспортного плавающего средства с причинением *крупного ущерба* на сумму 124 545 руб.³.

¹ Архив Володарского районного суда Астраханской области. Уголовное дело № 1-130/2020 от 7 сентября 2020 г.

² Архив Володарского районного суда Астраханской области. Уголовное дело № 1-139/2020 от 25 сентября 2020 г.

³ Архив Находкинского городского суда Приморского края. Уголовное дело № 1-359-20 от 22 сентября 2020 г.

Сретенским районным судом Забайкальского края к двум годам лишения свободы условно осуждены гр-не Б. и С., которые совершили незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов с применением электротока в местах нереста, группой лиц по предварительному сговору с причинением *особо крупного ущерба* на сумму 327 450 руб.¹

Березовским районным судом Ханты-Мансийского автономного округа-Югра к двум годам лишения свободы осужден гр-н Ф., который в составе группы лиц по предварительному сговору незаконно добыл водных биологических ресурсов на общую сумму 7 586 250 руб.²

Таким образом, за совершение незаконной добычи водных биоресурсов на сумму ущерба 1750 руб., 17 225 руб., 124 545 руб., 327 450 руб. или 7 586 250 руб. последовало одно и то же наказание в виде двух лет лишения свободы условно. Подобную практику вряд ли можно признать правильной. Безусловно, размер ущерба должен иметь значение для назначения справедливого наказания.

Кроме того, представляется, что суд должен иметь возможность для дифференциации наказания по виду наказания. В настоящее время в санкции ст. 256 УК РФ не содержится альтернативы лишения свободы в виде принудительных работ, а также ограничения свободы.

К примеру, по ч. 1 ст. 264 УК РФ (также преступление небольшой тяжести, но совершенное по неосторожности) перечень наказаний значительно шире. Дополнительно в санкцию нормы включены: а) ограничение свободы на срок до трех лет; б) принудительные работы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового; в) арест на срок до шести месяцев.

Да и за аналогичное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 258¹ УК РФ, законодатель также предусмотрел существенно более широкий спектр наказа-

¹ Архив Сретенского районного суда Забайкальского края. Уголовное дело № 1-104/2020 от 30 июля 2020 г.

² Архив Березовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югра. Уголовное дело № 1-79/2020 от 29 июля 2020 г.

ний, среди которых: обязательные работы; принудительные работы; штраф; ограничение свободы. Совершенно обоснованно отягощено дополнительными наказаниями и лишение свободы. Оно назначается либо со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

Следовательно, логично дополнить санкцию ч. 1 ст. 256 УК РФ такими действенными применительно к данному виду общественно опасных деяний наказаниями, как: 1) принудительные работы (как альтернатива лишению свободы); 2) ограничение свободы.

Расширение видов наказаний в санкции ч. 1 ст. 256 УК РФ призвано обеспечить индивидуализацию наказания. Размер данных видов основного наказания, а равно возможность присовокупления к ним дополнительных видов наказания должны варьироваться в зависимости от составов ст. 256 УК РФ. Так, по основным составам (ч. ч. 1 и 2) это в maximumе средние размеры, предусмотренные ч. 2 ст. 49, ч. 2 ст. 53 и ч. 4 ст. 53¹ УК РФ, без дополнительных наказаний, а по ч. 3 и ч. 4 ст. 256 УК РФ уже в своем верхнем пределе максимальные значения данных наказаний, указанных в выше перечисленных нормах Общей части уголовного закона.

К примеру, в ст. 256 УК Азербайджанской Республики, аналогичной российской, предусмотрены все виды наказаний, не предусматривающие лишение свободы (ст. 42 УК Азербайджанской Республики), а именно: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; общественные работы; исправительные работы.

В санкции норм ст. 335 УК Республики Казахстан также включены все виды наказаний, не связанные с лишением свободы (ст. 40 УК Республики Казахстан): штраф; исправительные работы; общественные работы; ограничение свободы; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Также к виновным в качестве дополнительного вида наказания может применяться конфискация имущества.

В то же время, мы полагаем, что чем более высока общественная опасность деяния, тем менее альтернативна должна быть санкция и, наоборот, чем ниже общественная опасность деяния, тем санкция более вариативна¹. Поэтому в квалифицированном и особо квалифицированном составе водного браконьерства вариативность наказания должна быть снижена.

Рассмотрим возможность применения конфискации имущества в качестве меры уголовно-правового характера. Автор принадлежит к числу сторонников применения к лицам, виновным в совершении деяний, запрещенных ст. 256 УК РФ положений ст. 104¹ УК РФ. Обосновывается это тем, что водное браконьерство, как мы указывали выше, не просто экологическое преступление, а, по мнению многих исследователей, лишь начальная стадия системы экономических преступлений², среди которых выделяют: незаконное предпринимательство (ст. 171); легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174); легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174¹); приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175); производство, хранение, перевозку либо сбыт продукции, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238) др.

Более того, законодатель уже внёс в перечень преступлений, за совершение которых в соответствии со ст. 104¹ УК РФ предусмотрено принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества, нажитого преступным путем, статью 258¹ УК РФ. Такое решение можно только приветствовать. Безусловно, оно призвано обеспечить общую превенцию совершения рассматриваемого преступления. Однако, мы полагаем, что ст. 256 УК РФ также нуждается во включении в перечень преступлений, за совершение которых применяется конфискация имущества.

¹ См.: Пудовочкин Ю. Е., Андрианов В. К. Структурные закономерности и правила построения санкций уголовно-правовых норм // Российский юридический журнал. 2018. № 5 (122). С. 71-84.

² Самойлова Ю. Б. Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов // Lex Russica. 2016. № 4 (113). С. 105.

Остановимся на практике законодательного закрепления и назначения наказания по ст. 258¹ УК РФ.

Как было отмечено выше, эта статья появилась в УК РФ в 2013 году и изначально содержала 3 части. В 2018 году статья была дополнена тремя новыми частями¹. В 2019 году санкции почти всех частей (кроме ч. 3¹) ст. 258¹ УК РФ претерпели серьезные изменения². Так, в ч. 1 максимальный срок принудительных работ и лишения свободы был увеличен на 1 год до 4-х лет. В частях 1¹, 2, 2¹, 3 ст. 258¹ УК РФ максимально возможный срок лишения свободы также был увеличен на 1 год.

В одной из своих работ В. К. Андрианов и Ю. Е. Пудовочкин отмечают, что в условиях несбалансированной системы наказаний наблюдается следующая зависимость: чем избыточнее система уголовных наказаний, непоследовательнее их сравнительная тяжесть и неопределеннее правила их назначения, тем меньшее количество видов наказаний применяется на практике и неравномернее удельный вес назначенных наказаний³.

Этот вывод находит своё подтверждение и в нашем исследовании. Мы проанализировали судебную практику назначения наказаний по ст. 258¹ УК РФ

*Характеристика наказаний, назначенных
по ст. 258¹ УК РФ за 2019-2020 гг.*

Статья 258 ¹ УК РФ	Всего:	Лишение свободы	Условное лишение сво- боды условно	Исправи- тельные ра- боты	Обязатель- ные работы	Штраф	Условно к иным мерам	Судебный штраф
2019								
ч.1	211	4	29	38	113	1	35	67
ч.1.1	1	0	1	0	0	0	0	0

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 27. Ст. 3940.

² О внесении изменений в статью 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 16 октября 2019 г. № 340-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 42 (часть II). Ст. 5805.

³ Андрианов В. К., Пудовочкин Ю. Е. Закономерности и тенденции применения уголовно-правовых норм // Государство и право. 2020. № 11. С. 97-105.

ч. 2	1	0	1	0	0	0	0	0
ч. 2.1	0	0	0	0	0	0	0	0
ч. 3	30	13	17	0	0	0	0	0
ч. 3.1	0	0	0	0	0	0	0	0
2020								
ч.1	189	2	39	43	73	4	22	122
ч.1.1	1	0	1	0	0	0	0	0
ч. 2	3	0	3	0	0	0	0	0
ч. 2.1	0	0	0	0	0	0	0	0
ч. 3	46	5	39	0	0	2	0	0
ч. 3.1	1	0	1	0	0	0	0	0

Из приведенных данных видно, что на практике части 1¹, 2, 2¹, 3¹ ст. 258¹ УК РФ фактически не применяются. «Рабочими» являются ч. 1 и ч. 3 рассматриваемой статьи. Основным видом наказания, назначаемого за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 258¹ УК РФ, являются обязательные работы. Так в 2019 году они назначались в 113 случаях из 211 (53,6%) и в 2020 году 73 случаях из 189 (39%). По ч. 3 ст. 258¹ УК РФ чаще всего назначается условное лишение свободы. В 2019 году из 30 осужденных – 17 были осуждены к лишению свободы условно (57%), в 2020 из 46 – 39 (85 %). Реальное лишение свободы применяется крайне редко, по частям 1¹, 2, 2¹, 3¹ ст. 258¹ УК РФ оно не применялось вообще (!).

Остается неясным, в чем заключалась необходимость повышения санкций для почти не применяемых на практике частей 1¹, 2, 2¹, 3¹ ст. 258¹ УК РФ. Данные части были включены в уголовное законодательство 27 июня 2018 года, санкции за их совершение повысились 16 октября 2019 года, т. е. через год с небольшим. Думается, что за столь незначительный период вряд ли можно сделать выводы об эффективности санкций и подойти к выводу о необходимости их изменения. В то время, как санкции ст. 256 УК РФ давно нуждаются в ужесточении. Это ещё раз свидетельствует о том, что данный закон был принят без надлежащей криминологической экспертизы.

В этой связи мы полагаем, что усиление пенализации по ч. ч. 1¹, 2, 2¹, 3¹ ст. 258¹ УК РФ, проведенное в 2019 году, было излишним, криминологически необоснованным. Наше исследование позволяет констатировать, что гораздо важнее и эффективнее практическая, а не законодательная наказуемость деяний. Правоприменительную пенализацию рассматриваемых преступлений необходимо усилить, поскольку степень общественной опасности незаконных добычи и оборота особо ценных биологических ресурсов являются высокими, ставящими под угрозу полного истребления отдельные биоресурсы. В целях усиления практической пенализации незаконных добычи и оборота водных биоресурсов необходимо принять соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания за экологические преступления». В котором следует разъяснить, что общественная опасность экологических преступлений с каждым годом увеличивается, о чем свидетельствуют ежегодные отчеты о состоянии окружающей среды и её компонентов. Поэтому назначение более мягкого наказания за совершение экологического преступления, чем предусмотренного санкцией статьи, должно быть отдельно мотивировано в приговоре. Подобное решение будет способствовать определенности правоприменительной практики¹, минимизации судебных ошибок².

На основании изложенных положений предлагается:

1. Дополнить санкцию ч. 1 ст. 256 УК РФ следующими наказаниями и иными мерами уголовно-правового характера:

1) принудительными работами (как альтернативой лишения свободы взамен условного осуждения); 2) ограничением свободы;

2. Дополнить п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК указанием на ст. 256 УК РФ.

¹ См. об этом подробнее: Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Динамизм и стабильность судебной практики // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 58-59.

² См.: Пудовочкин Ю. Е. Развитие уголовно-правовой науки как фактор минимизации судебных ошибок // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 7 (110). С. 112-113.

3. Органам предварительного расследования и судам необходимо также руководствоваться положениями ст. 81 УПК РФ об обязательной конфискации орудий и средств незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов.

4. В целях усиления практической пенализации незаконных добычи и оборота водных биоресурсов необходимо принять соответствующие постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания за экологические преступления».

Проведенное исследование позволило сформулировать новую редакцию статьи 256 УК РФ в следующей редакции: **«Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов:**

1. Незаконная добыча (вылов), т. е. изъятие из естественной среды обитания водных биологических ресурсов (за исключением водных биологических ресурсов континентального шельфа Российской Федерации и исключительной экономической зоны Российской Федерации) без надлежащего разрешения, в запрещенное время, в недозволенных местах и (или) запрещенными способами, если она совершена:

а) с причинением *значительного* ущерба;

б) с применением самоходного плавающего и *иного механического транспортного средства* и (или) взрывчатых веществ, электротока, *ультразвука* или других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов;

в) в местах нереста или на миграционных путях к ним;

г) на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, –

наказывается штрафом в размере от ста до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет с ограничением свободы на срок до одного года или без та-

КОВОГО.

2. Приобретение, хранение, перевозка, переработка и (или) сбыт водных биологических ресурсов их частей и дериватов (производных), заведомо добытых преступным путем –

наказывается штрафом в размере от ста до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

- а) с причинением крупного ущерба;
- б) группой лиц по предварительному сговору, –

наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

- а) организованной группой;
- б) лицом с использованием своего служебного положения;
- в) с причинением особо крупного ущерба, –

наказываются лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Примечание: Значительным размером в настоящей статье, а также ст. 256¹, признается ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышающий пять тысяч рублей, крупным размером – шестьдесят тысяч рублей, особо крупным размером – двести пятьдесят тысяч рублей».

Предлагаем новую редакцию статьи 258¹ УК РФ **«Незаконные добыча и оборот водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации:**

1. Незаконные добыча, содержание, приобретение, *переработка*, хранение, перевозка, пересылка и *сбыт* особо ценных водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и дериватов (производных)

наказываются обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до четырех лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

2. Незаконные приобретение или сбыт особо ценных водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и дериватов (производных) с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», - наказываются

принудительными работами на срок до пяти лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) с *причинением крупного ущерба*;

- наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет со штрафом в размере от одного миллиона до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

а) организованной группой;

б) лицом с использованием своего служебного положения;

в) с *причинением особо крупного ущерба*, –

наказываются лишением свободы на срок от шести до десяти лет со штрафом в размере до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового, с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

Примечание: Крупным размером в настоящей статье признается ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышающий двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером – один миллион рублей».

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы, предложения и рекомендации.

1. Анализ дореволюционного отечественного уголовного законодательства в рассматриваемой сфере показал, что Российская Империя до Октябрьской революции 1917 года имела уголовное законодательство, позволявшее эффективно охранять водные биологические ресурсы.

Однако подобная охрана не имела единого подхода. Законодатель определял уголовно-правовые запреты для конкретных водных объектов и видов рыб и водных млекопитающих. При этом уголовно-правовая охрана водных растений и беспозвоночных (кроме пиявок) не осуществлялась.

Единых подходов к наказанию виновных не существовало. Они предусматривались различными нормативными актами. При этом в качестве основного вида наказания предусматривалось денежное взыскание, а дополнительного – конфискация орудий лова (добычи) рыбы и водных животных. К особо злостным нарушителям мог применяться арест сроком до одного месяца.

2. В первые годы советской власти государство не уделяло внимания уголовно-правовой охране водных биоресурсов, что привело к их хищническому истреблению.

Нормы об охране рыбных запасов появились в УК РСФСР 1922 года. При этом основными видами наказания предусматривались: лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года, а также штраф. В качестве уголовно-правовых мер воздействия уголовный закон предписывал конфискацию незаконно добытого, а также орудий лова и служивших для незаконного промысла судов со всеми их принадлежностями.

В 1960 году в УК РСФСР включили квалифицированный состав незаконного занятия рыбным и другими водными добывающими промыслами. В данном случае в качестве наказания применялось только лишение свободы на срок до четырех лет. Предусматривалось уже и дополнительное наказание – конфискация имущества.

Такой законодательный подход к вопросам правового регулирования незаконных добычи и оборота сохранялся до принятия в 1996 году УК РФ.

Подобные законодательные традиции послужили формированию уголовного законодательства прикаспийских государств – членов СНГ, отличного от российского, в части квалифицирующих признаков и разнообразия санкций, несмотря на наличие Модельного Уголовного кодекса стран СНГ.

3. Обосновывается тезис о том, что группу преступлений, посягающих на экологическую безопасность, необходимо рассматривать как отдельный структурный элемент Особенной части УК РФ по родовому признаку. Родовым объектом экологических преступлений следует признать общественные отношения по сохранению качественной среды обитания человека и других компонентов природной среды в состоянии, пригодном для их полноценного, гармоничного существования. В предлагаемом разделе «Экологические преступления» следует выделить отдельную главу «Преступления против водных биологических ресурсов», видовым объектом которой являются общественные отношения в сфере охраны водных биологических ресурсов как неотъемлемого компонента водного биоценоза, необходимого для нормального функционирования всех экосистем.

4. Сравнительный анализ ст. ст. 256 и 258¹ УК РФ показал существенную разницу в предмете рассматриваемых преступлений.

Во-первых, в ст. 256 УК РФ установлена уголовная ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов (водные животные, водные млекопитающие и растения), а в ст. 258¹ УК РФ – не только за незаконную добычу, но и за преступный оборот биоресурсов. Во-вторых, в ст. 256 УК РФ идёт речь о незаконной добыче биоресурсов, находящихся в естественной свободе. В то время, как предметом преступления в ст. 258¹ УК РФ может быть объект не только находящийся в естественной свободе, но и изъятый из среды обитания. В-третьих, статьей 256 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов, а ст. 258¹ УК РФ за

незаконную добычу и оборот их частей и дериватов (производных), подвергнутых трудовому вкладу человека (добыча, заготовка, перевозка и т. д.)

5. Предложен единый критерий отнесения особо ценных водных биологических ресурсов к предмету преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ. Так, перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, должен быть существенно расширен за счёт включения в него всех водных биологических ресурсов, охраняемых Красной книгой Российской Федерации. Кроме того, предметом преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ следует признать генетический материал (репродуктивные клетки самцов и самок) особо ценных водных биоресурсов, находящийся на хранении в Генетическом банке, созданном в целях сохранения генетического фонда отдельных видов рыб.

6. В работе доказано, что незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов следует признавать преступлением при ведении её в запрещенных местах, в запрещенное время и запрещенными орудиями и способами.

7. Проведенное исследование позволило сформулировать новые редакции статей 256, 258¹ УК РФ.

8. В настоящее время ответственность за незаконное перемещение особо ценных водных биоресурсов через Государственную границу Российской Федерации предусмотрена в ст. 226¹ УК РФ. Такой предмет преступления, предусмотренный ст. 226¹ УК РФ, как особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы имеет свои специфические особенности. Среди них - особая значимость для сохранения нормального функционирования экосистем. Следовательно, ответственность за незаконный вывоз за границу этих ресурсов целесообразно предусмотреть в главе об экологических преступлениях с сохранением имеющейся санкции.

Полагаем, что незаконное перемещение водных биоресурсов через Государственную границу Российской Федерации нельзя рассматривать исключительно как разновидность контрабанды. Такое понимание сужает круг обще-

ственно опасных деяний, осуществляемых преступниками для организации международной торговли особо ценными объектами животного мира. За рамками криминализации остались такие действия международных преступных групп как экспорт, импорт, реэкспорт и интродукция особо ценных водных биоресурсов.

В этой связи аргументируется дополнение предлагаемой главы «Преступления против водных биологических ресурсов» ст. 258² УК РФ «Незаконный экспорт, импорт, реэкспорт и интродукция особо ценных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации», предусматривающей ответственность за международную торговлю редкими и находящимися под угрозой исчезновения животными.

9. Мы полагаем, что как незаконная добыча (вылов) водных биоресурсов, так и незаконная добыча и оборот особо ценных биологических ресурсов осуществляются с *прямым заранее обдуманном умыслом*.

10. В диссертации поддерживается точка зрения на необходимость введения *уголовной ответственности для юридических лиц*. Для этого следует внести изменения в ст. 14, 19 УК РФ. В разделе III УК РФ «Наказание» следует предусмотреть нормы, регулирующие наказание юридического лица. В частности, в отдельных нормах требуется перечислить статьи УК РФ, за которые юридические лица могут нести ответственность; установить виды наказаний; общие начала назначения наказания; освобождение от уголовной ответственности и наказания. В этом случае нормы уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права должны быть скорректированы в соответствующей части.

11. Также необходимо учитывать степень общественной опасности личности браконьера.

В этой связи предлагаем при повторном совершении административного правонарушения в сфере охраны водных биологических ресурсов предусмотреть уголовную ответственность. Для этого уголовный закон дополнить ст. 256¹

УК РФ следующего содержания: *«Повторное в течение года нарушение правил, регламентирующих добычу (вылов) водных биологических ресурсов, причинившее значительный ущерб, –*

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до двух месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года».

В примечании к данной статье следует установить размер значительного ущерба в сумме пять тысяч рублей.

12. Исследование характера и степени общественной опасности незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов в Волжско-Каспийском регионе позволяет обосновать необходимость усиления уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсов.

13. В целях предупреждения незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов предлагается новый концептуальный подход, а именно необходимо: криминализировать незаконный экспорт, импорт, реэкспорт и интродукцию особо ценных биологических ресурсов; расширить Перечень особо ценных биологических ресурсов; организовать осуществление постоянного экологического мониторинга с использованием системы спутникового наблюдения, стационарных и подвижных пунктов контроля; сменить приоритеты с экономических на экологические; развивать международное сотрудничество в сфере сохранения водных биоресурсов; повысить уровень материального и технического оснащения природоохранных органов; усилить экологическое воспитание населения; разработать и принять Государственную концепцию предупреждения экологической преступности.

14. Выявлены особенности законодательной и правоприменительной пенализации незаконных добычи и оборота водных биоресурсов.

В работе отмечается, что с момента введения в действие УК РФ 1996 г. можно наблюдать как частичную депенализацию за счёт уменьшения размера штрафа в 2004 году, так и усиление репрессии в отношении незаконной добычи водных биоресурсов, заключающееся в повышении штрафных санкций, установлении наказания в виде лишения свободы за неквалифицированные виды браконьерства, переводе квалифицированного вида браконьерства в категорию средней тяжести, добавлении такого вида наказания как обязательные работы. С момента введения в УК РФ ст. 258¹ УК РФ она претерпела как криминализацию (включение 3-х новых частей), так и пенализацию. Были ужесточены санкции ст. 258¹ УК РФ.

Анализ практической пенализации свидетельствует о том, что судьи нередко назначают излишне либеральные наказания, не соответствующие характеру и степени общественной опасности незаконной добычи биоресурсов. Основными видами наказаний, назначаемыми по приговору суда, являются: лишение свободы условно (28 %), обязательные работы (25,6 %), штраф (19 %). У суда имеется возможность назначения лишения свободы, но этот вид наказания практически не применяется (2,6 %), а если и применяется, то не используется весь его репрессивный потенциал.

Полагаем, что законодательное увеличение штрафных санкций статьи 256 УК РФ является нецелесообразным, поскольку правоприменительная пенализация из-за повышения размера штрафа практически не изменилась. Основным размером штрафа как до повышения его размера, так и после является сумма от 5 до 25 тыс. руб. Кроме того, сложившаяся судебная практика фактически нивелирует различия между квалифицированным и неквалифицированным браконьерством, т. к. основной штрафной санкцией является штраф в размере от 5 до 25 тыс. руб.

Аргументируется вывод о том, что усиление пенализации по ч. ч. 1¹, 2, 2¹, 3¹ ст. 258¹ УК РФ, проведенное в 2019 году, было излишним, криминологиче-

ски необоснованным. Гораздо важнее и эффективнее практическая, а не законодательная наказуемость деяний. Правоприменительную пенализацию рассматриваемых преступлений необходимо усилить, поскольку характер и степень общественной опасности незаконных добычи и оборота особо ценных биологических ресурсов являются высокими, ставящими под угрозу полного истребления отдельные биоресурсы. В целях усиления практической пенализации незаконных добычи и оборота водных биоресурсов необходимо принять соответствующие постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания за экологические преступления».

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Международная конвенция по регулированию китобойного промысла от 2 декабря 1946 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XIII. – М., 1956. – С. 370–377.
3. Конвенция о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 19. – Ст. 2254.
4. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 г. // Президент РФ [Официальный сайт] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (Дата обращения 12.09.2020).
5. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 3 марта 1973 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М., 1978. – Вып. XXXII. – С. 549–562.
6. Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики от 20 мая 1980 г. // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XXXVIII. – М., 1984.
7. Конвенция о сохранении запасов анадромных видов в северной части Тихого океана от 17 февраля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. – 1993. – № 7.
8. Конвенция о сохранении ресурсов минтая и управление ими в центральной части Берингова моря от 16 июня 1994 г. // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 24. – Ст. 2559.

9. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.
10. Рамочная Конвенция по защите морской среды Каспийского моря. Подписана 4 ноября 2003 г. в Тегеране (Иран). Вступила в силу 12 августа 2006 г. // Бюллетень международных договоров. – 2016. – № 11. – С. 3–15.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 02.07.2021. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) – утратил силу. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года (принят 26 мая 1922 г. на 3-й сессии IX съезда Советов. Вступил в силу с 01 июня 1922 г.) – утратил силу.
17. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (принят постановлением ВЦИК 22 ноября 1926 г.) – утратил силу [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1997. № 10.

19. Об исключительной экономической зоне Российской Федерации: федеральный закон РФ от 17.12.1998 № 191-ФЗ (от 2 июля 2021 г. № 342-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон РФ от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (ред. от 11.06.2021 № 170-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. О внесении изменений в главу XVI Федерального закона «Об охране окружающей среды» и статьи 1 и 4 Федерального закона "О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха: федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 342-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
22. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования регулирования отношений в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов и аквакультуры (рыбоводства): федеральный закон РФ от 26.11.2018 № 421-ФЗ // Российская газета. – 30 ноября 2018 г.
23. О животном мире: федеральный закон РФ от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 11.06.2021 №170-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
24. О континентальном шельфе Российской Федерации: федеральный закон РФ от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ (от 2 июля 2021 г. № 342-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
25. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: федеральный закон РФ от 20.12.2004 № 166-ФЗ (от 2 июля 2021 г. № 342-ФЗ)

- [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
26. Об охране окружающей среды: федеральный закон РФ от 10.01.2002 №7-ФЗ (от 2 июля 2021 г. № 342-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 27. Об особо охраняемых природных территориях: федеральный закон РФ от 14.03.1995 (ред. от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 28. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон РФ от 27 декабря 2018 года № 498-ФЗ // Российская газета. – 29 декабря 2018 г.
 29. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части назначения наказания в виде обязательных работ: федеральный закон от 6 мая 2010 г. № 81-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 19. Ст. 2289.
 30. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон РФ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ 2011. № 50. Ст. 7362.
 31. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 32. О внесении изменений в статью 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 16 октября 2019 г. № 340-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 42 (часть II). Ст. 5805.
 33. О биологической безопасности в Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 31.

34. О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
35. О Государственной границе Российской Федерации: закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
36. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
37. Вопросы Совета безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 06.05.2011 № 590 // Собрание законодательства. – 2011. – № 19. Ст. 2721.
38. Об утверждении основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г: указ Президента РФ от 30.04.2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
39. Об усилении ответственности за загрязнение моря веществами, вредными для здоровья людей или для живых ресурсов моря, либо другими отходами и материалами: Указ Президиума ВС СССР от 26.02.1974 // Ведомости ВС СССР. – 1974. – № 10. – Ст. 161.
40. О ратификации Конвенции о сохранении запасов анадромных видов в северной части Тихого океана: постановление Верховного Совета РФ от 04.11.1922 № 3799-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1922. – № 47. – Ст. 5188.
41. Об изменении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам: постановление Правительства РФ от 26.09.2000 № 724 (ред. от 03.11.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

42. Вопросы Федеральной службы по надзору в сфере экологии и природопользования: постановление Правительства РФ от 06.04.2004 №161 // Российская газета. – 2004. – № 214.
43. Вопросы Федерального агентства водных ресурсов РФ от 06.04.2004 № 169: постановление Правительства РФ// Российская газета. – 2004. – № 217.
44. Правила добывания объектов животного мира, занесенных в Красную книгу: постановление Правительства РФ от 06.01.1997 № 13 (ред. от 22.04.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
45. О мерах и реализации статьи 54 Федерального Закона о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: постановление Правительства РФ от 31.05.2007 № 367 (ред. от 22.10.2012) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
46. О Федеральном агентстве по рыболовству: постановление Правительства РФ от 11.06.2008 № 444 (ред. от 21.09.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
47. Об установлении размера ущерба, который причинен водным биологическим ресурсам и который следует считать крупным: постановление Правительства РФ от 18.08.2008 № 625 (ред. от 19.11.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
48. О порядке подготовки и применения решения о предоставлении водных биологических ресурсов, отнесенных к объектам рыболовства, в пользование Постановление Правительства РФ от 15.10.2008 № 765 (ред. от 10.06.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
49. Об определении и утверждении общего допустимого улова водных биоресурсов и его изменении: постановление Правительства РФ от 25.06.2009 № 531 (ред. от 10.06.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

50. Об утверждении перечня запрещенных к лову на территории РФ орудий добычи (вылова) водных биологических ресурсов: постановление Правительства РФ от 20.08.2009 № 694 (ред. от 06.02.2012) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
51. Об утверждении Положения об осуществлении рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях: постановление Правительства РФ от 13.11.2009 № 921 (в ред. от 25.08.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
52. Об отдельных вопросах федерального агентства по рыболовству: постановление Правительства РФ от 02.02.2010 № 35 (ред. от 22.10.2012) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
53. Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 11.11.2015 № 1219 (ред. от 24.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
54. Об утверждении положения об осуществлении государственного мониторинга водных биологических ресурсов и применении его данных: постановление Правительства РФ от 24.12.2008 (ред. от 17.08.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
55. Об утверждении Плана действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 18.12.2012 № 2423-р // СЗ РФ. – 2012. – № 52. – Ст. 7561.
56. О государственной программе «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Астраханской области»: постановление

- Правительства Астраханской области от 12.09.2014 № 383-П // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. – 2014. – № 48.
57. Об утверждении такс для исчисления размера вреда, причиненного водным биологическим ресурсам их незаконным уничтожением, добычей (выловом): постановление Правительства Астраханской области от 12.04.2007 № 139-П // Сборник законов и нормативно-правовых актов Астраханской области. – 2007. – № 18. – Ст. 31.
58. Об экологической доктрине Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р // Российская газета. – 2002. – № 176.
59. О внесении изменений в ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: пояснительная записка к проекту федерального закона // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/308781-7> (Дата обращения: 06.04.2021).

Уголовное законодательство зарубежных стран

60. Уголовный кодекс Республики Армения: принят Законом Респ. Армения от 18 апр. 2003 г. :введ. в действие 1 авг. 2003 г / науч. ред. Е. Р. Азаряна, И. Н. Мацнева ; пер. с арм. Р. З. Авакяна. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004 (СПб : ГУП Тип. "Наука"). – 446 с.
61. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / отв. ред. Ш. Т. Самедова. Перевод с азербайджанского языка К. Т. Назаровой (Общая часть) и Ш. Т. Самедовой (Особенная часть). Баку: Adiloğlu, 2020. - 312 с.
62. Уголовный кодекс Республики Беларусь / предисл. Б. В. Волженкина; обз. ст. А. В. Баркова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 474 с.
63. Уголовный кодекс Вьетнама [Электронный ресурс] // <https://wipolex.wipo.int/ru/text/446021> (Дата обращения 27.01.2019).
64. Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. докт. юрид. наук, заслуженный деятель науки РФ, проф. Б. В. Волженкин, пер. с англ. И. В. Мироновой. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 253 с.

65. Уголовный кодекс Грузии. [Электронный ресурс] URL: https://www.legislationline.org/download/id/8847/file/Georgia_Criminal_Code_am2020_ru.pdf (Дата обращения: 03.04.2021).
66. Уголовный кодекс Дании / Научное редактирование и предисловье С. С. Беляева, канд. юрид. наук (МГУ им. М. В. Ломоносова). Перевод с датского и английского канд. юрид. наук С. С. Беляева, А. Н. Рычевой. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 230 с.
67. Уголовный кодекс Королевства Испания [Электронный ресурс] // URL: <https://www.boe.es/eli/es/lo/1995/11/23/10/con> (дата обращения – 02.12.2020).
68. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.) [Электронный ресурс] // URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=31575252#pos=1;-77
69. Уголовный кодекс Республики Корея / научн. ред. и предисл А. Н. Коробеева; пер. с корейского В. В. Верхоляка. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 186 с.
70. Уголовный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики / перевод с корейского А.В. Ковш, Ю.Д. Скрипник. – СПб.: Гиперион, 2017. – 158 с.
71. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=34350840 (дата обращения – 16.04.2021).
72. Уголовный кодекс Республики Молдова // Принят Парламентом Респ. Молдова 18 апр. 2002 г. : введ. в действие 21 июня 2002 г. : С изм. и доп. на 19 дек. 2002 г / [Вступ. ст. к.ю.н. А.И. Лукашова]. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 406 с.
73. Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. А. И. Лукашова, Н. Ф. Кузнецовой; вступ. статья А. И. Лукашова, Э. А. Саркисовой; перевод

- с польского Д. А. Барилевич. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 234 с.
74. Уголовный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286 (дата обращения – 22.03.2021).
75. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения – 16.03.2021).
76. Уголовный кодекс Сербии // Официальный вестник Республики Сербия. 2005. № 85, 88, 107. На англ. языке. Перевод с сербского Миссии ОБСЕ в SaM.
77. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2019 г.) [Электронный ресурс] // URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397325#pos=30;-43.
78. Уголовный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс] // URL: http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=8091
79. Уголовный кодекс штата Техас / науч. ред. и предисл. к.ю.н., проф. И. Д. Козочкина; перевод с англ. Д.Г. Осипова, И.Д. Козочкина. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2006. – 576 с.
80. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХII)(с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2019 г.) [Электронный ресурс] // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&doc_id2=30421110#activate_doc=2&pos=94;-116&pos2=2018;-94.
81. Уголовный кодекс Франции / научн. ред.: Л. В. Головкин, Н. Е. Крыловой; пер. с французского и предисл. доц. Н. Е. Крыловой. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 650 с.
82. Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. – М.: ИКД «Зеркало-М», 2001. – 208 с.
83. Уголовный кодекс Японии / научн. ред. и предисл. А. И. Коробеева. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 226 с.

Специальная литература

84. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией в 5-ти томах. – Т. 1: 1334-1598 гг. – СПб.: Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1841.
85. Акты археологической экспедиции Императорской академии наук в 5-ти томах. – Т. 4: 1645–1700 гг. – СПб.: Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1836.
86. Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М. Норма, 2006. – 144 с.
87. Алексеев С. С. Философия права. История и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы. – М.: Норма, 1998. – 336 с.
88. Андрианов В. К., Пудовочкин Ю. Е. Закономерности уголовного права: монография. – М. Юрлитинформ, 2019. – 344 с.
89. Антонов А. М. Пенализация общественно опасных деяний. – Хабаровск: Дальневосточный юридический ин-т МВД России, 2006. – 124 с.
90. Бабий Н. А. Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 720 с.
91. Бавсун М. В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства. – Омск, 2014. – 248 с.
92. Бекяшев Д. К., Бекяшев К. А. Международно-правовые проблемы борьбы с незаконным рыболовством: монография. – М.: Проспект, 2016. – 217 с.
93. Браташова Н. И. Преступления, посягающие на животный мир: уголовно правовые и криминологические аспекты: монография. – Саратов: СЮИ МВД России, 2011. – 196 с.
94. Бужор В. Г., Гуцуляк В. И. Групповая преступность: методологические основы изучения и классификации: монография. – Кишинэу, 1998. – 147 с.
95. Веревичева М. И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы) / Отв. ред. Чучаев А. И. – Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2004. – 248 с.

96. Винокуров В. Н. Объект преступления: систематизация и квалификация: монография. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2011. – 260 с.
97. Винокуров В. Н. Объект преступления: теория, законодательство, практика: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 224 с.
98. Воронин С. Э. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. – Красноярск: НОУ ВПО СИБУП, 2015. – 333 с.
99. Воронин С. Э., Токарев М. Н. Теория и практика расследования преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов: монография. – Красноярск, 2014. – 297 с.
100. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М., 2001. – 559 с.
101. Гета М. Р. Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России: монография. – М.: Юр. Норма, 2017. – 336 с.
102. Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – 128 с.
103. Глотов Д. Б., Блинов А. Ю. Оценка ущерба от незаконного промысла водных биоресурсов в Дальневосточном рыбопромысловом бассейне. Экономические меры противодействия браконьерству: монография. – М.: ТЕЗАУРУС, 2005. – 189 с.
104. Дегтярева А. А., Вольченко М. П. Уголовно-правовая охрана стратегических природных ресурсов Российской Федерации (на примере осетровых рыб Каспия): монография. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2017. – 111 с.
105. Дубовик О. Л., Бринчук М. М., Иванова А. Л. и др. Юридическая ответственность за экологические правонарушения: монография. – М.: ИГП РАН, 2012. – 170 с.

106. Дубовик О. Л. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М.: Спарк, 1998. – 352 с.
107. Дулов А. В. Географическая среда и история России: конец XV – середина XIX в.: монография. – М.: Наука, 1983. – 305 с.
108. Есаков Г. А. Основы сравнительного уголовного права: монография. – М.: ООО «Изд-во «Элит», 2007. – 324 с.
109. Есаков Г. А., Рарог А. И., Чучаев А. И., Понятовская Т. Г. Уголовно-правовое воздействие: монография / под ред. А. И. Рарога. – М.: Проспект, 2017. – 286 с.
110. Жалинский А. Э. Избранные труды. Том 2. Уголовное право / под ред. Дубовик О. Л. – М.: Изд-во «Издательский Дом ВШЭ», 2015. – 591 с.
111. Жевлаков Э. Н. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации. – М., 2004. – 357 с.
112. Жевлаков Э. Н. Экологические преступления и экологическая преступность. – М., 1996. – 93 с.
113. Жестеров П. В. Уголовная репрессия в постиндустриальном обществе: моногр. – М.: Проспект, 2016. – 64 с.
114. Исаева А. И. Незаконная добыча рыбы на акватории дагестанского побережья Каспийского моря (уголовно-правовой и криминологический анализ). – Махачкала, 2002. – 219 с.
115. Историческая наука: вопросы методологии / отв. ред. Гапоненко Л. С. – М.: Мысль, 1986. – 240 с.
116. Кадников Н. Г. Классификация преступлений по уголовному праву России: монография. – М.: Юрид. изд-во МВД РФ, 2000. – 349 с.
117. Каленов С. Е. Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов. – Хабаровск, 2003. – 105 с.
118. Кораблева С. Ю., Казакова В. А. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений: монография. – М.: АНО Изд. Дом «Науч. обозрение», 2016. – 191 с.

- 119.Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. Монография М.: Юрлитинформ, 2019. – 352 с.
- 120.Корчагина И. В. Административно-правовое регулирование рыболовства и охраны запасов Каспийского региона. – Ростов-на-Дону, 2010. – 194 с.
- 121.Кривоченко Л. Н. Классификация преступлений: монография. – Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1983. – 177 с.
- 122.Кузнецова Н. И., Шкеле М. В. Экологические преступления: теория и практика правоприменения: монография. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. – 172 с.
- 123.Лопашенко Н. А. Конфискация имущества: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 160 с.
- 124.Лопашенко Н. А. Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовная ответственность. Уголовная политика. Авторский курс: моногр. М.: Юрлитинформ. 2019. – 400 с.
- 125.Лопашенко Н. А. Уголовная политика: монография. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 608 с.
- 126.Лопашенко Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 352 с.
- 127.Лопашенко Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ : монография. – М.: Юрлинформ, 2017. – 528 с.
- 128.Максимов А. М. Обеспечение безопасности животного мира: уголовно-правовые и криминологические модели (международный, российский и зарубежный опыт): монография. – М., «Юрлитинформ», 2015. – 394 с.
- 129.Максимов А. М. Предупреждение преступлений против безопасности животного мира: монография. – М., «Юрлитинформ», 2014. – 210 с.
- 130.Максимов А. М. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконной добычей водных животных и растений. – Астрахань, 2004. – 204 с.
- 131.Милюков С. Ф. Российская система наказаний / науч. ред. Б. В. Волженкин. – СПб., 1998. – 48с.

132. Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: моногр. – СПб.: Знание, СПбИВЭСЭП, 2000. – 279 с.
133. Милюков С. Ф., Старков О. В. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 461 с.
134. Миненок М. Г., Миненок Д. М. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 367 с.
135. Монахов С. К. Экологический мониторинг Каспийского моря. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2012. – 194 с.
136. Музюкин А. П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: моногр. – М.: Закон и право: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 204 с.
137. Омельченко В. В. Общая теория классификации. В 2-х частях. – Ч. 1 : Основы системологии познания действительности. – М.: Кн. мир, 2008. – 231 с.
138. Подройкина И. А., Политко Ф. В., Улезько С. И. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 144 с.
139. Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании. – М.: Унив. тип., 1904.
140. Поленина С. В., Сильченко Н. В. Научные основы типологии нормативных актов в СССР: монография. – М.: Наука, 1987. – 146 с.
141. Попов И. В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения норм главы 26 УК РФ: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 336 с.
142. Попов И. В. Квалификация преступного загрязнения атмосферы (ст. 251 УК РФ): монография. – М. Юрлитинформ. 2021. – 224 с.
143. Пропостин А. А. Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 264 с.
144. Рарог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. – М.: Проспект, 2019. – 232 с.

145. Российское законодательство X–XX веков. – Т. 1. – М.: Юрид. лит. 1985. – 432 с.
146. Российское законодательство X–XX веков. – Т. 2. – М., Юрид. лит. 1985. – 520 с.
147. Российское законодательство X–XX веков. – Т. 3. – М., Юрид. лит. 1985. – 512 с.
148. Сверчков В. В. Ответственность за экологические преступления по российскому уголовному законодательству: монография. – Нижний Новгород, 1998. – 124 с.
149. Суперанская А. В. Общая терминология: Вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М.: Наука, 1989. – 157 с.
150. Сухаренко А. Н., Туровец А. Е., Жерновой М. В., Хренков О. В. Незаконный оборот водных биоресурсов на Дальнем Востоке как угроза экономической безопасности России: монография. – Владивосток: ЗАО ИД «Экономическая газета», 2014. – 66 с.
151. Тангиев Б. Б. Экокriminalология. Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / под общ. ред. В. П. Сальникова, предисл. Д. А. Шестаков. – СПб: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2005. – 432 с.
152. Тимошенко Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления (теория и практика): монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 384 с.
153. Тимошенко Ю. А. Субъекты экологических преступлений уголовно-правовая и криминологическая характеристика: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 200 с.
154. Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект) / Н. А. Лопашенко, Р. О. Долотов, Е. В. Кобзева, К. М. Хутов; под ред. д.ю.н., проф. Н. А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 320 с.

155. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. – Спб.: Типографія II Отделенія Собственной Е. И. В. Канцеляріи Санкт-Петербургъ, Россійская Имперія, 1845.

Диссертации, авторефераты диссертаций

156. Антонов И. М. Пенализация преступлений, причиняющих вред здоровью: Дис... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2004. – 223 с.

157. Антонова Е. Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Владивосток, 2011. – 55 с.

158. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 25 с.

159. Базаров П. Р. Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов : Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 230 с.

160. Браташова Н. И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира: Дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 219 с.

161. Виноградова Е. В. Преступления против экологической безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук. – Ставрополь, 2001. – 384 с.

162. Веревичева М. И. Понятие и система экологических преступлений (методологические аспекты): Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2004. – 25 с.

163. Гончарова Ю. С. Незаконная добыча водных животных и растений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – 30 с.

164. Голубев С. И. Наказание за экологические преступления: теоретико-прикладное исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2015. – 25 с.

165. Гусаренко Д. М. Криминализация посягательств на особо ценные виды диких животных: Дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2020. – 225 с.

166. Дицевич Я. Б. Криминологическая характеристика и предупреждение экологической преступности: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Иркутск, 2009. – 26 с.
167. Джамалова Б. Б. Уголовно-правовой и криминологический аспекты борьбы с незаконной добычей рыбы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 20 с.
168. Денисенко К. В. Влияние правовой культуры на преступность и ее предупреждение: Дис...канд. юрид. наук. – М., 2008. – 224 с.
169. Дрожжина Е. А. Общественная безопасность как объект преступления: Дис...канд. юрид. наук. – М., 2015. – 188 с.
170. Жевлаков Э. Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1992. – 496 с.
171. Зацепина Е. М. Уголовно-правовое обеспечение реализации назначения уголовного судопроизводства: Дис.... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2005. – 250 с.
172. Звонков Б. Н. Уголовно-правовая борьба с браконьерством в СССР: Дис... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1978.
173. Зумакулов Д. М. Общеэкологические преступления в сфере производственной деятельности: Проблемы квалификации: Дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – 174 с.
174. Ильина Е. П. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (по материалам Камчатского края): Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 30 с.
175. Калёнов С. Г. Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов (по материалам Дальневосточного федерального округа): Дис. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск. 2003. – 218 с.
176. Калмыкова А. Б. Соучастие в преступлении (социальная и юридическая сущность): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 25 с.
177. Карабанова Е. Н. Многообъектные преступления: теория, законодательство, практика: Дис... докт. юрид. наук. – М., 2020. – 469 с.

- 178.Краснопеев В. А. Объект преступления в российском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Кисловодск, 2001. – 186 с.
- 179.Кульков В. В. Борьба с незаконным занятием рыбным промыслом (браконьерством): криминалистическое, уголовно-правовое и криминологическое исследование: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 1973. – 24 с.
- 180.Курлаева О. В. Конфискация имущества как мера государственного принуждения: Дис...канд. юрид. наук. – Рязань, 2013. – 198 с.
- 181.Лавыгина, И. В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2003. – 191 с.
- 182.Ляшева Ю. А. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов: Проблемы законодательной техники и правоприменения: Дис... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – 250 с.
- 183.Максимов А. М. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира: концептуальные основы и перспективы оптимизации: Дис... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2015. – 435 с.
- 184.Маркунцов С. А. Теория уголовно-правового запрета: Дис... д-ра юрид. наук. – М., 2015. – 560 с.
- 185.Мартыненко Э. В. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве: Дис... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 239 с.
- 186.Новоселов Г. П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: Дис... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 260 с.
- 187.Павлов С. Н. Объект и последствия преступления в теории уголовного права: Дис...канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону., 2011. – 221 с.
- 188.Поликыржа А. В. Ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов по российскому уголовному праву: Дис... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 197 с.

189. Попов И. В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения. Дис...д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2014. – 450 с.
190. Ратьков А. Н. Правовое значение классификации преступлений: Дис... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – 203 с.
191. Романова Н. Л. Понятие и система экологических преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 207 с.
192. Самойлова Ю. Б. Уголовно-правовые и криминологические аспекты незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – 234 с.
193. Симонов А. Г. Уголовно-правовая охрана лесной и иной растительности от уничтожения или повреждения: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 177 с.
194. Смирнов А. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной добычей водных животных и растений и незаконной охотой (по материалам Северного Прикаспия): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. – 24 с.
195. Снытко Е. М. Уголовная ответственность за браконьерство: Дис... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 199 с.
196. Степкина М. В. Гносеологический статус классификации как формы познания: Автореф. дис... канд. филос. наук. – Самара, 2006. – 25 с.
197. Тимошенко Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: Дис. д-ра юрид. наук. – М., 2019. – 537 с.
198. Хлебушкин А. Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: Автореф. дис...д-ра юрид. наук. – СПб., 2016. – 48 с.
199. Шевелева С. В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: Дис... д-ра юрид. наук. – М., 2015. – 403 с.

Учебная литература

200. Абдулмуслимова Л. Г. Уголовное право (особенная часть): учебное пособие. – Махачкала: ДГУНХ, 2016. – 771 с.
201. Батычко В. Т. Уголовное право. Особая часть: Конспект лекций. – Таганрог: ИТА ЮФУ, 2015. – 323 с.
202. Батычко В. Т. Уголовное право. Особенная часть: учебник. – Таганрог: ИТА ЮФУ, 2015. – 942 с.
203. Бобраков И. А. Уголовное право России. Особенная часть: краткий курс лекций. – Саратов: Вузовское образование, 2016. – 253 с.
204. Брагин А. П. Российское уголовное право: учебное пособие. – М.: Евразийский открытый институт, 2011. – 284 с.
205. Булгаков М. Б., Ялбулганов А. А. Российское природоохранное законодательство XI – нач. XX вв. – М.: Изд-во «ЛЕГАТ», 1997. – 83 с.
206. Вишнякова Н. В. Уголовное право. Особенная часть [Электронный ресурс]: учебное пособие / Вишнякова Н. В., Расщупкина О. Н. – Электрон. текстовые данные. – Омск: Омская академия МВД России, 2013. – 204 с.
207. Гельдибаев М. Х. Уголовное право (общая часть): учебное пособие. – СПб.: СПб: Университет ИТМО, 2016. – 157 с.
208. Гладких В. И., Курчеев В. С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под общ. ред. В. И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – 614 с.
209. Грачева Ю. В., Чучаев А. И., Маликов С. В. Советское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравнительные таблицы) / под общ. ред. А. И. Чучаева. – М.: Проспект, 2015. – 256 с.
210. Дубовик О. Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. – М., 1998. – 352 с.
211. Иванов Н. Г. Уголовное право. Общая часть: учебник. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – 559 с.
212. Иванов Н. Г. Уголовное право. Особенная часть: учебник. – М.: Изд-во Юрайт, 2015. – 563 с.

213. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. – М., 2017. – 681 с.
214. Криминология: учебник / коллектив авторов; под общ. ред. В. И. Гладких. – М.: Юстиция, 2017. – 422 с.
215. Лопашенко Н. А. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 УК РФ. – СПб., 2002.
216. Лунеев В. В. Криминология: учебник. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – 686 с.
217. Малинин В. Б., Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительное право: учебник. – М.: Межрегиональный институт экономики и права, Юридическая фирма «КОНТРАКТ», Волтерс Клувер, 2009. – 368 с.
218. Мнение Государственного Сената об устройстве рыбных промыслов на Каспийском море / Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе, Т. XVII, отделение второе. – СПб., 1843. – С. 101–104.
219. Наумов А. В. Российское уголовное право. Том 1. Общая часть: курс лекций. – М.: Поматур, 2016. – 552 с.
220. Наумов А. В. Российское уголовное право: Курс лекций. В 2-х томах. Т. 2. Особенная часть. – М.: Поматур, 2016. – 704 с.
221. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ / Н. А. Агешкина [и др.]. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2016. – 565 с.
222. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: [Электронный ресурс] / Н. А. Агешкина [и др.]. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2016. – 787 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/49136>. – ЭБС «IPRbooks» (Дата обращения 19.10.2017).
223. Печников Н. П. Соучастие в преступлении: теория и проблемы практики: конспект лекций. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 56 с.
224. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. д.ю.н. проф., заслуженного деятеля науки РФ А. И. Коробеева. Т. IV: Преступления против

- общественной безопасности. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 674 с.
225. Прохоров Л. А. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 11) / М. Л. Прохорова, Л. А. Прохоров // Уголовное право России. Особенная часть: учебник: в 2 ч. / под ред. М. Л. Прохоровой. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – Ч. 2. – С. 5–64 (гриф Министерства внутренних дел РФ).
226. Пусторослев П. П. Русское уголовное право. Особенная часть. – Юрьев, 1913.
227. Российское законодательство X–XX в.в.: В девяти томах. – М.: Юрид. лит., 1984–1994. Том 1, Законодательство Древней Руси / отв. ред. тома В. Л. Янин; под общ. ред. О. И. Чистякова. – М., 1984. – 237 с.
228. Сверчков В. В. Уголовное право. Особенная часть: Учебное пособие. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – 294 с.
229. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть Общая. – СПб., 1908. – 305 с.
230. Современное уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. А. В. Наумова. – М.: Илекса, 2007. – 1070 с.
231. Таганцев Н. С. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, Представления Министерства в Государственный Совет и журналов особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. – СПб.: Изд. Н. С. Таганцева, 1904. – 1124 с.
232. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В. Ю. Дуюнова. – М., 2017. – 695 с.
233. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, В. В. Лукьянова, В. Ф. Щепелькова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. – 765 с.
234. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В. П. Ревина. – М.: Изд-во СГУ, 2015. – 309 с.

235. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – 697 с.
236. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М., 2017. – 607 с.
237. Уголовное право. В 2-х томах. Т. 2 Особенная часть: учебник / под ред. И. А. Подройкиной, Е. В. Серегиной и С. И. Улезько. – М., 2014. – 587 с.
238. Уголовное право. Общая часть. Преступление: Академический курс в 10 томах / А. И. Рарог [и др.]; под ред. Н. А. Лопашенко. Том. 7. Субъект преступления. – М., 2017. – 772 с.
239. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 2. Виды уголовного наказания: дополнительные, специальные, не применяющиеся / под ред. д.ю.н. проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 736 с.
240. Уголовное право. Особенная часть: учебник. / отв. ред. И. Я. Козаченко, П. Г. Новоселов. – М.: Норма, 2008. – 720 с.
241. Энциклопедический учебник уголовного права. Общая часть. В двух томах. – СПб.: Изд-во профессора Малинина, 2011. – 2160 с.
242. Энциклопедия уголовного права: Состав преступления. Т. 4 / Коржанский Н. И., Кудрявцев В. Н., Малинин В. Б., Павлов В. Г. и др. – СПб.: Изд-во профессора Малинина, 2005. – 796 с.

Научные статьи в периодической печати

243. Абдурахманов А. А. Криминологический мониторинг: состояние и пути повышения эффективности // Право: теория и практика. – 2011. – № 7–8. – С. 144–145.
244. Аванесян В., Случевская Ю. Проблемы квалификации применения сетных орудий лова как способа массового истребления водных биологических ресурсов // Уголовное право. – № 2. – С. 4–10.

245. Агапов П. В., Арзамасцев М. В., Хлебущкин А. Г. Проблемы пенализации организованной преступной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 1. – С. 64–70.
246. Амбарян В. Л. Проблемы уголовно-правовой квалификации незаконного рыболовства и оборота водных биологических ресурсов // Молодой ученый: международный научный журнал. – 2018. – № 44. – С. 99–100.
247. Андрианов В. К., Пудовочкин Ю. Е. Закономерности и тенденции применения уголовно-правовых норм // Государство и право. 2020. № 11. С. 97-105.
248. Антонова Е. Ю. Уголовная ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов: вопросы квалификации // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 1 (34). С. 68.
249. Асанов Р. Т., Барскова Е. А., Пальцев В. Н., Шипулин С. В. К вопросу о вкладе международных организаций в сохранение запасов водных биоресурсов Каспийского моря // Юг России: экология, развитие. – 2017. – № 1. – С. 16–29.
250. Бажутов С. Борьба с незаконной добычей водных биологических ресурсов // Законность. – 2006. – № 12. – С. 2–6.
251. Базаров П. Р. Наказание за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биоресурсов как критерий оценки общественной опасности // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 231–235.
252. Байдельдинов Д. Л., Избасаров А. О. Некоторые аспекты уголовно-правовой и криминологической характеристики посягательств на биоресурсы Каспия // Криминологический журнал ОГУЭП. – 2012. – № 2(20). – С. 37–42.
253. Бакуменко А. А., Соболев И. А. Историческая эволюция правового механизма противодействия незаконной охоте в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 2 (54). – С. 34–37.

254. Балакин К., Селяков Н. А. История уголовной ответственности за незаконный вылов водных биологических ресурсов // Вестник международного института управления. – 2015. – № 1–2 (131–132). – С. 40–43.
255. Белоглазов А. В., Хафизова Э. И. Политика России и Ирана в Каспийском регионе в контексте китайского проекта «Один пояс, один путь» // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 8. – С. 14–17.
256. Бессонов А. К вопросу о понятии крупного ущерба при квалификации незаконной добычи рыбы // Уголовное право. – 2008. – № 6. – С. 10–12.
257. Бобкова С. С. Криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления в сфере незаконной добычи водных биоресурсов (на примере Камчатского края) // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2010. – № 2. – С. 46–51.
258. Бринчук М. М. Духовная функция государства как направление деятельности к духовно-экологической цивилизации // Государство и право. 2020. № 4. С. 50;
259. Бринчук М. М. Правовая природа юридической ответственности за экологический вред // Юридическая ответственность за экологические правонарушения / под ред. О. Л. Дубовик. – М.: ИГП РАН, 2012. С. 11–15.
260. Бринчук М. М. Жить по экологическим средствам (и другие экологические пределы) // Астраханский Вестник экологического образования. 2019. № 3 (51). С. 102-109.
261. Васильева М.И. Право на благоприятную окружающую среду как элемент правового статуса личности // Экологическое право. – 2005. – № 1. – С. 17–23.
262. Вовк И. В., Иванов П. О. Республика Казахстан: поиск решения проблемы правового статуса Каспийского моря в последнее десятилетие 20 века // Вестник ОГУ. – № 5. – 2013. – С. 30–35.
263. Вилкуст К. С., Красавин Н. А. Перспективы уголовной ответственности юридических лиц (на примере экологических преступлений) // Modern Science. 2020. № 12-4. С. 213-216.

264. Власенко А. Д., Булгакова Т. И., Лепилина И. Н., Коноплева И. В., Сафаралиев И. А. История и состояние запасов осетровых (Acipenseridae) в Каспийском бассейне // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2020. Т. 23. № 2. С. 110.
265. Вуколова Н. В. Назначение наказания за экологические преступления // О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции / Сб. науч. труд. по итогам международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2015. – С. 28–32.
266. Галахова А. В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам субъективной стороны) // Российский следователь. – 2010. – № 13. – С. 7–11.
267. Голубев С. И. Классификация экологических преступлений: критический анализ уголовно-правовой литературы // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 10. – С. 140–150.
268. Голубев С. И. Микробиологические и другие биологические агенты и токсины как предметы преступления, предусмотренного ст. 248 УК РФ // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 2. С. 205-209.
269. Гончаренко А. И. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (статья 256 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 3 (29). – С. 31–38.
270. Горбачев С. А. Вопросы оценки ущерба водным биоресурсам // Труды Кольского научного центра РАН. – 2012. – № 2. – Том 1. – С. 21–25.
271. Гринько С. Д. Незаконный оборот водных биоресурсов - одна из угроз экономической безопасности России // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 1 (181). – С. 291.
272. Демидова-Петрова Е. В. Исследование преступности несовершеннолетних в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. – Т. 12. – № 1. – С. 4-16.

273. Елинский В. И., Королева П. С. Особенности криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов // Российский следователь. – 2012. – № 3. – С. 2–7.
274. Елифанов Б. В. Предмет преступления: понятие и проблемы право творчества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 2 (66). – С. 70–74.
275. Жадан В. Н., Лебедев А. А. Об уголовно-правовом анализе экологических преступлений // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Том 7. – № 2. – С. 247–260.
276. Жестеров П. В. Неотвратимость уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления // Безопасность бизнеса. – 2021. – № 1. – С. 37.
277. Жильцов С. С. Отношения России и Ирана в Каспийском регионе: итоги и перспективы // Вестник РУДН. – 2016. – № 16. – С. 628–642.
278. Жук М. С. Формирование представлений об институтах уголовного права в истории отечественной науки // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. – № 2 (20). – С. 20–26.
279. Забавко Р. А. Общественная опасность экологических преступлений в динамике социальных отношений // Сибирский юридический вестник. – 2021. – № 1 (92). – С. 57–62.
280. Забавко Р. А. Понятие и система преступлений против компонентов окружающей природной среды и установленных правил их использования // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 3 (33). – С. 64.
281. Зюзина Е. А. О рыбе, осетровых и икре: из глубины веков: хронология в именах, датах, фактах // Вестник экологического образования. – 2013. – № 4 (26). – С. 202–223.
282. Иванов В. Д., Мухамбетов Ф. Н., Характеристика объективной стороны незаконной добычи водных биологических ресурсов // Юрист-правовед. – 2014. – № 1. С. 63–66.

283. Иванов М. Е. Некоторые проблемы криминалистической характеристики водных биоресурсов / Сб. науч. труд. докторантов, адъюнктов, аспирантов РЮИ МВД России. – Т. 1. – М., 2014. – С. 34–38.
284. Ишигеев В. С., Бондарь А. Я. Браконьерство как новый вид криминального профессионализма // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – № 3 (54). – С. 38–40.
285. Капинус О. С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. – 2019. – № 6 (270). – С. 78–86.
286. Капинус О. С. Экологические преступления: проблемы уголовной ответственности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 5 (79). – С. 5–11.
287. Карпов А. В. О проблеме определения понятия «объект преступления» в уголовном праве России // ScieNce Time. – 2015. – № 2 (14). – С. 83–87.
288. Корецкий Д., Милуков С. Внесудебная репрессия как законный способ борьбы с преступностью // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 112–114.
289. Кочергин Г. М., Костыря Е. А., Минаев В. В. Личность преступника-браконьера: особенности лиц, совершающих незаконную добычу водных биоресурсов в субъектах Северо-Западного федерального округа // Молодой ученый. – 2012. – № 2. – С. 17–21.
290. Кузнецова Н. И. О некоторых проблемах правоприменения статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 1 (47). – С. 32.
291. Кузнецова Н. И. Пенализация экологических преступлений: современное состояние и проблемы // Вопросы российского и международного права. 2019. – Т. 9. – №1-2. – С. 290-299.

292. Кузнецова Н. И. К вопросу об административной преюдиции за нарушение экологического законодательства // В сб: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 232-236.
293. Кузнецова Н. И. О региональных особенностях экологической преступности (на примере астраханской области) // В сборнике: Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. проф. А. И. Долговой. М., 2017. – С. 118-122.
294. Кузнецова Н. И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект // Вестник Омской юридической академии. 2018. – Т. 15. – № 1. – С. 64-69.
295. Кургузкина Е. Б., Зубкова А. В. Объективные признаки незаконной добычи водных биоресурсов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 138–144.
296. Литовченко В. И. Классификация и систематизация терминов // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. – 2006. – № 3. – С. 156–157.
297. Максимов А. М. Некоторые теоретические и правовые проблемы обеспечения безопасности фауны // Российское общество: цивилизационные горизонты трансформации. Международная научно-практическая конференция «Трансформационное общество: проблемы, их решение и перспективы развития». 11 декабря 2008 г. В 2 частях. – Саратов: Издат. центр «Наука», 2009. – Вып. 6. – Ч. 2. – С. 270–273.
298. Максимов А. М., Прохорова М. Л. Вопросы обеспечения безопасности животного мира в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 7. – С. 82–87.

299. Максимов А. М., Прохорова М. Л. Вопросы обеспечения безопасности животного мира в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 7.
300. Малинин В. Б., Смирнов Л. Б. Пенитенциарная система России в контексте предстоящих реформ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Вестник института: Преступление, наказание, исправление. – 2010. – № 10. – С. 21–27.
301. Малыхина Т. А. Уголовно-правовое значение признаков объективной стороны преступлений, предусмотренных статьей 258¹ УК РФ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 58.
302. Милюков С. Ф. Ревизия российского уголовного законодательства: криминологическая обоснованность и уголовно-политические последствия // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние. Сборник научных трудов. – Саратов, 2004. – С. 117–124.
303. Милюков С. Ф., Дронова Т. Н. Неоконченное преступление: определение понятия и его толкование // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2008. – № 1. – С. 102–114.
304. Мухамбетов Ф. Н. К вопросу о предмете незаконного вылова водных биологических ресурсов Волжско-Каспийском бассейне. Российский следователь. – 2016. – № 19. – С. 30.
305. Мухамбетов Ф. Н. К проблеме определения субъекта незаконной добычи водных биологических ресурсов // Гуманитарные исследования. Юридическая практика. Теория права. – 2014. – № 1. – С. 154.
306. Мухамбетов Ф. Н. Объект преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2013. – С. 279.
307. Мухамбетов Ф. Н. Пенализация деяний, посягающих на водные биологические ресурсы: теоритические и правоприменительные аспекты

- // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 12. – С. 137.
308. Мухамбетов Ф. Н. Применение специальных средств и веществ как способы массового истребления водных биологических ресурсов // Российский следователь. – 2016. – № 11.
309. Мухамбетов Ф. Н. Проблемы экологической безопасности Российской Федерации // Юрист-Правовед. – 2010. – № 2.
310. Мухамбетов Ф. Н. Разграничение административной и уголовной ответственности при незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов // Актуальные проблемы теории и практики противодействия преступности в современной России: материалы 3 Международной научно-практической конференции (Москва, 20 апреля 2016 г.).
311. Мухамбетов Ф. Н. Социально-криминологическая обусловленность усиления ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов // Проблемы развития современного предпринимательства: сборник научных статей по материалам V Международного форума (Ростов-на-Дону, 23–24 апреля 2013 г.).
312. Мухамбетов Ф. Н. Субъективная сторона незаконной добычи водных биологических ресурсов // Судебный вестник Астраханского областного суда. – 2013. – № 4.
313. Мухамбетов Ф. Н., Безрук А. Н. Причинный комплекс преступного загрязнения окружающей среды // Судебный вестник Астраханской области. – 2010. – № 2.
314. Надточий Ю. В. Основные тенденции уголовно-правовой политики России в сфере экологической безопасности: проблемы пенализации и депенализации // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2020. – № 1. – С. 152.
315. Назаренко Л. А. Понятие и значение классификации преступлений // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 12 – 2. – С. 345–348.

316. Николина Н. С. К вопросу о предмете преступления в российской науке уголовного права // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 4. – С. 136–137.
317. Омаев М. З. Вопросы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за незаконную добычу (вылов) биологических ресурсов // Право и государство: теория и практика. – 2013. – № 8 (104). – С. 114–118.
318. Омаев М. З. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов: к вопросу о субъекте преступления [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://educational.law-books.ru> (Дата обращения 19.11.2019).
319. Омарова Х. М. Экологические преступления в дореволюционный период: исторический очерк // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 1–6. – С. 375–376.
320. Паршина И. А. Особенности криминологической характеристики незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 4 (26). – С. 43–45.
321. Пермиловский М. С. Право на благоприятную окружающую среду в иерархии конституционных ценностей // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 2. – С. 109–113.
322. Петров С. В. Новый взгляд на классификацию соучастия в преступлении // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 1. – С. 60–65.
323. Пикуров Н. И., Иванов Н. В. Бланкетная форма конструирования в уголовном праве // Юридическая техника. – 2013. – № 7-2. – С. 59.
324. Пономарева Е. Н., Красильникова А. А., Тихомиров А. М., Фирсова А. В. Новые биотехнологические методы криоконсервации репродуктивных клеток осетровых видов рыб // Юг России: экология, развитие. 2016. Т. 11. № 1. – С. 59-68.

325. Попов И. В. Ошибки при квалификации преступлений против природной среды // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С. 79.
326. Прохоров Л. А., Иликбаева Е. С. О субъекте преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально значимых интересов: материалы VI Международной научно-практической конференции (20 апреля 2017 г.). – Краснодар, 2017. – С. 12–14.
327. Прохоров Л. А., Максимов А. М. Правоприменительная практика как показатель эффективности уголовно-правового противодействия преступности в сфере охраны животного мира // Российский следователь. – 2015. – № 1. – С. 30–34.
328. Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Динамизм и стабильность судебной практики // Журнал российского права. – 2019. – № 7. – С. 58-59.
329. Пудовочкин Ю. Е., Гусенко Д. П. Предупреждение преступлений в экологической сфере с применением технических и компьютерных средств и технологий // Проблемы региональной экологии. 2006. № 5. С. 63-66.
330. Пудовочкин Ю. Е., Андрианов В. К. Структурные закономерности и правила построения санкций уголовно-правовых норм // Российский юридический журнал. – 2018. – № 5 (122). – С. 71-84.
331. Пудовочкин Ю. Е. Развитие уголовно-правовой науки как фактор минимизации судебных ошибок // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 7 (110). С. 112-113.
332. Пушкарев В. Г. К вопросу о системе экологических преступлений (критический анализ современных научных позиций) // Экологическое право. – 2007. – № 3. – С. 17–21.
333. Пыжиков М. А. Факторы, создающие условия для возможности использования сети интернет в целях совершения преступлений // Оригинальные исследования. 2019. – Т. 9. – № 5. – С. 69.

334. Рогова Е. В., Ивушкина О. В. Корыстная преступность: понятие и причины // Безопасность бизнеса. – 2021. – № 1. – С. 41-45.
335. Рогова Е., Забавко Р. Новое в законодательстве об ответственности за экологические преступления // Уголовное право. – 2018. – № 5. – С. 53–59.
336. Романов А. А. О значении исследования латентной экологической преступности // Научный портал МВД России. – 2017. – № 4 (40). – С. 16-20.
337. Рубанов А. В. Некоторые вопросы теории судебного усмотрения // Общество и право. – 2013. – № 3. – С. 314–316.
338. Русаков А. Г. О недопустимости экологического экстремизма // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2021. – № 40 (40). – С. 8-12.
339. Русаков А. Г. Экологический и эколого-правовой нигилизм: соотношение, причины возникновения, механизм преодоления и предупреждения // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2020. – № 38 (38). – С. 9-12.
340. Самойлова Ю. Б. Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов // Lex Russica. – 2016. – № 4 (113). – С. 105–114.
341. Саркулова Г. С. Роль Казахстана в формировании международно-правовой базы статуса Каспийского моря // Вестник Поволжского института управления. – 2016. – № 5. – С. 42–48.
342. Сизова В. Н. Институт уголовной ответственности юридических лиц как инновационный элемент системы российского уголовного законодательства // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 635.
343. Сухаренко А. Международное сотрудничество России в сфере противодействия незаконному промыслу морских биоресурсов // Международное публичное и частное право. – 2015. – № 4. – С. 58–62.
344. Тимошенко Ю. А. Детерминанты экологической преступности // Российский журнал правовых исследований. – 2020. Т. 7. № 2. – С. 84-92.
345. Тимошенко Ю. А. Уголовная и административная ответственность за противоправные посягательства на окружающую среду: новые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ // Законность. – 2018. – № 1. – С. 38–41.

346. Улезько С. И. Классификация объектов преступления // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). – С. 70–74.
347. Уткин В. А. Уголовные наказания в России: пенализация и судебная практика // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 4. – С. 117–121.
348. Уткин В. А. Факторы пенализации и международное уголовное право // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – № 2 (16).
349. Фаткулин С. Т. Незаконная добыча водных биологических ресурсов: некоторые направления совершенствования правового регулирования // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 2 (5). – С. 74–77.
350. Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц и цифровая экономика // Право и цифровая экономика. 2021. № 1 (11). С. 5-12.
351. Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц – общемировая тенденция развития уголовной политики // В сб: Конституция и модернизация законодательства. Материалы XV Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. 2020. С. 526-532.
352. Хурчак М. Н. Идеология в России и причины преступности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 1. – С. 156–162.
353. Чучаев А. И. Пробелы в методах науки уголовного права // Пробелы в российском законодательстве: юридический журнал. – 2008. – № 2. – С. 192–193.
354. Щеблыкина И. В. Проблемы правового регулирования противодействия транснациональной организованной преступности в сфере незаконной добычи водных биологических ресурсов // Современное право. – 2012. – № 9. – С. 308–315.
355. Шкеле М. В., Кузнецова Н. И. О контрабанде особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, их частей и производных //

Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2 (52). – С. 56-61.

356. Шкеле М. В., Кузнецова Н. И. Уголовная ответственность за публичную демонстрацию преступлений против животных в сети «Интернет» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 1 (77). – С. 97-100.
357. Эргашева З. Э. Может ли деяние, содержащее признаки преступления с административной преюдицией, быть признано малозначительным? // Актуальные проблемы права, государства и экономики: VII Межвузовская научная конференция студентов, Санкт-Петербург, 30 апреля 2016 года: тезисы выступлений. Ч. 1. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – С. 216–219.

Материалы судебной практики

358. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе Ч. от 19 мая 2010 г. № 599-0-0. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
359. Архива Ахтубинского городского суда Астраханской области. Уголовное дело № 9061523/12 из [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (Дата обращения 15.10.2017).
360. Архив Ахтубинского городского суда Астраханской области. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.pravo.ru> (Дата обращения 11.09.2017).
361. Архив Березовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югра. Уголовное дело № 1-79/2020 от 29 июля 2020 г.
362. Архив Володарского районного суда Астраханской области. Уголовное дело № 1-130/2020 от 7 сентября 2020 г.
363. Архив Володарского районного суда Астраханской области. Уголовное дело № 1-139/2020 от 25 сентября 2020 г.

364. Архив Володарского районного суда Астраханской области. Уголовное дело № 1-192/2020 от 25 ноября 2020 г.
365. Архив Володарского районного суда Астраханской области. Уголовное дело № 1-586-15. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://volodarsky.ast.sudrf.ru> (Дата обращения 19.06.2017).
366. Архив Икрянинского районного суда Астраханской области. Уголовное дело № 1-105/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.pravo.ru> (Дата обращения 17.04.2018).
367. Архив Камызякского районного суда Астраханской области Уголовное дело № 1-91/15.
368. Архив Кандалакшского района Мурманской области. Уголовное дело № 1-57. [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://sudact.ru> (Дата обращения 25.09.2017).
369. Архив Кизилюртовского районного суда Республики Дагестан. Уголовное дело № 1-24/2015 от 13 ноября 2015 г.
370. Архив Кизлярского районного суда Республики Дагестан. Уголовное дело № 1-79/2020 от 9 июля 2020 г.
371. Архив Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда за 2017 г. Уголовное дело № 1-198/2017.
372. Архив Краснофлотского районного суда г. Хабаровска. Уголовное дело №1-295/2020 от 24 июля 2020 г.
373. Архив Красноярского районного суда Астраханской области. Уголовное дело № 1-43/2018 от 8 мая 2018 г.
374. Архив мирового судьи г. Дербент Республики Дагестан. Уголовное дело № 1-06/2017 г [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (Дата обращения: 14.08.2017).
375. Архив Находкинского городского суда Приморского края. Уголовное дело № 1-359-20 от 22 сентября 2020 г.
376. Архив Ново-Савиновского районного суда г.Казани Республики Татарстан. Уголовное дело № 1-28/2020 1-567/2019 от 21 мая 2020 г.

377. Архив Советского районного суда г. Новосибирска. Уголовное дело по ч. 2 ст. 258¹ УК РФ № 1-311/2017. <https://sud-praktika.ru/precedent/455025.html> (Дата обращения 08.03.2021).
378. Архив Сретенского районного суда Забайкальского края. Уголовное дело № 1-104/2020 от 30 июля 2020 г.
379. Архив Черноярского районного суда Астраханской области. Уголовное дело № 1-15/2012. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (Дата обращения 08.08.2017).
380. О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. (ред. от 31.10.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «Консультант-Плюс».
381. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 3.
382. О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 – утратило силу // Российская газета. – 1998. – № 223. – № 12.
383. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. (ред. от 11.06.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
384. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем: постановление Пленума Верховного

- Суда РФ от 18 ноября 2004 г. (ред. от 26.02.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
385. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. (ред. от 16.05.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
386. О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного, прибрежного и других видов рыболовства: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. (ред. от 31.10.2017). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
387. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. (ред. от 03.11.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
388. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 41. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
389. Решение Красноярского районного суда Астраханской области № 2А-121/2020 2А-121/2020(2А-878/2019;)-М-916/2019 2А-878/2019 М-916/2019 от 14 февраля 2020 г. по делу № 2А-121/2020 https://sudact.ru/regular/doc/lZ9d0TSeS2YT/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (Дата обращения: 08.03.2021);

390. Решение Белореченского районного суда Краснодарского края № 2А-1567/2020 2А-1567/2020~М-1677/2020 М-1677/2020 от 14 сентября 2020 г. по делу № 2А-1567/2020 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uOu12AfXd1m8/?regular> (Дата обращения: 08.03.2021) и др.

Интернет-ресурсы

391. Официальный интернет-сайт МВД РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф> (Дата обращения 19.08.2017).₂
392. Официальный сайт Астраханского областного суда [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://oblsud.ast.sudrf.ru> (Дата обращения 23.10.2017).₂
393. Официальный сайт Верховного суда Республики Дагестан [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://vs.dag.sudrf.ru> (Дата обращения 6.11.2017).₂
394. Официальный сайт Верховного суда Республики Калмыкия [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://vs.kalm.sudrf.ru> (Дата обращения 19.08.2017).₂
395. Официальный сайт Верховного суда РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.vsrp.ru/second.php> (Дата обращения 19.08.2017).₂
396. Официальный сайт Волжской природоохранной прокуратуры [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://wmprr.ru> (Дата обращения 19.08.2017).₂
397. Официальный сайт Следственного комитета РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sledcom.ru> (Дата обращения 9.08.2017).
398. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (Дата обращения 10.08.2017).₂
399. Право.RU. Справочно-правовая система [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://pravo.ru> (Дата обращения 29.03.2017).

400. Правовая система Гарант [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.aero.garant.ru> (Дата обращения 9.08.2017).
401. Справочная информационная система КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 19.08.2017).
402. Российские ученые создали банк генетических данных дальневосточных рыб <https://iz.ru/817609/2018-11-28/rossiiskie-uchenye-sozdali-bank-geneticheskikh-dannykh-dalnevostochnykh-ryb> (Дата обращения: 25.03.2021).
403. Под Астраханью обнаружили крупную партию незаконной рыбы на 2 млн рублей. Ее везли из России в Казахстан <https://arbuztoday.ru/pod-astraxanyu-obnaruzhili-krupnuyu-partiyu-nezakonnoj-ryby-na-2-mln-rublej/> (Дата обращения: 19.04.2021).
404. В Волгограде полицейские накрыли незаконный цех по переработке рыбы <https://vpravda.ru/proisshestiya/v-volgograde-policeyskie-nakryli-nezakonnyy-ceh-po-pererabotke-ryby-89756/> (Дата обращения 04.09.2020).
405. "Дойка", браконьеры и ФСБ. Как устроен рынок черной икры в России. <https://www.svoboda.org/a/30039200.html> (Дата обращения 04.09.2020).
406. Быстрова М. В Астрахани задержали около четырех тонн контрабандного осетра [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://astrakhanfm.ru> (Дата обращения: 19.08.2020).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Анкета опроса сотрудников правоприменительных органов и организаций по проблемам уголовной ответственности за незаконные добычу и оборот водных биологических ресурсов

Место опроса – г. Астрахань, Астраханская область; Элиста, Республика Калмыкия;

Период опроса – 2015–2021 гг.;

Количество опрошенных респондентов (чел.):

- работники рыбоохраны – 32;
- сотрудники Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры – 34;
- сотрудники полиции (участковые уполномоченные; инспектора ООП; оперуполномоченные; дознаватели; следователи; руководители подразделений) – 93;
- адвокаты – 38;
- судьи – 18;
- помощники судей – 10

Вариантов ответа может быть несколько.

<i>Ваш возраст:</i>	
До 25 лет	13,4 %
От 25 и выше	86,6 %
<i>Какое Вы имеете образование:</i>	
Среднее	-
Среднее профессиональное, незаконченное высшее	34,6 %
Высшее	65,4 %
<i>Стаж Вашей работы по специальности юриста:</i>	
До 5 лет	33,8 %
Более 5 лет	41,5 %
Более 10 лет	24,7 %
<i>1. По Вашему мнению, имеют ли место проблемы толкования понятийного аппарата диспозиций норм ст.ст. 256, 258¹ УК РФ?</i>	
Да, имеют – сложен в применении термин «биоресурсы»	13,8 %

Нет, содержание норм понятно, сложности при применении не возникают	82,2 %
Затрудняюсь ответить	-
2. Если да, то каковы эти проблемы?	
Следует в ч. 1 ст. 256 УК РФ перечислить виды водных биоресурсов	0 %
Следует дать перечень видов биоресурсов в примечании к ст. 256 УК РФ	3 %
Следует дать законодательное определение способа «массового истребления водных биоресурсов»	78,1 %
Расширить перечень транспортных средств, применяемых браконьерами (п. «б»), как квалифицирующего признака, включив в него иные механические транспортные средства	18,9 %
3. Наиболее распространенный повод для возбуждения уголовного дела за водное браконьерство	
Задержание браконьеров с поличным в момент незаконного вылова рыбы	23 %
Результаты оперативно-розыскных мероприятий	46 %
Сообщение граждан	31 %
Иные, в том числе средства массовой информации	
4. Изменилась ли практика применения ст. 256 УК после конкретизации крупного (более 100 т. р.) и особо крупного ущерба (более 250 т. р.)?	
Устанавливать ущерб стало легче	46,1 %
Установленные размера ущерба не позволяют привлекать к уголовной ответственности многих злостных браконьеров-одиночек	46,1 %
Ничего не изменилось	7,8 %
5. Каков момент окончания незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов?	
Он зависит от вида состава преступления:	
- при формальном составе с начала вылова	65 %
- при материальном составе с момента причинения ущерба	20%
Присвоения водных биоресурсов	7 %
Приготовление к лову (добычи)	8 %

6. Возможно ли покушение на незаконный вылов (добычу) водных биоресурсов?	
Да, при условии, что состав материальный	76,9 %
Нет. Понятие «незаконная добыча (вылов)» изначально означает оконченное общественно опасное деяние (преступление)	7,6 %
Да, если лицо застигнуто при подготовительных действиях к незаконной добычи (вылову) непосредственно у водоема	7,6%
Нет, формальный состав не предполагает такого этапа совершения преступления	76,9%
Да, если у лица обнаружены запрещенные орудия лова	7,6%
7. Применяется ли в судебно-следственной практике порядок определения ущерба посредством косвенных параметров?	
Нет, согласно примечанию к ст. 256 УК РФ, ущерб оценивается только по таксам, установленным Правительством РФ	87,3 %
Да, это необходимо делать. В частности, учитывать стоимость биоресурсов, которым причинен вред (травмирование)	9,7 %
Следует учитывать место незаконного лова, а именно заповедники, национальные парки и охранные и запретные зоны	3 %
8. Обеспечивает ли система санкций ст. 256 УК РФ реальное уголовно-правовое воздействие на охраняемые общественные отношения?	
Она не учитывает характеристику личности виновного	3,8 %
Недостаточен выбор видов наказания для его дифференциации при назначении приговора	7 %
К виновным необходимо применять конфискацию имущества	97,3 %
Нет, санкции ст. 256 УК РФ сконструированы в соответствии с Модельным УК для стран-участниц СНГ и менять их не надо	3 %
Надо преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 256 УК РФ, сделать средней тяжести, а ч. 3 ст. 256 УК РФ – тяжким	42,2 %
9. Следует ли в ст. 256 УК РФ установить ответственность за совершение преступления в значительном размере (пример, ст. 260 УК РФ)?	
Да	67%
Нет	33 %
10. Нужна ли административная преюдиция за совершение повторного нару-	

<i>шения правил рыболовства?</i>	
Да	70%
Нет	30%
<i>11. Следует ли дифференцировать ответственность в ст. 258¹ УК РФ в зависимости от размера ущерба?</i>	
На значительный, крупный, особо крупный?	33 %
На крупный и особо крупный?	57 %
Не следует этого делать	10 %
<i>12. Следует ли дифференцировать ответственность в ст. ст. 256, 258¹ УК РФ в зависимости от форм соучастия?</i>	
Да	85 %
Нет	15%
<i>13. Нужно ли вводить в ст. 256 УК РФ новый кримиобразующий признак совершение браконьерства с использованием ультразвука?</i>	
Да	90%
Нет	10%

**Анкета опроса граждан по проблемам
уголовной ответственности за незаконные добычу и оборот водных
биологических ресурсов**

Место опроса – г. Астрахань, Астраханская область; г. Элиста, Республика Калмыкия;

Период опроса – 2015–2021 гг.;

Количество опрошенных респондентов (чел.) – 120.

Вариантов ответа может быть несколько.

<i>Ваш возраст:</i>	
До 25 лет	48 %
От 25 и выше	52 %
<i>Какое Вы имеете образование:</i>	
Среднее	21 %
Среднее профессиональное, незаконченное высшее	42 %
Высшее	37 %
<i>Род занятия:</i>	
- безработный	13 %
- гуманитарная сфера	51 %
- техническая сфера деятельности	36 %
<i>1. Каковы критерии незаконности добычи (вылова) водных биоресурсов?</i>	
без полученного в установленном законом порядке разрешения	100 %
в нарушение условий или положений, предусмотренных полученным разрешением	76,8 %
в запрещенных районах или недозволённых местах	75,1 %
в отношении отдельных видов запрещённых к добыче водных биологических ресурсов	76,8 %
в запрещённое время	100 %
с использованием запрещённых орудий лова	100 %
<i>2. Должен ли уголовный закон учитывать особенности незаконной добычи биологических ресурсов в зимнее время</i>	

Да, для этого необходимо его дополнить нормой от ответственности за применение самоходного иного механического транспортного средства	89,3 %
Нет, уголовный закон и так содержит нормы, предусматривающие ответственность за водное браконьерство независимо от времени года	8,4 %
Затрудняюсь с ответом	8,3 %
3. Используются ли для вылова рыбы химические отравляющие вещества?	
В последнее время я об этом способе лова рыбы не слышал	97 %
Такие случаи происходят по вине предприятий	3 %
Затрудняюсь с ответом	0 %
4. Следует ли учитывать при определении ущерба от водного браконьерства косвенный ущерб?	
Да, в него необходимо включать ущерб от травмирования рыбы, прежде всего мелкочейистыми сетями, электроудочками, ультразвуком	23,0 %
Да, в него надо включать ущерб водной среде (водорослям, берегам водоемов, руслу рек и пр.)	46,2 %
Нет, ущерб надо определять строго по стоимости добытых биоресурсов	16,5 %
Затрудняюсь с ответом	14,3 %
5. Удовлетворены ли Вы строгостью наказания за незаконный вылов рыбы в Волжско-Каспийском бассейне?	
Нет, следует наказания установить аналогичные наказаниям за хищение чужого имущества или строже	46,1 %
Да, но виновным следует назначать наказания ближе к максимальным границам санкций	34,7 %
Да, но судам следует назначать наказания в виде лишения свободы	7,8 %
Затрудняюсь с ответом	11,4 %
6. Если после повторного привлечения к административной ответственности браконьер продолжает незаконную добычу рыбы, следует ли его привлекать к уголовной ответственности?	

Да. Поскольку своим нежеланием вести правопослушный образ жизни лицо становится общественно опасным	55 %
Нет. Административное правонарушение не имеет необходимой для уголовной ответственности общественной опасности	10 %
Затрудняюсь с ответом	35 %
7. На Ваш взгляд, достаточна ли антибраконьерская агитация в средствах массовой информации РФ, Вашего региона?	
Нет. Такой агитации практически нет. В прессе присутствует только информация об уголовной ответственности	76,9 %
Нет. Надо включать в телевизионные программы специальные циклы передач об ухудшении экологической обстановки	76,9 %
Нет. Надо для этих целей активно использовать Интернет, но не запугивать, а убеждать, воспитывать	50,6 %
Да. Все равно асоциальные личности, которые совершают незаконный вылов рыбы, такие передачи смотреть не будут	17,6 %
Государство не определило приоритет охраны водных биоресурсов. Для этого не хватает средств, поэтому противодействие браконьерству носит компанейский характер	83,8 %
8. Проводится ли систематический мониторинг состояния охраны водных биоресурсов?	
Не уверен. По крайней мере об этом ничего не слышал	76,7 %
Возможно деньги и отпускаются, но их не хватает для приобретения необходимого оборудования и подготовки сотрудников рыбнадзора	76,8 %
Проводится, но сил и средств правоохранительных и контролирующих органов не хватает	75,1 %
Затрудняюсь с ответом	23,5 %
9. На ваш взгляд, следует ли полностью запретить вылов рыб осетровых пород и начать их активно разводить в рыбохозяйствах?	
Да, этого надо добиться на международном уровне при участии всех прикаспийских государств	46,9 %
Да, но на определенное время, до восстановления популяции осетровых	37,7 %
Нет. Добиться соблюдения моратория всеми государствами	

Каспия невозможно. Да и осетровым больший ущерб наносит экология, нежели браконьеры.	15,4 %
10. Как Вы оцениваете работу органов рыбоохраны?	
Положительно, но у них не хватает полномочий	39,2 %
Отрицательно. Недостаточная компетенция сотрудников	26,0 %
Скорее положительно, исходя из тех технических возможностей, которые у них есть	37,3 %
Затрудняюсь с ответом	0,5 %
11. Что надо сделать для того, чтобы браконьерство в Вашем регионе было непривлекательно?	
Надо создавать рабочие места для жителей прибрежной полосы Каспия и Волги	86,6 %
Надо более активно заниматься искусственным рыборазведением, тем самым сделать незаконный промысел менее выгодным	77,4 %
Необходимо ужесточить ответственность за водное браконьерство, тем самым сделать издержки незаконного промысла более существенными	44,6 %

**Аналитическая справка по
результатам изучения уголовных дел и судебных решений
по ст. ст. 256 и 258¹ УК РФ**

Всего изучено:

- 125 уголовных дел;
- 56 отказных материалов;
- 201 приговор и судебное решение.

Регион исследования:

Астраханская область (125 уголовных дел, 56 отказных материалов, 45 судебных решений);

Волгоградская область (40 приговоров и судебных решений);

Ростовская область (37 приговоров и судебных решений);

Приморский край (23 приговоров и судебных решений);

Забайкальский край (12 приговоров и судебных решений);

Республика Калмыкия (31 приговоров и судебных решений);

Республика Дагестан (11 приговоров и судебных решений);

Ханты-Мансийский автономный округ (2 приговора).

1. Непосредственное обнаружение признаков преступления правоохранительными органами:

- задержание на месте совершения преступления – 85 %;
- в результате проверки оперативной информации – 15 %;
- сообщения граждан – 0 %.

2. Квалифицирующие признаки незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов:

- с причинением крупного ущерба – 52 %;

- с применением самоходного транспортного плавающего средства – 74,3 %;

- взрывчатых и химических веществ – 0 %;

- электричества – 0,4 %;

- других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов – 19,3 %;

- в местах нереста или на миграционных путях к ним – 76,8 %;

- на особо охраняемых природных территориях – 8,3 %;

- в зоне экологического бедствия – 0 %;

- в зоне чрезвычайной экологической ситуации – 0 %;

- совершенные лицом с использованием своего служебного положения

- группой лиц по предварительному сговору – 33,7 %;

- организованной группой – 13,4 %;

- с причинением особо крупного ущерба – 0,1 %.

3. Виновные применяли следующие самоходные транспортные плавающие средства:

- моторные лодки с навесными руль-моторами – 39,4 %

- катера – 58,3 %;
- самоходные буксиры и другие суда – 3,3 %. Для Каспийского моря доля судов равна 95,4 %;
- весельные лодки – 3,3 % (*не относятся к самоходным (как квалифицирующий признак), а изымаются судом как орудия преступления*).

4. Покушение на незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов – 0 % (случаев возбуждения уголовных дел не выявлено).

5. Самоходные плавающие транспортные средства признавались орудиями преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, когда они использовались как:

- орудия в процессе добычи водных биологических ресурсов, в частности, рыбы – 100 %;
- средство доставки виновных к месту добычи водных биоресурсов – 0 %.

6. Вопрос: «Является ли орудие лова формой иного способа массового истребления водных биоресурсов?» разрешался:

- заключением экспертов и ссылками на нормативные акты – 100 %;
- заключением специалиста – 0 %;
- ссылкой суда на нормативные акты – 0 %.

7. Установление факта предварительного сговора:

- доказано в ходе предварительного расследования доказательствами – 71 %;
- квалификация проведена исходя из факта совместного участия в деяниях, предусмотренных ст.ст. 256, 258¹ УК РФ, – 29 %.

9. Назначение наказаний и иных мер уголовно-правового характера по ст. 256 УК РФ (относительный средний размер):

- штраф – от 5 до 25 тыс. рублей;
- исправительные работы – 6,4 месяцев с удержанием в доход государства 7,5 % заработной платы;
- обязательные работы – 177 часов;
- лишение свободы реально – 1,5 года, без дополнительного наказания;
- лишение свободы условно – 1,3 года с испытательным сроком 6,5 месяцев;
- судебный штраф – от 20 до 50 тыс. рублей (*начиная со второй половины 2016 г.*).

10. Виды наказаний, назначенные осужденным судами:

А. Астраханской области (выборка по 253-ти осужденным):

- условно – 49 чел.,
- реальное лишение свободы на срок до одного года – 26 чел.,
- на срок до полутора лет – 35 чел.,
- до двух лет – 13 чел.,
- до пяти лет – 3 чел.,
- к штрафу – 127 чел.

Б. Республики Калмыкия (выборка по 172 осужденным):

- реальное лишение свободы на срок до одного года – 52 чел.,
- на срок до полутора лет – 28 чел.,

- до двух лет – 17 чел.,
- штраф – 75 чел.

11. Характеристика обвиняемых (подозреваемых) (по результатам изучения уголовных дел и отказных материалов):

А. Субъект преступления:

- 82,9 % – общий;
- 17,1% – специальный, из них:
 - 10 дел возбуждено в отношении сотрудников полиции;
 - 2 – Северо-Каспийской государственной морской инспекции МПР РФ;
 - 2 – Управления ФСИН РФ по Астраханской области;
 - 2 - Управления Россельхознадзора по области.

Б. Пол:

- 100 % – мужчины, из них совершили преступление в возрасте:
 - 63,7 % – от 18 до 24 лет;
 - 13,4 % – от 25 до 29 лет;
 - 3,6 % – от 30 до 45 лет;
 - 12,1% – от 45 до 50 лет;
 - 7,2 % – старше 50 лет.

- несовершеннолетние, обвиняемые за водное браконьерство не выявлены.

В. Образование:

- 39,6 % – неполное среднее образование;
- 28,7 % – полное среднее образование;
- 26,2 % – среднее специальное;
- 3,7 % – незаконченное высшее;
- 1,8 % – высшее образование.

Г. Место жительства на момент совершения преступления:

- 58,2 % – в сельской местности,
- 29,3 % – в городах;
- 12,3 % – в поселках городского типа.

Д. Отношение обвиняемых (подозреваемых) к труду на момент совершения преступления:

- 43,2 % – занимались общественно полезным трудом,
- 6,9 % – находились на пенсии,
- 0,8 % – студенты и учащиеся,
- 49,1 % – безработные.

Е. Конфликты с законом:

13,4 % человек привлекались ранее к административной ответственности, из которых:

- 67,5 % – привлекались один раз,
- 8,3 % – дважды,
- 24,2 % – более двух раз.

Ж. Гражданство обвиняемых:

- 92 % – граждане РФ;
- 8 % – граждане Республики Азербайджан.

**Сравнительная таблица по экологическим преступлениям за период
2013-2020 гг. в Российской Федерации и Астраханской области**

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Зарегистрировано экологических преступлений в Российской Федерации	24743	25566	24857	23688	24379	23899	22230	22676
Зарегистрировано экологических преступлений в Астраханской области	1361	1272	944	907	823	761	727	730
Зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ в РФ	7343	6566	6276	5469	5713	5976	5812	6581
Зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ в Астраханской области	1344	1070	768	702	667	626	580	611
Зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 258 ¹ УК РФ в РФ	74	924	1152	1210	1104	1120	1093	1023
Зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 258 ¹ УК РФ в Астраханской области	7	189	157	192	147	113	134	97
Выявлено лиц, совершивших экологические преступления в РФ	14881	15062	14993	13843	13813	13531	12480	12496
Выявлено лиц, совершивших экологические преступления в Астраханской области	991	1092	904	691	677	726	693	541
Выявлено лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 256 УК РФ в РФ	6980	6592	6612	5577	5699	5978	5812	6231
Выявлено лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 256 УК РФ в АО	987	996	805	600	600	641	610	465
Выявлено лиц, совершивших пр-е, предусмотренное ст. ст. 258 ¹ УК РФ в РФ	22	485	732	719	711	756	658	679
Выявлено лиц, совершивших пр-е, предусмотренное ст. 258 ¹ УК РФ в АО	0	93	92	79	89	70	80	68